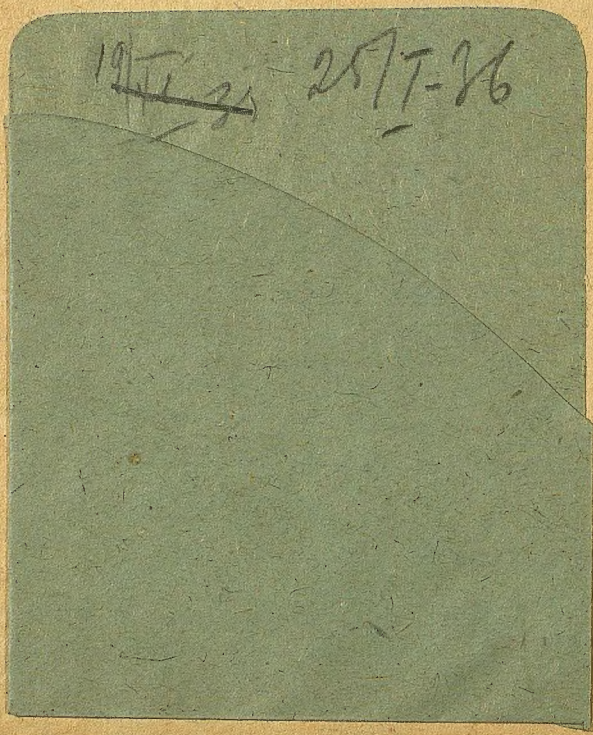
„НАРОДНАЯ ВОЛЯ"

В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

ОБЩ-ВА ПОЛИТКАТОРЖАН
МОСКВА 30

ДБ
380
Н-30
106783
06783



~~19/II-36~~ 25/I-36

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВСЕСОЮЗНОГО
ОБЩЕСТВА
ПОЛИТИЧЕСКИХ
КАТОРЖАН
И
ССЫЛЬНО-
ПОСЕЛЕНЦЕВ

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ
КАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

МОСКВА — 1930

ТРУДЫ КРУЖКА НАРОДОВОЛЬЦЕВ ПРИ ОБЩ-ВЕ
ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

9:323.2(47)„18"
ДБ
380
Н30

„НАРОДНАЯ ВОЛЯ"

В ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. В. ЯКИМОВОЙ-ДИКОВСКОЙ,
М. Ф. ФРОЛЕНКО, И. И. ПОПОВА, Н. И. РАКИТНИКОВА И
В. В. ЛЕОНОВИЧА-АНГАРСКОГО

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 106783

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОБЩЕСТВА ПОЛИТКАТОРЖАН

10652

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

Дб 380
Н-30
106783 инв.

К пятидесятилетию
партии
„Народная Воля“
1879—1929

Главлит № А-45.584 Заказ № 1044 Тираж 5.000 экз.

Книжная фабрика Центрального Издательства Народов СССР. Москва, Шлюзовая набер., 10.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одно из замечательнейших явлений русской политической жизни, партия «Народная Воля» давно уже должна стать предметом изучения и популяризации для широких слоев читателей.

Пятидесятилетний юбилей «Народной Воли», исполняющийся в текущем году, ставит эту задачу на первый план. К сожалению, большим препятствием к сколько-нибудь удовлетворительному решению этой весьма важной задачи является почти полное отсутствие надлежащих пособий и руководств.

Подлинные произведения народовольческой литературы чрезвычайно редки; повторные издания их, вышедшие в свет после революции 1905 года, тоже давно разошлись и мало доступны современному читателю.

Вот почему, идя навстречу назревшей потребности, Кружок Народовольцев при Всесоюзном обществе политкаторжан поручил своей редакционной комиссии (А. В. Якимовой-Диковской, М. Ф. Фроленко, И. И. Попову, Н. И. Ракитникову и В. В. Леоновичу-Ангарскому) приступить к подготовке ряда изданий, связанных с юбилеем «Народной Воли».

В числе этих изданий признано целесообразным в первую очередь выпустить предлагаемый историко-революционный сборник, составленный главным образом из статей, прокламаций и документов самой «Народной Воли» и отчасти из воспоминаний участников народовольческого движения.

Сборник имеет целью не историю партии (исторический очерк «Народной Воли» будет издан сам по себе), а преиму-

щественно ознакомление читателей с теоретическими обоснованиями программы и тактики партии, поэтому материал располагается не хронологически, а по отделам, с необходимыми вступительными заметками.

В составлении отделов сборника, кроме упомянутых выше членов редакционной комиссии, приняли участие: М. И. Дрей, И. И. Ракитникова, М. Ф. Селюк и А. И. Попов.

Отд. I

Возникновение партии „Народная Воля“

ОТ РЕДАКЦИИ

Первый отдел настоящего сборника посвящен истории возникновения партии «Народная Воля» и тем предпосылкам, которые сделали появление ее на арене борьбы за политическую свободу и социализм неотложным и неизбежным знамением времени.

Революционное народничество в конце 70-х годов мучительно переживало кризис, из которого надо было во что бы то ни стало найти выход.

Попытка «хождения в народ» с целью путем пропаганды подготовить и поднять крестьянское восстание закончилась крахом. Царское самодержавие, пользуясь вековой темнотой народа и опираясь на штыки несознательных солдат, еще крепко держалось на троне.

Не дали реальных результатов и те «поселения» в народе, которые стали практиковать члены общества «Земля и Воля».

«Мы уже видели ясно, — пишет по этому поводу в своих воспоминаниях В. Н. Фигнер, — что наше дело в народе проиграно. В нашем лице революционная партия терпела второе поражение, но уже не в силу неопытности своих членов, не в силу теоретичности своей программы, желания навязать народу чуждые ему цели и недоступные идеалы, не в силу преувеличенных надежд на силы и подготовку массы; нет и

нет,—мы должны были сойти со сцены с сознанием, что наша программа жизненна, что ее требования имеют реальную почву в народной жизни, и все дело в отсутствии политической свободы». (В. Н. Фигнер. «Запечатленный труд». Ч. I).

Учитывая все эти обстоятельства, надо было безотлагательно подумать об изменении тактики и о перестройке организации.

Своей основной задачей «Земля и Воля» признавала экономическое раскрепощение трудящихся масс, и вопросы политические мало интересовали ее. Но логика борьбы повелительно указывала иной путь, на который вскоре и пришлось встать всем живым и активным деятелям революции.

Это был путь прямой борьбы за власть во имя коренных интересов народа, под которым революционеры того времени разумели совокупность трудящихся классов общества.

Таким образом, зародившись в недрах общества «Земля и Воля», партия «Народной Воли» явилась завершением всего предшествующего социально-революционного движения и, по сути дела, была первой подлинной политической партией, начавшей героическую борьбу с главным аппаратом угнетения трудовых масс России—царским самодержавием.

Момент возникновения «Народной Воли» и первые шаги ее Исполнительного Комитета с достаточной полнотой характеризуются ниже приводимыми воспоминаниями здравствующих деятелей партии: В. Н. Фигнер, А. В. Якимовой, А. П. Корба-Прибылевой и Н. А. Морозова.

Первой вехой в истории возникновения народовольчества является Липецкий съезд, происходивший в июне 1879 г., т.-е. ровно полвека тому назад.

★

НАКАНУНЕ „НАРОДНОЙ ВОЛИ“

(Из воспоминаний В. Н. Фигнер. „Запечат. труд“. Ч. I)

После выстрела Соловьева Плеханов и Попов заговорили о необходимости созвать общий съезд членов общества, чтобы на нем решить тяжбу между новым и старым направлением:

намерено ли общество держаться прежней программы, или желает внести изменения в духе защитников политической борьбы. В результате которой-нибудь из сторон пришлось бы подчиниться решению большинства или же выйти из состава общества, чтоб не произошло исключения из него.

Настроение провинции было мало известно в Петербурге. Попов считал его благоприятным для своих взглядов, и это внушало тревогу тем, кто был за новое. Чтобы не быть захваченным врасплох, надо было принять меры и обеспечить себе возможность продолжать политическую борьбу, даже в случае разрыва с прежними товарищами. Тогда-то и возникла группа, послужившая потом главным ядром будущего Исполнительного Комитета партии «Народная Воля». Александр Квятковский, Александр Михайлов, Морозов, Ошанина, Тихомиров и Баранников организовались внутри общества «Земля и Воля» в обособленную группу, о которой остальные члены не знали, и стали втайне подбирать себе сторонников. Таких в Петербурге было немало; скоро около Михайлова и Квятковского составился подсобный кружок, в который вошли нелегальные: Кибальчич и из «процесса 193-х» А. Якимова и Софья Иванова; затем студенты Исаев и Арончик, супруги Акимовы и приехавший из-за границы Степан Ширяев.

Программа кружка носила характер политический, она признавала необходимость политического террора и девизом взяла громкий клич: «Свобода или смерть».

Уже Осинский в Киеве вместе с несколькими местными террористами употреблял термин «Исполнительный Комитет» в прокламациях, которые они издавали по поводу террористических актов, совершаемых по их инициативе, на собственный риск и страх. По примеру Осинского, его единомышленники в Петербурге стали ставить ту же подпись в «Листке Земли и Воли», который издавался под редакцией Морозова, как приложение к партийному органу, носившему название «Земля и Воля». «Листок», при постоянной оппозиции Плеханова, носил агитационный характер и выпускался, когда главный орган почему-либо запаздывал. В нем время от времени от имени Исполнительного Комитета появлялись объявления о шпионах и провокаторах, сведения о которых доставлял Клеточников, приехавший из Крыма с предложением служить партии и с одобрения А. Михайлова и его друзей поступивший с января 1879 г. делопроизводителем в III Отделение.

Благодаря киевским прокламациям и публикациям «Листка», название «Исполнительный Комитет» уже имело извест-

ное распространение, и группа Квятковского, образовавшаяся в недрах «Земли и Воли», решила воспользоваться им и приняла это уже популярное наименование. Через Морозова, как представителя этого Исполнительного Комитета, кружок «Свобода или смерть» был связан с Комитетом, а Михайлов и Квятковский, входя, неведомо для кружка, в состав Исполнительного Комитета, являлись рядовыми членами его. Кружок «Свобода или смерть» в боевом смысле активно себя ничем не проявил; образование его, по словам участников, несмотря на свирепое название, преследовало скорее некоторые технические задачи и подготовляло членов для дальнейшей группировки. Действительно, через некоторое время почти весь кружок вошел в состав Исполнительного Комитета «Народной Воли»; только супруги Акимовы отошли совсем от революционного движения, но дали, однако, материальные средства, без которых было бы трудно осуществить террористические акты против самодержавия.

Не ограничиваясь работой организационной, Исполнительный Комитет этого периода позаботился о том, чтоб в случае выхода или исключения из «Земли и Воли» обеспечить себе техническую возможность дальнейшей деятельности. С помощью своего единомышленника, бывшего чайковца Зунделевича, Комитет приобрел достаточное количество шрифта для устройства, если это будет нужно, собственной типографии, а в лице Кибальчича нашел человека, который уже со времени выхода из тюрьмы в начале 1878 г. обдумывал вопрос о приготовлении динамита домашним способом, а затем не только теоретически изучил свойства и приготовление его, но сделал и лабораторные опыты в этом направлении.

Действенность была характерным признаком этих новаторов, и, как только подготовка Кибальчича закончилась, они воспользовались персоналом кружка «Свобода или смерть» и устроили мастерскую для приготовления нитроглицерина, а затем и динамита, необходимого для будущих целей. Во главе мастерской в качестве химика стал Кибальчич, а техниками являлись Ширяев, Исаев и Якимова, при чем последняя была и хозяйкой конспиративной квартиры, в которой происходила работа.

В примитивной обстановке этой импровизированной лаборатории, в постоянной опасности быть открытыми полицией или быть взорванными вместе со всем домом, эти отважные товарищи приготовили к лету 1870 г. несколько пудов динамита, хотя не прошли никакой правильной школы и работали ощупью.

★

ГРУППА „СВОБОДА ИЛИ СМЕРТЬ“

(Из воспоминаний А. В. Якимовой. „Каторга и ссылка“, 1926 г. № 3)

По инициативе некоторых членов «Земли и Воли» с уклоном к новой программе, в мае 1879 г. была организована террористическая группа «Свобода или смерть», в которую вошли следующие лица: Н. А. Морозов, Л. А. Тихомиров, Александр Квятковский, Баранников, Ст. Ширяев, Гр. Исаев, Зеге-фон-Лауренберг, Арончик, Богородский, Гр. Гольденберг, студент Акимов, Е. Д. Сергеева, С. А. Иванова, Н. С. Зацепина и я. Большинство членов этой группы вошло потом в Исполнительный Комитет партии «Народная Воля». Студент Акимов и Зацепина сначала поженились, фиктивно, чтобы получить в приданое за невестой 20 тысяч рублей, которые и были переданы ими в группу; но брак их потом перешел в действительный, и они оба вскоре отошли совсем от революционной деятельности.

Собрания группы устраивались в Лесном, где-нибудь в лесу. Был выработан устав, в основу которого была положена строжайшая дисциплина, по требованию которой члены группы должны были находиться в полном подчинении Исполнительного Комитета и действовать лишь по его директивам. Имелся в виду тот Исполнительный Комитет, с печатью которого выходили некоторые извещения о террористических актах в период «Земли и Воли». Подробно содержания устава не помню. Может быть, он и найдется еще где-нибудь в архивах. Были у этой группы 2 квартиры: конспиративная в Лесном и динамитная; были на первое время и свои средства—20.000 руб., полученные от Акимовых. Через Богородского, отец которого был смотрителем Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, поддерживались сношения посредством книг крепостной библиотеки с заключенными в Трубецком бастионе. Были связи и с III Отделением—через Клеточникова. Последнему удалось поступить туда по указанию А. Д. Михайлова, который хотя и не числился членом нашей группы, так как в это время его не было в Питере, но думаю, что группа «Свобода или смерть» была организована не без его ведома и одобрения.

Группа эта для молодых ее членов была школой к последующему вступлению в Исполнительный Комитет партии «Народная Воля».

А если бы после Липецкого и Воронежского съездов не произошло разделения общества «Земля и Воля», то эта группа и выступала бы, по всей вероятности, со своими террористическими актами от имени Исполнительного Комитета.

★

ЛИПЕЦКИЙ СЪЕЗД

(Из ст. Н. А. Морозова „Возникновение „Нар. Воли". Былое, 1906 г. № 12)

В начале июня 1879 г. все подходящие лица были уведомлены, и съезд был назначен на семнадцатое число.

Я не буду здесь рассказывать романтической обстановки Липецкого съезда, нашего появления в городе в виде больных, приехавших лечиться, заседание на пнях и стволах свалившихся деревьев в окружающих лесах, куда мы брали для виду несколько бутылок с пивом и газетных свертков с закусками, для того, чтобы придать нашим собраниям вид простых пикников. Цель настоящего очерка изложить лишь идейное значение Липецкого съезда.

17 июня собралось нас в Липецке около 14 человек. Это были почти все наличные силы нашей боевой организации, наводившей столько страха на современное нам самодержавное правительство стомиллионной России. Из нашей петербургской группы «Земли и Воли» приехали, кроме меня, Александр Михайлов, Мария Ошанина, Баранников, Квятковский, Тихомиров.

Из посторонних лиц явились: Ширяев, как наиболее выдающийся член незадолго перед тем основанного нами в Петербурге самостоятельного общества «Свобода или смерть», а из провинции — Колодкевич, Желябов, Фроленко и Гольденберг, вызванный из Киева.

На первом же заседании Квятковский и Михайлов приступили к чтению уже заранее составленной мною начерно программы и устава нового общества, к которому они перед этим сделали несколько дополнений. Сущность этого документа я помню довольно хорошо, так как переписывал черновик перед этим раза два, и потому уверен, что, если окончательно принятый устав и программа Липецкого съезда когда-нибудь найдутся в затерявшемся архиве Исполнительного Комитета «Народной Воли» (который я хранил все время у покойного ныне литератора), то они будут мало чем отличаться от моего современного изложения.

Вся программа состояла лишь из нескольких строк, приблизительно такого содержания:

Наблюдая современную общественную жизнь в России, мы видим, что никакая деятельность, направленная к благу народа, в ней невозможна вследствие царящего в ней правительственного произвола и насилия. Ни свободного слова, ни свободной печати для действия путем убеждения в ней нет. Поэтому

всякому передовому общественному деятелю необходимо прежде всего покончить с существующим у нас образом правления, но бороться с ним невозможно иначе, как с оружием в руках. Поэтому мы будем бороться по способу Вильгельма Телля до тех пор, пока не достигнем таких свободных порядков, при которых можно будет беспрепятственно обсуждать в печати и на общественных собраниях все политические и социальные вопросы и решать их посредством свободных народных представителей.

До тех же пор, пока этого нет, мы будем считать за своих друзей всех, кто будет сочувствовать нам и помогать в этой борьбе, а за врагов—всех тех, кто будет помогать против нас правительству.

В виду того, что правительство в своей борьбе с нами не только ссылает, заключает в тюрьмы и убивает нас, но также конфискует принадлежащее нам имущество, мы считаем себя в праве платить ему тем же и конфисковать в пользу революции принадлежащие ему средства. Имущества же частных лиц или обществ, не принимающих участия в борьбе правительства с нами, будут для нас неприкосновенными.

Эта программа нарочно была составлена такой коротенькой, так как я из опыта всей своей прежней деятельности убедился, что чем больше деталей заключается в программе, тем более дает она пунктов для возражения посторонним критикам. На Липецком съезде она была принята единогласно, и было постановлено напечатать ее в первом же номере будущего органа преобразованного Исполнительного Комитета. Но это потом не было исполнено, благодаря противодействию Тихомирова, написавшего через два-три месяца, уже в Петербурге, свою собственную программу, казавшуюся ему более удовлетворившей современным требованием. Он добился в последующем декабре согласия большинства петербургской группы «Народной Воли» на ее напечатание в третьем номере «Народной Воли», вместо первоначальной липецкой программы. Приведенная же мною коротенькая декларация Липецкого съезда, несмотря на усиленную защиту меньшинства, так и осталась в архиве знакомого литератора, где я хранил все документы.

Теперь, после смерти его во время моего заключения в Шлиссельбургской крепости, она находится не знаю где.

На том же собрании Липецкого съезда началось обсуждение устава преобразованного Исполнительного Комитета, который затем стал называть себя Исполнительным Комитетом партии «Народной Воли», так как в виду возникших разногласий мы не считали себя в праве действовать более от имени всей социально-революционной партии того времени...

На втором заседании Липецкого съезда устав был окончательно принят и единогласно утвержден. Редакторами будущего органа выбрали меня и Тихомирова. Затем приступили к выборам трех лиц в распорядительную комиссию.

Тут, в первый раз, сказалось очень сильно неудобство организовать тайное общество на централистических началах. Если б собрание состояло только из нашей петербургской группы, то, понятно, не было бы никаких недоразумений, и мы выбрали бы в распорядительную комиссию наиболее осторожных и практических товарищей. Но теперь оказалось не то.

Из вновь поступивших иногородних лиц почти никто не знал, кто чем занимался в нашей петербургской группе, и потому состав распорядительной комиссии оказался не совсем тот, какого мы ожидали. Мы, петербуржцы, сговорились выбрать одного из южан, Фроленко, не раз уже принимавшего участие в различных практических предприятиях «Земли и Воли», и он был выбран всеми нашими голосами. Остальные же два баллотировались нами лишь по предварительному совещанию с южанами, чтобы удовлетворить общему настроению. Благодаря этому в комиссию попал, кроме Александра Михайлова, которого все мы очень желали, также и Тихомиров, которого многие из нас считали вялым и непрактичным. Но он был южанин родом, обладал старообразной внушительной внешностью, и потому за него особенно стояли южане, а под их влиянием подали голоса и мы, хотя в душе и не были вполне довольны этим выбором. Разочарованный неполной удачей баллотировки, кто-то из присутствующих, кажется Александр Михайлов, уже без совещаний заявил, что должность секретаря общества и хранителя бумаг следует оставить за мной в виду того, что я заведую этим в «Земле и Воле», и я остался по общему согласию, без голосования закрытыми билетами.

На третьем и последнем заседании Липецкого съезда, посвященного обсуждению будущих предприятий общества, Александр Михайлов произнес длинный обвинительный акт против императора Александра II. Это была одна из самых сильных речей, какие мне приходилось слышать в своей жизни, хотя Михайлов по природе и не был оратором.

В ней он припомнил и ярко очертил сначала хорошие стороны деятельности императора: его сочувствие к крестьянской и судебной реформам, а затем приступил к изложению его реакционных преобразований, к которым прежде всего относил замену живой науки мертвыми языками в средних учебных заведениях и ряд других мероприятий назначенных им министров. «Император уничтожил во второй половине царствования, — говорил Михайлов, — почти все то добро, которое он позволил сделать передовым деятелем шестидесятых годов под впечатлением Севастопольского погрома».

Яркий очерк политических гонений последних лет заканчивал эту замечательную речь, в которой перед нашим воображением проходили длинные вереницы молодежи, гонимой в сибирские тундры за любовь к своей родине, исхудалые лица заключенных в тюрьмах и неведомые могилы борцов за освобождение. «Должно ли простить за два хороших дела в начале его жизни все то зло, которое он сделал затем и еще сделает в будущем?»—спрашивал Михайлов в заключение; все присутствующие ответили: «нет!»

С этого момента вся последующая деятельность большинства определилась в том самом смысле, в каком она стала теперь достоянием истории: ряд покушений на жизнь императора Александра II и их финал — 1 марта 1881 г.

Липецкий съезд был объявлен закрытым. На другой день мы отправились в Воронеж, группами по два или три человека, подобно тому, как ехали и на Липецкий съезд.

☆

ЛИПЕЦК И ВОРОНЕЖ

(Из воспоминаний В. Н. Фигнер. „Запечат. труд". Ч. I)

Когда вопрос о съезде членов «Земли и Воли» был решен, то приготовившиеся к битве члены Исполнительного Комитета решили предварить его, собрав своих единомышленников на тайное сепаратное совещание с участием выдающихся революционеров юга, не входивших в состав «Земли и Воли». Это были: Колодкевич из Киева, Желябов из Одессы и Фроленко, который был известен на всем юге, потому что освободил Костюрина из тюрьмы в Одессе, а Стефановича, Дейча и Боховского—из тюрьмы в Киеве, участвовал в попытке освободить Войнаральского под Харьковом и в подкопе под херсонское казначейство, из которого было похищено полтора миллиона рублей.

Местом съезда землевольцев был избран Воронеж, а временем—24 июня; несколькими днями раньше в маленьком курортном городке Липецке, из которого быстро можно было переехать в Воронеж, решили собраться все те, кто стоял за новое направление. К назначенному времени из Петербурга туда прибыли члены Исполнительного Комитета, а по телеграммам явились приглашенные южане. В количестве 11—12 человек съехавшиеся объединились в группу, приняв с поправками устав, составленный секретарем Исполнительного Комитета—Морозовым. Программа группы ставила целью организации ниспровержение самодержавного строя и водворение политических свобод, а средством—вооруженную борьбу с правительством.

Быстро покончив дела, члены, входившие в «Землю и Волю», отправились в Воронеж, а южан и Ширяева оставили в Липецке, чтобы в Воронеже предложить их в члены общества и затем вызвать на общий съезд. Такие кандидаты, как Фроленко, Желябов, Колодкевич, без возражений были тотчас приняты; приняли и Степана Ширяева, горячо рекомендованного теми, кто знал его по Петербургу. Они явились и усилили собой левое крыло съезда. С другой стороны, были предложены и приняты находившиеся еще за границей Стефанович, Засулич, Дейч и Бохановский. По приезде первых трех в Петербург, они оказались на стороне Плеханова.

Теоретические разногласия, личное раздражение и взаимное недоверие, опасение обеих сторон, как бы противники не взяли верх, скрытое существование в недрах одного тайного общества другого, вдвойне тайного, общая настороженность в виду угрожающего конфликта—вот напряженная атмосфера, в которой собрался этот революционный съезд, первый как по времени, так и по общероссийскому характеру своего состава.

Но как только съезд открылся, стало очевидно, что взаимные отношения горожан и землевольцев деревни далеко не так обострены, как можно было ожидать, судя по бурным стычкам в Петербурге.

Вместо резкой критики и нападений, обнаруживался дух миролюбия и терпимости; отрицательное отношение деревенских землевольцев к политическому террору явно преувеличивалось петербургскими противниками его. Постановления съезда носили компромиссный характер. Тяжело было расколоть организацию, разойтись с товарищами в разные стороны; всем хотелось сохранить единство, все боялись потери сил от разделения.

Программа «Земли и Воли», составленная в очень общих чертах, давала каждой стороне возможность толковать ее в

свою пользу. Как городские, так и деревенские члены в своих домогательствах и претензиях с одинаковым правом ссылались на нее и приводили ее тезисы в защиту своей деятельности. После взаимных объяснений и дебатов, программа «Земли и Воли», так же, как и устав общества, были оставлены без изменения. Деятельность в народе было решено продолжать, но включить в нее аграрный террор; на ряду с этим постановлено продолжать и террористическую борьбу в городе, включая в нее цареубийство.

Орган «Земля и Воля» должен сохранять прежний характер в духе программы общества, а «Листок Земли и Воли» получил санкцию издаваться в качестве агитационного прибавления.

Лишь вначале был острый момент: несдержанный и раздраженный Плеханов, с силой защищавший свою позицию и видевший, что присутствующие склонны к соглашению, с гневом поднялся с места и покинул собрание, происходившее на лужайке в ботаническом саду, за городом. Уходя, он бросил слова: «Мне нечего больше здесь делать!» Я бросилась, чтоб удержать его, но Ал. Михайлов остановил меня: «Оставьте его»,—сказал он.

После этого был поставлен вопрос, считать ли уход Плеханова за выход из общества? Ответ был утвердительный. Должно быть, он сам считал себя вышедшим из членов, потому что с тех пор и до отъезда Плеханова за границу я уже не встречала его.

На Воронежском съезде присутствовали: А. Михайлов, Ал. Квятковский, Морозов, Баранников, Тихомиров, Ошанина, Фроленко, Желябов, Колодкевич, Перовская, я, Ширяев, Короткевич, М. Попов, Плеханов, Тищенко, Харизоменов, Аптекман и Николаев. Всего 19 человек. Сергеева (жена Тихомирова) не присутствовала, так как была хозяйкой общественной квартиры в Петербурге и не могла отлучиться.

Некоторые землевольцы, живущие в деревне, не явились: они не придавали значения съезду; другие, приехав раньше общего сбора, возвратились домой из боязни потерять свои места.

В общем съезд прошел бледно; он не был решающей битвой, как этого ждали петербургские члены. У собиравшихся в Липецке еще не было категорического желания самим порвать с остальными товарищами, но они воспользовались Воронежским съездом, чтобы сделать смотр всем работникам общества, узнать настроение их для того, чтоб привлечь кого можно в свои ряды, если в будущем придется прибегнуть к решительному шагу—расколу партии.

★

РАЗДЕЛ „ЗЕМЛИ И ВОЛИ“

(Из кн. В. Н. Фигнер „Запечат. труд“. Ч. I)

После Воронежского съезда началась нелегальная жизнь моя. Я уехала в Петербург с Квятковским, который привез меня в Лесной, где вместе с С. Ивановой он держал общественную квартиру.

Это была штаб-квартира землевольцев боевого направления. Стояло лето, и дачная местность представляла много удобств для подобной квартиры. Все мы были нелегальные, и множество лиц такого же положения приходило к нам по делам, не возбуждая внимания, а в сосновом парке, на выходе, легко было устраивать собрания под видом невинной прогулки.

Мы так и делали: собирались на далекой окраине, куда публика не заглядывала, и располагались на сухом слое хвои среди сосен, где издалека можно было заметить всякого постороннего, если б он случайно забрел сюда.

Эти собрания начались вскоре после нашего приезда; но это были уж не собрания землевольцев, а только тех, кто присутствовал на Липецком съезде или был постоянным посетителем дачи. Тут на первых же порах Квятковский, Морозов и Михайлов стали жаловаться на сторонников деятельности в деревне, что они тормозят работу по террору. «Решение Воронежского съезда о цареубийстве,—говорил он,—надо выполнять, не теряя времени; иначе приготовления к осени, когда Александр II из Крыма должен возвращаться в Петербург, не будут сделаны». Между тем, для устройства покушений в нескольких местах по пути следования есть и достаточный запас динамита и необходимый персонал. Но, как было раньше, так и теперь, по их словам, противники террора всячески оттягивают выполнение. Силы уходят на споры и внутренние трения; вместо того, чтобы действовать решительно и единодушно, в будущем предстояли колебания, уступки и компромиссы. Воронежский съезд не устранил, а только затушевал разногласия, и, чтоб не парализовать друг друга, лучше разойтись и предоставить каждой стороне итти своим путем.

Еще и еще говорили они на ту же тему, и возражений теперь не было: главные оппоненты—Плеханов, Попов, Стефанович — отсутствовали; Перовская и я, которые в Воронеже колебались, стараясь сохранить единство организации, перестали сопротивляться, когда дело коснулось практики, и петербургские товарищи открыли нам, что все средства для покушений приготовлены, и остается только осуществить замысел, вместо того, чтобы стоять на мертвой точке. Общее настрое-

ние, очевидно, было за раздел. Вопрос о судьбе «Земли и Воли», о разделе был поставлен наконец ребром и решен утвердительно.

Для выработки условий с обеих сторон были выбраны представители. Шрифт, которым печатался партийный орган, достался сторонникам новой программы. Старая хозяйка типографии Мария Константиновна Крылова, которую, вероятно, благодаря имени, называли богородицей, была определенно против новшеств и осталась у сторонников старой программы. Запас шрифта, добытого Зунделевичем, был передан им, и они могли тотчас же организовать свою собственную печатню. Хозяйкой у новаторов намечалась Софья Иванова [1]), знакомая с типографским делом, так как в свое время была наборщицей в типографии Мышкина в Москве. Малообразованная Грязнова, игравшая роль прислуги в типографии «Земли и Воли», переходила к нам, как к людям, которым она сочувствовала больше. В остальном персонале недостатка не было: хозяином согласился быть Бух, а Цукерман и «Пташка» взялись быть наборщиками. Денежные средства решили разделить поровну, но они были лишь в перспективе.

Так, насколько я помню, наши прежние товарищи по «Земле и Воле» не получили ничего, а у нас оставался ресурс—23.000 руб., обещанные и действительно переданные нам супругами Акимовыми, которые сочувствовали террору. Кроме того, Зунделевич передал нам 8 тыс. руб., которые хранились у него, как предназначенные Лизогубом специально на террористические дела.

По соглашению, ни одна из двух фракций, на которые распалась «Земля и Воля», не должна была пользоваться прежним названием, уже завоевавшим известность и симпатии в революционных кругах: обе стороны оспаривали друг у друга это право, и ни одна не хотела уступить другой всех преимуществ продолжателя и наследника раньше действовавшей организации.

Сторонники старого направления, сосредоточившие свое внимание на аграрном вопросе и экономических интересах крестьянства, приняли название «Черный Передел», а мы, стремившиеся в первую очередь к ниспровержению самодержавия и замене воли одного волей народа, взяли название «Народная Воля».

Так, по выражению Морозова, мы разделили и самое название прежней организации: чернопередельцы взяли «Землю», а мы «Волю», и каждая фракция пошла своей дорогой.

★

[1]) Впоследствии по мужу Борейшо.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ 1879—1881 гг.

(Из воспоминаний А. П. Корба-Прибылевой. „Народная Воля", М. 1926)

Кто-то назвал Исполнительный Комитет партии «Народная Воля» цветом русской интеллигенции конца 70-х гг., и это определение, пожалуй, верно не только в моральном, но и в физическом смысле слова.

Многие из членов Комитета выдавались физической силой, почти все были здоровые, крепкие люди и обладали ничем не поколебленной и не поврежденной нервной системой. Исключение составлял Тихомиров, который провел лучшие годы своей юности в Петропавловской крепости и вышел оттуда с надорванным здоровьем. С тех пор он стал походить на пожилого человека и получил от товарищей прозвище «Старик».

Возраст всех членов Комитета определялся между 24 и 30 годами. Над этими отличительными чертами высились моральные свойства, которые были общими для всех без исключения: огромная действенная энергия, большая сила воли и беспредельная стойкость.

Между членами Комитета не было ни одного честолюбца, и о том, чтобы завоевать себе славу, из них каждый думал так же мало, как о том, чтобы сделаться китайским богдыханом.

Движущей силой их деятельности и их направления была глубокая и неисчерпаемая любовь к ближним, особенно к трудовым классам русского народа. Прежде чем стать революционерами, они были альтруистами по своей природе. Отстаивая интересы народа, они взялись за оружие и стали террористами.

Обладая такими данными, члены Комитета, естественно, должны были сконцентрировать в своей среде часть революционного пыла, имевшегося в то время в России, и вследствие этого Комитет оказался способным начать открытую борьбу с самодержавием и одержать над ним первые решительные победы.

В основной состав Комитета вошли лица, организовавшие Липецкий съезд в июне 1879 г.; это были: Александр Михайлов, Николай Морозов, Баранников, Квятковский, Тихомиров, Мария Ошанина и приглашенные ими на съезд Ширяев, Фроленко, Желябов и Колодкевич. К ним на Воронежском съезде, состоявшемся несколькими днями позднее, присоединились: В. Н. Фигнер, С. А. Иванова и в Петербурге А. В. Якимова, Лебедева, Григорий Исаев и Бух. Окончательно Исполнительный Комитет сложился и начал функционировать в начале августа того же 1879 г., тотчас после распадения общества

«Земля и Воля» на «Народную Волю» и «Черный Передел». Комитет в поименованном мною составе был основателем партии «Народная Воля», и им выработана программа, которая была напечатана в № 3 нового органа печати.

Как понимали члены Комитета поставленную ими себе задачу? Они хотели освободить духовные силы, дремлющие в народных массах, дать возможность развиться народу духовно и умственно, дабы он мог при помощи знаний создать для себя культурную и свободную, а в экономическом отношении—обеспеченную жизнь.

Но такая цель могла быть достигнута только при условии коренного изменения социального положения крестьян и рабочих в России. Поэтому программа «Народной Воли» признала право крестьян на землю и необходимость подготовительных мер к переходу фабрик и заводов в руки самих рабочих.

Освобождение народного гения от пут полицейско-патриархального и вместе с тем жестокого управления представлялось народовольцам светлой и привлекательной жизненной задачей; даже больше, это был святой подвиг, который от живущего тогда поколения требовала родина-мать. На ее призыв шли сыновья и дочери ее, не колеблясь ни минуты, не оглядываясь назад на тихую и мирную жизнь, которую они покидали.

Конечную цель их стремлений можно коротко формулировать словами: при радикальном изменении положения рабочих, при владении крестьянами достаточным количеством земли и средствами к ее обработке трудовой народ будет иметь возможность вести безбедное существование и при помощи умственного развития и просвещения найдет дорогу к лучшему и счастливому будущему.

Однако члены Комитета сознавали, что кучке людей не удастся наладить необъятную по размерам народную жизнь в России, и поэтому они были убеждены в необходимости и пользе Учредительного Собрания, избранного всей страной, решения которого народ в силу этого всеобщего избрания примет беспрекословно.

Крестьянство в России было нищенски бедно вследствие недостаточного количества земли, которым владело и которое с приростом населения неудержимо уменьшалось пропорционально на душу. Другая причина крестьянской бедности заключалась в том, что подати и налоги были несоразмерно велики по сравнению с доходами от земли; ко всему этому еще прибавлялось то обстоятельство, что крестьянство было окружено и опутано эксплоататорами всяких родов и сортов.

Рабочим фабрик и заводов, в то время еще весьма немногочисленным сравнительно с крестьянством, жилось не лучше крестьян. Их труд был не менее тяжел, чем крестьянский, а

плата за него баснословно мала. Умственный уровень большинства рабочих был немногим выше крестьянского, а всякий приток знаний и мысли в их среду пресекался правительством так же тщательно, как и попытки культурных и революционных слоев интеллигенции проникнуть в деревенскую глушь.

Словом, народу грозила гибель от бедности и невежества, и вырождение расы было не за горами. Таким образом, революция была необходима и неизбежна. Ее возникновение до некоторой степени являлось коррективом к ошибкам и искажениям, допущенным Александром II при освобождении крестьян. Народовольцы взяли на себя задачу ускорить наступление революции и прежде всего решили уничтожить гнет самодержавия.

Отд. II Программа и тактика партии „Народная Воля“

ОТ РЕДАКЦИИ

а) Программные положения

Программа «Народной Воли» сложилась не академическим путем, она была выкована в горниле борьбы и, тем не менее, она является стройным и органически-зрелым произведением русской социально-политической мысли.

В основу ее были положены, во 1-х, принципы социализма, во 2-х, признание, что в народном быте и народном сознании живы такие начала (право народа на землю, автономия общин и федерация), которые, в случае свержения гнета самодержавного государства и эксплоататорских классов, послужат исходным пунктом социалистического развития; в 3-х, принцип народовластия в форме действительного осуществления воли народа, т.-е. воли трудовых масс во всех сферах социальной и политической жизни страны; и в 4-х, убеждение, что революция в России, в силу сознанных народом идеалов, неминуемо сольет воедино переворот политический и переворот экономический: земля — народу, фабрики и заводы — рабочим. Все это должно было быть осуществлено путем непримиримой борьбы с эксплоататорами трудящихся и в первую очередь с царским правительством — главным врагом народа.

Партия «Народной Воли» является первой подлинной революционной партией в России, систематически слившей в своей

программе борьбу за конечные цели социализма с очередными задачами политического раскрепощения народа.

Воплощение принципа народной воли возможно только в известных свободных условиях, которых не было, но которые должны были быть, как того требовало развитие производительных сил страны.

В этом и состояла ближайшая историческая задача, решить которую взялся Исполнительный Комитет, отнюдь не считавший себя выразителем этой народной воли, а лишь инициативным боевым отрядом, расчищающим дорогу грядущему народовластию.

Исполнительный Комитет партии «Народная Воля» стремился произвести политический переворот с целью захвата и передачи власти народу во имя дальнейшей борьбы за социализм.

Эта целостная программа активной борьбы за народную волю положила неизгладимую печать на целую эпоху и владела умами ряда поколений.

Основные идеи ее выдержали испытание времени и, в сущности, принимались целиком всеми народовольческими организациями до конца XIX ст., если не считать некоторых частичных поправок, которые были вызваны изменившимися обстоятельствами и которые были бы сделаны и прежними составителями программы, если бы они продолжали свою деятельность в новых условиях.

Так об этом и было заявлено «Группой старых народовольцев» (1892 г.), в состав которой входили эмигранты: П. Л. Лавров, М. Н. Полонская, Е. А. Серебряков, К. Тарасов [1]), Г. Ф. Чернявская и некоторые другие видные революционные деятели.

Так же определили свое отношение к старой программе Исполнительного Комитета и те последние по времени группы народовольцев, которые действовали в России в период 1891—1896 гг.

Вот, что писали они в предисловии к «Народовольческой Программе», изданной ими в марте 1892 г.:

[1]) Н. С. Русанов

«Под этим заглавием «Группа народовольцев» издает принятую ею «Программу Исполнительного Комитета партии «Народная Воля», внесши при этом в нее некоторые изменения, обусловленные временем, но не изменяя основных принципов народовольчества. Выполнить эту программу в ц е л о м, пользуясь в с е м и средствами революционной борьбы, — дело, конечно, п а р т и и, а н е г р у п п ы.

«Издавая программу, группа имеет целью содействовать успеху революционных идей, именно идей народовольческих.

«До сих пор еще смешивают народовольчество с терроризмом. Между тем, как можно видеть и из Программы, надо отличать народовольчество вообще, как оно определяется п р и н ц и п и а л ь н о, от тех форм, в которые оно может вылиться при известных исторических обстоятельствах».

Самой существенной поправкой в новом издании программы было исключение последнего слова из фразы: «По основным своим убеждениям мы — социалисты и народники».

Позднейшие народовольцы перестали называть себя н а р о д н и к а м и, ибо это слово было изрядно захватано и утратило прежний революционный смысл. Но по существу и они шли на борьбу только во имя трудового народа, т.-е. во имя рабочих и крестьян.

Ниже мы воспроизводим основные документы партии: «Программу Исполнительного Комитета» и «Подготовительную работу партии», две статьи руководящего органа, в которых даются необходимые пояснения о задачах и целях «Народной Воли», речь А. И. Желябова на суде, «Политические письма социалиста» — Гроньяра — Н. К. Михайловского и отрывок из статьи П. Л. Лаврова «Задачи социализма». Во всех этих статьях на ряду с программными положениями разрабатываются и вопросы партийной тактики.

б) В о п р о с ы т а к т и к и

Общие основания тактики партии «Народная Воля», высказанные в разных статьях, кратко можно свести к следующему.

1. Неизменной остается лишь одна цель, общая у «Народной Воли» с социалистами Запада, средства же, способы борьбы необходимо должны изменяться в зависимости от бес-

прерывных изменений во внешних условиях, в которых ведется борьба.

2. Цели и способы борьбы должны основываться на строго реальном отношении к жизни, они должны ставить конкретные, непосредственно полезные для народа цели и выбирать наиболее действительные в данное время средства. «Политические иллюзии губят народы, они же губят и партии», — заявила «Народная Воля» еще в 1-ом номере. В дальнейших заявлениях та же мысль — «нужно основную идею применять к обстоятельствам и осуществлять сообразно с ними».

3. Из признания необходимости гибкой и реалистичной тактики вытекала — в условиях русской действительности — необходимость политической борьбы для свержения самодержавия, стоявшего на пути всякой социалистической работы в массах. Молодой только-что организованной партии «Народная Воля» приходилось расчищать дорогу этому новому принципу, легшему в основу ее тактики, и вести усиленную б о р ь б у со старонароднические предрассудками против «политики».

С настойчивостью и упорством, подходя к вопросу с разных сторон, статьи «Народной Воли» и «Вестника Народной Воли» проводят все ту же мысль: «Карфаген должен быть разрушен» — самодержавию не должно быть места в русской жизни. Ему объявляется война и потому, что русская государственная власть — главный фактор экономического и политического закрепощения народа, и потому, что первой своей задачей оно ставит уничтожение социально-революционной партии, и потому, что под своей порфирой оно греет всех врагов народа, и потому наконец, что сокрушение деспотизма даст возможность социалистической перестройки общества.

4. Борьбу с самодержавием взял на свои плечи Исполнительный Комитет. Но сокрушить самодержавие можно только при помощи общей активной поддержки, общего фронта.

5. К о н е ч н а я цель борьбы — социалистическое переустройство общества — достаточно ясно формулируется и в «Программе Исполнит. Комитета», и в статьях «Народной Воли», и в «Вестнике Народной Воли», как и другая, б л и ж а й ш а я цель — передача власти народу. Выяснение значения

народных масс и в деле предварительной борьбы с правительством, и в последующем переустройстве общества является одной из главных задач литературы партии «Народная Воля». Всюду проводится мысль, что без участия народа немыслимо составить боевую силу, «чтобы разбить правительство хотя бы на короткое время». Роль социально-революционной партии в борьбе — лишь инициатива борьбы, решающее же значение будет принадлежать массам.

«Народная Воля», статьи которой проникнуты не только верой в творческие силы народа, но и в то, что у народа есть и общие с социально-революционной партией социалистические принципы (Программа Исполнительного Комитета, раздел В, пункт 1), тем не менее отдавала себе ясный отчет в современном состоянии народа. Вот почему при данных политических условиях «Народная Воля» против «хождения в народ», против попыток широкой организационной работы в массах. Вот почему, признавая основным принципом «волю народа», она вырабатывает свою собственную программу, берет на себя «почин» восстания, не исключает возможности осуществления его при «неблагоприятных условиях» путем заговора, допускает возможность проведения экономического переворота временным революционным правительством.

«Народная Воля» верит в неизбежность грядущего политического, а за ним и социального переворота, верит в жизненность своей программы, непобедимость своих идей. На этом строится и вся ее тактика. которая сводится к подготовке восстания.

★

√ А. ПРОГРАММНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ЗАДАЧИ ПАРТИИ

(Из передовой № 1 „Народной Воли“ 1 октября 1879)

Delenda est Carthago!

Нам приходится переживать исторический момент крайне тяжелый, но вместе с тем крайне интересный по своим вероятным последствиям. По меткому выражению одного из наших публицистов — это момент ликвидации русских общественных

направлений и симпатий. Русская жизнь подводит счеты всем направлениям, начиная с правительственного и кончая различными фракциями революционного, и недалеко время, когда окончательный расчет покажет с очевидностью, на чьей стороне находятся наиболее ценные фонды общественных симпатий и наиболее верное понимание народных интересов...

Партия, претендующая на какую-нибудь будущность, должна основываться прежде всего на строго реальном отношении к жизни. Самый розовый идеал не только бесполезен, но вреден, если он по своей неосуществимости не может воплотиться в жизни сам, а между тем отвлекает силы и работу от менее грандиозных, но возможных улучшений в жизни. Пропаганда идеально полезных способов действия на практике может быть крайне вредна, если они в настоящее время совершенно немыслимы, а между тем, именно благодаря своей идеальности отрицают те способы действия, без приложения которых невозможно устранение самых первых препятствий с народного пути. Партия действия должна ставить себе конкретные, осуществимые, непосредственно полезные для народа цели и выбирать средства, в данный момент наиболее действительные.

Нам кажется, что одним из важнейших, чисто практических вопросов настоящего времени является вопрос о государственных отношениях. Анархические тенденции долго отвлекали и до сих пор отвлекают внимание наше от этого важного вопроса. А между тем именно у нас, в России, особенно не следовало бы его игнорировать. Наше государство — совсем не то, что государство европейское. Наше правительство не комиссия уполномоченных от господствующих классов, как в Европе, а есть самостоятельная, для самой себя существующая организация, иерархическая, дисциплинированная ассоциация, которая держала бы народ в экономическом и политическом рабстве даже в том случае, если бы у нас не существовало никаких эксплоататорских классов. Наше государство владеет, как частный собственник, половиной русской территории: большая половина крестьян — арендаторы его земель; по духу нашего государства — все население существует, главным образом, для него. Государственные повинности поглощают весь труд населения, и — характерная черта — даже в карманы наших биржевиков и железнодорожников крестьянские гроши стекаются через государственное казначейство. Создавая и поддерживая всякую эксплоатацию, сжимая всю страну в своих железных когтях, подавляя всякую жизнь, мысль и инициативу, наше государство представляет что-то вроде тех сказочных чудовищ, которых умилостивляли человеческими жертвами и для борьбы с которыми нужно было особенное вмешательство небесных сил. История русской мысли не может указать почти

ни одного человека, служившего развитию России и не считавшегося в свое время государственным преступником. Всегда и везде наше правительство считало надежной опорой себе только подлеца, дурака и грабителя, а всякий проблеск ума, совести и таланта считало признаком чего-то себе враждебного. Последние годы, годы возникновения социально-революционной партии, довели эти особенности правительства до абсурда. Десять лет почти мы только и слышим о политических преступлениях, процессах, ссылках и казнях. Северные губернии и Сибирь переполнены политическими ссыльными. Для борьбы с движением правительство ставит на карту все, и выдвинуло в деревне против каждого революционера, по крайней мере, 50 человек урядников, сотских и т. д. Весь обыденный строй государственной жизни переделывается, целые корпуса опричнины создаются — и все из-за того, что существует на свете сотня-другая народников, «смущающих» крестьян. Дико, нелепо и неправдоподобно представляется все это, когда вздумаешь взглянуть на дело прямо, отвлекаясь от привычной глупости правительственных мероприятий. Тем не менее все это существует, со всем этим воле-неволей приходится считаться.

Этого факта — русское государство, русское правительство, со всеми его специфическими свойствами, со всеми последствиями его значения и деятельности — не может не принять во внимание революционная партия, если хочет стоять в уровень с требованиями истории. Можно указывать на то, что непосредственное место деятельности партии — народ, что не путем политических реформ она осуществит его требования. Все это так; но ведь непосредственной целью операций русской армии был Константинополь, а приходилось, однако, чуть не полгода стоять под Плевной, потому что, не взявши Плевны, нельзя было двинуться за Балканы, нельзя было оставлять у себя в тылу армию, способную отрезать русским все сообщения. Правительство объявляет нам войну, хотим мы этого или не хотим, — оно нас будет бить. Мы, конечно, можем не защищаться, но от этого, кажется, никто еще никогда не выигрывал. Наш прямой расчет — перейти в наступление и сбросить с своего пути это докучливое препятствие, не дающее нам действовать, ежедневно выхватывающее лучших деятелей из наших рядов и опутывающее нас целой сетью шпионов, доносов, мелочных придирок, в бесплодной борьбе с которыми потребляется бесполезно $^{99}/_{100}$ наших сил. Мы не говорим, чтобы в народе была абсолютно невозможна пропаганда, агитация, даже чисто бунтовская деятельность; но при настоящих условиях она слишком затруднена... Много ли результатов даст деятельность при такой обстановке? Мы говорим, что для партии абсолютно необходимо изменить эту обстановку, не-

обходимо обуздать правительственный произвол, уничтожить это нахальное вмешательство в народную жизнь и создать такой государственный строй, при котором деятельность в народе не была бы наполнением бездонных бочек Данаид.

Сознавши все значение правительства, сознавши необходимость борьбы с ним и обуздания его произвола, наша партия не должна страшиться его силы. Русское правительство — железный колосс на глиняных ногах: оно не опирается ни на чьи интересы в стране, оно живет само для себя, и потому не имеет поддержки ни в чем, кроме грубой силы, дисциплины и пассивного повиновения в своих собственных рядах, да еще, пожалуй, в политической невыработанности своих противников. Нам правительство может быть страшно только до тех пор, пока мы не двинемся на него всеми силами, ибо в этом случае за нас будет все, что есть мыслящего в России.

Так или иначе, современная правительственная система доживает свои последние дни. Если не найдется никого, кто добил бы ее, она умрет и сама естественной смертью. Но для нашей партии существенно, чтобы новый порядок, имеющий возникнуть на развалинах старого, был сообразен с интересами народа и самой партии. Было бы непростительной ошибкой допустить, чтобы новый будущий государственный строй оставался вне народного воздействия, чтобы он, освобождая другие классы населения и открывая возможность действия другим партиям, оставлял при старых условиях массу народа и социалистическую партию. Тот или другой исход теперь в руках у нас. Возьмем ли мы на себя инициативу противоправительственного похода и политического переворота, — или будем по-старому игнорировать политическую деятельность, тратя все силы на то, чтобы биться около народа, как рыба об лед? Вот в чем вопрос. В первом случае — мы будем, несомненно, иметь в движении свою долю влияния и если не достигнем полного освобождения народа, то, по крайней мере, добьемся признания верховной власти его, дадим ему влияние на весь существующий порядок вещей, санкционируем существование доброжелательных народу направлений, добьемся того, что служение народу не будет синонимом государственного преступления. Во втором случае мы, несомненно, очутимся в положении еще более тяжелом, чем теперь, потому что новое государство, конечно, будет сильнее современного, будет иметь более не только материальной силы, но, что всего важнее, — силы нравственной, и бороться с ним будет действительно трудно. Допустивши совершение политического переворота без своего воздействия, наша партия осудит себя, может быть, на целые столетия тяжелой подготовительной работы.

Повторяем: настоящий момент — момент первостепенной важности. Вся тяжесть преследований, казней и медленного задушения по тюрьмам — все это пустяки по сравнению с теми огромными последствиями, какие настоящий момент может дать для народа, если социалистическая партия сумеет понять обстоятельства и овладеть ими.

И она, без сомнения, сумеет это сделать. Мысль о значении политического переворота медленно, но прочно назревала в наших рядах. Ее оставил нам, как свое последнее завещание, Валериан Осинский в своем предсмертном письме (см. «Лист. З. и В.» № 6); эта мысль проявилась в целом ряде фактов антиправительственной борьбы, и мы сами готовы повторить то, что высказали еще в «З. и В.»: «Правительство, — говорили мы, — объявляет войну уже не одним революционерам, а всей России. Пусть будет так... Мы знаем, много отдельных личностей из нашей среды погибнет, но гибель единиц не страшна для партии, когда весь ход истории ведет к революции, когда само правительство берет на себя труд уяснить России до очевидности, что такое наше современное государство. Мы принимаем брошенную перчатку»... («З. и В.» № 5». Отголоски 2-го апреля»). Политическая борьба, к которой нас неудержимо приводят все условия русской жизни, вопреки всем предвзятым теориям, была бы еще более популярна, если бы у нас не существовало ходячего предрассудка, что будто бы, участвуя в ней, мы загребаем своими руками жар для других, что результатами победы воспользуется не народ и не социалисты. Мы думаем совершенно наоборот. Именно устранившись от политической деятельности, мы загребаем жар для других, именно устранившись от политической борьбы, мы подготовляем победу для враждебных народу элементов, потому что при такой системе действий просто дарим им власть, которую обязаны были отстоять для народа.

Но предрассудки рушатся под давлением фактов, и живая партия действия не может долго оставаться во власти книжной теории. Мы уверены, что уже наступает время, когда социалистическая партия встанет против правительственной системы не случайно, а систематически, настойчиво и постоянно, и, разрушая мертвящую и все подавляющую государственную машину, обеспечит народу исполнение его важнейших требований и возможность дальнейшего свободного развития его мысли, его идеалов, его форм общежития.

Delenda est Carthago.

★

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

ЕЩЕ О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

(Из передовой статьи № 2 „Народной Воли“ 15 ноября 1879)

10 ноября 1879.

Ниспровержение существующих ныне государственных форм и подчинение государственной власти народу — так определяем мы главнейшую задачу социально-революционной партии в настоящее время, задачу, к которой невольно приводят нас современные русские условия. Мы принуждены остановиться еще на этом общем вопросе, прежде чем перейти к частным формам деятельности, какими они нам представляются.

История создала у нас на Руси две главные самостоятельные силы: народ и государственную организацию. Другие социальные группы и поныне у нас имеют самое второстепенное значение. Наше дворянство, напр., вытащенное на свет божий за уши правительством, оказалось однако, несмотря на все попечения, решительно неспособным сложиться в прочную общественную группу и, просуществовав едва сотню лет, ныне совсем стушевалось, расплылось и слилось отчасти с государственной организацией, отчасти с буржуазией, отчасти так, неведомо куда девалось. Буржуазия, выдвигаемая всеми условиями нашей жизни и при самом рождении своем поступившая также под крылышко правительства, без сомнения имеет более шансов на продолжительное существование, и, если общие условия русской жизни не изменятся, она, конечно, скоро поставит грозную общественную силу и подчинит себе не только массы народа, но и самое государство. Но это еще вопрос будущего. В настоящее время наша буржуазия составляет все-таки не более, как ничем не сплоченную толпу хищников, она не выработала еще ни сословного самосознания, ни миросозерцания, ни солидарности. Буржуа западный действительно убежден в святости разных основ, на которых зиждется его сословие, и за эти основы положит голову свою. У нас нигде не встретишь более циничного неуважения к тем же основам, как именно в буржуа. Наш буржуа — не член сословия, а просто отдельный умный и неразборчивый в средствах хищник, который в душе сам сознает, что действует не по совести и правде. Без сомнения, это явление временное, происходящее лишь оттого, что наш буржуа еще только народился на свет. Скоро, очень скоро он оформится; еще несколько поколений — и мы увидим у себя настоящего буржуа, увидим хищничество, возведенное в принцип, с теоретической основой, с прочным миросозерцанием, с сословной нравственностью. Все это будет, конечно, но только в том случае, если буржуазию не подсечет

в корне общий переворот наших государственных и общественных отношений. Мы думаем, что он очень возможен, и если он действительно произойдет, то буржуазия наша так же сойдет со сцены, как сошло дворянство, потому что она, в сущности, создается тем же государством.

Создается она государством отчасти вполне сознательно и преднамеренно, отчасти является как неизбежное последствие тех условий, в которые государство вгоняет народ и которые не могут не выдвигать из массы хищническое кулацкое сословие.

Вызывая появление буржуазии самым фактом своего существования, современное государство и в отдельных случаях совершенно сознательно втягивает ее в люди. Вспомним историю нашей промышленности. Создавались даже такие отрасли фабричного производства, которые и поныне живут только покровительственным тарифом, напр., хлопчатобумажные, убившие народные кустарные полотна. Целые княжества создавались для горнозаводчиков, и сотню лет население Урала было отдано в рабство капиталистам, не умевшим вести дело даже так, как вели сами рабочие, оставаясь без хозяев (при Пугачове). Железнодорожное дело представляет у нас также единственные в мире картины: все дороги построены на мужицкие деньги, на деньги государства, неизвестно зачем раздарившего сотни миллионов разным предпринимателям. Точно так же мужицкое золото лилось из пустого кармана правительства для поддержания биржевых спекуляций. Эта отеческая нежность правительства по отношению к буржуазии — факт, требующий вовсе не доказательства, а только указания, и мы указываем на него для того, чтобы лучше оттенить то обстоятельство, что у нас не государство есть создание буржуазии, как в Европе, а, наоборот, буржуазия создается государством.

Самостоятельное значение нашего государства составляет факт чрезвычайно важный, потому что, сообразуясь с этим, деятельность социально-революционной партии в России должна принять совершенно особый характер. Россия, собственно говоря, представляет нечто в роде обширного поместья, принадлежащего компании под фирмой «Русское Государство». Экономическое и политическое влияние, экономический и политический гнет здесь, как и быть должно, сливается и сводится к одному юридическому лицу — к этой самой компании. При таких условиях политическая и экономическая реформы становятся также совершенно неотделимы одна от другой и сливаются в один общегосударственный переворот. Непосредственным источником народных бедствий, рабства и нищеты

является государство [1]). Поэтому, как только мы задаемся целью освободить народ, наделить его землей, просветить его, ввести в его жизнь новые принципы или восстановить в их первобытной чистоте старые традиционные основы народной жизни, — словом, какою бы целью мы ни задавались, мы, если только эта цель становится в интересах массы, волей-неволей должны столкнуться с правительством, которое видит в народе своего экономического и политического раба. Для того, чтобы сделать что-нибудь для народа, приходится прежде всего освободить его из-под власти этого правительства, сломить самое правительство, отнять у него его господскую власть над мужиком. Таким образом, наша деятельность принимает п о л и т и ч е с к и й характер. И это действительно происходит у нас, если не на словах, то на деле, со всякой революционной фракцией, независимо от ее теоретических взглядов, происходит в силу того простого обстоятельства, что современное государство действительно самый страшный, самый крупный враг и разоритель народа во всех отношениях. Наш социалист ведет политическую борьбу так же естественно, как естественно говорит прозой человек, не имеющий даже никакого понятия о прозе и поэзии. Несмотря на это, большая, конечно, разница: понять этот факт — значение современного государства, или не понимать его. Если мы действуем сознательно, то мы так и направим все свои удары против этого правительства, и тогда наши силы пойдут целиком на работу производительную, полезную. Если же мы будем бить правительство только невольно, независимо от своего желания и намерения, то, во-первых, огромный процент силы может уйти на фантастическую безрезультатную работу, а во-вторых, и самые удары, невольно наносимые нами правительству, принесут пользу только буржуазии, подготовят ей более легкую победу...

...Понятно, что, призывая партию к борьбе с правительством, к политическому перевороту, мы нисколько не отрешаемся от переворота социального, экономического. Мы говорим только, что при наших государственных порядках политический и социальный переворот совершенно сливаются и один без другого немыслимы. Для этого-то политически-социального переворота мы лишь намечаем новый путь, да и то не вполне новый, а только плохо сознаваемый до сих пор партией...

...Борьба против существующего правительства, ослабляющая его и, стало быть, расчищающая дорогу политическому

---

1) Просим обратить внимание, что под словом г о с у д а р с т в о мы постоянно понимаем именно современное Российское государство.

перевороту, совершенно неизбежна при таких условиях, когда мы на каждом шагу наталкиваемся на правительство, как на деятельного и самостоятельного врага народа. Она неизбежна, но этого мало. Она может оказаться важнейшей исторической услугой народу, если будет иметь сознательную и преднамеренную цель — произвести политический переворот в пользу именно его. Передача государственной власти в руки народа в настоящее время могла бы дать всей нашей истории совершенно новое направление и развитие в духе народного общинно-федеративного миросозерцания...

Предположим, в самом деле, что наше правительство от каких бы то ни было причин (вследствие повсеместной революции, вследствие собственного истощения, в связи с нравственным давлением всех слоев населения и пр.) принуждено ликвидировать свои дела... Составляется, самостоятельно или по приглашению правительства, Учредительное Собрание, снабженное приговорами своих избирателей (в роде (cahiers в Assemblée constituante). В этом собрании 90% депутатов от крестьян и, если предположить, что наша партия действует с достаточной ловкостью, — от партии. Что может постановить такое Собрание? В высшей степени вероятно, что оно дало бы нам полный переворот всех наших экономических и государственных отношений; мы знаем, как устраивался наш народ всюду, где был свободен от давления государства; мы знаем принципы, которые развивал в своей жизни народ на Дону, на Яике, на Кубани, на Тереке, в сибирских раскольничьих поселениях, везде, где устраивался свободно, сообразуясь только с собственными наклонностями; мы знаем вечный лозунг народных движений. Право народа на землю, местная автономия, федерация — вот постоянные принципы народного миросозерцания. И нет в России такой силы, кроме государства, которая имела бы возможность с успехом становиться поперек дороги этим принципам. Устраните государство, и народ устроится, может быть, лучше, чем мы даже можем надеяться.

Нам могут возразить, что различные враждебные народу слои населения могли бы исказить результаты выборов, проведя своих людей в большинстве, и тогда мы получили бы такой общественный строй, который не имел бы ничего общего с народными идеалами. На это мы ответим, что это еще вопрос, вопрос даже и в том случае, если бы не было нас, социалистов-революционеров. Известно, напр., что в 1849 г. в австрийском рейхсрате такое же, как наше, галицкое «мужичье» сумело провести своих кандидатов, и эти безграмотные депутаты не поддавались ни на какие парламентские ухищрения, не отступая ни на шаг от приговоров своих обществ и

отстаивая упорнейшим образом мужицкую землю. Да и у нас сто лет тому назад, на Земском Соборе Екатерины, народ выбрал массу депутатов, весьма хорошо его представлявших. Если же наша партия поняла бы все громадное значение политического переворота и занялась теперь же подготовкой к нему народа, а впоследствии дружно повела бы избирательную агитацию, то благоприятный исход был бы в высшей степени вероятен. Как ни слаба наша партия, а все же на выборах могла бы успешно потягаться с дворянством, совершенно непопулярным в народе, или с буржуазией, не доросшей еще даже до сословности, действующей разрозненно, особняком, без общего плана и расчета.

Таким образом, политический переворот, т.-е. передача государственной власти в руки народа, отозвался бы теперь огромными и крайне полезными для народа последствиями во всех сферах его жизни. Теперь время для этого еще неупущено. Но если бы мы, пренебрегая политической деятельностью допустили существование современного государства еще на несколько поколений, то это, очень вероятно, затормозило бы народное дело на целые столетия. Современное государство, во всяком случае, слишком примитивная, слишком архаическая форма эксплоататорской ассоциации. Современная жизнь уже настолько диференцировалась, что ее решительно не в состоянии охватить это допотопное государство. Требовательность населения увеличивается, недовольство разрастается, появляются в населении элементы не только более интеллигентные, но даже лучше организованные, чем государство. При таких условиях государству приходится затрачивать все более и более средств на свое самосохранение, и выжимаемые из народа соки уже теперь едва покрывают этот расход. Недалеко время, когда появится дефицит, и тогда государство наше может измором вымереть, даже без экстраординарных толчков. Сознавая это, оно давно уже ищет каких-нибудь опор в самом населении, опор, разумеется, себе подобных, т.-е. тоже среди хищнических элементов. Так, оно когда-то выдвигало дворянство, но из дворянства ничего не вышло. Теперь оно старается опереться на буржуазию и, как самая усердная акушерка, хлопочет о благополучных родах этого уродливого детища народа. На этот раз его старания, конечно, увенчаются успехом, и буржуазия скоро подрастет; но зато не подлежит также ни малейшему сомнению, что, раз ставши прочно на ноги, она не потерпит над собой власти этого одряхлевшего государства и сумеет подчинить его себе. Политический переворот совершится, но совершится в том смысле, что власть перейдет в руки буржуазии. Наша роль при этом выйдет самая жалкая. Мы всем своим существованием, всей своей дея-

тельностью, ведением и неведением подкапывали государство, расшатывали и ослабляли его, — и все это собственно за тем, чтобы буржуазия могла легче его одолеть и сесть на его место! А захвативши власть в свои руки, буржуазия, конечно, сумеет закабалить народ поосновательнее, чем ныне, и найдет более действительные средства парализовать нашу деятельность, чем современное государство, кругозор которого не идет дальше тюрьмы и виселицы. Мы уже обращали внимание читателей на эту опасность и теперь снова повторяем, что для нас нужно принять какую-нибудь одну последовательную систему действий: или союз с государством и совместное с ним задушение буржуазии в самом зародыше, или — так как этот союз, очевидно, нелепейшая из нелепостей — борьба с государством, но если так, то уже борьба осмысленная, серьезная, с определенной целью, с непременным результатом — возможно скорейшей передачей государственной власти в руки народа, пока еще не поздно, пока есть шансы на то, что власть перейдет действительно к нему. Теперь или никогда, вот наша дилемма.

*

ПРОГРАММА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

(№ 3 „Народной Воли“ 1 января 1880 г.)

А

По основным своим убеждениям мы — социалисты и народники. Мы убеждены, что только на социалистических началах человечество может воплотить в своей жизни свободу, равенство, братство, обеспечить общее материальное благосостояние и полное, всестороннее развитие личности, а стало быть и прогресс. Мы убеждены, что только народная воля может санкционировать общественные формы, что развитие народа прочно только тогда, когда оно идет самостоятельно и свободно, когда каждая идея, имеющая воплотиться в жизнь, проходит предварительно через сознание и волю народа. Народное благо и народная воля — два наших священнейших и неразрывно связанных принципа.

Б

1) Вглядываясь в обстановку, среди которой приходится жить и действовать народу, мы видим, что народ находится в состоянии полного рабства экономического и политического. Как рабочий, он трудится исключительно для прокормления и

содержания паразитных слоев, как гражданин, он лишен всяких прав; вся русская действительность не только не соответствует его воле, но он даже не смеет ее высказать и формулировать, он не имеет возможности даже думать о том, что для него хорошо и что дурно, и самая мысль о какой-то воле народа считается преступлением против существующего порядка. Опуганный со всех сторон, народ доводится до физического вырождения, до отупелости, забитости, нищенства, — до рабства во всех отношениях.

2) Над закованным в цепи народом мы замечаем облегающие его слои эксплоататоров, создаваемых и защищаемых государством. Мы замечаем, что это государство составляет крупнейшую в стране капиталистическую силу, что оно же составляет единственного политического притеснителя народа, что благодаря ему только могут существовать мелкие хищники. Мы видим, что этот государственно-буржуазный нарост держится исключительно голым насилием: своей военной, полицейской и чиновничьей организацией, совершенно так же как держались у нас монголы Чингиз-хана. Мы видим совершенное отсутствие народной санкции этой произвольной насильственной власти, которая силою вводит и удерживает такие государственные и экономические принципы и формы, которые не имеют ничего общего с народными желаниями и идеалами.

3) В самом народе мы видим еще живыми, хотя всячески подавляемыми, его старые, традиционные принципы: право народа на землю, общинное и местное самоуправление, зачатки федеративного устройства, свобода совести и слова. Эти принципы получили бы широкое развитие и дали бы совершенно новое направление, в народном духе, всей нашей истории, если бы только народ получил возможность жить и устраиваться так, как хочет, сообразно со своими собственными наклонностями.

В

1) Поэтому мы полагаем, что, как социалисты и народники, мы должны поставить своей ближайшей задачей — снять с народа подавляющий его гнет современного государства, произвести политический переворот с целью передачи власти народу. Этим переворотом мы достигнем, во-первых, что развитие народа отныне будет итти самостоятельно; во-вторых, того, что в нашей русской жизни будут признаны и поддержаны многие чисто социалистические принципы, общие нам и народу.

2) Мы полагаем, что *народная воля* была бы достаточно хорошо высказана и проведена Учредительным Собранием, избранным свободно, всеобщей подачей голосов, при инструкциях от избирателей. Это, конечно, далеко не идеальная

форма проявления народной воли, но единственно в настоящее время возможная на практике, и мы считаем нужным поэтому остановиться именно на ней.

3) Таким образом, наша цель: отнять власть у существующего правительства и передать ее Учредительному Собранию, составленному, как сейчас сказано, которое должно пересмотреть все наши государственные и общественные учреждения и перестроить их, согласно инструкциям своих избирателей.

Г

Подчиняясь вполне народной воле, мы, тем не менее, как партия, сочтем долгом явиться перед народом со своей программой. Ее мы будем пропагандировать до переворота, ее мы будем рекомендовать во время избирательной агитации, ее будем защищать в Учредительном Собрании. Эта программа следующая:

1) постоянное народное представительство, составленное, как выше сказано, и имеющее полную власть со всех общегосударственных вопросах;

2) широкое областное самоуправление, обеспеченное выборностью всех должностей, самостоятельностью мира и экономической независимостью народа;

3) самостоятельность мира как экономической и административной единицы;

4) принадлежность земли народу;

5) система мер, имеющих передать в руки рабочих все заводы и фабрики;

6) полная свобода совести, слова, печати, сходок, ассоциаций и избирательной агитации;

7) всеобщее избирательное право, без сословных и имущественных ограничений;

8) замена постоянной армии территориальной.

Мы будем проводить эту программу и полагаем, что в ней все пункты невозможны один без другого и только в совокупности обеспечивают политическую и экономическую свободу народа и правильное его развитие.

Д

В виду изложенных целей деятельность партии располагается в следующих отделах:

1) Деятельность пропагандистская и агитационная.

Программа имеет своей целью популяризировать во всех слоях населения идею демократического, политического переворота как средства социальной реформы, а также популяризацию собствен-

ной программы партии. Критика существующего строя, изложение и уяснение способов переворота и общественной реформы составляют сущность пропаганды.

Агитация должна стремиться к тому, чтобы со стороны народа и общества заявлялись в наивозможно широких размерах протест против существующего порядка и требование реформы в духе партии, особенно же требование созыва Учредительного Собрания. Формами протеста могут быть сходки, демонстрации, петиции, тенденциозные адреса, отказ от уплаты податей и пр.

2) Деятельность разрушительная и террористическая.

Террористическая деятельность, состоящая в уничтожении наиболее вредных лиц правительства, в защите партии от шпионства, в наказании наиболее выдающихся случаев насилия и произвола со стороны правительства, администрации и т. п., — имеет своей целью подорвать обаяние правительственной силы, давать непрерывное доказательство возможности борьбы против правительства, поднимать, таким образом, революционный дух народа и веру в успех дела и наконец формировать годные и привычные к бою силы.

3) Организация тайных обществ и сплочение их вокруг одного центра.

Организация мелких тайных обществ со всевозможными революционными целями необходима как для исполнения многочисленных функций партии, так и для политической выработки ее членов. Но эти мелкие организации, для более стройного ведения дела, особенно же при организации переворота, необходимо должны группироваться вокруг одного общего центра на началах полного слияния или федерального союза.

4) Приобретение влиятельного положения и связей в администрации, войске, обществе и народе.

Для успешного исполнения всех функций партии в высшей степени важно прочное положение в различных слоях населения. По отношению к перевороту особенно важны администрация и войско. Не менее серьезное внимание партия должна обратить на н а р о д. Главная задача партии в народе — подготовить его содействие перевороту и возможность успешной борьбы на выборах после переворота, борьбы, имеющей целью проведение чисто-народных депутатов. Партия должна приобрести себе сознательных сторонников в наиболее выдающейся части крестьянства, должна подготовить себе активное содействие масс в наиболее важных пунктах и среди наиболее восприимчивого населения. В виду этого, каждый член партии в народе должен стремиться занять такое положение, чтобы иметь возможность защищать крестьянские интересы, помогать их нуждам, приобрести известность честного и благожелатель-

ного крестьянству человека и поддерживать в народе репутацию партии, защищать ее идеи и цели.

5) Организация и совершение переворота.

В виду придавленности народа, в виду того, что правительство частыми усмирениями может очень надолго сдерживать общее революционное движение, партия должна взять на себя почин самого переворота, а не дожидаться того момента, когда народ будет в состоянии обойтись без нее. Что касается способов совершения переворота... [1])

6) Избирательная агитация при созвании Учредительного Собрания.

Каким бы путем ни произошел переворот, — как результат самостоятельной революции или при помощи заговора, — обязанность партии — способствовать немедленному созыву Учредительного Собрания и передаче ему власти Временного Правительства, созданного революцией или заговором. При избирательной агитации партия должна всячески бороться против кандидатуры различных кулаков и всеми силами проводить чисто-мирских людей [2]).

★

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПАРТИИ

(„Календарь Народной Воли“ 1883)

Подготовительная работа партии имеет своею задачею развить количество силы, необходимое для осуществления ее целей.

Цели же эти сводятся прежде всего к созданию в ближайшем будущем такого государственного и общественного строя,

---

[1]) Эта часть 5-го пункта не подлежит опубликованию. (Примечание редакции „Народной Воли“).

[2]) Эта программа Исполнительного Комитета была отпечатана затем отдельным изданием, в котором прибавлен пункт Е, гласящий:

Руководящие принципы действий Исполнительного Комитета определяются отношением лиц и общественных отношений таким образом:

1) По отношению к правительству, как к врагу, цель оправдывает средства, т.-е. всякое средство, ведущее к цели, мы считаем дозволительным.

2) Все оппозиционные элементы и даже не вошедшие с нами в союз найдут в нас помощь и защиту.

3) Лица и общественные группы, стоящие вне нашей борьбы с правительством, признаются нейтральными; их личность и имущество—неприкосновенны.

4) Лица и общественные группы, сознательно и деятельно помогающие правительству в нашей с ним борьбе, как вышедшие из нейтралитета, принимаются за врагов.

при котором воля народа сделалась бы единственным источником закона. Это ближайшая цель, и лишь по ее достижении станет возможною широкая партийная деятельность, имеющая пропаганду и агитацию своими главными средствами.

Но в стремлении своем к осуществлению этой ближайшей цели. партия становится в необходимость сломить ныне существующую правительственную систему. Этим и должна озаботиться партия прежде всего.

Уничтожение ныне существующей правительственной системы может произойти, конечно, весьма различными путями. Может быть, напр., одряхлевшее правительство, не дожидаясь восстания, решится пойти на самые широкие уступки народу. Это была бы, так сказать, естественная смерть старого порядка, и тогда, очевидно, и силы партии пришлось бы направить уже прямо на деятельность в народных массах, оставивши в стороне нынешние планы. Может быть также правительство, не сдаваясь вполне, даст однако настолько свободную конституцию, что для партии будет выгоднее отсрочить восстание с тем, чтобы, пользуясь свободой действий, возможно лучше организоваться и укрепиться.

Но все подобные соображения нисколько не отрицают необходимости теперь, в настоящее время, готовиться к восстанию, ибо, во-первых, всякие уступки, мелкие или крупные, мыслимы со стороны правительства только тогда, если оно будет к этому вынуждено; во-вторых, никаких существенных уступок со стороны правительства может очень легко и не быть (и гораздо вероятнее — не будет); партия же обязана исполнить свои задачи и в этом случае. Поэтому партия должна подготовляться именно к восстанию; если же оно, паче чаяния, окажется излишним; то тем лучше: собранные силы пойдут тогда на мирную работу.

Что касается самого восстания, то для него, по всей вероятности, можно будет выбрать благоприятный момент, когда сами обстоятельства значительно облегчат задачу заговорщиков. Такие благоприятные условия создаются народным бунтом, неудачной войной, государственным банкротством, разными осложнениями европейской политики и пр. Каждым из таких благоприятных стечений обстоятельств партия должна своевременно воспользоваться, но при своей подготовительной работе она не должна на них возлагать всех своих надежд. Партия обязана исполнить свои задачи во что бы то ни стало, а потому свою подготовку должна вести во что бы то ни стало, чтобы не оказаться ниже роли даже при самых худших, самых трудных условиях.

Такие наиболее неблагоприятные условия представляются именно в том случае, если партии придется самой начинать вос-

стание, а не присоединяться к народному движению, и если притом нет вдобавок никаких экстраординарных благоприятных случайностей, облегчающих первое нападение. К такому-то положению вещей мы и должны быть подготовлены. Партия должна иметь силы создать сама себе благоприятный момент действий, начать дело и довести его до конца. Искусно выполненная система террористических предприятий, одновременно уничтожающих 10—15 человек — столпов современного правительства, приведет правительство в панику, лишит его единства действия и в то же время возбудит народные массы, т.-е. создаст удобный момент для нападения. Пользуясь этим моментом, заранее собранные боевые силы начинают восстание и пытаются овладеть главнейшими правительственными учреждениями. Такое нападение легко может увенчаться успехом, если партия обеспечит себе возможность двинуть на помощь первым застрельщикам сколько-нибудь значительные массы рабочих и пр. Для успеха точно так же необходимо подготовить себе положение в провинциях, достаточно прочное для того, чтобы или поднять их при первом известии о перевороте, или хоть удержать их в нейтралитете. Точно так же заранее следует обезопасить восстание от помощи правительству со стороны европейских держав и т. д., и т. д. Вообще подготовительная работа партии должна выполнить все, что необходимо для успеха восстания, начатого партией даже без всяких экстраординарных благоприятных условий, т.-е. при таком приблизительно положении, в каком находится Россия в настоящее время.

С этой точки зрения главнейшими задачами нашей подготовительной работы являются следующие:

1) создание центральной боевой организации, способной начать восстание;

2) создание провинциальной революционной организации, способной поддержать восстание;

3) обеспечить восстанию поддержку городских рабочих;

4) подготовить возможность привлечения на свою сторону войска или парализования его деятельности.

5) заручиться сочувствием и содействием интеллигенции — главного источника сил при подготовительной работе;

6) склонить на свою сторону общественное мнение Европы.

а) Центральная организация

При наших русских условиях, не допускающих открытого партийного действия, центральная организация не может быть создана в виде выборного представительства от партии, а должна являться в виде тайного общества. Это тайное общество, со-

образно с предстоящими ему задачами, должно обладать боевым характером. Оно должно распространяться на все пункты, с которых необходимо начать восстание, но нет для него никакой нужды охватывать всю Россию. Наоборот, выгоднее остальной части организоваться в самостоятельные группы, ибо одно громадное общество слишком трудно законспирировать и охранить от бдительности правительственных агентов. В то же время необходима тесная связь между центральной и остальными организациями для того, чтобы центральная организация могла фактически являться выразительницей стремлений всей партии. Далее, в виду важной роли, выпадающей на долю центральной организации, партия должна обеспечить ей достаточное количество средств, высылая годных людей, снабжая материальными средствами и проч.

В этом отношении весьма практично было бы установить правильные постоянные взносы со всех членов партии для того, чтобы центральная организация имела определенный и неподлежащий случайным колебаниям бюджет. В виду солидарности целей и необходимости единства, центральная и частная группы должны иметь правильно организованные сношения и получать взаимно сведения об имеющихся налицо средствах и состоящих на очереди намерениях.

б) Организации специальные и местные

Организация специального характера, с целями исключительно пропаганды или для каких-либо производств, для добывания средств, с целями филантропическими и т. п. могут возникать даже в районе непосредственных действий центра. Связь всех подобных групп с центром поддерживается особо назначенными к тому лицами. Что касается форм и целей подобных групп, все это определяется очевидно ими самими.

Гораздо важнее вопрос об организациях местных, задающихся общереволюционными целями, но ограничивающихся географическими или этнографическими районами действий. Несомненна огромная важность подобных организаций: успех революционного движения вполне зависит от их развития, и в отсутствии их всякие попытки центральной организации сопряжены с риском. Местные группы только в исключительных случаях могут получить значение в смысле почина революции, в большинстве случаев их роль, конечно, сведется к тому, чтобы поддержать начавшееся в центрах движение и не допускать свою местность пойти на помощь правительству. Но в этом смысле их вмешательство определяет весь исход борьбы. При торжестве революции значение местных организаций подымается еще больше. Им придется возбуждать дух масс, им

придется главным образом влиять на выборы в Учредительное Собрание, формулировать требования крестьянства и пр. Вообще, насколько роль разрушительная падает преимущественно на центральную организацию, настолько же роль созидательная падает на местные организации. В виду всего этого местные группы должны заранее заручиться:

а) положением в администрации и войске;

б) влиянием на крестьянство;

в) должны по возможности сходиться с местными либералами и конституционалистами;

г) должны запасаться материальными средствами;

д) основательно ознакомиться со своей областью;

В достижении этих целей члены партии должны действовать дружно, поддерживая и вытягивая друг друга, замещая своими людьми все выгодные для партии места, заботясь о поддержании репутации и влияния друг друга.

Приобретение положения в администрации и войске особенно важно для первых моментов движения. Даже самое неполное достижение успеха в этом отношении может в значительной степени помочь делу.

Когда при известии о восстании местные власти вздумают помочь правительству, немного нужно, чтобы смутить их. Когда губернатор видит колебание среди хотя нескольких своих подчиненных, когда слышит от них указание на опасность связывать свою судьбу с падающим правительством, когда другие члены партии производят демонстрацию среди общества, народа, когда среди офицерства и особенно начальников отдельных частей оказываются два-три случая неповиновения, — этого уже достаточно для того, чтобы губерния осталась в нейтралитете сегодня, а, стало быть, завтра перешла в руки революционеров. Особенно важны в этом случае войска, среди которых необходимо усиленно действовать, приобретая наиболее развитых и честных людей в члены партии и возбуждая в остальных гражданское чувство. Прежде всего следует обратить внимание на офицерство, и через них действовать на солдат. В отношении крестьянства следует занимать места, где возможно близкое соприкосновение с массами, заслуживать их уважение своим поведением, помогать им, защищать их интересы, опираясь на содействие чиновных и влиятельных лиц партии. Не ведя массовой пропаганды, должно, однако, сходиться с лучшими из крестьян, обращая их по возможности в сознательных сторонников партии, знакомя их с ее целями. В отношении к либералам следует, не скрывая своего радикализма, указывать на то, что, при современной постановке партийных задач, интересы наши и их заставляют совместно действовать против правительства. Изучение губернии должно быть самое основательное: лично-

сти начальствующих, влиятельных в обществе, войске, земстве или городских управлениях людей, их взаимные отношения, пререкания и пр. — должны быть точно известны: необходимо знать, кто сознательный сторонник правительства, кто простой карьерист, кто сочувствует партии и способен ее поддерживать; необходимо знать количество войск, местонахождение их, а также разных складов и учреждений; необходимо наблюдать за настроением народных масс, знать их ожидания, надежды, неудовольствия и старательно намечать народных вожаков, сходясь с ними возможно теснее.

Короче: вся внутренняя жизнь данной области, все ее наличные силы, имеющие политическое значение, должны быть тщательно изучены.

Организация местных групп по необходимости должна приспособляться к общим условиям деятельности в России. В центре каждой местной организации должна стоять крепко сплоченная группа, тайное общество, связанное, с одной стороны, с центром, с другой — со своими подгруппами. Проповедуя программу действий, сообразно с общими планами партии, местная группа должна, однако, держать в секрете частности своих действий, сношений, средств, не допуская втираться в свою среду малоизвестным лицам на том лишь основании, что им вздумалось выдавать себя за людей единомыслящих.

в) Городские рабочие

Городское рабочее население, имеющее особенно важное значение для революции как по своему положению, так и относительно большей развитости, должно обратить на себя серьезное внимание партии. Успех первого нападения всецело зависит от поведения рабочих и войска. Если партия заранее заручится такими связями в рабочей среде, чтобы в момент восстания иметь возможность закрыть фабрики и заводы, взволновать массы и двинуть их на улицу (с сочувственным, конечно, отношением к восстанию) — это уже наполовину обеспечит успех дела. С другой стороны, городские рабочие, в силу своего положения, явятся представителями чисто народных интересов, и от их более или менее активного отношения к восстанию, к мерам временного правительства, к самому составлению временного правительства — значительно зависит весь характер движения и степень полезности революции для народа.

Поэтому в рабочей среде должна усиленно вестись пропаганда:

1) социалистических идей (чем шире, тем лучше); 2) политического переворота и создания демократического прави-

тельства, как первого шага к осуществлению народных требований. Рядом с пропагандой должна итти организация рабочих масс, имеющая целью сплотить их, развить в них сознание единства и солидарности интересов. Организация рабочих масс может быть введена на всякой почве, начиная с артелей, товариществ, кружков саморазвития, стачек и кончая чисто революционными сообществами.

Члены партии должны составлять из развитых людей (интеллигенции или рабочих — все равно) кружки последнего рода и рассеивать членов этих кружков по всем фабрикам и заводам для образования групп первого рода, с тем чтобы 1) повышать постоянно уровень рабочих масс, 2) намечать и присоединять к себе новых личностей из их среды, 3) чтобы при перевороте иметь возможность взволновать самую обширную массу рабочих. Эти революционные кружки должны быть сохраняемы в глубочайшей тайне от посторонних, но в то же время связаны между собой и центральной организацией.

г) Войско

Значение армии при перевороте — огромное. Можно сказать, что, имея за себя армию, можно низвергнуть правительство даже без помощи народа, а имея армию против себя, ничего, пожалуй, не достигнешь и с поддержкой народа. При настоящих условиях, однако, пропаганда между солдатами затруднена в такой степени, что на нее едва ли можно возлагать много надежд. Гораздо удобнее воздействие на офицерство: более развитое, более свободное, оно более доступно влиянию. Между тем, в момент переворота, конечно, никто не может склонить солдат на сторону восстания лучше, чем популярный офицер, обращающийся к своим солдатам с соответственными указаниями и предложениями. Наконец, если бы дух роты или баталиона не допускал такого обращения, то командир все-таки может повести солдат не туда, куда приказано, может их удержать от пальбы, заставить их отступить, деморализировать бесцельными переходами и т. п. В виду всего этого офицерство должно быть предметом самого внимательного воздействия.

Лучших, наиболее развитых и энергичных следует привлекать, как сознательных членов партии. По отношению к массе остальных — должно поднимать их уровень развития, выяснять им их обязанности к народу, подрывать в их глазах значение правительства и выяснять цели революционеров. Офицеры — члены партии должны преследовать две главные цели: 1) или выслуживаться, занимать важные места, 2) или обращать все внимание на приобретение популярности между солдатами. Затем, конечно, они должны подымать уровень развития това-

рищей, а также солдат, при чем по отношению к последним могут быть, между прочим, утилизированы силы первых... Наконец, следует употреблять все старания, чтобы стягивать силы армии в пункты, важные для восстания, и по возможности так, чтобы в отдельных частях все важные места были заняты своими людьми.

д) Интеллигенция и молодежь

Интеллигенция и молодежь в частности составляют такие сферы, где каждое честное направление должно только давать о себе знать, чтобы иметь сторонников. Больших комментариев к способам действий в этой среде не требуется. Относительно молодежи — важно поддерживать в ее рядах революционные тенденции, воспитывая молодое поколение в революционном духе и давая деятельность, доступную для его сил и в то же время полезную для дела революции. Так, учащаяся молодежь может поддерживать в своей среде дух солидарности, стойкость в борьбе и гражданское мужество, добиваясь расширения студенческих прав; может вести пропаганду среди рабочих, помогать распространению революционных изданий и т. д.

е) Европа

По отношению к Европе политика партии должна стремиться к тому, чтобы обеспечить русской революции сочувствие народов. Правительства, с их изменчивой политикой, с их дипломатическими интересами, не могут быть сколько-нибудь прочными союзниками для нас. Не могут они быть и особенно опасными, если мы заручимся симпатиями общественного мнения Европы. Могущество этой силы мы видели недавно на примере Гартмана [1]).

Для достижения этой цели партия должна знакомить Европу со всем пагубным значением русского абсолютизма для самой европейской цивилизации, с истинными целями партии, со значением нашего революционного движения, как выражения всенародного протеста. Факты революционной борьбы, деятельность и цели партии, мероприятия русского правительства, его отношения к народу, — если Европа будет все это знать, без искажений, то ее сочувствие нам обеспечено. В этих видах необходимо организовать снабжение европейской прессы

---

1) Под влиянием давления общественного мнения французское правительство было вынуждено отказать в требовании русского правительства о выдаче принимавшего участие в одном из покушений на Александра II и вслед за тем эмигрировавшего за границу Л. Гартмана.

всякими такого рода сведениями. Лица, проживающие за границей, должны и лично действовать в том же духе на митингах, общественных собраниях, читая лекции о России и т. п. В случае, подобном Гартмановскому, необходимо вести оживленную агитацию, пользуясь моментом, когда внимание общества обращено на русские дела.

★

РЕЧЬ А. И. ЖЕЛЯБОВА НА СУДЕ

(„Процесс 1 марта 1881 г.“)

Подсудимый Желябов (не пожелавший иметь защитника). Гг. судьи, дело всякого убежденного деятеля дороже ему жизни. Дело наше здесь было представлено в более извращенном виде, чем наши личные свойства. На нас, подсудимых, лежит обязанность, по возможности, представить цель и средства партии в настоящем их виде. Обвинительная речь, на мой взгляд, сущность наших целей и средств изложила совершенно не точно. Ссылаясь на те же самые документы и вещественные доказательства, на которых г. прокурор основывает обвинительную речь, я постараюсь это доказать. Программа рабочих послужила основанием для г. прокурора утверждать, что мы не признаем государственного строя, что мы безбожники, и т. д. Ссылаясь на точный текст этой программы рабочих, говорю, что мы государственники, не анархисты. Анархисты — это старое обвинение. Мы признаем, что правительство всегда будет, что государственность неизбежно должна существовать, поскольку будут существовать общие интересы. Я, впрочем, желаю знать вперед, могу ли я касаться принципиальной стороны дела или нет?

Первоприсутствующий. Нет. Вы имеете только предоставленное вам законом право оспаривать те фактические данные, которые прокурорской властью выставлены против вас и которые вы признаете неточными и неверными.

Подс. Желябов. Итак, я буду разбирать по пунктам обвинение. Мы не анархисты, мы стоим за принцип федерального устройства государства, а как средства для достижения такого строя — мы рекомендуем очень определенные учреждения. Можно ли нас считать анархистами? Далее, мы критикуем существующий строй и утверждаем...

Первоприс. Я должен вас остановить. Пользуясь правом возражать против обвинения, вы излагаете теоретические воз-

зрения. Я заявляю вам, что особое присутствие будет иметь в виду все те сочинения, брошюры и издания, на которые стороны указывали; но выслушивание теоретических рассуждений о достоинствах того или другого государственного и экономического строя оно не считает своею обязанностью, полагая, что не в этом состоит задача суда.

Подс. Желябов. Я в своем заявлении говорил и от прокурора слышал, что наше преступление — событие 1 марта — нужно рассматривать, как событие историческое, что это не факт, а история. И совершенно верно. Я совершенно согласен с прокурором и думаю, что всякий согласится, что этот факт нельзя рассматривать особняком, а что его нужно рассматривать в связи с другими фактами, в которых проявилась деятельность партии.

Первоприс. Злодеяние 1 марта — факт, действительно принадлежащий истории, но суд не может заниматься оценкой ужасного события с этой стороны; нам необходимо знать ваше личное в нем участие, поэтому о вашем к нему отношении, и только о вашем, можете вы давать объяснения.

Подс. Желябов. Обвинитель делает ответственными за событие 1 марта не только наличных подсудимых, но и всю партию, и считает самое событие логически вытекающим из целей и средств, о каких партия заявляла в своих печатных органах.

Первоприс. Вот тут-то вы и вступаете на ошибочный путь, на что я вам указывал. Вы имеете право объяснить свое участие в злодеянии 1 марта, а вы стремитесь к тому, чтобы войти в объяснение отношения к этому злодеянию партии. Не забудьте, что вы совершенно не представляете для особого присутствия лицо, уполномоченное говорить за партию, и эта партия для особого присутствия при обсуждении вопроса о вашей виновности представляется несуществующею. Я должен ограничить вашу защиту теми пределами, которые указаны для этого в законе, т.-е. пределами фактического и вашего нравственного участия в данном событии, и только вашего. В виду того, однако, что прокурорская власть обрисовала партию, вы имеете право объяснить суду, что ваше отношение к известным вопросам было иное, чем указанное обвинением отношение партии. В этом я вам не откажу, но, выслушивая вас, я буду следить за тем, чтобы заседание особого присутствия не сделалось местом для теоретических обсуждений вопросов политического свойства, чтобы на обсуждение особого присутствия не предлагались обстоятельства, прямо к настоящему делу не относящиеся, а главное, чтобы не было сказано ничего такого, что нарушает уважение к закону, властям и религии. Эта обязанность лежит на мне, как на председателе, и я исполняю ее.

Подс. Желябов. Первоначальный план защиты был совершенно не тот, которого я теперь держусь. Я полагал быть кратким и сказать только несколько слов. Но в виду того, что прокурор пять часов употребил на извращение того самого вопроса, который я уже считал выясненным, мне приходится считаться с этим фактом, и я полагаю, что защита в тех рамках, какие вы мне теперь определяете, не может пользоваться тою свободою, какая была предоставлена раньше прокурору.

Первоприс. Такое положение создано вам существом предъявленного к вам обвинения и характером того преступления, в котором вы обвиняетесь. Настолько однако, насколько представляется вам возможность, не нарушая уважения к закону и существующему порядку, пользоваться свободой прений, вы можете ею воспользоваться.

Подс. Желябов. Чтобы не выйти из рамок, вами определенных, и вместе с тем не оставить свое дело необороненным, я должен остановиться на тех вещественных доказательствах, на которые здесь ссылался прокурор, а именно на разные брошюры, например, на брошюру Морозова и литографированную рукопись, имевшуюся у меня. Прокурор ссылается на эти вещественные доказательства. На каком основании? Во-первых, литографированная программа социалистов-федералистов найдена у меня. Но ведь все эти вещественные доказательства находятся в данный момент у прокурора. Имею ли я основание и право сказать, что они суть плоды его убеждения, поэтому у него и находятся? Неужели один факт нахождения литографированной программы у меня свидетельствует о том, что это мое собственное убеждение? Во-вторых, некий Морозов написал брошюру. Я ее не читал; сущность ее я знаю; к ней, как партия, мы относимся отрицательно и просили эмигрантов не пускаться в суждения о задаче русской социально-революционной партии, пока они за границей, пока они беспочвенники. Нас делают ответственными за взгляды Морозова, служащие отголоском прежнего направления, когда, действительно, некоторые из членов партии, узко смотревшие на вещи, в роде Гольденберга, полагали, что вся наша задача состоит в расчищении пути через частые политические убийства. Для нас в настоящее время отдельные террористические факты занимают только одно из тех мест, в ряду других задач, намечаемых ходом русской жизни. Я тоже имею право сказать, что я русский человек, как сказал о себе прокурор. Я говорил о целях партии. Теперь я скажу о средствах. Я желал бы предпослать прежде маленький исторический очерк, следуя тому пути, которым шел прокурор. Всякое общественное явление должно быть познаваемо по его причинам, и чем сложнее и серьезнее общественное явление, тем взгляд на прошлое должен быть

глубже. Чтобы понять ту форму революционной борьбы, к какой прибегает партия в настоящее время, нужно познать это настоящее в прошедшем партии, а это прошедшее имеется: немногочисленно оно годами, но очень богато опытом. Если вы, гг. судьи, взглянете в отчеты о политических процессах, в эту открытую книгу бытия, то вы увидите, что русские народолюбцы не всегда действовали метательными снарядами, что в нашей деятельности была юность, розовая, мечтательная, и если она прошла, то не мы тому виною.

Первоприс. Подсудимый, вы выходите из тех рамок, которые я указал. Говорите только о своем отношении к делу.

Подс. Желябов. Я возвращаюсь. Итак, мы, переиспытав разные способы действовать на пользу народа, в начале семидесятых годов избрали одно из средств, именно положение рабочего человека, с целью мирной пропаганды социалистических идей. Движение — крайне безобидное по средствам своим, и чем оно кончилось? Оно разбилось исключительно о многочисленные преграды, которые встретило в виде тюрем и ссылок. Движение — совершенно бескровное, отвергающее насилие, не революционное, а мирное — было подавлено. Я принимал участие в этом самом движении, и это участие поставлено мне прокурором в вину. Я желаю выяснить характер движения, за которое несу в настоящее время ответ. Это имеет прямое отношение к моей защите.

Первоприс. Но вы были тогда оправданы.

Подс. Желябов. Тем не менее прокурор ссылается на привлечение меня к процессу 193-х.

Первоприс. Говорите в таком случае только о фактах, прямо относящихся к делу.

Подс. Желябов. Я хочу сказать, что в 1873, 1874 и 1875 годах я еще не был революционером, как определяет прокурор, так как моя задача была работать на пользу народа, ведя пропаганду социалистических идей. Я насилия в то время не признавал, политики касался я весьма мало, товарищи — еще меньше. В 1874 г., в государственных воззрениях мы в то время были действительно анархистами. Я хочу подтвердить слова прокурора. В речи его есть много верного. Но верность такова: в отдельности взятое частичками — правда, но правда взята из разных периодов времени, и затем составлена из нее комбинация совершенно произвольная, от которой остается один только кровавый туман...

Первоприс. Это по отношению к вам?

Подс. Желябов. По отношению ко мне... Я говорю, что все мои желания были действовать мирным путем в народе. тем не менее я очутился в тюрьме, где и революционизировался. Я перехожу ко второму периоду социалистического дви-

жения. Этот период начинается... Но по всей вероятности, я должен буду отказаться от мысли принципиальной защиты и, вероятно, закончу речь просьбою к первоприсутствующему такого содержания: чтобы речь прокурора была отпечатана с точностью. Таким образом, она будет отдана на суд общественный и суд Европы. Теперь я сделаю еще попытку. Непродолжительный период нахождения нашего в народе показал всю книжность, все доктринерство наших стремлений; с другой стороны, убедил, что в народном сознании есть много такого, за что следует держаться, на чем до поры до времени следует остановиться. Считая, что при тех препятствиях, какие ставило правительство, невозможно провести в народное сознание социалистические идеалы целостью, социалисты перешли к народникам... Мы решились действовать во имя сознанных народом интересов уже не во имя чистой доктрины, а на почве интересов, присущих народной жизни, им сознаваемых. Это отличительная черта народничества. Из мечтателей-метафизиков оно перешло в позитивизм и держалось почвы—это основная черта народничества. Дальше. Таким образом, изменился характер нашей деятельности, а вместе с тем—и средства борьбы: пришлось от слов перейти к делу. Вместо пропаганды социалистических идей, выступает на первый план агитационное возбуждение народа во имя интересов, присущих его сознанию. Вместо мирного слова, мы сочли нужным перейти к фактической борьбе. Эта борьба всегда соответствует количеству накопленных сил. Прежде всего ее решились пробовать на мелких фактах. Так дело шло до 1878 г. В 1878 г. впервые, насколько мне известно, явилась мысль о борьбе более радикальной, явились помыслы рассечь гордиев узел, так что событие 1 марта по замыслу нужно отнести прямо к зиме 1877—1878 гг. В этом отношении 1878 г. был переходный, что видно из документов, например, брошюры «Смерть за смерть». Партия не уяснила еще себе вполне значения политического строя в судьбах русского народа, хотя все условия наталкивали ее на борьбу с политическою системою...

Первоприс. Вы опять говорите о партии...

Подс. Желябов. Я принимал участие в ней...

Первоприс. Говорите только о себе.

Подс. Желябов. Все толкало меня в том числе на борьбу с правительственной системой. Тем не менее, я еще летом 1878 г. находился в деревне, действуя в народе. В зиму 1878/79 г. положение вещей было совершенно безвыходное, и весна 1879 г. была проведена мною на юге в заботах, относившихся прямо к этого рода предприятиям. Я знал, что в других местах товарищи озабочены тем же, в особенности на севере, что на севере этот вопрос даже породил раскол в тай-

ном обществе, в организации «Земля и Воля»; что часть этой организации ставит себе именно те задачи, как и я с некоторыми товарищами на юге. Отсюда естественное сближение, которое перешло на Липецком съезде в слияние. Тогда северяне, а затем часть южан, собравшись в лице своих представителей на съезде, определили новое направление. Решения Липецкого съезда были вовсе не так узки, как здесь излагалось в обвинительной речи. Основные положения новой программы были таковы: политический строй...

Первоприс. Подсудимый, я решительно лишу вас слова, потому что вы не хотите следовать моим указаниям. Вы постоянно впадаете в изложение теории.

Желябов. Я обвиняюсь за участие на Липецком съезде...

Первоприс. Нет, вы обвиняетесь в совершении покушения под Александровском, которое, как объясняет обвинительная власть, составляет последствие Липецкого съезда.

Желябов. Если только я обвиняюсь в событии 1 марта и затем в покушении под Александровском, то в таком случае моя защита сводится к заявлению: да, так как фактически это подтверждено. Голое признание факта не есть защита...

Первоприс. Отношение вашей воли к этому факту...

Желябов. Я полагаю, что уяснение того пути, каким развивалось мое сознание, идея, вложенная в это предприятие...

Первоприс. Объяснение ваших убеждений, вашего личного отношения к этим фактам я допускаю. Но объяснение убеждений и взглядов партии не допущу.

Желябов. Я этой рамки не понимаю.

Первоприс. Я прошу вас говорить о себе, о своем личном отношении к факту, как физическом, так и нравственном, об участии вашей воли, о ваших действиях...

Подс. Желябов. На эти вопросы я кратко отвечал в начале судебного заседания. Если теперь будет мне предоставлено говорить только так же кратко, зачем тогда повторяться и обременять внимание суда...

Первоприс. Если вы более ничего прибавить не имеете...

Подс. Желябов. Я думаю, что я вам сообщил скелет, теперь желал бы я изложить душу...

Первоприс. Вашу душу, но не душу партии.

Подс. Желябов. Да, мою. Я участвовал на Липецком съезде. Решения этого съезда определили ряд событий, в которых я принимал участие, и за участие в которых я состою в настоящее время на скамье подсудимых. Поскольку я принимал участие в этих решениях, я имею право касаться их. Я говорю, что намечена была задача не такая узкая, как говорит прокурор: повторение покушений, и в случае неудачи — совершение удачного покушения, во что бы то ни стало. Задачи, на

Липецком съезде поставленные, были вовсе не так узки. Основное положение было такое, что социально-революционная партия — и я в том числе, это мое убеждение — должна уделить часть своих сил на политическую борьбу. Намечен был и практический путь: это путь насильственного переворота путем заговора, для этого организация революционных сил в самом широком смысле. До тех пор я лично не видел надобности в крепкой организации. В числе прочих социалистов я считал возможным действовать, опираясь по преимуществу на личную инициативу, на личное умение. Оно и понятно. Задача была такова: уяснить сознание возможно большего числа лиц, среди которых живешь; организованность была нужна только для получения таких средств, как книжки и доставка их из-за границы, печатание их в России было также организовано. Все дальнейшее не требовало особой организованности. Но раз была поставлена задача насильственного переворота, задача, требующая громадных организованных сил, мы, и я между прочим, озаботились созиданием этой организации в гораздо большей степени, чем покушения. После Липецкого съезда, при таком взгляде на надобность организации, я присоединился к организации, в центре которой стал Исполнительный Комитет, и содействовал расширению этой организации; в его духе я старался вызвать к жизни организацию единую, централизованную, состоящую из кружков автономных, но действующих по одному общему плану, в интересах одной общей цели. Я буду резюмировать сказанное. Моя личная задача, цель моей жизни была служить общему благу. Долгое время я работал для этой цели путем мирным, и только затем был вынужден перейти к насилию. По своим убеждениям, я оставил бы эту форму борьбы насильственной, если бы только явилась возможность борьбы мирной, т.-е. мирной пропаганды своих идей, мирной организации своих сторонников. В своем последнем слове, во избежание всяких недоразумений, я сказал бы еще следующее: мирный путь возможен, от террористической деятельности я, например, отказался бы, если бы изменились внешние условия...

Первоприс. Более ничего не имеете сказать в свою защиту?

Подс. Желябов. В защиту свою ничего не имею. Но я должен сделать маленькую поправку к тем замечаниям, которые я делал во время судебного следствия. Я позволил себе увлечься чувством справедливости, обратил внимание гг. судей на участие Тимофея Михайлова во всех этих делах, именно, что он не имел никакого отношения ни к метательным снарядам, ни к подкопу на Малой Садовой. Я теперь почти убежден, что, предупреждая гг. судей от возможности поступить ошибочно по отношению к Михайлову, я повредил Тимофею

Михайлову, и если бы мне вторично пришлось участвовать на судебном следствии, то я воздержался бы от такого заявления, видя, что прокурор и мы, подсудимые, взаимно своих нравственных побуждений не понимаем.

★

„НАРОДНАЯ ВОЛЯ“

(Из кн. В. Н. Фигнер „Запечат. труд“. Ч. I)

В то время как фракция «Черного Передела», сохранив в главных чертах программу «Земли и Воли», лишь подчеркнула в ней непосредственную деятельность в народе и необходимость организации его для экономической борьбы против буржуазии, народовольцы в основание своей программы положили начало совершенно новое. Этим началом было значение и влияние централизованной государственной власти на весь строй народной жизни. Этот элемент играл, по их мнению, громадную роль во все моменты нашей истории. Как во времена, давно минувшие, эта государственная власть разрушила федеративные начала политического строя древней России; народ, искони обращенный в податное сословие, она сделала сначала крепким земле, а потом отдала в личное рабство; создала дворянство сначала как служилый, потом как свободный от тягостей государственной службы поместный класс, а когда этот класс обнищал и захудал, а знатнейшие боярские роды к началу XVIII столетия обеднели и вымерли, то рядом «всемилостивейших» колоссальных раздач государственных земель и казенных крестьян положила начало той крупной, знатной и богатой собственности, которую застала эпоха освобождения крестьян; так, в новейшее время, освободив в 1861 г. крестьян от личного рабства, та же государственная власть взяла на себя роль главнейшего эксплоататора свободного народного труда: она наделила крестьянство земельным наделом, стоящим далеко ниже крестьянской рабочей силы; обременила этот недостаточный надел такими несоразмерными платежами и налогами, что они поглощали весь валовой доход крестьянина, а во многих местах превышали доходность земли на 200 и более процентов. Эти платежи составляли, таким образом, непомерный налог на труд, доходивший до 40—50 рублей на взрослого работника [1]).

[1]) Головачев. Наша государственная роспись. „Русская Мысль“. 1883 г.

Создав таким обременительным способом громадный государственный бюджет, 80—90 процентов которого доставляется низшими классами, централизованная государственная власть употребляла его почти всецело на поддержание внешнего могущества государства, на содержание армии, флота и на уплату государственных долгов, сделанных для тех же целей, бросая лишь жалкие крохи на производительные расходы, удовлетворяющие таким насущным народным потребностям, как народное образование и т. п. Такое положение вещей соответствовало вполне принципу, что народ существует для государства, а не государство для народа. Рядом с подобной эксплоатацией народа государством бледнеет всякая частная эксплоатация. Но, не довольствуясь этим, правительство употребляло все усилия для поддержания этой последней: как прежде оно создало дворянское землевладение, так теперь оно стремилось к созданию буржуазии. Вместо того, чтобы взять сторону народного хозяйства, оно поддерживало частных предпринимателей, крупных промышленников и железнодорожников. По свидетельству всех экономистов, за целое двадцатилетие со времени освобождения крестьян не было предпринято ни одной меры к улучшению экономического быта народа; напротив, вся финансовая политика правительства была направлена на создание и поддержку частного капитала; субсидии, гарантии и тарифы, все экономические мероприятия за этот период были обращены в эту сторону, и в то время как на Западе правительство служит орудием и выразителем воли имущественных классов, уже достигших господства, у нас оно являлось самостоятельной силой, до известной степени источником, творцом этих классов. Таким образом, в сфере экономической современное государство представлялось «Народной Воле» крупнейшим собственником и главнейшим самостоятельным хищником народного труда, поддерживающим других, более мелких эксплоататоров. Угнетая народ экономически, правительство оставляло все классы его бесправными в области политической: в лице более, чем 10.000.000 сектантов и раскольников народ страдал от отсутствия свободы вероисповедания; фискальные и полицейские меры лишили его свободы передвижения; отсутствие свободы преподавания держало в вынужденном невежестве; народ был лишен всех способов заявлять правительству о своих нуждах и потребностях, так как не существовало права петиций, и наконец вся жизнь народа была подчинена необузданному произволу администрации.

Не лучше, говорили народовольцы, политическое состояние и других слоев общества: земство превращено в сборщика податей; оно не может входить с представлениями о нуждах населения; умышленно держится в разобщении: его голос

остается неуслышанным по самым существенным вопросам народного быта (например, по вопросу о введении подоходного налога); в области народного образования оно подчинено министерству народного просвещения и в непосильной борьбе с ним приходит к грустному решению закрыть земские школы (как это было в Тверском земстве); земские выборы и собрания поставлены в зависимость от административной власти. Единственный способ, через посредство которого общество могло бы влиять на правительство и через него на жизнь, — литература и пресса,—находятся в состоянии полной подавленности. Там, где нет свободы научного исследования и свободы слова, что может представлять собой печать? Но и в тех узких рамках, которые ей предоставлены, она остается гласом вопиющего в пустыне,—средством воспитания в известном направлении читателей, но не способом непосредственного проведения идей в жизнь: на что бы она ни указывала, что бы ни предлагала, — все остается втуне. Ее лучшие представители были или находятся в ссылке; те, кто побывал в крепости, состоят под постоянным полицейским надзором (Чернышевский, Михайлов, Герцен, Салтыков, Флеровский, Шелгунов, Писарев, Лавров, Достоевский, Пругавин, Михайловский, Успенский и пр., и пр.). Молодая часть общества, учащаяся молодежь, подвергается мелким стеснениям, лишена корпоративных прав и пользуется усиленным вниманием полиции. Всякая попытка добиться тем или другим способом изменения в существующем порядке разбивается об инерцию или встречает ожесточенное преследование. Когда молодежь обратилась к народу с мирной пропагандой, ее встретили массовые аресты, ссылки, каторга и центральные тюрьмы; когда, возмущенная насилием, она наказала несколько слуг правительства, оно ответило генерал-губернаторствами и казнями. С половины 1878 по 1879 г. Россия убидела 18 смертных казней над политическими преступниками. Государственная машина является при таких условиях настоящим Молохом, которому приносятся в жертву и экономическое благосостояние народных масс, и все права человека и гражданина.

Этому-то владыке русской жизни — государственной власти, опирающейся на неисметное войско и всевластную администрацию — объявила войну революционная фракция «Народной Воли», назвав правительство, в его современной организации, главнейшим врагом народа во всех сферах его жизни. Этот тезис и его следствия: политическая борьба, перенесение центра тяжести революционной деятельности из деревни в город, подготовление не восстания в народе, а заговора против верховной власти, с целью захвата ее в свои руки и передачи народу, строжайшая централизация революционных сил, как

необходимое условие успеха в борьбе с централизованным врагом, — все это вносило настоящий переворот в революционный мир того времени. Эти положения подрывали прежние революционные взгляды, колебали социалистические федералистические традиции организации и нарушали всецело ту революционную рутину, которая уже успела установиться за истекшее десятилетие. Поэтому немудрено, что для того, чтобы сломить оппозицию и дать новым взглядам окончательное преобладание в революционной среде, потребовалось 1—1½ года неутомимой пропаганды и целый ряд ослепительных фактов: общий ропот неудовольствия поднялся при выходе номера «Народной Воли», который, указывая на монархию, провозгласил свое «Delenda est Carthago!», и единодушный взрыв рукоплесканий приветствовал 1 марта 1881 г.

★

КАК БЫЛА ВЫРАБОТАНА ПРОГРАММА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ „НАРОДНАЯ ВОЛЯ“

(Из кн. В. Н. Фигнер „Запечат. труд“. Ч. I)

Первоначально Морозов прочитал программу, принятую на Липецком съезде, но она не удовлетворила присутствующих, и Тихомирову было поручено написать другой проект, который он вскоре и представил. Мы были все единомысленны, поэтому прения шли быстро, гладко, без многословия, которое вообще было не свойственно нашим деловым заседаниям.

В самом начале нас остановило определение «Мы—народники-социалисты». Можем и должны ли мы называть себя «народниками», как звали себя члены «Земли и Воли», переставшей существовать? Не вызовет ли это смешения понятий? Не будет ли слишком отдавать стариной, затемняя смысл нового направления, которое мы хотим закрепить своим отдельным существованием? «В таком случае употребим название социал-демократы», — предложил Желябов. — «При передаче на русский язык этот термин нельзя перевести иначе, как социалисты-народники»,—продолжал он. Но большинство высказалось решительно против этого. Мы находили, что название «социал-демократы», присущее германской социалистической партии рабочих, в нашей русской программе, столь отличной от немецкой, совершенно недопустимо. Кроме того, среди нас были и решительные защитники старого определения. Оно подчеркивало наше революционное прошлое, то, что мы—

партия не исключительно политическая, что политическая свобода для нас не цель, а средство, средство пробиться к народной массе, открыть широкий путь для развития ее. С другой стороны, сочетанием слова «социалисты-народники» мы указывали, что, как социалисты, мы преследуем не отвлеченные конечные задачи социалистического учения, а те сознанные народом потребности и нужды, которые в основе своей заключают социалистическое начало и принципы свободы. Считая воплощение социалистических идеалов в жизнь делом более или менее отдаленного будущего, новая партия ставила ближайшей целью в области экономической передачу главнейшего орудия производства—земли—в руки крестьянской общины; в области же политической—замену самодержавия одного самодержавием всего народа, т.-е. водворение такого государственного строя, в котором свободно выраженная народная воля была бы высшим и единственным регулятором всей общественной жизни. Самым пригодным средством для достижений этих целей представлялось устранение современной организации государственной власти, силою которой держится весь настоящий порядок вещей, столь противоположный желательному; это устранение должно было совершиться путем государственного переворота, подготовленного заговором.

★

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПИСЬМА СОЦИАЛИСТА

Письмо первое

(Ст. Н. К. Михайловского в № 2 „Народной Воли“ 1879 г.)

Привет вам, братья!

Привет вам с родины Руссо и во имя Руссо, чье широкое сердце умело ненавидеть и политическое, и экономическое рабство, чей широкий ум охватывал и принцип политической свободы, и принцип социализма, Земли и Воли.

Жадно и скорбно следил я за всем, что делается в измученной родной стране: Вами я любовался. Но — простите, дело прошлое — подчас много укоризны слал вам мысленно.

Если бы царь-освободитель, Александр Милостивый, обладал юмористическим талантом царя-мучителя Ивана Грозного, он рассылал бы по монастырям синодики не короче тех, в которых Иван поминал «невинных страдальцев». Александр Милостивый никого на кол не сажает, в реках не топит и собствен-

ных царских рук не обагряет кровью верноподданных баран. Но в три века бараны переродились. Где прирожденные холо XVI века, певшие, сидя на колу, хвалу царю-мучителю? Их не даже в III Отделении собственной его величества канцелярии. Где всеобщая вера в божественный источник самодержавной власти? На кончике льстивого языка московского митрополита. Нынешнего русского верноподданного нельзя посадить на кол или изжарить на сковороде. Его можно, с соблюдением юридических приличий, повесить, сгноить в центральной тюрьме; без всяких приличий сослать в Мезень или Якутск. Но главная разница не в форме гонения, а в том, как оно принимается гонимыми. Булавочный укол в наше время чувствительнее раны от железного посоха Ивана Грозного. Покорное благоговение растерялось в течение трех веков; оно заменилось озлоблением. Времена Грозного напоминает только бесстрашие жертв: покорно-бесстрашно садился холоп XVI века на кол, озлобленно-бесстрашно идет русский социалист в тюрьму, на каторгу, на виселицу. Я даже не ставлю вам этого в большую заслугу. Когда обух реакции висит над головами всех и каждого, когда ни один действительный статский советник не может поручиться за свой завтрашний день, страх пожирает сам себя, и вам, закаленным врагам правительства, трепетать не приходится. Вы знаете, что замучив христианского бога, римские жандармы помогли распространению христианства. Действительный статский советник не имеет этого утешения.

Вы не боитесь тюрьмы, каторги, виселицы. Но вы боитесь собственной мысли, хотя, кажется, следует употребить прошедшее время: боялись.

Изучая новейшую историю, вы узнали, что Великая Революция не привела Европу в обетованную землю братства, равенства и свободы, что конституционный режим, вручая власть буржуазии, предоставляет ей, под покровом формальной политической свободы, экономическую власть над народом. Этот горестный результат европейской истории вселил в вас недоверие к принципу политической свободы. Я, русский, переболевший всеми русскими болезнями и здесь, на свободной республиканской почве, воочию наблюдающий под политической и экономической борьбы, знаю цену вашему недоверию. Да, вы правы. Конституционный режим не решает тяжбы труда с капиталом, не устраняет вековой несправедливости присвоения чужого труда, напротив, облегчает ее дальнейший рост. Но вы глубоко неправы, когда отказываетесь от политической борьбы. Из живых людей, страстно отдающихся своей идее, вы обращаетесь в сухих доктринеров, в книжников, упрямо затвердивших теоретический вывод, которому противоречит вся практика.

Вы боитесь конституционного режима в будущем, потому что он принесет с собой ненавистное иго буржуазии. Оглянитесь: это иго уже лежит над Россией в царствование благочестивейшего, самодержавнейшего императора божьей милостью. У русского гербового орла две головы, два жадных клюва. Один рвет тело русского народа с династически-военно-полицейскими целями, для расширения и содержания в повиновении окраин и для сохранения декорума деспотической власти. Вы не довольно ненавидите этот беспощадный, безумный «железный нос» и не довольно любите терзаемый им русский народ, если отказываетесь от политической борьбы. Вы живете теорией и будущим, когда практика и настоящее ужасны! Но вы и в теории ошибаетесь: у гербового орла д в а хищных клюва, они связаны единством ненасытного желудка.

Александр II не даст конституции; ее можно только вырвать у него. Он с упрямством слепца хочет умереть самодержавным царем, ревниво оберегая декорум деспотической власти от жалких проблесков оппозиции в земстве, в литературе, в суде. Но это — его личное дело. В государственном же смысле самодержавие на Руси, кроме военно-полицейской действительности, есть уже давно только блестящий миф, живущий лишь кое-где в незлобивом сердце крестьянина. Россия только покрыта горностаевой царской порфирой, под которой происходит кипучая работа набивания бездонных приватных карманов жадными приватными руками. Сорвите эту когда-то пышную, а теперь изъеденную молью порфиру, и вы найдете вполне готовую, деятельную буржуазию. Она не отлилась в самостоятельные политические формы, она прячется в складках царской порфиры, но только потому, что ей так удобнее исполнять свою историческую миссию расхищения народного достояния и присвоения народного труда. Великому князю Константину нужен самодержавный царь, чтобы за его спиной обделывать свои приватные воровские дела. Министру Валуеву нужен самодержавный царь, чтоб из-под его руки расхищать государственные имущества. Деревенскому кулаку нужна эманация самодержавного царя — самодержавный исправник, чтоб закрепощать голыдьбу. Фабриканту нужна такая же эманация — самодержавный полицмейстер, чтобы перепороть стакнувшихся рабочих. Европейской буржуазии самодержавие — помеха, нашей буржуазии оно — опора. В Европе политическая свобода была провозглашена уже после того, как сложилось крепкое, организованное умственно и материально, сильное третье сословие. В этом горе Европы и урок нам. У нас политическая свобода должна быть провозглашена прежде, чем буржуазия настолько сплотится и окрепнет, чтобы не нуждаться в самодержавном царе и его эманациях. Такая минута

наступит. Буржуазия, выросшая под сенью царской порфиры, разорвет ее в клочки, и что вы скажете тогда на неподкупном суде истории? Отстраняясь от политической борьбы, задержали ли вы развитие буржуазии? Нет, вы помогли ему, потому что, чем самодержавнее исправник, тем легче кулаку грабить.

Предрассудок против политической борьбы силен в России. Им заражены люди самые достойные. Между ними есть люди и мирного прогресса, и люди революции. Люди мирного прогресса думают, что самодержавие только тогда завершит свою миссию, когда крестьянин достаточно оперится умственно и материально, чтобы не дать себя поглотить буржуазии. Это было бы основательное рассуждение, если бы самодержавие не давало простора приватному хищничеству, и если бы само оно не питалось кровью и плотью народа. Где заботы самодержавия об умственном и материальном развитии народа? На чем держится надежда на самодержавие, когда оно до костей исклевало крестьянина своим железным носом?..

Не политическая свобода ответственна за социальную болезнь Европы, а система приватного хищничества. До известного времени эта система не только не нуждается в политической свободе, но, напротив, находит себе лучшую поддержку в иерархической эманации самодержавия. В таком положении находится Россия. Живите же настоящим, боритесь с живым врагом. Он не щадит вас, за что же вы будете систематически щадить его?

Вы не боитесь тюрьмы и каторги. Вы боитесь собственной мысли.

Но я уже оговорился, что следует, кажется, употребить прошедшее время: боялись. Получив «Народную Волю», я тотчас же взялся за перо, чтобы послать вам горячий привет с родины Руссо и во имя Руссо. Но ваш поздний выход на настоящую дорогу и все мои наблюдения убеждают меня, что «Политические письма социалиста» будут не лишни. Предрассудок против политической борьбы вскормлен всей русской историей, приучившей нас жить не практикой настоящего, из которой самодержавие гонит всякую честную деятельность, а будущим, теорией и фантазией. Повторяю: достойнейшие люди, соль земли русской, заражены этою болезнью. Пора, давно пора выздороветь и понять, что политический непотизм выгоден только врагам народа. Конституционный режим есть вопрос завтрашнего дня в России. Этот завтрашний день не принесет разрешения социального вопроса. Но разве вы хотите завтра же сложить руки? Разве вы устали бороться? Верьте мне, что даже самое единодушное народное восстание, если бы оно было возможно, не даст вам опочить на лаврах и потребует нового напряжения, новой борьбы. Век живи, век борись! «Мир

и в человецех благоволение» принадлежит далекому будущему. Мы с вами не доживем до него. Всех перипетий будущей борьбы предвидеть нельзя. Русское народное восстание может выставить гениального честолюбца Цезаря, полубога, перед которым покорно склонит голову несчастная родина; европейское социалистическое восстание может вызвать вмешательство императорских русских войск, уже водворявших «порядок» Венгрии и «спасавших царей» в Италии. И мало ли еще какие комбинации возможны вне заколдованного круга конституции и народного восстания, в котором вращается ваша политическая мысль. Не будем же жертвовать сегодняшней борьбой ради завтрашней! Или не довольно широко ваше сердце, чтобы обнять одною ненавистью государственное и приватное хищничество даже тогда, когда они срослись у двуглавого орла с одним желудком? Бейте по обеим головам кровожадной птицы!

И еще спрошу: зачем оставили вы свой прекрасный девиз — «Земля и Воля?» Куда бы ни направил в частном случае вашу борьбу практический ход жизни, этот девиз должен быть вашим. Одной половиной его — «Волей» — вы примыкаете ко всем уважающим себя людям, которым ненавистно самовластие; другая половина — «Земля, — выделяет вас из общего либерального хора. Глубокий политический смысл заключается в этой двойственной формуле: воля—всем, земля—земледельцу. Конституцию сочинить не трудно; ее напишет и Валуев, и Шувалов, и Победоносцев. Но европейская история учит, что Бисмарки и Наполеоны, даже Миланы и Ристичи во всякую данную минуту могут разорвать хартию воли, если в сохранении ее не заинтересована миллионная масса народа. Русский народ грудью встанет за такую волю, которая гарантирует ему землю. Он равнодушно, даже злорадно будет смотреть на самое наглое нарушение конституции, если в основе ее будет лежать циркуляр Макова. Избирая себе девиз «Земля и Воля», вы повинуетесь не только народным идеалам и голосу высшей справедливости, но и практическим требованиям истинного, непризрачного осуществления самой воли.

Бейте же по обеим головам хищной птицы! Vogue la Galère!

Гроньяр.

Женева, 2 ноября (21 октября) 1879 г.

★

ЗАДАЧИ СОЦИАЛИЗМА В РОССИИ

Из объявления об издании „Вестника Народной Воли“ („Вестник Народной Воли“, № 1, 1883)

«Вестник Народной Воли» имеет в виду быть заграничным органом русского социализма, как он выразился в партии «Народная Воля», борющейся за совершенно определенные цели, при совершенно определенных условиях.

Недолга еще жизнь русского социализма, но он имеет уже за собою неизгладимую историю и сделался бесспорным элементом исторической жизни современной России. Вследствие этого, издание, которое имеет в виду быть органом этого социализма, не может уже произвольно или по личной наклонности того или другого редактора ставить так или иначе себе цели и суживать или расширять свою программу.

Цели эти определяются настоящим моментом развития социалистической мысли вообще.

Программа эта определяется теми задачами, которые ставит история русскому социализму в его настоящей борьбе с наличными врагами русского народа.

При настоящем развитии социалистической мысли вообще не может уже быть вопроса об уступках и сделках со старым экономическим порядком и с теми политическими формами, которые, вследствие этого, не могут не поддерживать этого старого экономического порядка. Не может уже быть вопроса и о том, чтобы переход от старого порядка к новому мог совершиться путем мирных реформ, так как некому совершать эти реформы: общественные классы, теперь господствующие, не уступят добровольно того, что составляет сущность их господства, на чем основано самое их существование; рабочие же могли бы приступить к реформам лишь тогда, когда они сами сделались бы господствующим — или, вернее, единственным общественным классом, т.-е. когда совершился бы уже первый акт социальной реформы.

Поэтому «Вестник Народной Воли» ставит своею целью утверждение, распространение и окончательное торжество начал революционного социализма.

Экономический переворот, который сделал бы все орудия и продукты труда собственностью рабочего класса, установление таких политических форм, при которых подобный экономический строй был бы не только возможен временно, но и обеспечен на будущее, система личного воспитания и развития, формы общежития и частной жизни, которые содейство-

вали бы полной и разносторонней выработке в каждой личности ее физических, умственных и нравственных рабочих сил и способностей, в виду всеобщей солидарности на почве коллективного труда и коллективного развития — таковы цели, которые ставит себе русский социализм и которые делают его невыделимым элементом в общем социалистическом движении нашего времени, так как эти же цели суть цели всех убежденных и мыслящих социалистов всех стран.

Эти общие всем социалистам цели могут быть достигнуты лишь одним путем: рабочий класс (городской и сельский) должен постепенно сплачиваться и организовываться в общественную силу, соединенную общими интересами и стремлениями к общим целям; эта сила, в процессе сплочения, должна постепенно подрывать существующий общественный и экономический порядок, скрепляя вследствие самой борьбы свою организацию и вырастая в могуществе, пока ей удастся окончательно низвергнуть существующий общественный и экономический порядок.

В сознании необходимости этого пути опять-таки сходятся социалисты-революционеры всех стран, а искренних социалистов-легалистов и социалистов-реформистов осталось повсюду очень немного.

Но программа русского социализма в настоящую минуту, при данных условиях не может ограничиться этими общими стремлениями социализма. Перед каждою общественною группою история поставила в наше время эти самые задачи в иной форме, сообразно экономическим, юридическим и культурным условиям среды. Партия «Народной Воли» убедилась, что перед подданными Российской Империи эти задачи поставлены теперь неизбежно в форме необходимости изменения политического строя России для возможности дальнейшего здорового развития всякой прогрессивной партии, в том числе и партии социалистической, которая считает себя представительницей истинного и единственно-возможного прогресса.

Поэтому, рядом с социалистическими целями, составляющими сущность программы русской социалистической партии, в эту программу входит ближайшая задача: подготовить и ускорить изменение политического строя в России.

★

ИЗ СТАТЬИ П. Л. ЛАВРОВА

Задачи социализма („Вестник Народной Воли", № 1, 1883 г.)

Всякому стороннику социализма приходится бороться всеми средствами, ему доступными и согласными с принципами социализма, против экономических и политических врагов, которые поддерживают старый порядок и мешают развитию нового. Всюду надо образовать социалистическую революционную силу, которая была бы в состоянии подавить препятствия, противополагаемые торжеству социализма. Там, где юридический и культурный строй дает возможность мирного роста и развития этой силы, приходится содействовать этому росту и развитию средствами, требующими наименьших жертв, вызывающими наименьшее раздражение среди возможных завтра союзников социализма, но следует помнить, что все-таки эта растущая и развивающаяся сила есть не что иное, как сила революционная, что рано или поздно ей придется вступить в решительную, кровавую борьбу со своими противниками; что дело современных социалистов даже в самых свободных странах есть лишь подготовление социальной революции. Там, где отсутствуют самые основные условия мирного развития начал, которые тожественны с насущными интересами рабочего класса, с высшими нравственными требованиями развитого человека, с фатальною дилеммою будущего кризиса или гибели современной цивилизации, там выбора нет: приходится отвоевывать кровавой борьбой самую почву для развития социализма; приходится не считать жертв ни в своих рядах, ни в рядах врагов; приходится покупать каждый шаг вперед очень, очень дорогой ценой; но при этом, чем ожесточеннее и увлекательнее борьба, чем трагичнее ее эпизоды, тем живее следует питать в себе сознание того, что проливаемая кровь, падающие жертвы, дорогая цена, которой оплачен каждый шаг вперед, оправдывается лишь тем, что борьба в сущности идет не против Александра III или Гладстона, не против Бисмарка или Фэрри, а против экономически господствующего класса за массы эксплоатируемых рабочих, против сторонников безнравственной конкуренции из-за обогащения, за нравственную идею общечеловеческой солидарности, против тех, которые влекут современную цивилизацию к гибели за начала исторического прогресса.

Б. ВОПРОСЫ ТАКТИКИ

ЦЕЛЬ НЕИЗМЕННА, СРЕДСТВА НЕОБХОДИМО ДОЛЖНЫ МЕНЯТЬСЯ

а) Из статьи „От редакции“ (1 окт. 1879 г. „Народная Воля“, № 1)

...«Народная Воля» вполне солидарна с принципами, которые развила «Земля и Воля». Мы намерены вести «Народную Волю» в том же духе, не копируя, конечно, своих старых статей, а развивая старые принципы сообразно с историческими условиями, в которых придется действовать нашему изданию. Журнал, как и практический деятель, должен принимать в соображение те беспрерывно изменяющиеся комбинации, в которые становятся между собой правительство, общество, интеллигенция, народ и сама партия,—чтоб среди этих комбинаций направлять деятельность партии целесообразно. Практические мероприятия партии не могут быть составлены раз навсегда по одному шаблону. Неизменной остается лишь одна цель, средства необходимо должны изменяться. Сегодня обстоятельства могут потребовать, чтобы все силы партии направились на борьбу с правительством, завтра может быть необходимой усиленная деятельность среди городских рабочих, среди крестьянства, в расколе и т. п. Журнал, как и отдельный деятель, не может не следить за всеми вариациями общественных условий и не принимать их в соображение.

б) Из ст. Л. Тихомирова „Запросы времени“ („Вестник Народн. Воли“, № 4, 1885 г.)

Условия, среди которых осуществляется социально-революционная идея в разных странах, лишь приблизительно одинаковы. Препятствия, которые ей приходится преодолевать, повсюду представляются в весьма различных сочетаниях, точно так же, как элементы, из которых созидается новый строй. Это необходимо создает разницу в способах действия, которая не только не уничтожает нашего основного единства с живыми революционными силами других стран, но в значительной степени им обусловливается.

Для того, чтобы при различных условиях сыграть одну и ту же общественную роль, приходится действовать различными способами. Это понятно.

И вот поэтому-то революционер всякой эпохи и повсюду должен быть человеком своей собственной головы. Готовой

программы он нигде не может заимствовать, а должен ее вырабатывать сам на месте действия. Поступает иначе только мертвое доктринерство, которое не имеет ничего общего с действительно революционным движением, в какие бы цвета ни раскрашивало свои книжки. Программа доктринера везде одна и нигде ничего не создает. Сила действительно революционная, изменяющая, напротив всегда характеризуется чутьем, способностью среди каждых данных условий найти ростки новой жизни, привиться к ним и вместе с ними вырасти в новые формы общественности, не повторяясь, не застывая, но повсюду являясь творческой и оригинальной.

★

НУЖНО ПРЕЖДЕ ВСЕГО СВЕРГНУТЬ САМОДЕРЖАВИЕ

а) Из ст. Кудряшева (А. И. Иванчина-Писарева) „Из деревни" („Народная Воля" № 1. 1879 г.)

Было время, когда в обществе и в литературе обвиняли нашу молодежь в том, что она, в интересах народа, которому хочет служить, крайне непроизводительно расходует свои силы. К чему, утверждали, все эти тайные общества, подпольная пропаганда, агитация? Народу они ровно ничего не дают, а молодежи открывают широкий путь в каторгу!.. Сколько загубленных сил, сколько жертв — и что же?.. Между тем, работая на легальной почве, молодежь могла бы принести несомненную пользу народу. Учитель, волостной писарь, доктор — все это такие положения, где молодые силы могли бы найти для себя наилучшее применение...

Теперь ни общество, ни литература таких советов уже не дают. Кажется, окружающая всех и вся атмосфера, переполненная жандармско-полицейским духом, мало-по-малу начинает убеждать, что в наше время безразлично, чем быть: революционером или просто честным человеком (учителем, доктором, даже лицом с положением — чем угодно): того и другого одинаково легко приравняют к «врагу отечества», того и другого одинаково преследуют доносы, обыски, аресты... Мы переживаем такой период, когда всякая деятельность в интересах народа, как бы она ни казалась возможной и даже необходимой с точки зрения закона, становится немыслимой: защитник забитого люда, в какой бы сфере он ни проявлял свои симпатии: в крестьянских учреждениях или в земстве, в суде или в литературе, — всюду является «опасным человеком», «бунтовщиком», и люди наживы, казнокрады, эксплуататоры земских и

общественных сундуков, кулаки в зипунах и во фраках — стараются немедленно подставить его под обух безумного, наипозорнейшего из всех, нашего правительства. Правительство идет рука об руку с этими мошенниками всех цветов и оттенков, и они открыто эксплуатируют его глупость в своих хищнических интересах... Создаются такие условия, при которых произвол становится законом, а закон — «правительственною непредусмотрительностью», «обмолвкой», и руководствоваться им — значит, с точки зрения администрации и К°, совершать беззаконие.

В этих гнетущих всех и каждого условиях, при которых всякая деятельность в интересах народа, как бы она ни была скромна по своему проявлению, считается преступной; в этой затхлой атмосфере шпионства, обысков, арестов и коренится, главным образом, та причина, по которой наша молодежь все более и более охлаждается к «хождению в народ» и избирает для своей деятельности другую сферу — непосредственной борьбы с правительством.

«Политическая революция представляет единственный выход из теперешнего положения!» — вот что услышите вы теперь из уст не одной только молодежи.

б) Из передовой № 7 „Народн. Воли" от 23 дек. 1881 г.

Народное самодержавие и политическая свобода необходимы везде и каждому народу. Но в Европе все это уже существует, если и не в вполне желательной степени, то по крайней мере в большей, чем может фактически воспользоваться народ, задавленный экономическим гнетом. Поэтому экономический гнет — вот злоба дня в Европе. При разрешении социального вопроса в Европе, на первое место выдвигается его экономическая сторона.

У нас далеко не так. У нас разрешение вопроса политического составляет такую же насущную потребность, как вопроса экономического. Переворот политический составляет существенную часть нашего вопроса. Практический народный деятель в Европе очень хорошо знает, что его народ развивается настолько свободно, насколько он свободен экономически. Русский народный деятель видит, напротив, что наш рабочий и крестьянин до тех пор не будет свободен даже экономически, пока не стряхнет своего политического ярма. Нет сомнения, что для нас необходима в такой же степени и экономическая свобода рабочего, но она немыслима без политического самодержавия народа.

Между тем народовольцы выступили на свет именно, как партия действия по преимуществу. Народовольчество не есть

направление только культурное, а задается целью фактических действительных изменений в жизни народа, и притом не в отдаленном, а в самом ближайшем будущем. А так как действительное, реальное содержание нашего социального вопроса составляет не одна экономическая путаница, а в еще большей степени уродливость политических отношений, то понятно, что мы не могли не включить задачу политического переворота в число своих ближайших целей. И мы не только сделали это, но утверждаем даже, что всякая партия в России, которая поступает иначе, никакого практического улучшения в жизни народа не может произвести. Первое, что у нас должно сделать, это — развязать народу руки, сделать его господином самого себя, хотя в общем направлении своей жизни. Без этого у нас и в экономической сфере возможны не Овены, а разве Аракчеевы. Мы, разумеется, не считаем возможным упрочить политическую свободу народа без его экономической независимости. Но это, во всяком случае, — второй шаг, тесно связанный с первым, но сам по себе невозможный до тех пор, пока существует современный государственный строй, пока существует современное правительство.

в) Из передовой № 8—9 „Народн. Воли" от 5 февр. 1882 г.

По нашему мнению, ни один привилегированный класс у нас потому не заинтересован в завоевании политических прав, что эта задача для России революционна по существу и гораздо в большей степени, чем самая широкая пропаганда экономического переустройства. И мы, как социалисты-революционеры, берем на себя выполнение политического переворота, будучи крепко убеждены, что в России лишь та работа революционна и единственно целесообразна в смысле приближения социалистического строя, которая сокрушает государственный деспотизм; что действовать иначе, осаждать врага с другой стороны, — значит переть против рожна, обрекая себя на бесплодную борьбу. Практические способы решения социального вопроса в каждой стране по необходимости должны видоизменяться, сообразно с индивидуальными отличиями экономических, бытовых и политических форм жизни данного народа. Не эмпиризм — в тесном смысле — привел нас к нашим выводам, а всестороннее исследование исторических и современных особенностей социального строя России.

И факты действительности вполне оправдывают нас: одновременно с тем, как социально-революционная партия наносит удары правительственной власти, в народе все более и более пробуждается ненависть к привилегированным правящим сословиям и настойчивое стремление к радикальному изменению экономических отношений.

Такое выгодное соотношение политических и экономических факторов на русской почве позволяет нам с большою вероятностью надеяться, что, когда революц. организация будет в силах произвести политический переворот, народ сумеет совершить революцию в экономической сфере, и захватившему власть временному революционному правительству придется лишь санкционировать экономическое равенство, отвоеванное народом у его вековых угнетателей и эксплуататоров. Одно уже то, что наше государство — самая крупная капиталистическая сила в России, значительно упрощает решение экономической стороны социального вопроса, раз государственная власть будет в руках революционной партии. Но если обстоятельства сложатся менее благоприятно, в таком случае временное революционное правительство, рядом с политическим освобождением народа, рядом с установлением новых политических учреждений, производит экономический переворот: уничтожает право частной собственности на землю и на орудия крупного производства. Тогда на созванный Земский Собор явятся истинные представители народа, освобожденного политически и экономически, и народная жизнь станет регулироваться неподтасованною народною волею.

Мы будем преследовать свою задачу, несмотря на репрессалии правительства, не останавливаясь ни перед какими препятствиями. Как и прежде, мы будем дезорганизировать правительственную силу везде, где это окажется нужным, соображаясь лишь с тем, чтобы не отклониться от главной цели. Люди, умеющие умирать за идею, не отступят ни перед косностью общества, ни перед клеветою, ни перед ужасами пыток, которые, как слышно, практикуются теперь в более зверской форме, чем прежде. Победить или умереть—наш девиз. И если отдельных лиц легко выхватить из наших рядов, то задавить неумирающую идею не сможет никакая адская сила: идея снова соберет под свое знамя более многочисленных приверженцев.

г) Из передовой № 10 „Народн. Воли", сентябрь 1884 г.

О завтрашнем дне может говорить тот, кто знает смысл и причины своего существования. Если вы существуете, как наш император, только «божьей милостью», то разумеется, ничего не можете знать о завтрашнем дне. Революционное движение и та партия, которая сумеет лучше всего служить ему, находятся в несколько ином положении. Такая партия может верить в свое торжество. Оно неизбежно, как неизбежно торжество демократической революции. Самодержавие каждым актом царя, губернатора, урядника ежедневно кричит миллионам народа: «Я — невозможно». Оно разрушается со всех кон-

цов, а все, что разрушает самодержавие царя, ведет у нас роковым образом к выступлению на политическое поприще народных масс, ведет к самодержавию народа. Народное же самодержавие — это прямой предшественник социализма, потому что только в социализме масса народа находит одновременное осуществление своего экономического интереса и своей свободы. При сохранившемся еще общинном духе народа, при близком торжестве социалистической идеи в Европе — социально-революционное значение народного самодержавия у нас будет еще более резко и решительно, чем было в самой Европе. Таков естественный ход развития современной России, и наша партия, социалистическая по существу, но выдвинувшая практически на первый план именно принцип Народной Воли, идет в сущности только по течению. Не мы его создали, но мы его поняли. То, что делаем мы, — делает вся русская жизнь. Мы идем только в первых рядах общего революционного движения, волны которого подгоняют нас и постоянно вбрасывают в наши ряды все новые и новые силы, и вот почему мы неистребимы. У нас погибают люди, но направление, которое они представляют собою, живет и будет расти до тех пор, пока демократическая революция не превратится наконец из воинствующей в торжествующую. Без сомнения, нам никто не решится возражать, будто все это только общие рассуждения: мы имеем пять лет практики, подтверждающей их справедливость. Всматриваясь в деятельность партии в 1879—80 гг., мы находим в ее направлении то же самое, что в 1883—84 гг. С одной стороны, непримиримая борьба против самодержавия всеми средствами, начиная с динамита и кончая вольным печатным словом. С другой стороны, посильная организация народных элементов, интеллигентных и рабочих, с целью выработки силы, способной в решительный момент послужить авангардом революции. Между тем личный состав организаций за это время несколько раз изменился чуть ли не весь полностью; иной из молодых народовольцев настоящего времени не имеет даже возможности с точностью знать, что именно писали его предшественники в первых номерах «Народной Воли», а действует совершенно в одном духе с этими предшественниками.

Такова сила правильной общей постановки задач, согласованных с естественным характером русского революционного движения и с теми условиями, которые русская действительность представляет для развития и деятельности революционной организации. Это-то согласование, придающее нашей деятельности особенную, что называется, практичность, дает самой организации стойкость и способность выходить с новыми силами из самых затруднительных положений. История двух последних лет дала яркое доказательство этой стойкости. Дей-

ствительно, для того, чтобы пережить несколько последовательных разгромов, какие наша организация испытала со времени 1 марта, и в конце концов явиться перед неприятелем в таких же стройных рядах, как прежде, с новыми силами, с полной уверенностью в победе, для этого нужно иметь гораздо более жизненности, чем для частных террористических фактов, даже в роде убийства неуловимого Судейкина.

д) Из передовой № 11—12 „Народн. Воли", октябрь 1885 г.

Не сразу русская интеллигенция и ее революционный авангард сознали роковую необходимость прежде всего свергнуть деспотизм и создать свободные политические учреждения. Нападки социалистов на западно-европейские конституционные учреждения и проповедь всемирной социальной революции были одной из важнейших причин, почему вопрос о политической свободе стыдливо игнорировался в надежде непосредственной пропагандой в народе добиться социального и политического переворота одновременно. Жизнь разбила эту надежду самым беспощадным образом. Партия «Народной Воли» впервые поставила вопрос о свержении деспотизма и о народном представительстве делом первой важности для настоящего момента, и ее лозунг «Карфаген должен быть разрушен» стал теперь выражением целой страны.

Первые шаги партии в борьбе с правительством хотя и произвели ошеломляющее действие на него, но не уяснили ему всей важности положения дел: оно поняло террористические удары, как спорадические покушения безумцев, столь же временные и преходящие, как и их увлечения. Настойчивость революционеров, полный индиферентизм народа общества к потерям правительства, возраставшее с каждым днем сочувствие интеллигенции к успехам народовольцев показали правительству, что голос революционеров есть голос самого народа, что речь идет не об утопиях фанатиков, а о всеобщей назревшей потребности в политической свободе. Предстояла борьба не с отдельными личностями, а с целым обществом в лице его лучших выразителей...

Русский народ накануне великих событий: старый режим в лице его могущественнейшего фактора—самодержавия—идет быстрыми шагами к окончательному разрушению, и на ряду с этим все общественные силы слились в одном желании — свергнуть деспотизм и установить новый порядок.

Но не будет ли новый порядок мертворожденным ребенком, не будет ли он простой переменой декорации, новой формой для эксплуатации народа только под внешней оболочкой призрачной свободы?

На все эти вопросы мы отвечаем: нет и нет!

Мы уже неоднократно указывали, что самодержавие в России является не только в высшей степени угнетающим политическим фактором, но и зловредным фактором экономическим.

Правительственная власть, имеющая в своем распоряжении половину территории страны, истощающая беспримерным милитаризмом и варварски жестокой системой податей и повинностей все наличные ресурсы народа, предающая себя и народные интересы чужеземцам, словом, правительственная власть, которая целые столетия руководилась одним принципом, что народ создан для царей и их челяди, — есть гнойная язва, разъедающая народный организм так же медленно и верно, как ржавчина разъедает железо. Свергнуть ее — значит совершить социальный переворот, гигантский радикальный шаг в деле уврачевания народных язв.

Далее мы указывали, что первыми трофеями побед будут великие, давно ожидаемые народом аграрные реформы, целая система финансовых, административных и культурных мер, долженствующих повести народ по пути материального и духовного усовершенствования.

Мы указывали, наконец, что центр тяжести всех факторов страны лежит в крестьянской и рабочей массе, что, кроме последней, в России нет больше доминирующих экономических сил и, следовательно, нет партии, которая воспользовалась бы переворотом для своих эгоистических целей.

Нам нечего, значит, опасаться, что грядущий переворот принесет нам такие же эфемерные результаты, какие обыкновенно получались от многочисленных перемен, знаменовавших собою только переход власти из рук одного класса в руки другого.

Равным образом нам нечего опасаться доктринерских беспокойств наших олимпийцев из прекрасного далека, что аграрные реформы, хотя бы и совершаемые народом и ради народа, являются лишь временными улучшениями и отдаляют нас от правомерного социалистического идеала.

Нет, не доктринерскими кампаниями, не примериваниями формулы к жизни, а неустанным последовательным воплощением наших идей в экономические и общественные формы, согласно требованиям жизни и сознанию народа, мы приближаемся к социалистическому идеалу, этой руководящей нити и путеводной звезде наших стремлений и действий...

План кампании не меняется, нападает ли враг более или менее интенсивно, если необходимо во что бы то ни стало уничтожить его; в данном случае можно только говорить о более или менее интенсивном отражении ударов, не больше. Мы

так и поступаем: продолжая непосредственную борьбу с деспотизмом, революционизируя общество и народ, организовывая разрозненные элементы, подготовляя социалистическую интеллигенцию, мы не забываем и ударов реакции. Мы будем отражать удары ударами. Если правительство развращает молодежь, мы усилим пропаганду в ее среде; если оно закрывает всякий доступ света и мысли в обществе, мы найдем другие пути для этого; если оно закрывает печать легальную, мы создадим прессу нелегальную.

Наши идеи и чувства, правда, пишутся кровью, но когда наша кровь упадет на сердца русских людей, обливающиеся также кровью от муки и гнева, то она не пропадет даром. Целые реки чернил наемных реакционных писак не разрушат единой строчки нашей, писанной кровью наших сердец.

★

ДЛЯ БОРЬБЫ С ЦАРИЗМОМ НЕОБХОДИМ ОБЩИЙ ФРОНТ

(Из передовой № 3 „Народн. Воли" от 1 января 1880 г.)

Общественная реформа в России — это революция: при наших государственных порядках — абсолютном деспотизме, абсолютном отрицании прав и воли народа — реформа может иметь характер только революции. И это всякий очень хорошо понимает. Вот почему наши революционеры всегда пользовались всеобщим сочувствием. Народ и даже общество могут относиться враждебно лишь к такому плану общественной реформы, который составляет деспотическую утопию, который насильственно навязывается народу. Мы, революционеры, в самых утопических своих планах, всегда обращались к народу, как верховному распорядителю своих судеб, постоянно ставили его волю выше всех своих идеалов. Вот почему в России всякий, каких бы ни был человек убеждений, но если он мог сколько-нибудь понимать и рассуждать, непременно нам сочувствовал и сознавал, что мы можем принести народу только пользу. Против нас были и есть только те, кто сознательно и преднамеренно стремился к порабощению народа. В настоящее время, при современной постановке нашей задачи, мы более, чем когда-либо, являемся безусловно и неоспоримо полезной общественной силой. Наше дело настоящего момента — дело даже не партийное, а общерусское. Отсюда всеобщее сочувствие или, лучше сказать, одобрение, которое никогда еще не было так широко, как теперь. Но сочув-

ствие не должно быть пассивно. Революционеры начали борьбу. Силы русского правительства, достаточные для того, чтобы сокрушить целые государства, напрягаются до крайних пределов с целью задушить революционное движение. Война начата не на жизнь, а на смерть, и как ни велики энергия и способность приспособляться к борьбе, обнаруженные партией за все последние годы, положение дел весьма серьезно. Каждый порядочный человек, имеющий что-нибудь за душой, обязан подумать, что из этой ожесточенной схватки нет другого исхода: либо правительство сломит движение, либо революционеры низвергнут правительство. Но для последнего партии необходима общая активная поддержка и обильный приток сил, необходимо движение о б щ е е. А у нас не только общество и народ остаются праздными зрителями борьбы, но даже сами социалисты часто склонны взваливать этот страшный поединок на плечи одного Исполнительного Комитета. Нормально ли такое положение вещей? Разумен ли такой способ действий? Мы желали бы, чтобы вся социальная партия и все друзья свободы в России посмотрели на дело прямо, без прикрашивания фактов, без всякого самообольщения. Положим, Исполнительный Комитет выдерживает борьбу истинно героически и среди самых отчаянных усилий правительства успевает развертывать силы, которых правительство не могло даже заподозреть. Но ведь и правительство не сидит сложа руки. Повторяем — такое положение вещей не может затянуться надолго: либо слетит правительство, либо будет раздавлен Комитет, а затем и вся партия. Мы предоставляем каждому подумать о последствиях такой победы, которой способствует каждый, не противодействующий активно правительству. Какой урок для деспотизма, какой прецедент на будущие времена! Значит, чуть только зашевелились — объяви военное положение, перевешай несколько десятков человек, и все будет тихо, спокойно. Значит, на требование земли отвечай картечью, на требование уменьшения податей — усиленными порками, на требование свободы — закрытием журналов, тюрьмами, казацкими нагайками; на требование контроля — назначай генерал-губернаторов и лишний десяток тысяч дворников и урядников. Вот будущее, которое готовит общество в России своим бездействием. Не мешало бы и социалистам подумать: что с ними будет в случае успеха правительства, и легко ли откажется правительство от так прекрасно испытанного средства — виселицы?..

Нужно бороться, не жалея себя. Нужно активно поддерживать те учреждения, которыми держится партия, да и самому не сидеть сложа руки. Масса революционной работы может быть исполнена даже единичными личностями, а тем более молодыми кружками: пропаганда в народе, помощь ссыльным, освобо-

ждение их, уничтожение мелких шпионов, сбор денег, поддержка провинциальной учащейся молодежи, систематическое собирание сведений для свободной прессы и пр. и пр. Все это и многое другое представляет обширное поле деятельности для молодых сил, достойное упражнение и подготовление к более крупной революционной работе, поле деятельности, на котором, двигая общее дело революции, воспитываются, вырабатываются в то же время молодые бойцы, готовые сменить старых, выбывающих из строя. И только тогда, когда каждый возьмется за дело, ему доступное, когда активное содействие революции будет составлять обязанность каждого порядочного человека — мы могли бы с уверенностью сказать правительству: «вешай, сколько хочешь, а все же тебе не уйти от гибели»...

★

НАДО ВЕСТИ В НАРОДЕ ЛИШЬ ТАКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КОТОРАЯ НАИЛУЧШЕ СОДЕЙСТВУЕТ ПЕРЕВОРОТУ

(Из передовой № 7 „Народн. Воли" от 23 дек. 1881 г.)

Основные принципы народовольцев проникнуты сознанием значения масс и уважением к ним. Практическая деятельность среди рабочих всегда составляла очень видную задачу нашей партии, и мы полагаем, что, задаваясь целями чисто практическими, народовольцы должны были помнить значение масс лучше, чем кто другой. Поэтому мы всегда делали в народе все, что могли. Правда, мы очень порицали б о л т о в н ю о н а р о д е, мы боролись против такой деятельности(яко бы) в народе, которая на самом деле была чисто политической фразой и, не принося ни малейшей пользы революции, только деморализировала революционеров буржуазнейшим «сиденьем» в народе. Все это правда. Но все это доказывает только то, что народовольцы стремились дело делать, а не то, что они будто бы игнорировали народ. Что м о ж н о было действительно сделать, мы делали и другим советовали, а то, что в действительности было фразой, мы отрицали...

Н а и б о л е е э к о н о м н а я и ц е л е с о о б р а з н а я т р а т а с и л ы с ц е л ь ю п р о и з в е д е н и я п е р е в о р о т а, в ы ш е х а р а к т е р и з о в а н н о г о,—вот наш принцип, который прилагается одинаково ко всем сферам нашей деятельности, между прочим и в народе. Мы ведем, как вели, в народе лишь такую деятельность, которая имеет прямое отношение к перевороту и вместе с тем д е й с т в и т е л ь н о ему способствует. С этой

точки зрения мы, правда, можем теперь взяться за кое-что, недоступное нам прежде. Но это есть не изменение, а приложение нашего собственного принципа. Есть виды революционной деятельности в народе, которые обусловливаются, напр., количеством силы, затрачиваемой единовременно. Стало быть, с увеличением сил мы можем взяться за то, за что не брались раньше, и наоборот, с уменьшением сил должны отказываться от того, что раньше признавали полезной работой. Точто так же деятельность в народе обусловливается настроением массы, и т. д. «Русский гость» [1]) может увидеть, соответственно всем подобным условиям, много вариаций в нашей деятельности. Но надеемся, что он никогда впредь до достижения цели не увидит уклонения нашей партии от нашего основного принципа: делать лишь то, что наискорее и наилучше ведет к перевороту, низвергающему правительство и передающему государственную власть в руки народа или, на худой конец, его революционных представителей.

☆

ЖЕЛАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС В РЕВОЛЮЦИИ

(Из передовой № 4 „Народн. Воли“ от 5 декабря 1880 г.)

Каждая инсуррекция—это такое дело, где по преимуществу оправдывается пословица: «человек предполагает, а бог располагает». Множество обстоятельств, более или менее неожиданных, постоянно встречается на пути человеческих расчетов, то мешая им, то помогая. К числу таких неизвестных величин в инсуррекции относится настроение народных масс. Очень часто горячая, кипучая, по всем наблюдениям, масса в решительный момент не двинет пальцем; наоборот, забитая, инертная толпа совершенно неожиданно проявляет энергию и самодеятельность. Настоящий год с его повсеместной голодовкой очень может вызвать в народе настроение и инстинкты, о которых в прошлом году можно было только мечтать, и привлечет, может быть, в революционное движение величины, которые даже и в настоящий момент не могут быть вполне известны.

[1]) Статья написана по поводу социалистического конгресса в Хуре и представляет собою полемику с «русским гостем»—Аксельродом, который давал на конгрессе раз'яснения о положении русского революционного движения, несоответствовавшие, по мнению ред. «Н. В.», истинному положению вещей.

Тем не менее нужно по возможности предвидеть всякое сочетание условий. И вот почему нам кажется теперь более, чем когда-либо, уместным определенно поставить вопрос о желательной роли народных масс в революции. Мы делаем это с тем большей охотой, что надеемся при этом снять с себя обвинение в неискреннем отношении к народу, обвинение, — которое тоже едва ли искренно — возводилось на нас некоторыми принципиальными противниками «Народной Воли».

Одно из самых драгоценных свойств, каким только может обладать народ, — это политическое, гражданское развитие. Политическое развитие может спасти народ при самых неблагоприятных условиях, при полном экономическом разорении, при наличности целой стаи хищников, при опасностях иноземного господства. Никакое бедствие не страшно, если в народе живет уверенность в своих верховных правах, если в нем сильна привычка и уменье следить за всеми государственно-общественными делами, начиная с деревни и кончая дворцом. При отсутствии политического развития, наоборот, — ни роскошь природы, ни прекрасные свойства национального ума и характера, ни широкое общественное чувство не спасает народ от нищеты и рабства. Благодетельные последствия, которые замечаются обыкновенно после каждой революции, обусловливаются отчасти улучшением самих общественных форм, отчасти же именно благодаря повышению политического развития народа. Конечно, иногда первые шаги народной самодеятельности в революционную эпоху неумелы, иногда самые дикие страсти и инстинкты выступают наружу, но как бы то ни было, торжествуя, народ начинает сознавать свое право; покинутый на произвол судьбы, лишенный обычных опекателей, народ приучается организовывать общественные отношения, контролировать своих доверенных лиц и пр. и пр., словом, делается в большей степени гражданином. И затем, когда революционная буря утихнет и жизнь постепенно входит в свое обычное русло, повышение политического развития народа сразу сказывается в уменьшении всяких злоупотреблений, правонарушений, произвола. Жить становиться легче.

Поэтому всякая инсуррекция наибольшие результаты дает тогда, когда она является только прелюдией к народной революции или ее эпизодом; говоря другими словами, если инсуррекция только дает толчок народной революции. Насколько возможно взвесить все наше положение, в России дело бы так и вышло.

Будем ли мы однако в состоянии подготовить удачное восстание раньше стихийного народного движения, или оно предупредит наши расчеты, — в обоих случаях, нам кажется, наиболее производительно затратить силы, сорганизованные

партией, мы можем только, направляя их для разрешения, так сказать, народных сил, для превращения народных масс в сознательную политическую силу. Вот почему мы постоянно говорим и говорили о передаче власти народу, о народной воле, о народном самодержавии. Для народа важно достигнуть лучших общественных форм, но еще важнее — достигнуть этого самому; для него всего важнее пережить такой исторический момент, в течение которого он, народ, был бы действительным распорядителем своих судеб. Такие моменты никогда не забываются и создают из обывателей граждан.

Для того, чтобы рельефнее выразить, как мы понимаем разрешающую роль партии, мы возьмем наглядный пример. Убедительно просим однако читателей не видеть в наших словах изложения плана действий. Только революционное доктринерство сочиняет планы на десять лет вперед; настоящий же живой революционер имеет только один план: свою основную идею применять к обстоятельствам и осуществлять сообразно с ними. Итак, мы говорим только к примеру, для большей наглядности. Допустим, что партия сорганизовала достаточные силы, не дождавшись всенародного движения, начала действовать самостоятельно и овладела центральной властью. Какова ее дальнейшая роль? Создавать новый государственный строй, декретировать необходимые реформы? Мы полагаем — нет. Только в самом несчастном случае, только тогда, если бы народный организм не проявлял уже ни одной искры жизни, можно было бы признать такую деятельность. В обыкновенное же время для партии было бы обязательным употребить приобретенную власть и средства на то, чтобы революционировать всю Россию — призывать повсюду народ к захвату власти и осуществлению его заветных желаний, помогать ему в этом всеми силами и свою центральную власть держать в руках исключительно для того, чтобы помочь сорганизоваться народу.

Принцип указывает нам вообще, что главная созидательная сила революции в народе и что дело созидания тем прочнее, чем более участвуют в нем массы. Переходя к делу борьбы и разрушения, мы также утверждаем, что оно без участия народа очень химерично. Правительство в революционный момент терпит поражение от двух причин: во-первых, вследствие нападения боевой революционной силы, во-вторых, вследствие разложения собственных сил. Но боевую силу, достаточную для того, чтобы разбить правительство хотя на короткое время, немыслимо составить без участия народа, ибо нескольких тысяч бойцов единовременно интеллигенция поставить не в состоянии. Разложение же правительственных войск совершится в значительной степени вследствие антиправительственного настроения масс,

которые заражаются иногда на самих баррикадах. Воздействие со стороны партии на массы, тесная связь с ними составит таким образом для нас главное условие успеха, и только необходимость сообразоваться со средствами заставляет нас всегда указывать на известную экономизацию сил. В настоящий подготовительный период далеко не все местности имеют одинаковое революционное значение, и, конечно, главного внимания требуют более важные пункты. Таковы вообще крупные городские центры. Им придется вынести на плечах всю тяжесть борьбы. В них силы партии должны быть наиболее значительны. В разное время такое же значение приобретают различные крестьянские местности, по стечению обстоятельств, особенно обостряющих неудовольствие и подымающих революционное настроение. Они также требуют немедленного воздействия со стороны партии. Короче говоря: если связь с народными массами необходима вообще, то она уже просто обязательна там, где этим обеспечивается первый успех восстания.

Мы часто указывали партии на деятельность среди городского рабочего населения. Беспримерные бедствия нынешнего года в южной и юго-восточной России расширяют область обязательного воздействия на народ в десять раз. Но увеличились ли в такой же пропорции силы, которые партия может уделить на эту работу? Едва ли. Мы, конечно, делаем значительные успехи. Это можно сказать не хвастаясь; но дело требует гораздо больших сил. Повсюду, даже в наиболее оживленных центрах, замечается недостаток в людях по всем отраслям деятельности. Такое тесное сплочение всех революционных фракций могло бы восполнить этот недостаток. Найдет ли партия в себе достаточно единодушия и преданности делу для того, чтобы, оставляя мелкие различия взглядов, сомкнуться в общей работе? Мы надеемся, что да.

*

ПАРТИЯ СВОЕЙ БОРЬБОЙ ДОЛЖНА ВЫЗВАТЬ ДВИЖЕНИЕ В НАРОДЕ

(Из передовой № 5 „Народн. Воли“ от 5 февр. 1881 г.)

Смысл и значение всякого действительно революционного движения в России заключается, по нашему мнению, в перенесении пульса государственной жизни от правительства и привилегированных классов — к народным массам. Народ должен стать силой в стране, т.-е. 1) полновластным

распорядителем своих судеб в области политической и 2) полным хозяином страны в области экономической. Несоблюдение одного из этих условий парализует другое. Так русский народ может еще сотни лет благополучно прождать «черного передела», «казацкого положения» с нарезкою по 10 или 7 дес. на душу, может за это время выродиться в низшую расу, забыть свои заветные идеалы жизни «по правде», или, поддаваясь гнету правителей и просветителей, обнищать и обездолеть в приличной форме буржуазного европеизма. Одного из этих последствий следует ждать, если в народе не пробудится энергия общего протеста во имя своего стародавнего права, если в нем не укрепится уверенность в то, что он может стать силой и что только тогда все пути станут открыты.

Необходимо создать силу, которая смело пошла бы навстречу народу; если она существует, то необходимо доказать что она способна оказать народу содействие.

Какие же элементы русского народа могли бы сослужить ему эту службу? В XVII и XVIII вв. вольное казачество Донское и Уральское и беглое бродячее население глухих станов, эти неведомые борцы за народ против воцарившегося антихриста, подняли на Руси смуту, заставившую дрогнуть престол антихриста в Петербурге. Народ жадно прислушивался к первым слабым раскатам грома, предвещавшим нарождение могучего союзника. Целыми волостями стекался он в лагерь самозванцев, когда определилось, что на знамени их — борьба с государством и поворот к народным началам вечевого периода, борьба с помещиками и переход земли в руки крестьянства. Самозванство не больше, как лазейка, оставленная народу на случай поражения; инициаторы смуты это прекрасно знали, народ же не особенно задумывался над этим. Кто бы ни обещал ему землю и волю, все равно, если царь, то тем лучше.

В наше время не отыскать на Руси уголка, где бы нашли себе приют эти буйные добрые молодцы, эти суровые выразители и поборники народных стремлений. Государство все обезличило и обессилило. В самом народе нет такой силы, которая взяла бы на себя инициативу движения, да если бы такая сила и оказалась, то прежняя форма борьбы ни к чему бы не привела, ибо ей, этой силе, пришлось бы померяться с государством Александра II и Лорис-Меликова в «век железных дорог и телеграфов». Разница весьма существенная.

Но взамен прежней силы наше время дало народу другого союзника, несомненно более приспособленного к борьбе при нынешних условиях русской жизни. Это социально-революционная партия. Она должна выполнить свою историческую миссию, стать той внешней силой, в которой народ так нуждается. Но она плохо исполнила бы свою задачу, если бы, оставаясь

при традиционных формах борьбы, не внесла в народную программу результатов исторического опыта. Она должна создать эти новые формы, внести в движение возможную организованность и расширить политический кругозор народа.

Без сомнения государство XVII и XVIII вв. не может пойти в сравнение с современным государством. Тогда строй его напоминал в значительной степени феодальный; государство стремилось собрать воедино свои части, но части рассыпались, ибо рука самодержца была слишком слаба, чтобы сдержать центробежные силы русского народа. Вот почему возможны были тогда массовые движения. Государство не могло своевременно дать отпор движению, и администрации восставшей области приходилось бороться собственными силами, далеко не достаточными. Слабость местной власти только питала движение, ибо во всяком народном движении успех или неуспех первого натиска имеет роковое значение. Совсем не то теперь. Части государственного механизма составляют идеальное целое, железные дороги и телеграфы облегчают правительству собирать нужное количество войск в любой области в самое короткое время; победа правительства в первый момент движения, стало быть, обеспечена, а потому народное движение в широких размерах невозможно до той поры, пока правительственной организации не будет нанесен тяжелый удар. Нельзя допустить, чтобы революционная партия, не вполне еще организованная и дисциплинированная, не вобравшая в себя достаточного количества сил из народа, могла нанести правительству удар, который привел бы к перевороту. Силы слишком неравные, но только путем борьбы, путем непрерывных схваток и может расти партия, только этим путем и может она приобрести в глазах народа обаяние силы.

Нам возразят, что открытое заявление вражды к царю может сбить народ с толку и оттолкнуть его от партии. Вначале это действительно возможно, но партия не исполнила бы своей задачи, если бы, ведя борьбу, не расширяла политического кругозора народа. Нет нужды, что народ в массе не понимает еще действительной роли царей в судьбах страны, что осуществление своих желаний он считает возможным при существовании нынешней организации государства с царем во главе. Этот-то предрассудок и следует разбивать, разбивать беспощадно. Если народу не было ни досуга, ни возможности развивать в себе политический смысл, то кто же, как не народно-революционная партия, восполнит этот пробел в народном сознании? Но дело обстоит вовсе уж не так плохо. И теперь уже в меньшинстве православного населения (крестьянства и городских рабочих) обаяние царя, по тем или иным причинам, свелось к нулю; раскольники, которых у нас миллионы, не отличают его от ан-

тихриста. Ясно, стало быть, что и теперь заявление открытой вражды к царю встречает в народе сочувствие. Но оно может бесконечно возрасти, если народу станет более, чем теперь, известно, во имя чего ведется борьба, если партия, доказав свою силу, сумеет показать свое знамя народу.

★

НЕОБХОДИМО СОСРЕДОТОЧЕНИЕ СИЛ В ЦЕНТРАХ ВОЗМОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

(Из передовой № 4 „Народн. Воли" от 5 декабря 1880 т.)

Житница России, недавняя житница Европы, стоит в оцепенении ужаса пред голодной смертью. Уныние сменилось отчаянием, и население, предприимчивость которого раздвинула пределы царства, в состоянии лишь повторять: «все равно—смерти не минуешь». Страдания чрезмерны. Народному терпению бывает конец; под неотразимым, стихийным давлением голода возможно массовое движение целых областей. Партия социально-революционная должна серьезно взвесить историческое значение момента и... приготовиться! История, вложив в ее руки народное знамя, ныне ставит ей испытание.

Созрела ли партия до понимания своих задач, столь же широких, как и самая жизнь народная? Где накопленные силы? Что можем сделать в подмогу народному движению? Все ли будем теребить социалистические теории да готовиться к чему-то, или, покорные воплю голодного, кликнем: «действовать нужно, как подобает истинному народному революционеру».

Исключительное положение требует от постановки революционного дела приспособления. Больше чем когда-либо требуется организация сил во имя переворота и сосредоточение их в центрах возможного движения. Необходимо наметить базы восстания и быть наготове овладеть ими. Необходимо частными толчками расшатывать подгнившие устои. В истории революционного движения наступает героический период. Вопль изнывающей в страданиях родины призывает на бой всех честных, самоотверженных сынов ее.

Активное участие в борьбе становится мерилом революционной добропорядочности.

Прочь же худосочное резонерство! Дайте простор в себе боевому чувству и личным примером ободрите народ.

★

ЗНАНИЯ И ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТЬ НА СТОРОНЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

(Из второй передовой № 3 „Народн. Воли“ от 1 января 1880 г.)

19 ноября произошло новое покушение на жизнь царя. По обыкновению неожиданное, непредвиденное, по обыкновению перепугавшее и обозлившее власти, оно почти до настоящего времени не перестает составлять главный предмет городских толков и газетного пустословия.

Было ли 19 ноября событием действительно непредвиденным? Конечно нет. Время, место, способ действия — были и не могли не быть неизвестными. Но самого события ожидали решительно все. Александр II, державший под гласным надзором весь Крым, переменявший постоянно в течение полугода свои маршруты и поезда самым неожиданным образом (что, без сомнения, и было причиной его спасения), очевидно ждал нового покушения. В обществе покушения не ожидали только те его подонки, которым хочется верить в подавление революционного движения. Сами революционеры хорошо знали, что Исполнительный Комитет не может оставить без возмездия кровавые деяния правительства. Этого ожидали все. В настоящее время прокламация Исполн. Комитета, весьма недвусмысленно сулящая новую попытку, вероятно устранит окончательно все недоразумения, ибо ясно показывает, что смерть Александра II — дело решенное, и что вопрос тут может быть только во времени, в способах, вообще в подробностях.

...Мы видели и раньше три покушения на жизнь царя. Во всех их человек с пистолетом в руках шел на повелителя миллионов, лицом к лицу, без всякой надежды на спасенье, с самыми незначительными шансами на успех. Не то мы видим 19 ноября. Дело, очевидно, было зрело обдумано и подготовлено. Значительная сумма денег, значительные рабочие силы, основательные технические сведения — бросаются в глаза при самом беглом обзоре отчетов о происшествии. Даже в настоящий момент, когда событие уже совершено, когда легче производить всевозможную критику, когда все ошибки и недостатки легче увидеть, — и теперь трудно вообразить себе план более целесообразный. Принимая во внимание тщательность отделки всех деталей покушения, невольно склоняешься к мысли, что неудача произошла от каких-нибудь совершенно особых, не зависящих от исполнителей обстоятельств, а не от простого недосмотра. Прокламация Комитета, повидимому, подтверждает эту догадку...

Это прогрессивное усовершенствование способов борьбы составляет чрезвычайно утешительный факт.

Вот уже несколько лет «неокончившие курса наук» безостановочно поражают всех экспромтами знания, умелости, изобретательности. «Недоучки» создают прекрасно поставленное типографское дело; «недоучки» создают паспортную систему со всеми тонкостями делопроизводства; «недоучки» вводят у себя наилучшие системы вооружения и пускают в ход последние новейшие научные завоевания в области техники. Во всех фазисах борьбы революционеры невольно напоминают собою высшую культурную расу, меряющуюся силами с многочисленными, но дикими ордами правительства. Знание и изобретательность — несомненно на стороне «недоучек».

С другой стороны, у правительства постоянно хватает ума и сообразительности ровно настолько, чтобы запирать конюшню, когда лошадь уже уведена. Купили революционеры пролетку — правительство устанавливает правила для извозчиков; отбили революционеры на улице одного-двух арестантов, убили двух-трех опричников — создаются казачьи патрули, дворники; взорвали царский поезд — учреждается комиссия для установления железнодорожных порядков и издается запрещение приготовлять и держать взрывчатые вещества. Консервативные мудрецы думают, что этаким манером государство мало-по-малу замажет свои дыры и станет неуязвимым. Мы, с своей стороны, видим в этом соотношении сил, знания, предприимчивости и изобретательности лучшее доказательство неизбежного поражения правительства. Проявляя большую способность в агитации, в понимании приемов политической борьбы, наконец, даже в самой военной, так сказать, технике, — наша революция, без сомнения, сумеет в конце концов сорганизовать такую силу, о которую разобьется тысячелетний истукан деспотизма.

Отд. III Террористическая борьба „Народной Воли“

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящая рубрика, в сущности, относится к отделу, посвященному обзору тактики «Народной Воли». Мы выделяем эту рубрику только в виду документальности народовольческих прокламаций, приводимых нами без всяких сокращений.

Террористическая борьба была в деятельности партии «Народная Воля» одним из главных средств, но было бы ошибкой отождествлять народовольчество с терроризмом. Принципиальная постановка и освещение вопроса о терроре даны в речах А. И. Желябова и А. Д. Михайлова, двух виднейших организаторов и вождей «Народной Воли».

Центральным актом боевой деятельности «Народной Воли» было дело 1 марта. Ему и уделено наибольшее внимание как перепечаткой соответственных прокламаций Исп. Ком., так и отрывком «О значении 1 марта» из книги В. Н. Фигнер.

Но террористическая деятельность «Народной Воли» продолжалась и после 1 марта: так, 18 марта 1882 г. в Одессе был убит военный прокурор ген.-майор Стрельников, а в 1883 г. и главный опричник Александра III Судейкин. Наконец последняя крупная попытка террора была предпринята террористической фракцией «Народной Воли» (во главе с А. И. Ульяновым) в неудавшемся покушении 1 марта 1887 г. на жизнь Александра III.

Террор стоял в плане деятельности и у позднейших народовольцев (дело С. М. Гинзбург и др.).

Таким образом, одно из могучих средств тактики «Народной Воли» имело свою длительную историю.

★

ИЗ ОБЪЯСНЕНИЙ А. Д. МИХАЙЛОВА

(Прибавление к №№ 8—9 „Народной Воли“)

К лету 1879 г. многие отдельные члены рус. соц.-рев. партии, под влиянием условий русской жизни и репрессивного давления правительства, приведены были к мысли о необходимости некоторых изменений в программах, до того времени руководивших практической деятельностью партии. Влияние действительности было так характерно и одноименно, что скоро стала чувствоваться потребность объединения выдвигаемого жизнью нового направления. Единомыслие отдельных членов различных кружков, разбросанных по всей России, вследствие их постоянного общения между собой, тотчас же и обнаружилось и привело в июне 1879 г. многих из них в Липецк, где и состоялся таким образом съезд известного числа членов соц.-рев. партии. Его нельзя считать общим съездом всей партии, как то делает обвинительный акт. Результаты его были также не те, которые приводит обвинитель, основываясь на показаниях Гольденберга. На заседаниях Липецкого съезда, продолжавшихся от 17 до 21 июня, была выработана, во-первых, программа нового направления; во-вторых, были установлены принципы и средства деятельности; в-третьих, самый факт съезда санкционировал первый момент существования партии «Н. В.» и выделение ее из соц.-рев. партии. Программа, начертанная здесь, определяла следующее: общая цель была поставлена — народоправление, переход верховной власти в руки народа. Задача партии — способствовать переходу и упрочению верховной власти в руках народа. Что касается средств, то все собравшиеся единодушно высказались за предпочтительность мирной идейной борьбы, но тщетно напрягали они свои умственные силы, чтобы найти при существующем строе какую-либо возможность легальной деятельности, направленной к вышеозначенной цели. Таких путей не оказалось. Тогда, в силу неизбежной необходимости, избран был революционный путь, намечены революционные средства. Решено было начать борьбу

с правительством, отрицающим идею народоправления безусловно и всецело. Борьба должна была вестись силами партии «Н. В.» и ее организации, при желательном содействии народа и общества. В главные средства включено было и цареубийство, но не как личная месть тому или другому императору, а непременно в связи с другими главными средствами. Другие главные средства определены следующие: 1) деятельность пропагаторская и агитационная, 2) деятельность разрушительная и террористическая, 3) организация тайных обществ и сплочение их вокруг центра, 4) приобретение влиятельного положения и связей в администрации, войске, обществе и народе и т. д. Революционный путь постановлено было оставить, как только откроется возможность приблизиться к цели посредством свободной проповеди, свободных собраний, свободной печати.

★

ПРОКЛАМАЦИЯ ПО ПОВОДУ ПОКУШЕНИЯ НА АЛЕКСАНДРА II 19 НОЯБРЯ 1879 ГОДА

От Исполнительного Комитета

19 ноября сего года под Москвою, на линии Московско-Курской железной дороги, по постановлению Исполнительного Комитета, произведено было покушение на жизнь Александра II посредством взрыва царского поезда. Попытка не удалась. Причины ошибки и неудачи мы не находим удобным публиковать в настоящее время.

Мы уверены, что наши агенты и вся наша партия не будут обескуражены неудачей, а почерпнут из настоящего случая только новую опытность, урок осмотрительности, а вместе с тем новую уверенность в свои силы и в возможность успешной борьбы.

Обращаясь ко всем честным русским гражданам, кому дорога свобода, кому святы народная воля и народные интересы, мы еще раз выставляем на вид, что Александр II является олицетворением деспотизма лицемерного, трусливо-кровожадного и всерастлевающего. Царствование Александра II с начала до конца — ложь, где пресловутое освобождение крестьян кончается Маковским циркуляром, а разные правды, милости и свободы — военной диктатурой и виселицами. С начала до конца оно посвящено упрочению враждебных народу классов, уничтожению всего, чем жил и хочет жить народ. Никогда воля народа не попиралась более пренебрежительно. Всеми ме-

рами, всеми силами это царствование поддерживало каждого, кто грабит и угнетает народ, и в то же время повсюду в России систематически искореняется все честное, преданное народу. Нет деревушки, которая не насчитывала бы несколько мучеников, сосланных в Сибирь за отстаивание мирских интересов, за протест против администрации и кулачества. В интеллигенции — десятки тысяч человек нескончаемой вереницей тянутся в ссылку, в Сибирь, на каторгу исключительно за служение народу, за дух свободы, за более высокий уровень гражданского развития. Этот гибельный процесс истребления всех независимых гражданских элементов упрощается, наконец, до виселицы. Александр II — главный представитель узурпации народного самодержавия, главный столп реакции, главный виновник судебных убийств; 14 казней тяготеют на его совести, сотни замученных и тысячи страдальцев вопиют об отмщении. Он заслуживает смертной казни за всю кровь, им пролитую, за все муки, им созданные.

Он заслуживает смертной казни. Но не с ним одним мы имеем дело. Наша цель — *народная воля, народное благо*. Наша задача — *освободить народ и сделать его верховным распорядителем своих судеб*. Если бы Александр II сознал, какое страшное зло он причиняет России, как несправедливо и преступно созданное им угнетение, и, отказавшись от власти, передал ее Всенародному Учредительному Собранию, избранному свободно посредством всеобщей подачи голосов, снабженному инструкциями избирателей,—тогда только мы оставили бы в покое Александра II и простили бы ему все его преступления.

А до тех пор — борьба, борьба непримиримая! — пока в нас есть хоть капля крови, пока на развалинах самодержавного деспотизма не разовьется знамя народной свободы, пока народная воля не сделается законом русской жизни!

Мы обращаемся ко всем русским гражданам с просьбой поддержать нашу партию в этой борьбе. Нелегко выдержать напор всех сил правительства. Неудачная попытка 19 ноября представляет небольшой образчик тех трудностей, с которыми сопряжены даже отдельные, сравнительно незначительные эпизоды борьбы. Для того, чтобы сломить деспотизм и возвратить народу его права и власть, нам нужна общая поддержка. Мы требуем и ждем ее от России.

С.-Петербург, 22 ноября 1879.

Петербургская Вольная типография.

★

ПРОКЛАМАЦИЯ ПО ПОВОДУ ВЗРЫВА В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ

От Исполнительного Комитета

I

По постановлению Исполнительного Комитета 5 февраля в 6 ч. 22 м. вечера совершено новое покушение на жизнь Александра Вешателя посредством взрыва в Зимнем дворце. Заряд был рассчитан верно, но царь опоздал на этот раз к обеду на полчаса, и взрыв застал его на пути в столовую. Таким образом, к несчастью родины, царь уцелел.

С глубоким прискорбием смотрим мы на погибель несчастных солдат царского караула, этих подневольных хранителей венчанного злодея. Но... пока армия будет оплотом царского произвола, пока она не поймет, что в интересах родины ее священный долг стать за народ против царя, — такие трагические столкновения неизбежны.

Еще раз напоминаем всей России, что мы начали вооруженную борьбу, будучи вынуждены к этому самим правительством, его тиранническим и насильственным подавлением всякой деятельности, направленной к народному благу. Правительство само становится преградой на пути свободного развития народной жизни. Оно само ставит каждого честного человека в необходимость или отказаться от всякой мысли служить народу или вступить в борьбу на смерть с представителями современного государства.

Объявляем еще раз Александру II, что эту борьбу мы будем вести до тех пор, пока он не откажется от своей власти в пользу народа, пока он не предоставит общественное переустройство Всенародному Учредительному Собранию, составленному свободно, снабженному инструкциями от избирателей. А пока первый шаг в деле освобождения родины попрежнему стоит задачей перед нами, и мы разрешим ее во что бы то ни стало.

Призываем всех русских граждан помочь нам в этой борьбе против бессмысленного и бесчеловечного произвола, под давлением которого погибают все лучшие силы отечества.

Исп. Ком., 7 февр. 1880 г.

Летучая Типография „Народной Воли".

ПРОКЛАМАЦИЯ ПО ПОВОДУ КАЗНИ МЛОДЕЦКОГО

От Исполнительного Комитета

22 февраля в 11 часов утра на Семеновском плацу казнен через повешение Ипполит Осипович Млодецкий... Высшим судьей в этом деле явился Лорис-Меликов, скрепивший смертный приговор за безвредное покушение на его собственную особу. Таков нравственный облик этого диктатора—обновителя России.

А на ряду с ним Ип. Млодецкий... Из-за идеи шел он на верную гибель, с спокойной улыбкой принял терновый венец. Грозен смертный час трусливому эгоисту; но непонятен страх убежденному человеку! Тяжел и медлен путь на позорной колеснице. Холодом могилы веет от него. Но революционеру чуждо сожаление о ранней гибели своей; с любовью смотрел Ипполит Осипович на народ, и глубокая пророческая вера в близкое торжество света и правды слышалась в словах его, обращенных к толпе: «Я умираю за вас!» Погибла революционная сила, но не бесследно: доблестный подвиг твой послужит примером для многих, самая жестокость приговора ляжет позорным клеймом на врагов твоих!

По поводу самого покушения 20 февраля Исполнительный Комитет считает долгом заявить, что покушение это — единоличное как по замыслу, так и по исполнению. Млодецкий, действительно, обращался к И. К. с предложением своих сил на какое-нибудь террористическое предприятие; но, не выждав двух-трех дней, совершил свое покушение не только без пособия, но даже без ведома И. К. Это обстоятельство, между прочим, отразилось и на технической стороне предприятия: И. К., без всякого сомнения, изыскал бы более верные средства совершения казни Меликова, если бы над ним состоялся смертный приговор.

Братья и товарищи по великому делу освобождения народа!

На свежей могиле безвременно погибшего сомкнемся для дружного и целесообразного ведения борьбы! Будем помнить, что цель наша — ниспровержение всей правительственной системы; что отдельные политические убийства постольку имеют значение, поскольку ведут к цели или являются осуществлением революционной справедливости; в обоих случаях желательно коллективное действие и соглашение, обеспечивающее как успех дела, так и справедливость революционного возмездия. Революционная инициатива необходима. Честь и слава людям, которые своим примером доказывают ее возрастание в России. Но успех дела требует единства; необходимо, чтобы отдельные

лица сплачивались в крепкие группы, чтобы группы находились между собою в соглашении и направляли действия по общему плану. Только тогда наши силы будут затрачиваться вполне производительно, и низвержение ненавистного ига сделается несомненным.

Пусть же, братья и товарищи, в наших головах мысль о дружном коллективном действии живет отныне так же крепко, как крепка в сердцах ненависть к народным притеснителям, готовность к самопожертвованию, предприимчивость и энергия.

Исп. Ком. 23 февр. 1880 г.

Летучая Типография „Народной Воли".

★

ПРОКЛАМАЦИЯ ПО ПОВОДУ КАЗНИ КВЯТКОВСКОГО И ПРЕСНЯКОВА

От Исполнительного Комитета

4 ноября, в 8 часов 10 минут утра, приняли мученический венец двое наших дорогих товарищей, Александр Александрович Квятковский и Андрей Корнеевич Пресняков.

Они умерли, как умеют умирать русские люди за великую идею; умерли с сознанием живучести революционного дела, предрекая ему близкое торжество. Но не доблесть их станем мы разбирать: их оценят потомки; здесь мы намерены констатировать некоторые новые обстоятельства, сопровождавшие смерть этих мучеников.

Правительство убило их тайком, в стенах крепости, вдали от глаз народа, пред лицом солдат. Какое соображение руководило палачом? Почему Лорис-Меликов, смаковавший смерть Млодецкого на Семеновском плацу, не задушил и этих всенародно? Почему царское правительство не воспользовалось попрежнему этим зрелищем, как любимейшим средством разжечь инстинкты массы против интеллигенции? Не потому ли, что народ берется за ум? Не потому ли, что настроение масс таково, что грозит собственной шкуре начальства?

Поживем — увидим.

Почему казнен Квятковский, а не Ширяев? Пресняков, а не Окладский или Тихонов? Александру II и его наперсникам хотелось крови; хотелось также гвардию задобрить, пострадавшую в лице финляндского полка; хотелось отвести глаза народу, и вот, — выхвачен дворянин Квятковский, а не крестьянин Ширяев; выхвачен—и без всяких юридических улик,

вопиюще обвинен в гибели караула 5 февраля. Но крови одного Квятковского оказалось мало; притом царям нужны дворники, швейцары, — и казнили мещанина Преснякова за ограждение своей свободы против уличного нападения со стороны неизвестных лиц. Казнили Преснякова, как грозу шпионов, как предполагаемого убийцу верных царских слуг — шпионов Жаркова и Финогенова (Шарашкина). Остальных казнить неловко; слишком много, притом все крестьяне да мещане; чего доброго, народ в мученики возведет. Осталось только... замуровать в склеп.

Не знаем, долго ли царское правительство будет с успехом дурачить русский народ; но русское общество — чем оно себя заявило? Прекрасно сознавая, что наша борьба за народ и права человека есть борьба и за свободу общества; понимая всю бесцельность смертной казни и относясь к ней с омерзением, как к напрасному варварству, — общество млчало, молчало, когда один говор его смутил бы палача! Своею дряблостью, пассивностью оно вычеркнуло себя из ряда борющихся общественных сил. Пусть же не требует впредь, чтобы партия действия принимала его в расчет при выборе момента и форм борьбы.

Русская интеллигенция! Из твоих рядов вышли эти мученики, чтобы, презрев личное счастье, стать за народное знамя. В их лице казнили тебя. Но не иссякнет источник животворной силы; на смену выбывшим товарищам ты вышлешь десятки новых и с кличем «смерть тиранам!» поведешь народ к победе.

Братья и товарищи! Отдельные лица и кружки пылали страстью — померяться с врагом, вырвать узников из пасти его. Братья, не поддавайтесь чувству удали и мщения: будьте верны расчету; сберегайте, накопляйте силы: судный час недалеко!

Исполн. Ком., 5 ноября 1880 г.

Летучая Типография „Народной Воли". 6 ноября 1880 г.

★

ПРОКЛАМАЦИЯ ПО ПОВОДУ 1 МАРТА 1881 Г.

От Исполнительного Комитета

Сегодня, 1 марта 1881 г., согласно постановлению Исполнительного Комитета от 25 августа 1879 г., приведена в исполнение казнь Александра II двумя агентами Исполнительного Комитета. Имена этих мужественных исполнителей революци-

онного правосудия Исполнительный Комитет пока не считает возможным опубликовать.

Два года усилий и тяжелых жертв увенчались успехом. Отныне вся Россия может убедиться, что настойчивое и упорное ведение борьбы способно сломить даже вековой деспотизм Романовых. Исполнительный Комитет считает необходимым снова напомнить во всеуслышание, что он неоднократно предостерегал ныне умершего тирана, неоднократно увещевал его покончить свое человекоубийственное самоуправство и возвратить России ее естественные права. Всем известно, что тиран не обратил внимания на все предостережения, продолжая прежнюю политику. Он не мог воздержаться даже от казней таких возмутительно-несправедливых, как казнь Квятковского. Репрессалии продолжаются. Исполнительный Комитет, все время не выпуская оружия из рук, постановил привести казнь над деспотом в исполнение во что бы то ни стало. 1 марта это было исполнено. Обращаемся к вновь воцарившемуся Александру III с напоминанием, что историческая справедливость существует и для него, как для всех. Россия, истомленная голодом, измученная самоуправством администрации, постоянно теряющая силы сынов своих на виселицах, на каторге, в ссылке, в томительном бездействии, вынужденном существующим режимом, — Россия не может жить так далее. Она требует простора, она должна возродиться согласно своим потребностям, своим желаниям, своей воле. Напоминаем Александру III, что всякий насилователь воли народа есть народный враг... и тиран. Смерть Александра II показала, какого возмездия достойна такая роль. Исполнительный Комитет обращается к мужеству и патриотизму русских граждан с просьбой о поддержке, если Александр III вынудит революционеров вести борьбу с ним. Только широкая энергичная самодеятельность народа, только активная борьба всех честных граждан против деспотизма может вывести Россию на путь свободного и самостоятельного развития.

Исполнительный Комитет, 1 марта 1881 г.

Типография „Народной Воли". 2 марта 1881 г.

★

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ЕВРОПЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ

1 марта совершена была, по постановлению Исполнительного Комитета русской социально-революционной партии, казнь над русским императором Александром II.

Долгие годы тиранического правления завершились достойной карой. Исполнительный Комитет, отстаивающий права личности и права русского народа, обращается к общественному мнению Западной Европы с разъяснением по поводу совершившегося события. Проникнутая идеалами человечности и правды, русская революционная партия долгие годы стояла на почве мирной пропаганды своих убеждений; ее деятельность не выходила из границ, допускаемых для частной и общественной деятельности во всех без исключения государствах Европы. Поставив себе первой обязанностью труд вместе с русским рабочим и крестьянином, развитие сознания и подъема экономического благосостояния русского народа, русская революционная партия закрывала глаза на политический гнет и бесправие, царившее в ее родной стране, и окончательно игнорировала политические формы, политический вопрос. Русское правительство ответило на такого рода деятельность страшными гонениями. Не отдельные личности, не десятки и сотни, а тысячи лиц замучены в тюрьмах, ссылке и каторге, тысячи семей подвергнуты разорению и брошены в омут безысходного горя. Параллельно с этим русское правительство размножило, усилило до невероятных размеров бюрократию, и рядом мер, направленных против народа, дало широкое развитие плутократии. Народное обнищание, голод, развращение народа примерами легкой наживы и изменение этим путем народного мировоззрения, основанного на труде, на эгоистически стяжательное мировоззрение плутократии — все это вместе с страшным пригнетением народного духа было результатом политики правительства. Везде, во всех странах гибнут личности, но нигде они не гибнут по таким ничтожным поводам, как в России; везде интересы народа принесены в жертву господствующим классам, но нигде эти интересы не попираются с такою жестокостью и цинизмом, как в нашей стране. Гонимая, подвергнутая травле, поставленная при существующих условиях в невозможность проводить свои идеи, революционная партия немедленно повернула на путь активной борьбы с правительством, ограничившись сначала отражением с оружием в руках наладения правительственных агентов. Правительство ответило на это казнями. Жить стало невозможно. Пришлось выбирать между гибелью нравственной или физической. Пренебрегая постыдным существованием рабов, русская революционная партия решилась или погибнуть, или сломить вековой деспотизм, задушающий русскую жизнь. В сознании правоты и величия своего дела, в сознании вреда системы российского самодержавия не только для русского народа, но и для всего человечества, над которым эта система висит угрозою истребления всех правовольностей и приобретений цивилизации,—русская социально-

революционная партия приступила к организации борьбы с основами деспотического строя. Катастрофа с Александром II есть один из эпизодов этой борьбы. Исполнительный Комитет не сомневается, что мыслящие и честные элементы западноевропейского общества, понимая все значение этой борьбы, не отнесутся с осуждением к той форме, в какой она ведется, так как эта форма была вызвана бесчеловечием русских властей, так как другого исхода, кроме кровавой борьбы, нет для русского человека.

Исполнительный Комитет, 8 марта 1881 г.

Типография „Народной Воли", 8 марта 1881 г.

★

ПИСЬМО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА К АЛЕКСАНДРУ III

Ваше Величество!

Вполне понимая то тягостное настроение, которое вы испытываете в настоящую минуту, Исполнительный Комитет не считает, однако, себя в праве поддаваться чувству естественной деликатности, требующей, может быть, для нижеследующего объяснения выждать некоторое время. Есть нечто высшее, чем самые законные чувства человека: это долг перед страной, долг, которому гражданин принужден жертвовать собой и своими чувствами и даже чувствами других людей. Повинуясь этой всесильной обязанности, мы решаемся обратиться к вам немедленно, ничего не выжидая, так как не ждет тот исторический процесс, который грозит нам в будущем реками крови и самыми тяжелыми потрясениями.

Кровавая трагедия, разыгравшаяся на Екатерининском канале, не была случайностью и ни для кого не была неожиданной. После всего происшедшего в течение последнего десятилетия она явилась совершенно неизбежной, и в этом ее глубокий смысл, который обязан понять человек, поставленный судьбою во главе правительственной власти. Объяснить подобные факты злоумышлением отдельных личностей или хотя бы шайки может только человек, совершенно неспособный анализировать жизнь народов. В течение целых 10 лет мы видим, как у нас, несмотря на самые строгие преследования, несмотря на то, что правительство покойного императора жертвовало всем — свободой, интересами всех классов, интересами промы-

шленности и даже собственным достоинством, безусловно всем жертвовало для подавления революционного движения, оно все-таки упорно разрасталось, привлекая к себе лучшие элементы страны, самых энергичных и самоотверженных людей России, и вот уже три года вступило в отчаянную партизанскую войну с правительством. Вы знаете, ваше величество, что правительство покойного императора нельзя обвинять в недостатке энергии. У нас вешали и правого, и виновного, тюрьмы и отдаленные губернии переполнялись ссыльными. Целые десятки так называемых вожаков переловлены, перевешаны: они гибли с мужеством и спокойствием мучеников, но движение не прекращалось, оно безостановочно росло и крепло. Да, ваше величество, революционное движение не такое дело, которое зависит от отдельных личностей. Это процесс народного организма, и виселицы, воздвигаемые для наиболее энергичных выразителей этого процесса, так же бессильны спасти отживающий порядок, как крестная смерть спасителя не спасла развратившийся античный мир от торжества реформирующего христианства.

Правительство, конечно, может еще переловить и перевешать многое множество отдельных личностей. Оно может разрушить множество отдельных революционных групп. Допустим, что оно разрушит даже самые серьезные из существующих революционных организаций. Но ведь все это нисколько не изменит положения вещей. Революционеров создают обстоятельства, всеобщее неудовольствие народа, стремление России к новым общественным формам. Весь народ истребить нельзя, нельзя и уничтожить его недовольство посредством репрессий: неудовольствие, напротив, растет от этого. Поэтому на смену истребляемым постоянно выдвигаются из народа все в большем количестве новые личности, еще более озлобленные, еще более энергичные. Эти личности, в интересах борьбы, разумеется, организуются, имея уже готовый опыт своих предшественников: поэтому революционная организация с течением времени должна усиливаться и количественно и качественно. Это мы видим в действительности за последние 10 лет. Какую пользу принесла гибель долгушинцев, чайковцев, деятелей 1874 года? На смену их выступили гораздо более решительные *народники*. Страшные правительственные репрессалии вызвали затем на сцену террористов 1878—1879 гг. Напрасно правительство истребляло Ковальских, Дубровиных, Осинских, Лизогубов. Напрасно оно разрушило десятки революционных кружков. Из этих несовершенных организаций путем естественного отбора вырабатываются только более крепкие формы. Появляется наконец Исполнительный Комитет, с которым правительство до сих пор не в состоянии справиться.

Окидывая беспристрастным взглядом пережитое нами тяжелое десятилетие, можно безошибочно предсказать дальнейший ход, если только политика правительства не изменится. Движение должно расти, увеличиваться, факты террористического характера повторяться все более обостренно; революционная организация будет выдвигать на место истребляемых групп все более и более совершенные, крепкие формы. Общее количество недовольных между тем будет увеличиваться; доверие к правительству в народе должно все более падать, мысль о революции, о ее возможности и неизбежности все прочнее будет развиваться в России. Страшный взрыв, кровавая перетасовка, судорожное революционное потрясение всей России завершит этот процесс разрушения старого порядка.

Чем вызывается, обусловливается эта страшная перспектива? Да, ваше величество, страшная и печальная. Не примите это за фразу. Мы лучше, чем кто-либо другой, понимаем, как печальна гибель стольких талантов, такой энергии на деле разрушения, в кровавых схватках, в то время когда эти силы при других условиях могли бы быть потрачены непосредственно на созидательную работу: на развитие народа, его ума, благосостояния, его гражданского общежития. Отчего же происходит эта печальная необходимость кровавой борьбы?

Оттого, ваше величество, что теперь у нас настоящего правительства в истинном его смысле не существует. Правительство, по самому своему принципу, должно только *выражать народные стремления*, только *осуществлять народную волю*. Между тем у нас, извините за выражение, правительство выродилось в чистую камарилью и заслуживает названия узурпаторской шайки гораздо более, чем Исполнительный Комитет.

Каковы бы ни были намерения государя, но *действия* правительства не имеют ничего общего с народной пользой и стремлением. Императорское правительство подчинило народ крепостному праву, отдало массы во власть дворянству; в настоящее время оно открыто создает самый вредный класс спекулянтов и барышников. Все реформы его приводят лишь к тому, что народ впадает все в большее рабство, все более эксплоатируется. Оно довело Россию до того, что в настоящее время народные массы находятся в состоянии полной нищеты и разорения, не свободны от самого обидного надзора у своего домашнего очага, не властны даже в своих мирских, общественных делах. Покровительством закона и правительства пользуется только хищник-эксплоататор, самые возмутительные грабежи остаются без наказания. Но зато какая страшная судьба ждет человека, искренно помышляющего об общей пользе. Вы знаете хорошо, ваше величество, что не одних социалистов ссылают и преследуют. Что же такое — правительство, охраняю-

щее подобный «порядок»? Неужели это не шайка, неужели это не проявление полной узурпации?

Вот почему русское правительство не имеет никакого нравственного влияния, никакой опоры в народе; вот почему Россия порождает столько революционеров; вот почему даже такой факт, как цареубийство, вызывает в огромной части населения радость и сочувствие. Да, ваше величество, не обманывайте себя отзывами льстецов и прислужников. Цареубийство в России очень популярно.

Из такого положения может быть два выхода: или революция, совершенно неизбежная, которую нельзя предотвратить никакими казнями, или добровольное обращение верховной власти к народу. В интересах родной страны, во избежание тех страшных бедствий, которые всегда сопровождают революцию, Исполнительный Комитет обращается к вашему величеству с советом избрать второй путь. Верьте, что как только верховная власть перестанет быть произвольной, как только она твердо решится осуществлять лишь требования народного сознания и совести, вы можете смело прогнать позорящих правительство шпионов, отослать конвойных в казармы и сжечь развращающие народ виселицы. Исполнительный Комитет сам прекратит свою деятельность, и организованные около него силы разойдутся для того, чтобы посвятить себя культурной работе на благо родного народа. Мирная, идейная борьба сменит насилие, которое противно нам более, чем вашим слугам, и которое практикуется нами только из печальной необходимости.

Мы обращаемся к вам, отбросивши всякие предубеждения, подавивши то недоверие, которое создала деятельность правительства. Мы забываем, что вы представитель той власти, которая столько обманывала народ, сделала ему столько зла. Обращаемся к вам, как к гражданину и честному человеку. Надеемся, что чувство личного озлобления не заглушит в вас сознания своих обязанностей и желания знать истину. Озлобление может быть и у нас. Вы потеряли отца. Мы потеряли не только отцов, но еще братьев, жен, детей, лучших друзей. Но мы готовы заглушить личное чувство, если того требует благо России. Ждем того же и от вас.

Мы не ставим вам условий. Пусть не шокирует вас предложение. Условия, которые необходимы для того, чтобы революционное движение заменилось мирной работой, созданы не нами, а историей. Мы не ставим, а только напоминаем их.

Этих условий, по нашему мнению, два:

1) Общая амнистия по всем политическим преступлениям прошлого времени, так как это были не преступления, но исполнение гражданского долга.

2) Созыв представителей от всего русского народа для пересмотра существующих форм государственной и общественной жизни и переделки их сообразно с народными желаниями.

Считаем необходимым напомнить, однако, что легализация верховной власти народным представительством может быть достигнута лишь тогда, если выборы будут произведены совершенно свободно. Поэтому выборы должны быть произведены при следующей обстановке:

1) депутаты посылаются от всех классов и сословий безразлично и пропорционально числу жителей;

2) никаких ограничений ни для избирателей, ни для депутатов не должно быть;

3) избирательная агитация и самые выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно в виде временной меры, впредь до решения Народного Собрания, допустить:

а) полную свободу печати,

б) полную свободу слова,

в) полную свободу избирательных программ.

Вот единственное средство к возвращению России на путь правильного и мирного развития. Заявляем торжественно, пред лицом родной страны и всего мира, что наша партия с своей стороны безусловно подчинится решению Народного Собрания, избранного при соблюдении вышеизложенных условий, и не позволит себе впредь никакого насильственного противодействия правительству, санкционированному Народным Собранием.

Итак, ваше величество, решайте. Перед вами два пути. От вас зависит выбор. Мы же затем может только просить судьбу, чтобы ваш разум и совесть подсказали вам решение единственно сообразное с благом России, с вашим собственным достоинством и обязанностями перед родною страной.

Исполнительный Комитет.

10 марта 1881 г.

★

ПРОКЛАМАЦИЯ ПО ПОВОДУ КАЗНИ ПЕРВОМАРТОВЦЕВ

От Исполнительного Комитета

3 апреля между 9 и 10 часами утра на Семеновском плацу в Петербурге приняли мученический венец социалисты: крестьянин Андрей Желябов, дворянка Софья Перовская, сын свя-

щенника Николай Кибальчич, крестьянин Тимофей Михайлов и мещанин Николай Рысаков.

Суд над мучениками творили царские сенаторы, приговор диктовал император Александр III, он же и утвердил его.

Итак, новое царство вполне обозначилось. Первым актом самодержавной воли Александра III было приказание повесить женщин. Не выждав еще коронации, он оросил престол кровью борцов за народные права.

Пусть так!

С своей стороны над свежей могилой наших дорогих товарищей мы подтверждаем всенародно, что будем продолжать дело народного освобождения. На этом пути не остановят нас виселицы, как не останавливали они в прошлое царствование целый ряд бойцов, начиная с Ковальского, продолжая Соловьевым, Дубровиным, Виттенбергом, Логовенко, Давиденко, Чубаровым, Лизогубом, Осинским, Антоновым, Брандтнером, Федоровым, Бельчанским, Горским, Малинкой, Майданским, Дробязгиным, Розовским, Лозинским и кончая Млодецким, Квятковским и Пресняковым.

Тотчас после 1 марта Исп. Ком. обнародовал послание к императору Александру III, в котором доказывал, что единственным средством к возврату России на путь правильного и мирного развития является обращение верховной власти к народу.

Судя по событию 3 апреля, верховная власть выбрала иной путь — путь обращения к Фролову [1]), знаменитому сподвижнику в бозе почившего Александра II.

Пусть так!

Откладывая оценку общей политики Александра III на ближайшее будущее, Исп. Ком. заявляет теперь же, что реакционная политика, по традициям Александра II, неизбежно приведет к последствиям, еще более для правительства пагубным, чем 1 марта, предшествуемое заговорами николаевским, одесским, александровским, московским и двумя петербургскими.

Исп. Ком. обращается с призывом ко всем, кто не чувствует в себе инстинкта раба, кто сознает свой долг перед страждущей родиной, — сомкнуть свои силы для предстоящей борьбы за свободу и благосостояние Русской Земли.

Исп. Ком., 4 апреля 1881 г.

Типография „Народной Воли", 5 апреля 1881 г.

★

[1]) Палач.

ЗНАЧЕНИЕ 1 МАРТА

(В. Н. Фигнер „Запечат. труд, из гл. II).

Что бы ни говорили и что бы ни думали о 1 марте, его значение было громадно. Чтобы оценить его, необходимо припомнить, среди каких условийоно совершалось...

Неудовлетворенность в самом начале царствования части общества разразилась в 60-х гг. общими волнениями студенчества и выразилась процессами Чернышевского, Михайлова, каракозовцев, нечаевцев. Эти выражения недовольства, вместе с волнениями, вызванными польским восстанием, послужили сигналом к обострению реакции, сторонники которой воспользовались ими, как нельзя лучше: к началу 70-х годов разрыв между правительством и обществом был уже полный. С тех пор бунты части подданных против порядка управления, поддерживаемого государем, сделались, можно сказать, хроническими. Но каждое проявление этого бунта влекло еще тягчайший гнет, который, в свою очередь, вел к более острому отпору. В конце 70-х годов вся внутренняя жизнь России, вся ее внутренняя политика обратилась в борьбу с крамолой. Явились генерал-губернаторства, военные суды, государственная охрана и немилосердные казни, но вместе с тем, явилась эпидемия цареубийств. И в то время как государственная власть выставила все свои чрезвычайные средства для борьбы со злом, ни штыки сотни тысяч войск, ни толпа охранителей и шпионов, ни золото царской казны — ничто не уберегло повелителя 80-ти миллионов, и он пал от руки революционера.

Поучительный характер 1 марта заключается именно в том, что это был финал двадцатилетней борьбы между правительством и обществом. 20 лет преследований, жестокостей и стеснений, имевших в виду меньшинство, но обременявших всех, и в результате Рысаков со своим: «Посмотрим еще, все ли благополучно!» Убийство императора случилось среди общей уверенности, что покушение произойдет; при этом все общество было разделено на два лагеря, из которых один опасался, а другой с нетерпением ожидал этого события. Такое положение было беспримерно в летописях народов и могло заставить задуматься философа, моралиста и политика. Бомба Исполнительного Комитета, потрясшая всю Россию, поставила ей вопрос: где выход из ненормального положения вещей, где его причины, и что же будет дальше, если в жизнь не будет внесено ничего нового. Мы думали, что бесплодность правительственных стремлений сломить революционное движение репрессиями, несостоятельность попыток устранить недовольство устранением наиболее энергичных недовольных личностей

была доказана воочию предшествующим двадцатилетним опытом, завершившимся событием 1 марта, и если не император, то Россия вывела из него должное заключение. Мы думали, что общественное мнение, свободно выраженное, предложило бы для прекращения внутренней междоусобицы не борьбу с отдельными проявлениями недовольства, но уничтожение самой причины этого недовольства; а эту причину оно указало бы не в отдельных агитаторах и выдающихся личностях, поимкой которых правительство тщетно надеялось умиротворить умы, но в общем стеснении, в полном отстранении образованного класса от влияния на жизнь народа и государства, в отсутствии какого бы то ни было поприща для деятельности, не преследующей цели грабежа и личной наживы; в полном противоречии между политикой правительства, с одной стороны, и интересами и потребностями народа и интеллигенции — с другой. И в случае продолжения прежнего режима, оно выставило бы неизбежность повторения 1 марта при обстановке, быть может еще более трагической.

Таким образом, дилемма, поставленная ребром, казалась нам разрешенной в общественном сознании и ждущей лишь момента для воплощения в жизнь. Необычайность условий, среди которых произошло событие 1 марта, и самая грандиозность его способствовали в высшей степени уяснению этого сознания, и отрицать его значение в этом смысле для общества невозможно.

Но 1-е марта взволновало и весь мир крестьянства; оно вывело его из сферы обыденных забот и деревенских интересов и сосредоточило его внимание на вопросе: «Кто убил царя и за что его убили». Все, кто жил в то время и много после в деревне, единогласно свидетельствовали, что умерщвление императора и мотивы этого умерщвления глубоко волновали крестьянский ум и заставляли его усиленно работать. В результате этой работы могло быть лишь два решения: истина, что царь убит социалистами, борющимися за интересы народа, желающими добыть народу землю и освободить его от гнета чиновников; или другое: что против царя бунтуют баре, помещики за свои права, что он убит за освобождение крестьян и в надежде вернуть крепостное право. В одном случае народ связывался с партией солидарностью интересов, и партия приобретала в массах точку опоры, какой не доставили бы десятки лет пропаганды словом; в другом — у него накипала злоба против имущего класса; эта злоба при том ужасном экономическом состоянии, в каком находился народ, могла разразиться избиением привилегированного класса, которое мало чем отличалось бы от ужасов Пугачевского бунта. При этом задачей партии было лишь воспользоваться взрывом на-

родных страстей и народного негодования. И в том, и в другом случае союз революционной борьбы с народом являлся перспективой, открытой первым мартом.

По отношению к самой партии и к постановке революционного движения вообще это событие имело громадную важность: в глазах сторонников оно вознесло Комитет на небывалую высоту: «Приди и владей нами», — было единодушным возгласом, обращенным к нему; оно создало такую атмосферу, которая могла удовлетворить требованиям самого пламенного революционера, и, если можно было о чем пожалеть, так о том, что жатва обильна, а жнецов мало.

Отд. IV

Организация партии „Народная Воля“

ОТ РЕДАКЦИИ

В этот отдел вошли следующие материалы: 1) Исполнительный Комитет «Народной Воли» (В. Н. Фигнер, «Запечатленный труд», ч.I ,гл. 8); 2) Краткие выдержки, касающиеся организации, из статей «Народной Воли»; 3) Устав, выработанный членами Липецкого съезда, принявшими для своей организации название Исполнительного Комитета (ст. Н. А. Морозова, «Былое», кн. XII, 1906 г.), и 4) «Устав местной центральной группы» [1]), восстановленный П. С. Поливановым после его освобождения из Шлиссельбургской крепости.

Мы ограничиваемся статьей Н. А. Морозова, а не перепечатываем самый «Устав Исполнительного Комитета», опубликованный за последние годы за границей, в виду заявления А. П. Корба-Прибылевой и А. В. Якимовой, что не все пункты этого Устава соответствуют пунктам Устава, принятого первым составом Исполнительного Комитета.

В основу организации партии «Народная Воля» положен принцип строгой централизации и отсутствие выборности, что обусловливалось заговорщицким характером деятельности партии «Народная Воля» и вытекало из задачи, которую она себе ставила.

Позже делаются попытки отойти от этих основных принципов. — В проекте программы так называемой «Молодой» партии «Народная Воля» мы находим следующее:

«Организация партии представляет собою централизованное целое с примененными к нему, по возможности, началами выбора и представительства. Она состоит из центральной

---

1) Группы в крупных городских центрах, распространявших свое влияние на район.

группы, именующейся Центральным Комитетом, и из местных организаций, из которых каждая состоит из местной центральной группы и местных, примыкающих к ней подгрупп».

«Центральный Комитет должен увеличивать число своих членов не посредством самопополнения, правом которого пользовались в прежнее время члены Исполнительного Комитета и которое приводило ко многим печальным последствиям, а через выбор местной центральной группой своих представителей в Центральный Комитет» [1]).

Но в жизнь эти принципы тогда не были проведены вследствие слияния обеих организаций.

★

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ „НАРОДНОЙ ВОЛИ

(В. Н. Фигнер. „Запечатленный труд" Ч. I, гл. 8)

Программа была прочтена, без лишних слов обсуждена и утверждена, — с ней покончили быстро, и мы перешли к плану организации партии и к уставу Исполнительного Комитета. Это название мы взяли у липецких товарищей, составлявших главное ядро нашей инициативной группы, которая должна была явиться самочинным центром — будущим руководителем и вершителем партии, замышляемой нами.

Сообразно требованиям напряженной борьбы с могущественным противником, план организации партии «Народная Воля» был построен строго централистически и во всероссийском масштабе. Сеть тайных обществ—народовольческих групп,—из которых одни могли преследовать общереволюционные задачи в определенном районе, другие задаваться специальными целями, выбрав себе ту или иную отрасль революционной работы, должна была иметь один общий для всех центр—Исполнительный Комитет, через который устанавливалось общее единство и связь. Этому центру местные группы обязывались подчиняться, по его требованию отдавать в его распоряжение свои силы и средства. Все общепартийные функции и общероссийские дела находились в ведении этого центра. В момент восстания он распоряжался всеми наличными силами партии, мог требовать революционного выступления

[1]) („Программа организации „Молодой партии „Народной Воли", Обзоры жанд. упр. за 1884 г.).

их, а до того времени главное внимание направлял на организацию заговора, ту организационную работу, которая одна обеспечивала возможность переворота с целью передачи власти в руки народа.

★

ОТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

(„Народная Воля“ № 1, 1 окт. 1879 г.)

Во избежание недоразумений Исполнительный Комитет заявляет, что он никогда не был учреждением, члены которого выбирались бы всей социально-революционной партией, и что в настоящее время он является совершенно самостоятельным в своих действиях тайным обществом.

Исполнительный Комитет. 12 сентября 1879 г.

★

НЕОБХОДИМ СТРОГО ЦЕНТРАЛИСТИЧЕСКИЙ ТИП ОРГАНИЗАЦИИ

а) Из передовой № 8–9 „Народн. Воли“ 5 февр. 1882 г.

Русская социально-революционная партия поставлена в необходимость сплотиться в заговорщицкую организацию и должна вести свою борьбу наиболее активно, с беспощадной последовательностью. Только таким путем ей удастся пробудить в народе и обществе активное, сознательное отношение к безотрадному современному положению и побороть все преграды, будут ли они заключаться в реакционных усилиях правительства или в живучести традиционных идолов, поглотивших столько человеческих жизней, заглушивших столько самоотверженных порывов.

Конечно, такую трудную задачу с успехом выполнит лишь крепкая организация: а сила последней, по нашему мнению, стоит в прямой зависимости от степени централизации боевых элементов. Строго централистический тип организации на весь период борьбы, до первой прочной победы революции, мы считаем за наилучший, единственно ведущий к цели. Это положение приобретает особую важность для России, где предстоит борьба с громадным централизованным

государством, где, кроме того, приходится считаться с такими препятствиями, как обширность территории, разбросанность населения, отсутствие самостоятельно сложившихся общенародных групп. Наконец, технические условия современной экономической и политической жизни ведут к социализации всех интересов: каждая функция все более отходит из личной или частной области и получает общественный характер... Таким образом, обобществление потребностей и способа их удовлетворения исключает возможность бороться с социальными несовершенствами, не направляя точно рассчитанных ударов на целую государственную систему во всей ее совокупности. С такой ролью в состоянии справиться только объединенная, строго централизованная революционная организация.

б) Из передовой № 10 „Народн. Воли", сентябрь 1884 г.

Среди испытаний прошлого организация «Народной Воли» уцелела только потому, что привычка и способность к заговорщической деятельности в ее среде оказалась достаточной для того, чтобы парализовать и уравновесить случаи неосмотрительности и неосторожности, точно так же как нравственный уровень революционеров, допускаемых в организацию, был достаточно высок для того, чтобы подавить и уничтожить частные проявления деморализации, о которой мы сейчас упоминали.

Организация удержалась в позициях, оправилась и снова развила свои силы. Но задача наша состоит не в том, чтобы удерживаться на позициях. Пред нами стоят великие цели, для осуществления которых требуются объединение несравненно большего числа людей и согласование их действий на одном деле. То, что спасло нас в критическую минуту, должно сделаться святыней революционеров и организации, и только тогда мы в состоянии будем встать в уровень со своими задачами.

★

УСТАВ, ВЫРАБОТАННЫЙ ЧЛЕНАМИ ЛИПЕЦКОГО СЪЕЗДА, ПРИНЯВШИМИ ДЛЯ СВОЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАЗВАНИЕ „ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ"

(Из статьи Н. А. Морозова „Возникновение Народной Воли". Былое, 1906 г., декабрь)

№ 1. В Исполнительный Комитет может поступить только тот, кто согласится отдать в его распоряжение всю свою жизнь и все свое имущество безвозвратно, а потому и об условиях выхода из него не может быть и речи.

№ 2. Всякий новый член Исполнительного Комитета предлагается под ручательством трех его членов. В случае возражений, на каждый отрицательный голос должно быть не менее трех положительных.

№ 3. Каждому вступающему читается этот устав по параграфам. Если он не согласится на какой-нибудь параграф, дальнейшее чтение должно быть тотчас же прекращено, и баллотирующийся может быть отпущен только после того, как даст слово хранить в тайне все, что ему сделалось известно во время чтения, до конца своей жизни. При этом ему объявляется, что с нарушившим слово должно быть поступлено, как с изменником.

№ 4. Члену Исполнительного Комитета может быть дан отпуск, срочный или на неопределенное время, по решению большинства, но с обязательством хранить в тайне все, что ему известно. В противном случае он должен считаться за изменника.

№ 5. Всякий член Исполнительного Комитета, против которого существуют у правительства неопровержимые улики, обязан отказаться в случае ареста от всяких показаний и ни в каком случае не может назвать себя членом Комитета. Комитет должен быть невидим и недосягаем. Если же неопровержимых улик не существует, то арестованный член может и даже должен отказаться от всяких сношений с Комитетом и постараться выпутаться из дела, чтобы и далее служить целям общества.

№ 6. Никто не имет права назвать себя членом Исполнительного Комитета вне его самого. В присутствии посторонних он должен назвать себя лишь его агентом.

№ 7. Для заведывания органом Исполнительного Комитета выбирается на общем съезде редакция, число членов которой определяется каждый раз особо.

№ 8. Для заведывания текущими практическими делами выбирается распорядительная комиссия из трех членов и двух кандидатов в нее, на случай ареста кого-либо из трех до нового общего съезда. Комиссия должна лишь строго исполнять постановления съездов, не отступая от программы и устава [1]).

№ 9. Для хранения документов, денежных сумм и т. п. назначается секретарь, который должен держать в тайне место, где они хранятся.

№ 10. Член Исполнительного Комитета может привлекать посторонних сочувствующих лиц к себе в агенты с согласия распорядительной комиссии. Агенты эти могут быть первой

---

[1]) В распорядительную комиссию были избраны Фроленко, Александр Михайлов и Тихомиров.

степени с меньшим доверием и второй — с большим, а сам член Исполнительного Комитета называет себя перед ними агентом третьей степени.

Приводя этот устав, Морозов прибавляет:

«Эти параграфы выражали собою дух будущей боевой организации. Только пункт об агентах 1-й и 2-й степени был составлен не мной, а прибавлен, если не ошибаюсь, Тихомировым. Затем были внесены Михайловым, Квятковским и Желябовым еще с десяток параграфов, содержания которых я теперь уже не помню».

«На мое замечание на съезде, почему агенты 1-й степени должны быть с самым малым доверием, тогда как с первого взгляда это кажется наоборот, Тихомиров мне ответил: «Для того, чтобы никакой агент не мог знать, сколько степеней еще остается ему пройти для того, чтобы достигнуть самому Комитета»...

«Большинство согласилось на это дополнение, которое, впрочем, не имело в будущем никакого серьезного значения. Исполнительный Комитет был боевой группой партии «Народной Воли». К партии этой мог причислять себя всякий сочувствующий, но в ее боевую и руководящую группу он мог быть зачислен только по выбору ее само».

Далее Морозов прибавляет: «За все время моего пребывания в Исполнительном Комитете устав этот не подвергался никаким изменениям. Он исполнялся всегда довольно строго, за исключением пункта, определявшего поведение членов на допросах. Этот параграф почти всегда нарушался послое ареста, так как плохо соответствовал героическому настроению большинства членов нового общества. Отказываться от принадлежности к своей организации, «выпутываться», попав в тюрьму, хотя с целью «дальнейшего служения целям общества», оказалось для большинства совершенно невозможным».

★

УСТАВ МЕСТНОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ ПАРТИИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ».

(„Былое“ 1906 г., вып. 12.)

1. Центральная группа составляется из лиц, известных Исполнительному Комитету, который и утверждает их в звании ц. г.

2. Число членов ц. г. не должно превышать (?) человек. Имена вновь принятых членов сообщаются Исполнительному Комитету.

3. Пополнение ц. г. совершается посредством баллотировки, при чем один отрицательный голос считается за два положительных.

4. При соблюдении вышеприведенного условия кандидат должен получить не менее $^2/_3$ голосов в пользу принятия.

5. Кандидат в члены ц. г. должен удовлетворять следующим условиям:

а) Всецело признавать программу Исполнительного Комитета партии «Народной Воли».

б) Представить 3-х поручителей из числа членов организации.

в) Дать обязательство строго хранить тайны организации.

г) Обладать достаточным умственным и нравственным уровнем.

д) Преданность делу организации, доходящая до самопожертвования.

е) Иметь уже революционное прошлое.

ж) Быть человеком, уже доказавшим свою способность вести революционную работу.

з) Как член организации партии «Народной Воли» и ц. г., не иметь права обладать частной собственностью (все имущество члена организации принадлежит партии).

6. Ц. г. находится в непосредственных сношениях с Исполнительным Комитетом и в прямом подчинении сему последнему.

7. Ц. г. обязана отдавать Исполнительному Комитету отчет в своей деятельности и по требованию Комитета предоставить в его распоряжение все свои нравственные и материальные силы.

8. Исполнительный Комитет может отозвать для своих дел каждого члена ц. г.

9. Члены ц. г. могут быть приглашаемы Исполнительным Комитетом на съезды, но в вопросах партийной политики пользуются только правом совещательного голоса.

10. Ц. г. не имеет права поднимать восстания без разрешения Исполнительного Комитета.

11. Ц. г. не имеет права издавать партийного журнала или газеты.

12. Ц. г. не имеет права входить в соглашения, налагающие на организацию известные обязательства, с лицами и кружками какой-либо иной организации [1]).

---

[1]) К п. 12—Все договора должны утверждаться Исполнительным Комитетом.

13. Ц. г. имеет право приговаривать к смертной казни всех частных лиц, своего шпиона и должностных — рангом до губернатора, на уничтожение которого нужно испросить разрешение Исполнительного Комитета. Впрочем, разрешается убить губернатора на месте преступления [1]).

14. В денежных делах ц. г. автономна.

15. Ц. г. принадлежит заведывание всеми местными делами, и все местные группы находятся в таком же отношении к ц. г., как эта последняя к Исполнительному Комитету.

16. Все вопросы, кроме принятия новых членов, решаются простым большинством голосов. Подчинение решению общего собрания обязательно для каждого члена группы.

17. Ц. г. вменяется в обязанность образовать местные группы: 1) общественную, 2) учащейся молодежи, 3) рабочую, 4) боевую [2]).

18. Местные группы обязаны подчиняться ц. г., давать ей отчет в своей деятельности и предоставить в ее распоряжение все свои силы.

19. Выход из членов ц. г. не допускается [3]).

Происхождение помещаемого здесь «устава» таково: после своего освобождения из Шлиссельбургской крепости П. С. Поливанов был послан в Атбасар, в Акмолинской области. Там, во время своего короткого пребывания, — он бежал из ссылки очень скоро,—совершенно больной, в течение какого-нибудь месяца он успел записать очень много из своих воспоминаний. Он в то время выполнил громадную работу, по поводу которой сам говорил, что считает ее своим долгом, и приходил в отчаяние от мысли, что что-нибудь могло ему помешать довести ее до конца... Там Поливанов воспроизвел на память и свои воспоминания об Алексеевском равелине и свой рассказ «Кончился» — то и другое в первый раз было написано им в Шлиссельбургской крепости и оставлено там его товарищам для

---

[1]) Напр., в минуту, когда губернатор отдает приказание стрелять в народ.

[2]) Члены боевой группы брали на себя обязательство быть исполнителями террористической борьбы. В документе «Общие принципы организации», где были помещены и образцы уставов, была еще «военная группа», но впоследствии, как и следовало, была утверждена отдельная „военная организация", находившаяся в непосредственном ведении Исполнительного Комитета. В каждую местную группу входит один из членов ц. г., через которого и ведутся сношения.

[3]) В „Общих принципах", по настоянию Александра Михайлова, последний п. устава гласил: „Договор сей действителен впредь до совершения государственного переворота".

Примечание редакции. Под „Общими принципами организации" разумеется, очевидно, «Подготовительная работа партии», опубликованная в 1883 г.

того, чтобы при благоприятных обстоятельствах рукописи были вывезены из крепости и пересланы за границу... Благодаря феноменальной своей памяти. П. С. Поливанов необыкновенно точно воспроизвел обе эти рукописи. Конечно, с такой же точностью воспроизведен им по памяти и печатающийся у нас «устав». Посылая воспроизведенный им «устав», Поливанов писал одному из близких к нему лиц:

«Я приложил один из уставов, так как все очень интересовались вопросом об организации «Народной Воли». Мне следовало бы еще передать содержание документа, озаглавленного «Общие принципы организации» партии «Народной Воли», где изложен общий план организации, ее цели и средства (этот пункт не подлежит огласке, и читать его могли только члены организации) и еще — печатную программу Исполнительного Комитета партии «Народной Воли». Обе эти вещи, особенно первая, требуют обстоятельного изложения. А изложить их как следует теперь мне нет времени. Относительно первого скажу, что организация была основана на централистических началах и подразделялась на центральную (орган Исполнительного Комитета) и подчиненную ей местную. Во главе последней стояли местные центральные группы».

Отд. V „Народная Воля“ и крестьянство

ОТ РЕДАКЦИИ

Задачи, которые ставила себе партия «Народная Воля» в крестьянстве, выяснены в партийной литературе — как в «Программе Исполнительного Комитета» (раздел Б, пункт 1 и 3, раздел В, пункт 1 и 2; раздел Г; раздел Д, пункт 4 и 6, и в «Подготовительной работе партии», пункт б, «Организация мятежа»), так и в ряде статей в органе партии «Народная Воля» и в воспоминаниях В. Н. Фигнер («Запеч. труд», ч. 1-я), выдержки из которых приводятся в данном отделе.

Свое отношение к работе в крестьянстве «Народная Воля» строила прежде всего на отрицании возможности при самодержавном строе широкой пропаганды в крестьянстве и организации крестьянских масс. Это был результат предшествовавшего опыта «хождения в народ», закончившегося разгромом революционных организаций. В ряде статей развивается мысль о том, что при данных условиях мечты о широкой народной организации — лишь иллюзии, что «организация крестьянской массы не должна входить в расчеты партии», что деятельность в крестьянстве ведется лишь поскольку это нужно, «чтобы уяснить народу истинный смысл наших требований».

Это положение вытекало и из той задачи, которую ставила «Народная Воля» перед собою — организации сил ради политического переворота. Эта задача требовала в тогдашних усло-

виях конспиратвного, заговорщического типа организации, которая исключала возможность широкой массовой деятельности.

Как же подготовить содействие народа перевороту? Главное место тут отводится пропаганде в больших промышленных и административных центрах, где сосредоточены рабочие, которые и должны явиться проводниками социально-революционных идей в крестьянство; в последнем задачей может быть лишь выработка единичных сознательных революционных деятелей.

Не имея возможности построения массовой широкой организации в крестьянстве, партия «Народная Воля» тем не менее не сомневалась в том, что ее идеи встретят отклик и сочувствие в народе, как только эти идеи дойдут до народа; она не сомневалась, что «главная созидательная сила в народе».

Роли крестьянства в революции «Н. В.» отводила большое место. Почин революции выйдет из центров, но успех революции может обеспечить только крестьянство.

Это вытекало как из общего представления «Н. В.» о народе, как совокупности рабочих и крестьян, в котором одном лишь есть «единство и общность интересов», так и из народнической веры в то, что в народе живы его старые, традиционные принципы: право народа на землю, общинное и местное самоуправление, зачатки федеративного устройства, свобода совести и слова.

*

В НАРОД НЕ ИДУТ

(В. Н. Фигнер. „Запечатленный труд", ч. 1-я, гл. 8-я)

Вначале, когда организация «Народной Воли» только еще слагалась и программа формулировалась для издания ее в свет, господствующим элементом во взглядах и настроении большинства из нас было народничество. Все мы так недавно жили среди крестьян в деревне, и столько лет держались требования деятельности в этой среде. Отрешиться от прошлого было трудно, и хотя не по своей доброй воле мы ушли в го-

род, а были вынуждены к этому полицейским строем, парализовавшим наши усилия, в душе был тайный стыд, боязнь, что, отказываясь от традиций прошлого, изменяешь интересам народа. истинное освобождение которого находится в области экономической. Но по мере того как борьба разгоралась, время шло и одно грандиозное дело замышлялось и выполнялось нами, прежняя деятельность в народе в наших глазах тускнела интерес к ней слабел, деревня отходила вдаль. Та часть программы «Народной Воли», которая говорила о деятельности в деревне, постепенно приобретала чисто теоретический характер. И это обусловливалось чисто объективными обстоятельствами, а не нашим настроением: дело в том, что в период деятельности «Народной Воли» приток свежих сил в глухую провинцию не существовал, и это произошло р а н ь ш е, чем образовалась «Народная Воля».

Когда Плеханов и Попов настаивали на сохранении старой программы и боролись против того, что они называли опасным увлечением, они обыкновенно упрекали товарищей в том, что боевые акты отвлекают молодежь от стремления жить и работать в деревне. Они не были правы: не террор отвлекал молодежь от деятельности в народе, а отсутствие результатов, как свидетельствовали те, кто этой деятельностью занимался: им нечем было похвалиться перед колеблющимися, нечем увлечь тех, кто хотел блага народа и ставил себе вопрос, как помочь ему, как и куда направить свою энергию, свои духовные силы? Все рассказы лиц, живших в деревне, говорили одно: даже легальная культурная работа невозможна; каждый деятель в деревне — в тисках урядника, волостного писаря, станового и исправника, и нет ему места в поле зрения этой вездесущей полиции. Понятно, что постоянное, вынужденное бегство каждого, кто хотел приблизиться к мужику, не могло поощрять попыток повторять такие опыты.

Я, жившая в провинции в 1877—1879 гг. и отлично знающая положение дел в Самарской, Саратовской, Тамбовской и Воронежской губерниях, могу удостоверить без всякой натяжки, что тяга к «хождению в народ», которая и в начале семидесятых годов была очень кратковременной и практически для отдельных лиц продолжалась недели, много-много месяц-два, к концу 1875 г. остановилась и ограничивалась лишь повторением попыток со стороны тех, кто счастливо ускользнул от происшедших разгромов. На севере общество «Земля и Воля» дало новый толчок движению, а на юге вскоре была сделана чигиринская попытка Стефановича. «Земля и Воля» к остаткам старшего (на 2—3 года) поколения привлекла кое-кого из более молодого, но в сумме всех нас было мало. В Самарской губернии человек 8—10, в Саратовской вместе с теми, кто

сносился с городскими рабочими, в самое горячее время насчитывалось человек 20—25. В Тамбовской и Воронежской губерниях в деревнях жили и старались устроиться только единицы. И если рассмотреть состав всех этих лиц, то можно увидеть, что новых людей почти не было, а были нелегальные из предшествующего периода.

Я прожила в Петровском уезде 10 месяцев, мои ближайшие товарищи в Вольском уезде немного более, и утверждаю, что к нам за все время не присоединился ни один человек, хотя устроиться на местах при уже заведенных связях было чрезвычайно легко. Можно было притти в отчаяние от революционного одиночества, в котором мы жили; можно удивляться, как мы, живые, энергичные люди так долго терпели это положение: только глубокая вера в народ, чаяние, что он и без усилий интеллигенции проснется, поддерживали нас. «Земля и Воля» послала на Поволжье только свой отряд, но влияния на стремление молодежи, в смысле «хождения в народ», не имела. Лично я, живя в 1877 г. в Петербурге, тщетно искала людей, которых можно было бы привлечь к деятельности в провинции.

Таким образом, Плеханов и Попов неправильно приписывали успехам террористических актов то состояние равнодушия к деятельности в деревне, которое все более и более распространялось среди учащихся высших учебных заведений — этих главных поставщиков революционных сил. Отвлечения не было, но увлечение в сторону активной борьбы было: Морозов, Осинский, Михайлов и Квятковский верно подметили, от чего сильнее забьются молодые сердца, в чем тот импульс, который расширит революционное движение и пробежит огоньком по всей России. Они создали пропаганду действием, сообщили импульс, указали конкретную цель и путь к достижению ее. Они одушевили примером, выводили из неподвижности и увлекали на бой, на подвиг смелый и отважный.

★

КРЕСТЬЯНЕ ПРИ САМОДЕРЖАВИИ

(Из перед. статьи „Народной Воли“ № 2, 10 ноября 1879 г.)

С точки зрения всего существующего строя наш крестьянин в настоящее время — ничто, хуже чем ничто. Это какая-то рабочая скотина, какой-то баран, который существует исключительно для того, чтобы пастух мог питаться его мясом, оде-

ваться его шерстью и шкурой. Таков принцип нашего государства. Народ — нуль, в смысле личности, в смысле человека. Его экономические интересы признаются лишь постольку, поскольку это нужно для государства.

Крестьянин должен есть, пить, одеваться, иметь хижину исключительно для того, чтобы не издохнуть с голода, чтобы иметь возможность работать, вносить деньги в казначейство, поставлять годных для войны рекрутов и т. п. Такое же значение имеет и его умственный и нравственный мир: от мужика требуется немного больше, чем от лошади; он должен иметь достаточно смысла для того, чтобы ходить в корню и на пристяжке, требуется, чтобы он не был норовистым, чтобы узнавал хозяина. Все прочее — излишне и даже вредно. И вот такие-то экономические и нравственные принципы практикуются над мужиком сотни лет, практикуются могущественной, сравнительно с мужиком, высоко-интеллигентной ассоциацией, пронизывающей насквозь всю жизнь его; сообразно с этими принципами строятся сверху до низу все отношения государственные, сословные и общественные. Результаты получаются самые убийственные.

Крестьянин принижен, забит настолько, насколько у государства хватило сил. Он доведен до состояния нищенства в экономическом отношении, он из-за куска хлеба, из-за самых животных, но неумолимых потребностей принужден вести ожесточенную борьбу за существование. Все помыслы его должны направляться на то, чтобы добыть рубль для взноса податей, исполнить все повинности, накормить себя и семью и отдохнуть для новой работы. И это изо дня в день, вчера, нынче, завтра, целую жизнь. Некогда жить для себя, для человека, некогда думать, не о чем думать. Такова обстановка личности. Такова же обстановка и мира. Зачем существует мир, община? Чем он занимается? Поставить рекрутов, собрать подати, взыскать недоимки, отправить натуральные повинности — вот жизнь мира. И насколько обезличивается крестьянин в невольной погоне за рублем, настолько же обезличивается и искажается община, задушаемая правительством в этой сфере исключительно фискальных и полицейских обязанностей.

Такая обстановка словно нарочно придумана для того, чтобы породить кулака.

Для человека умного, энергичного, имеющего потребность личной жизни, в той среде нет выхода: либо погибать вместе с миром, либо самому сделаться хищником. Как человек мирской — он нищий, презренное существо, которым всякий помыкает. Как хищник — он сразу выдвигается в особое, не упомянутое законами, но признаваемое практикой сословие. Кулак-мироед — он не только получает возможность жить сносно

в материальном отношении; он в первый раз делается человеком и даже гражданином; его уважает и начальство и поп, его не станут ни бить по морде, ни ругаться над его человеческой личностью; закон начинает существовать для него. Может ли быть тут какой-нибудь выбор? Мы еще взяли только общую картину, возьмем детали. Что будет с умным и энергичным крестьянином, не изменившим мирским традициям? Это кандидат в «смутьяны», в «расстройщики» и «бунтовщики». кандидат на всевозможные гонения, порки, аресты, ссылки, а то и больше. А приниженный, забитый, обезличенный мир часто неспособен дать даже нравственную поддержку в этой тяжелой борьбе, и в большинстве случаев кулак совершенно искренно и глубоко презирает мир за его бессилие, презирает и в лице отдельных членов и в лице всей общины.

Нарождается кулак. Безвыходное положение гонит мужика в кабалу. Кто же виноват в этом? Кто же как не государственный гнет, экономический гнет его, стремящийся привести массу к состоянию нищенства имущественного и отнимающий у нее всякую возможность бороться с эксплуатацией; нравственный его гнет, приводящий массу к нищенству гражданскому и политическому, деморализирующий народ и забивающий его энергию. Устраните этот гнет и вы сразу отнимете $^{9}/_{10}$ шансов для формирования буржуазии.

★

„ТОЛЬКО НАРОД ИМЕЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ИДЕАЛЫ"

(Из передовой статьи «Листка „Народной Воли"» № 3, 20 сент. 1880 г.)

Менее всего способен возбудить в себе сомнения демократизм новой России. В смысле принципа об этом не стоит даже толковать; достаточно указать хоть на легальную литературу, где одни выжившие из ума Катковы да Мещерские осмеливаются проводить иного рода тенденции. Но принцип в общем виде — это еще очень мало. Ведь он мирится и с царизмом и со всеобщим равенством бесправия. Тут важен вопрос: пережил ли наш демократизм эту первую стадию развития, дорос ли он уже до сознания народной воли, как источника закона, до активного устроения народом своих дел и своей судьбы? Лучшими признаками здесь может служить отношение протестующей народной мысли к правительству и затем самое настроение масс: обнаруживают ли они склонность сле-

дить за политикой, за действиями правительства, обсуждать их. В этом смысле признаки у нас оказываются самые благоприятные. Повсюду, во всех слоях народа за правительство стоит только то, что неразвито, неспособно рассуждать. Все сознательное по тем или другим причинам против него. В интеллигентной среде ненависть и презрение к правительству безграничны даже у людей, принципиально отвергающих значение правительства. Не менее резко проявляется то же отношение в крайних сектах раскола. Во «Внутр. Обозр.» настоящего номера читатели найдут интересные указания на то, как масса народа не только претестует против тяжелого для нее порядка, но следит за революционной борьбой в верхних слоях, доходя иногда до понимания даже покушений социалистов на жизнь царя. Доказывая глубокую жизненность народа, эти факты убеждают нас также, что мысль об ответственности царя за народные бедствия уже проснулась в массах, и уверенность в неизменной доброжелательности царя народу в значительной степени пошатнулась.

Для правительства это пробуждение народной критики составляет симптом чрезвычайно опасный, потому что мужик совсем не то, что человек интеллигенции.

Наша братия, привыкшая к отвлеченностям, может разграничивать в уме, как логические понятия, что в действительности связано в неразрывное целое. Поэтому мы можем понимать всю гнусность известной правительственной системы и в то же время колебаться: бороться ли против нее? Не составляет ли она только отражение социальных отношений и проч.? Мужик судит проще. Своим непосредственным здравым смыслом он слишком хорошо чувствует значение государства и правительства, показывающих ему ежедневно и рублем и кнутом всю реальность своего существования. И уж если мужик дойдет до критики, до вмешательства в политику, он не оставит правительства в покое. Еще большую важность представляет разочарование в царе. Царь в политике мужика то же, что бог в религии.

Он силен и высок беспредельно, но лишь до тех пор, пока против него не возбуждается ни малейшего сомнения. Докажите возможность полной измены царя народу, и самый принцип царизма пошатнется. А между тем царем в конце концов держится все право мужика, вся правда на земле. Не царя — логика мужика волей-неволей должна искать других основ и гарантий правды. К чему должны привести эти изыскания, нетрудно догадаться, нетрудно видеть и на примере «радикальных» рабочих.

Сопоставление политической способности масс народных и других общественных классов обещает нашей демократии

блестящую будущность. Мы видим, что крестьянство, несмотря на свое вековое рабство и множество других неблагоприятных условий, упорно отстаивало в течение столетий свое право на землю, самоуправление и заставило полновластных по закону помещиков держаться фактически в известных границах обычного права. В настоящее время, несмотря на то, что крайне усложнившиеся условия нередко сбивают мужиков с толку, протест народный не ослабевает, масса возвышается даже до критики самого царизма. Остальные сословия, наиболее развитые, не могут итти в этом отношении ни в какое сравнение с крестьянством. Мы видели, как беспомощно уступило дворянство свои права в 61 году, как пассивно смотрело оно на свое уничтожение и разорение. В настоящее время с такою же дряблостью наше общество переносит возмутительный произвол администрации. Ни масса ссылок, ни нарушение личной и имущественной неприкосновенности, ни оскорбительное подчинение уряднику, городовому, дворнику — не возбудили в обществе никакого коллективного отпора. Несколько жалких петиций, полных рабского унижения, — вот и все, на что хватило его сил. Мы не хотим сказать, чтобы общество состояло из людей глупых, трусливых, неспособных ни понимать, ни бороться. Нет, это общество производит самых отважных и на все готовых протестантов. Но в том-то и дело, что общество способно производить сколько угодно Кропоткиных, Лизогубов, Осинских, Соловьевых, но не находит сил отстоять даже самые ничтожные земские или дворянские права.

Как сословие, наши имущие и образованные классы себя очевидно не сознают, никакой идеи не имеют и к совместному действию потому не способны. Наш дворянин, купец, мещанин — только формально связан со своим сословием; человек интеллигентный или рабочий одинаково или занимается каким-либо промыслом, не думая ни о каких общественных вопросах, или, если уже появилась в них искра божья, одинаково делаются революционерами, социалистами, не хотят знать для себя другой святыни, кроме народа, его прав и интересов. Это относится даже к нашей нарождающейся буржуазии. Конечно, со временем из нее может выработаться сословие, но теперь в чем проявляется ее сословная идея, солидарность, единство? Ровно ни в чем. Один народ—крестьянство, рабочие составляют нечто действительно единое, имеющее определенные идеалы, понимающее, не только чего хочет Иван, Макар, Сидор, но и все они вместе взятые. В этом-то и состоит могучая нравственная сила масс, привлекающая к ним все энергичное и самоотверженное, нарождающееся где бы то ни было, на бархате или на рогоже.

Еще год тому назад мы обращали внимание читателей на всю важность такого соотношения русских политических сил.

Оно вполне определяет весь наш ближайший план действия. Не имея перед собой другой сплоченной силы, кроме государства, наш народ нуждается, главным образом, в устранении этого врага. С остальными ему не трудно будет справиться, потому что они состоят из отдельных личностей, а народ — несет принцип. Можно с уверенностью сказать, что в случае общего государственного переворота таланты, энергия и даже своекорыстие отдельных лиц обратились бы у нас на служение народу совершенно так же, как во время Мирабо и Сийэсов служили буржуазии. При таких условиях в основу будущего государственного и общественного строя естественно заляжет та идея, которая живет в массах, ибо другой у нас не имеется.

Наша обязанность взвесить эти условия и употребить все старанья, чтобы ликвидация существующего государственного строя произошла как можно скорее, прежде чем под его покровом успеют сформироваться и окрепнуть какие-либо сословия, способные противопоставить народу свою общественную идею и вырвать плоды победы из рук рабочей демократии.

*

РЕВОЛЮЦИЮ НАЧНУТ ГОРОДСКИЕ РАБОЧИЕ, КРЕСТЬЯНСТВО ЕЕ ПОДДЕРЖИТ И ОБЕСПЕЧИТ ПОБЕДУ

(Из ст. „По поводу процесса 16“, „Народная Воля“ № 4, 5 дек. 1880 г.)

... Политический переворот, как первый необходимый шаг к осуществлению радикальных экономических реформ, вот положение, послужившее поводом к выделению фракции, сложившейся вскоре в партию «Народная Воля».

К принятию этого положения клонил весь предшествовавший опыт, доказавший, что при нынешней враждебной народу организации государства, проникающей глубоко во все сферы его жизни, нет деятельности вне борьбы с этим государством. Оно не только поддерживает ненормальное распределение земельной собственности, настоящую организацию фабричного производства, монополию и откупы, но само является крупнейшим собственником, фабрикантом, монополистом и откупщиком. Раз это так, борьба с ним неизбежна, и революционная партия должна направить первые свои удары на этого крупнейшего народного врага и эксплуататора. Сообразно с этим и характер борьбы по необходимости видоизменяется. Партия должна обратить серьезное внимание на крупные центры правительственной организации, подготовлять и организовать

в них рабочее население к возможной борьбе. Сельское население не может при этом не приниматься в расчет. Чем шире будет вестись пропаганда и агитация в селах, чем сильнее будет связь города с деревней, тем сильнее может вестись борьба, тем надежнее будут народные завоевания; в видах экономии сил и целесообразного их приложения деятельность в деревне не должна вестись разбросанно, как это было до сих пор. Важно не столько то, чтобы в среде крестьянства была известная доля сознательных социалистов-революционеров, способных подготовить местное крестьянское движение, сколько то, чтобы в момент сильного толчка, данного от города, восставшее сельское население могло его поддержать. В виду этого возможно вести подготовительную работу в деревнях, в районах крупных промышленных и административных центров, как наиболее возможных очагов восстания.

(Из ст. Дорошенко (Н. И. Кибальчич) „Народная Воля" № 5, 5 февр. 1881 г.)

Обратите внимание на те поводы, которые вызвали крупные и мелкие восстания в крестьянстве. Эти поводы всегда были политического или юридического свойства, шли сверху, из государственной или административной сферы: это — или мнимый царь, самозванец, или мифическая «золотая грамота», или какие-нибудь юридические нарушения закона (как его понимает народ), или, наконец, городской бунт, подающий пример деревенскому населению. Но едва ли были случаи, чтоб какая-нибудь деревня или местность взбунтовались без внешнего повода или примера, вследствие того только, что они голодают; нужно еще сознание народом нарушения своих прав или надежда на успех восстания. Конечно, основным условием почти всякого народного волнения являлись материальные страдания, но поводом всегда служило или какое-нибудь нарушение закона (действительное или мнимое) со стороны начальства, или бунтовской почин, идущий из среды какого-нибудь организованного ядра, близкого народу по своим интересам.

Последнее условие необходимо, как показывает история, для всех крупных народных движений. Так, во время пугачовщины роль толчка, вызвавшего скрытую силу восстания, играли, с одной стороны, раскольничьи общины, подготовлявшие и организовавшие движение, а с другой — часть казачества, подавшая пример вооруженного восстания.

Но в настоящее время ни раскольники, утратившие большую часть прежней боевой энергии, ни казачество, представляющее привилегированное сословие сравнительно с крестьянством, неспособны, повидимому, дать лозунг народному восстанию. Одна лишь социально-революционная партия, прочно

укрепившись среди городского и фабричного населения и заняв удобные и многочисленные позиции в крестьянстве, может послужить тем ферментом, который необходим для возбуждения городского и деревенского движения. Но для полного ниспровержения существующего порядка необходимо одновременное и городское и деревенское восстание. Действительно, самое обширное крестьянское движение, при всех усилиях со стороны партии поддержать и сорганизовать его, не в состоянии совладать с централизованным и прекрасно вооруженным врагом, если ему не будут нанесены тяжелые удары в центрах его материальной и военной силы, т.-е. в столицах и больших городах; точно так же даже временный успех восстания в городах не окончится победой, если крестьянство сочувственным встречным восстанием не поддержит дела городов и таким образом не раздробит военные силы врага. Кроме того, необходимо для успеха, чтобы в момент восстания хоть некоторая часть войска и казачества перешла на сторону народа. Но кто сделает первый почин восстания — город или деревня? Судя по большей развитости и подвижности городского населения, судя наконец по тому, что деятельность партии должна дать большие результаты в количественном отношении в городе, нежели в деревне, нужно думать, что не деревня, а город даст первый лозунг восстанию. Но первая удача в городе может подать сигнал к бунту миллионов голодного крестьянства.

☆

ГОСУДАРСТВО ЕСТЬ ОРУДИЕ БОРЬБЫ КУЛАКА С МУЖИКОМ

(Из второй передовой статьи „Народной Воли“, № 6, 23 окт. 1881 г.)

Государство, по самой задаче своей, имеет в своих руках общее направление дел и поддерживает основы социальной жизни. Но у нас не установились еще самые основы, не определилось до сих пор общее направление народной жизни. Мы присутствуем при самом разгаре борьбы между народным общинно-социалистическим строем и государственно-буржуазным. Мы не касаемся спорного вопроса о том, возможно ли в России капиталистическое производство. Несомненно во всяком случае, что худшая, вредная сторона капитализма, т.-е. закрепощение труда и разобщение его от владения орудиями труда — у нас не только возможно, но составляет главную тенденцию того строя, который считается официальным, законным. Все общие мероприятия государства, все законодательство до сих пор были направлены к подавлению народного строя и доста-

влению торжества строю эксплуататорскому. Тем не менее этот последний до сих пор еще не укрепился в массах народа, до сих пор еще требует постоянной поддержки государства. Он до сих пор еще есть сила, в о и н с т в у ю щ а я, но не торжествующая. Для того, чтобы Разуваев мог успешно оперировать в деревне, ему нужно, чтобы за него был з а к о н, т.-е. общие меры государства. Без этой постоянной поддержки Разуваев не может победить мужика, не может искоренить общинно-социалистической основы, на которой держится мужицкая жизнь. Но с другой стороны и мужицкий строй без поддержки государства с Разуваемым не справится. Эксплуататорские элементы успели приобрести такую власть, захватить в свои лапы такие капиталы, такие области народного труда, что мужицкий строй жизни может восторжествовать и развиться до своих логических выводов только в том случае, если з а к о н и общие государственные мероприятия будут за мужика. Короче говоря, благодаря раздвоению русского общественного миросозерцания, государство у нас имеет теперь значение не только регулятора народной жизни, не простой комиссии, удовлетворяющей известным общественным потребностям; государство неизбежно становится о р у д и е м б о р ь б ы. Если государственная власть останется в руках Разуваевых, — то мужицкий общественный строй будет с течением времени окончательно искоренен. Если государственная власть перейдет в руки народа, то ей придется вступить в упорную борьбу с Разуваевым. Ей придется делать законодательную формулировку народных принципов, предпринять целый ряд мер, общих по всему государству, чтобы дать мужику каждой деревни возможность бороться со своим Разуваевым. Обладание государственной властью вообще делается у нас главным условием победы для каждой из обеих сторон. Значение государства становится всепоглощающим...

★

НАРОДНЫЕ МАССЫ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

(Из передовой статьи „Народной Воли“, № 6, 23 окт. 1881 г.)

У нас единственно живучими общественными элементами являются только рабочие массы и интеллигенция. Все другие классы не в состоянии укрепиться. Дворянство, несмотря на все усилия правительства, не сделалось сословием. Слабость буржуазии достаточно раскрыта новейшими исследованиями по

вопросу о нашем капитализме. Русский буржуа остается до сих пор хищником; капитализм, как система производства, не имеет у нас даже будущности и выражается не в социализации труда, а просто в разобщении народа от орудий труда. Так что наша буржуазия представляет только кулачество и не может иметь в народе другой силы, кроме чисто материальной. Связывая свою судьбу с такими классами и враждебно относясь к единственным живым элементам народа — рабочей массе и интеллигенции, правительство само осуждает себя на гибель.

Между тем важность политического переворота, демократизации государства обусловливается у нас именно этим соотношением общественных классов. Защитники рабства и насилия, позорящие ныне русскую прессу, теперь часто прикрываются будто бы заботливостью о народе. Парламентаризм, говорят они, нежелателен, потому что он послужит орудием в руках буржуазии. Лицемерие этих прислужников кулачества слишком очевидно. Если когда-нибудь буржуазия под постоянным покровительством неограниченной монархии окрепнет настолько, чтобы быть действительно способною сковать народ, эти господа первые потребуют конституции. Свободный Земский собор пугает их именно потому, что на нем явятся только мужик да интеллигенция.

Только мужик и интеллигенция могут у нас выступать с стройной общественной программой, с убеждением в своей правоте и с единодушием. Что касается кулака, то как он ни вредоносен, но теперь он не составляет еще сословия, не имеет за душой никакой политической программы, а потому для свободного народа не страшен. Кулак страшен только при неограниченной бесконтрольной монархии, ибо она ему дает внешнюю силу, которая для кулака, за неимением силы нравственной, составляет необходимое условие существования.

*

ШАНСЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕРЕВОРОТА В РОССИИ

(Из передовой статьи „Народной Воли", № 11—12, окт. 1885 г.)

Все призывы к социальной революции в континентальных государствах Западной Европы (преимущественно в Германии и Франции), несмотря на долголетнюю социалистическую пропаганду и подготовку, несмотря на существование целых армий сознательных рабочих, оказались пока совершенно бесплодными только потому, что консервативная крестьянская масса, воспи-

тавшаяся на институтах и обычаях частной собственности, еще совершенно индиферентна к социализму и абсолютно к нему не подготовлена. А на ряду с этим Англия, где крестьяне так же обезземелены, как обездолены городские рабочие классы, но где идеи аграрных реформ так же популярны в массе крестьянства, как идеи коллективизма в массе рабочих, стоит гораздо ближе к аграрному перевороту, чем страна мелких собственников, Франция, или социалистическая Германия.

Если это так, то что же сказать о России, где крестьянская масса поголовно проникнута принципом принадлежности земли всякому обрабатывающему ее и где общинное владение ею есть исконный принцип ее исторической и современной жизни.

Если Россия далека от сознательного социалистического идеала, то к рациональному, справедливому общественному пользованию величайшим экономическим фактором—землей—она вполне подготовлена. Всякий шаг по этому пути есть шаг к социалистической организации страны.

Если политический переворот гарантирует нам падение произвола и административной централизации, а на ряду с этим обширные аграрные реформы — мудрую финансовую и общественную политику, то не будет ли он самым лучшим фундаментом социалистического развития русского народа?

★

КРЕСТЬЯНСТВО В СОСТОЯНИИ ХРОНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

а) Из передовой статьи № 8—9 „Народн. Воли", от 5 февр. 1882 г.

... Русское крестьянство почти без перерывов находится, если можно так сказать, в состоянии хронической революции. Чего стоило народу, напр., уничтожение крепостного права, ежегодные бунты и беспорядки, особенно с 1762 г., пугачовщина, жертвы интеллигенции — от Радищева и декабристов до Чернышевского, — пусть добросовестный историк вычислит цену крестьянской реформы, скажет ли он тогда, что она дарована сверху, милостью самодержавной власти. С необычайною наглядностью показывает наша история, во что обходится народу так называемый мирный путь реформ, который в государстве, лишенном политической жизни, всегда является результатом хронической революции, выхватывающей порознь бесчисленное количество жертв, слагающейся из недоразумений и вспышек стихийного характера, не объединенных во времени

и пространстве и приправленных каким-нибудь ложным принципом (напр., у нас идея царизма), мешающим массовому движению подняться на надлежащую высоту.

Не улеглось народное брожение и теперь: напротив, освободительная фикция, не удовлетворившая мужика в экономическом отношении, послужила заметным толчком к политическому развитию масс, и активное проявление недовольства, в формах до бесконечности разнообразных, растет за последние два десятилетия в геометрической прогрессии. Стихийное настроение народа встречается на этот раз с серьезным сознательным движением революционной интеллигенции. Приближение кризиса чуется всеми, всякий по-своему готовится к нему.

★

б) Из „Внутр. Обозр.“ № 3 „Листка Нар. Воли“ 20 сент. 1880 г.

Народная инертность, подавленность и политическая неразвитость стали, можно сказать, общим местом как в литературе, так и в среде той части общества, которая чувствует иногда потребность подумать и поговорить о русском народе. Без сомнения, можно было бы без особенного труда подобрать массу фактов, подтверждающих такое безнадежное представление о народе, точно так же, как легко было бы доказывать то же самое с большею, пожалуй, вероятностью о любом европейском народе. Мы предоставляем, однако, этот интересный сюжет нашим легальным собратам и поборникам черепашьего движения вперед, полагая, что подобная задача нам не к лицу. Не застоя и могильной тишины добиваемся мы для нашей родины, а свободы и жизни. Этими задачами определяется вполне и наше отношение к темным и светлым сторонам народной жизни и характера. Темные стороны важны и ценны для нас лишь постольку, поскольку они составляют результат экономического гнета и политического бесправия стомиллионной массы народа, выбиваемой веками из своей нормальной колеи широкой и вольной мирской жизни и насильственно вгоняемой в железные рамки бездушного механизма военного и чиновничьего государства. Несравненно важнее и ценнее для нас, бойцов за народную вольность, светлые стороны его, показывающие, что, несмотря на гибельное влияние татарско-немецкого грабительства и самодурства, народ не утратил еще сил протестовать изо дня в день против грубого насилия над обычным правом своим, не затерял еще своих заветных стремлений к вольной жизни, завещанной ему его вольными предками. Для нас важно вынести

убеждение, что народные исторические идеалы живучи, как сам народ; важно знать, что через всю многовековую историю народа они проходят светящеюся, часто кровавой полоской. Друзья народа не должны терять из вида этой светлой полоски; в ней найдут они бесчисленные доказательства того, что душа народная никогда не умирала, как не умирала его вера в правду на земле.

История многострадального русского народа сводится в своей сущности ни к чему иному, как к отстаиванию им своей души. Но не во все периоды и не повсюду одинаково ярко проявляется народная душа, так как ломка народной жизни, эксплоатация его сил для целей государственных и династических производилась неравномерно, то усиливаясь, то ослабляясь. Периоды наибольшей ломки совпадают с периодами наисильнейшего проявления народного духа, и несомненно, что второе обусловливается первым. Замечательно, что царствование царя-освободителя богаче других посягательствами на народную самобытность и беззастенчивым, коренным разрушением последних остатков древних вольностей и древнего народного самоуправления. Никогда еще государственная власть не оперировала так энергично и всесторонне над русским народом, как за последние десятилетия: никогда еще не проникала она так назойливо во все уголки и закоулки народной жизни, повсюду преследуя последние слабые оплоты народного самоуправления, разбивая и хороня их вместе с защитниками, в случае отчаянного сопротивления, или прикладывая к ним клеймо государственного обезличения, в случае капитуляции обычных правовых отношений перед государственным гнетом и регламентацией.

Крестьянская реформа считается крупнейшей жемчужиной в короне венчанного тихохода; этой нелепой пародией на народное освобождение тычут кстати и некстати в глаза всем противникам дряхлой системы, твердящим, что деспотизм и истинная свобода народа — принципы несовместимые. Пусть же решает спор сам народ — наиболее компетентный в данном случае судья. Еще при введении Уставных грамот он обнаружил свое отношение к лживой воле бесконечным рядом волнений, бывших почти во всех имениях. Безусловное право народа на землю — вот идея, лежащая в основе всех этих волнений. Крестьяне глубоко верили, что царь дал им «чистую волю», т.-е. освободил их от всяких обязательных отношений к помещикам, но что царская воля скрыта барами, панами...

... Пусть не убаюкивают себя наши политические гомеопаты с царем во главе, пусть они знают, что недоверие к царю усилилось и окрепло, благодаря колоссальной лжи, именуемой крестьянской реформой, этому крупнейшему народному разочаро-

ванию. Дорого доставалась народу идеальная вера в своего царя: массы крестьян ушли в Сибирь, все же остальное крестьянство подверглось военным экзекуциям. Но проходили годы, и крестьянство постепенно убеждалось, что против соединенных усилий помещиков и царской солдатчины оно бессильно. Не теряя надежды возвратить себе когда-нибудь всю землю, оно допустило втиснуть себя в новые формы земельных отношений. С этого времени волнения не прекращаются, но вступают в новый фазис развития. «Освобожденная» Русь успела войти во вкус своего «освобождения», новые «свободные» отношения крестьянства к помещикам определились и окрепли; определились также отношения освобожденных к государственной власти. Крестьянская реформа породила нового врага крестьянству в лице озлобленного помещика, мстящего ему за свое разорение, за свою неумелость примениться к новым, весьма выгодным для него экономическим условиям. Вместе с этим врагом из недр самого крестьянства выползает еще более опасная гадина с развитыми плотоядными инстинктами, выползает она медленно и осторожно, изгибаясь и обнюхивая каждую пядь завоеванной позиции. Нет сомнения, что конечная позиция будет ею занята, и гадина-кулак станет властелином «мира», нуждающегося в земле и хлебе для посевов, в деньгах и еще деньгах для уплаты оброка и государственных податей. Первый враг силен своими связями с ненавистным чиновничеством нападает он не на отдельного члена, а на весь «мир» и этим вызывает единодушный отпор всем миром, всею волостью. Крестьянские бунты и беспорядки — вот обыкновенная форма протеста против этого врага в тех случаях, когда он оттягивает у крестьянских обществ лучшую землю при размежевании полей, загоняет крестьянский скот, ступивший на его землю. Непрерывною цепью тянутся эти бунты через всю послереформенную Россию; ничего, кроме экзекуций и военных постоев, не дали они крестьянству: сила оставалась не на его стороне. Но они принесли ту громадную пользу, что разоблачили перед народом готовность чиновников и самого царя отстаивать несправедливые претензии помещика: связь царя с барином и паном становится ясна, и наступает время, когда крестьянин открыто ругает его на сельских сходах или оправдывает покушение на его жизнь. Второй враг полагается больше на свои силы: на чувствительность своих щупальцев, на свое бесстыдство и знание всех больных сторон жизни населения, соками которого питается. Чиновничество поддерживает охотно и этого врага, решительно становясь на сторону кулака в его столкновениях с населением.

Но у крестьянства есть узда и на кулака, она оказывает должное действие и на помещика, это так называемая аграрная

месть — поджоги кулацких и помещичьих хлебных складов и убийства особенно безжалостных эксплуататоров. Этот второй род протеста практикуется едва ли не чаще первого уж потому одному, что он выполнимее и не требует единодушия протестующих. Аграрная месть всегда почти достигала своей ближайшей цели; самый дерзкий эксплуататор умеряет свои порывы: разбойничий дух его падает, энергия слабеет под гнетом призрака — «красного петуха».

За последний год можно узнать множество случаев столкновений крестьян с помещиком, окончившихся военным постоем или преданием суду «зачинщиков»; в особенности богаты в этом отношении южные губернии с малорусским населением...

Вместе с недовольством и бунтами, возникающими на почве ежедневных столкновений с помещиками, растет недовольство мерами заботливого правительства о народном благоустройстве. Народ видит в них лишь одно утеснение. Он видит, что сельская община стала орудием разорения его хозяйства: круговая порука обеспечивает правительству правильное поступление налогов и исправное взыскание недоимок, но этим самым подчиняет население местному кулаку; он видит, что сельское и волостное самоуправление обратилось также в орудие эксплуатации его кулаком, помещиком, арендатором, при содействии «выборного» начальства, которое в праве драть и сажать крестьянина в холодную, прикреплять его к месту, задерживая выдачу паспорта, и в то же время беспрекословно повинуется администрации — становому, исправнику, мировому посреднику, словом, всякому мельчайшему начальству, исключая лишь выбравшего его народа. Мужик, выражавшийся в начале «освобождения» по поводу отмены телесного наказания, что мягкие-де части его тела отныне «запечатаны», убедился, что их снова «распечатали» и не для одного помещика, а для любого проходимца. Понятно, что, при отсутствии имущественных и личных гарантий в сфере своего волостного самоуправления, народ видит и в земских учреждениях одну лишь пустую форму, неспособную внести что-либо светлое в его жизнь, а не представительство от себя, как на повинность в роде воинской. Ошибается ли в данном случае народ? По нашему мнению, нимало. При нынешних правах земства, в основу которого положен принцип преобладания помещичьего землевладения, крестьянские представители обречены на унизительную роль пешек, раскрывающих свои уста лишь для того, чтобы утвердить какой-либо новый налог на свою же братью...

Не останавливается народное недовольство и перед царем-батюшкой. Кукла, олицетворявшая собою принцип высшей справедливости, сбита с высшего пьедестала, но, как всегда и во всем, только отдельные лица выступают выразителями общего

настроения. Оскорбления «величества» стали повторяться все чаще и могут уже занять почетное место в статистике преступлений. В Воронежской губ. становым то и дело приходится разъезжать по волостям и составлять протоколы об оскорблении величества на сходах. Разве это не знамение времени? Разве не характерно восклицание крестьянина Вологодской губ. при известии о покушении Соловьева: «дурак, не умел стрелять, — я бы не промахнулся», или громогласное заявление другого на площади в Миргороде после московского взрыва: «велика була б тому награда, кто б его убив»...

Что говорят уму читателя все эти факты? По нашему мнению, они говорят, что чувство русского народа не спит, мысль работает; сознание обособленности народных интересов от интересов кучки эксплуататоров живо, хотя еще далеко не ясен тот путь, который приведет к правильному удовлетворению этих интересов.

★

ЗАДАЧИ ПАРТИИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ» В КРЕСТЬЯНСТВЕ

а) Из второй передовой статьи № 8—9 „Народн. Воли“ 5 февр. 1882 г.

Минувший год доставил нам богатый результатами опыт, расширил сферу воздействия партии и прочно установил наши цели. Перед нами все тот же враг, без новых союзников, следовательно, нам незачем изменять практические задачи, и наши действия остаются строго согласованными с программой Исп. Комитета. Теперь наша непосредственная задача — организация заговора, с целью ниспровержения существующего государственного строя. Предшествующая деятельность партии приблизила эту задачу. В настоящее время работа партии «Нар. Воля» направлена главным образом к тому, чтобы соединить все активно-протестующие силы, сплотить их в крепкую централистическую организацию, способную взять на себя инициативу восстания в решительный момент, а до той поры — успешно вести заговорщическую деятельность, несмотря ни на какие преследования правительства. Успешное выполнение этой задачи возможно при концентрации боевых сил лишь в тех пунктах, где каждый шаг приближал бы нас к цели, каждое действие имело бы значение в ближайшем, а не в отдаленном будущем. Поэтому-то мы и группируем активные, сознательно-революционные силы в правительственных центрах, не исключая и окраин, по степени их важности, и ведем организованную работу только

среди тех элементов, которые примут непосредственное участие в самом перевороте.

Необходимость такой постановки дела практически вытекает, между прочим, из того, что деревенские волнения, движения с окраин, без инсуррекции в административных и промышленных центрах, всегда немедленно подавляются и проходят почти бесследно для дела народного освобождения. И невыгода этого способа будет постоянно возрастать, по мере прогрессирования технических усовершенствований, которыми располагает центральное правительство, между тем как самые условия жизни народа отнимают у него возможность организоваться для борьбы. Кроме того, организация крестьянских сил не входит в наши расчеты, и хотя популяризация партии, в связи с агитационным значением террористических фактов, расчистила нам путь для прямого действия среди народа, мы считаем необходимым направить свою деятельность в эту сторону лишь настолько, чтобы уяснить народу истинный смысл наших требований, оградить крестьянскую среду от реакционных попыток врагов народа в момент восстания и тем самым обеспечить успешность и прочность переворота.

б) Из передовой № 10 „Народн. Воли", сентябрь 1884 г.

Призывая нашу партию к новому энергичному наступлению, мы считаем не лишним остановиться более обстоятельно на выяснении наших задач в народе. Какое место в общей сумме нашей деятельности должна занимать работа в народе? Каков должен быть ее характер? Мы подымаем снова эти вопросы, п. ч. ошибочное распределение и направление сил нигде, быть может, не способно отзываться такими вредными последствиями, как в этой области. Сверх того, наши истинные мнения и действия ни в одном отношении не перетолковывались более неправильно, благодаря тенденциозным искажениям политических противников. Мы хотели бы раз навсегда устранить эти недоразумения, и в этих видах прежде всего напомним читателям, каково было в действительности отношение наших предшественников к деятельности в народе.

Наиболее экономная и целесообразная затрата сил с целью произведения переворота, выше характеризованного [1]), говорит

[1]) Т.-е. переворота, передающего власть в руки народа. Во избежание недоразумений напоминаем, что наша партия никогда не ждала этого переворота исключительно от заговора. Переворот может быть результатом самостоятельной революции; партия во всяком случае должна принять участие в революции, чтобы помочь ей закончиться указанным переворотом. Подготовительная деятельность наша таким образом не меняется от этого. См. „Подготов. работа партии".

передовая статья в № 7 «Народ. Воли», вот наш принцип (тактический), который прилагается одинаково ко всем сферам нашей деятельности, между прочим и в народе. Мы видим в народе лишь такую деятельность, которая действительно способствует перевороту, т.-е. окупает затрачиваемые наши силы и увеличивает в небольшой степени способность партии выполнить свои задачи. С этой точки зрения мы отрицали не «деятельность» в народе, а именно «бездеятельность», «сиденье в народе», «болтовню о народе», такую якобы деятельность, которая на самом деле составляла чистую «политическую фразу». В такую «политическую фразу» неизбежно превращается все, что по самым условиям жизни или по количеству наших сил невыполнимо. Но, отрицая фразу, мы сами настаивали на необходимости делать в народе то, что представляет действительную, реальную работу. На такую работу «Н. В.» энергично звала революционеров с самого начала. Уже «Программа Исп. Ком.», вырабатывавшаяся под грохот динамитных взрывов, напоминает нам обратить самое серьезное внимание на народ. Партия, говорит программа, должна приобресть себе сознательных сторонников в наиболее выдающейся части крестьянства, должна подготовить себе активное содействие масс в наиболее важных пунктах и среди наиболее восприимчивого населения (№ 4). Несколько месяцев позже (начало 1880 г.) в «Подготовительной работе партии» мы находим уже целый подробный план пропаганды и организации среди городских рабочих и выяснение необходимости «сходиться с лучшими из крестьянства, обращая их по возможности в сознательных сторонников партии». В то же время «программа рабочих членов партии Н. В.» подробно разъясняет важную роль рабочих в перевороте. Так относятся к делу наши официальные документы. То же самое видим мы в текущей публицистике. Уже в № 1 «Народной Воли» редакция, указывая «злобу дня» — «разрушение Карфагена», напоминает однако, что завтра же может оказаться необходимой «усиленная деятельность среди крестьянства». Передовая № 3, упрекая интеллигенцию в бездеятельности, гонит ее, между прочим, и на работу в народе «Городские рабочие, — восклицает газета, — не допросятся книг связей с интеллигенцией, крестьяне не имеют понятия о своих друзьях и бойцах, а между тем сотни социалистов-народников упражняются в обсуждении разных теорий и направлений и обивают столичные тротуары, говоря без умолку о деятельности в народе».

Голод 1880 г. опять дает «Н. В.» повод возобновить свой призыв. «Народному терпению бывает конец,—говорит передовая статья № 4-го, — партия должна серьезно извесить момент и приготовиться»... «Мы часто указывали партии, — гово-

рится далее, — на деятельность среди городского рабочего населения. Беспримерные бедствия нынешнего года расширяют область обязательного воздействия на народ в десять раз». В № 5 находим опять указание на обязанность партии внести больше сознательности в народную программу, организованности в народное движение и т. д.

Ограничимся этими немногими цитатами: они достаточно характеризуют пропаганду партии. Что касается самой деятельности, то, разумеется, всегда и везде не трудно обращаться к другим с упреками: почему не сделали шага или другого, почему не сделали больше и т. д...

Напомним строгим критикам, что успех деятельности зависит не от одних стараний и даже не от одной умелости, а в гораздо большей степени от объективных условий. Нельзя сделать больше того, что возможно при данных условиях, и «Н. В.» сделала в народе во всяком случае больше, чем кто другой. Нам часто говорили: «Вы бы сделали больше, если бы направили в народ больше сил»... Конечно, это правда, но к несчастью мы не могли этого сделать, не покидая всех других отраслей деятельности, а покидать их мы не могли, не должны были. Если бы мы их и кинули, — мы не в состоянии были бы производить воздействие и на самый же народ. Революционная партия должна бороться против существующего строя гораздо более широко, наглядно и энергично, чем это возможно, находясь исключительно в народе. Народ для того, чтобы понимать нас, должен видеть в нас силу борющуюся, и уже это одно не позволяет нам уйти целиком в современную массу. Сверх того, судьбы всей русской революции существенно зависят от того, насколько быстро мы успеем разрушить самый центр гнетущего народ строя — самодержавное правительство. Поэтому уничтожать или ослаблять ту армию, которая непосредственно борется против правительства — есть преступление и измена народному же делу. Эти усилия, конечно, значительно урезывают количество сил, которые мы можем направить в народ, но что же делать? Зато они же дают единственную возможность оказывать на массу действительно широкое революционное воздействие. Так смотрели на дело наши предшественники, но за теми ограничениями, которые были неизбежны, они направляли в народ все силы. Цитируем для краткости характеристику, сделанную П. Л. Лавровым в его «Взгляде на прошедшее и будущее русского социализма»: «...Усиленная пропаганда среди рабочих, — говорит почтенный автор, — выставленная как одна из задач подготовительной работы партии, в некоторых местностях выходила даже за пределы городских групп рабочих. В большей части местных групп деятельность среди рабочих поглощала большую часть сил. Первая

рабочая группа народовольческой партии в Петербурге образовалась в конце 1879 г.; а в 1880 г. около нее, как центра тайной организации партии, группировались многие сотни рабочих. С 15 декабря 1880 г. стал появляться ее орган «Рабочая Газета». Напомним, что у таких людей, как Желябов, Перовская, Халтурин, Тригони и т. д., личная деятельность среди рабочих поглощала значительную часть сил даже в самый разгар террористической борьбы.

Так смотрела и действовала «Н. В.» с начала своего существования, так мы смотрим и действуем в настоящее время, и этот образ действий вытекает из всего нашего миросозерцания. Все наше революционное значение определяется тем, насколько мы содействуем демократическому перевороту, к которому идет Россия, и от которого зависит ее возрождение. Таким образом, мы идем не только з а н а р о д, но и с н а р о д о м. Мы должны делать многое, что недоступно разрозненной массе, мы нередко должны делать выводы, которые она еще не сумела формулировать. Мы должны это делать, потому что в противном случае какая бы из нас была польза для народа? Но дело наше остается все-таки народным делом. Мы необходимо нужны народу. Без нас, т.-е. без достаточного количества интеллигентной сознательной силы, он рискует быть обманутым и разбитым по частям даже в эпоху революции. Тем более нужны мы ему теперь, когда интересы революции требуют прежде всего низвержения правительства и подготовки хоть небольшой, но хорошо организованной силы, способной сразу внести организацию в революционное движение и спасти его от опасности остаться лишь хаотическим беспорядком, как это, к несчастью, столько раз бывало в истории. Итак, мы, элемент сознательности, необходимы для народа, но с другой стороны, мы без содействия народа, без его силы точно так же не сможем ничего сделать в момент окончательной развязки. Слияние силы и сознания необходимо для торжества революции.

В настоящее время однако это слияние совершенно невозможно. Невозможность открытой легальной организации заставляет нас быть заговорщиками, «подпольными» деятелями. Тайное же общество, по существу дела, не может быть многочисленным, тем более не может охватывать массы. Сверх того, заговор требует людей, всецело отдающихся делу революции, способных заменить количество качеством и, стало быть, между прочим вполне развитых и сознательных. В массе нашего народа таких людей именно немного. Это опять суживает возможность для с о в р е м е н н о й организации охватывать собою народные слои. В общей сложности наши задачи теперь сводятся, таким образом, лишь к п о д г о т о в к е возможности

такой организации, какая необходима будет в эпоху революции, т.-е. организации, охватывающей одновременно и нас, и значительные массы народа. В настоящее время для подготовления такой возможности мы можем создать только известную с в я з ь между собою и народом, связь в некоторой, значительной, степени организационную и уже в гораздо большей степени нравственную. Это все, чего можно достигнуть, пока держится существующий строй. Но за то мы обязаны достигнуть всего, что только в этом случае возможно. Мы упомянули сейчас о связи организационной и желали бы, чтобы нас не перетолковали. В революции видимость, форма, фраза хуже чем ничего. Тратить действительную силу мы можем лишь на создание действительной же силы (или, конечно, на разрушение вредной нам силы). Поэтому мы считаем прямо вредными несбыточные мечты о широкой народной организации. Не широкая организация нужна, а прочная, решительная, революционная. Сверх того, она вообще нужнее всего там, где должен быть нанесен правительству главный удар. По всем этим причинам мы должны прежде всего создать некоторые небольшие, но испытанные революционные кадры среди г о р о д с к и х рабочих, с тем чтобы эти группы заранее обеспечили себя обширными связями с остальною массою городских рабочих и, разумеется, с крестьянством, поскольку это возможно. Что касается самого крестьянства, то, кроме таких посредственных связей, мы должны по необходимости довольствоваться выработкой в нем лишь отдельных личностей, сознательно и систематически способствующих планам партии. Люди, действительно способные к тайной революционной организации, здесь так редки и рассеяны на таких громадных пространствах, что о групповой организации здесь не может быть и речи. Такие люди в деревне, конечно, будут фактически являться, так сказать, лишь агентами городской организации. Мы говорим, разумеется, не о частных фактах, по поводу которых временно могут и в деревне складываться группы, столь же быстро расплывающиеся, как, напр., это случается при разных протестах и бунтах. Мы говорим лишь о деятельности систематической и сознательно революционной. Однако, возвращаемся к делу. Итак, организационные связи с народом, если не говорить о совершенно исключительных случаях, исчерпываются вышесказанным. А затем перед нами стоит еще другая в высшей степени важная задача: это — пропаганда идей социализма и задач партии, популяризация этой последней, короче, установление между нами и возможно большею массою народа нравственной связи, которая позволила бы нам в момент революции быстро понять друг друга.

Таковы основания нашей деятельности в народе. Само собою разумеется, что на этом фундаменте вырастет на практике

много вторичных, так сказать, служебных форм деятельности. Член партии здесь встречается, напр., с необходимостью приобрести влияние, он встречается со стачкой, бунтом, ожиданиями милостей от царя, сектантскими идеалами реформы, встречается наконец с аграрными преступлениями, тенденциозным разбоем и т. д., и т. д. Ко всему этому нужно так или иначе отнестись, принять лично такое или иное положение. А между тем, сплошь и рядом, стараясь выполнить одну из основных задач, тем самым подрываешь другую. Мы не можем в небольшой статье своей браться за подробное рассмотрение всех подобных запросов и столкновений и вытекающей отсюда деятельности. Вместо этого мы остановимся еще на выяснении той общей точки зрения, которая освещает всю нашу деятельность, и хорошо продумавши которую мы не остановимся уже в затруднении ни перед каким частным случаем. Прежде всего напомним читателям еще раз, что деятельность в народе есть только о д н а из отраслей нашей деятельности вообще. Мы не только пропагандисты, агитаторы, бунтовщики. Мы передовой отряд самой революции, исполняющий ее о б щ у ю миссию—разрушение существующего строя. Наша деятельность в общей сложности есть живой пример, живой образчик, видимый миллионами — пропагандирующий и агитирующий их. Наша борьба поэтому должна быть борьбою, действительно революционною, широкою, бьющею в самую настоящую точку. Наше историческое значение и, между прочим, наше обаяние всецело зависит от этого. Переходя к частностям — наша первая и главная задача, как силы сознательной и по преимуществу способной к организации, состоит в расчистке народу пути, в устранении с этого пути главных препятствий, а также в выработке д о р е в о л ю ц и и тех небольших, но крепких кадров организации, около которых может потом сплотиться масса. Вот что мы должны постоянно помнить и этого главного значения своего не должны разрушать ни для какой частной формы деятельности, даже и для деятельности в народе. Это значило бы оказывать народу очень плохую услугу и отнимать у него все то, что больше всего ему нужно в нас. Что касается специально деятельности нашей в народе, ее общий характер определяется опять тем значением, которое мы имеем в революции. Наше значение для народа зависит не от физической силы, которой мы не имеем, не от того, что мы были храбрее и т. д., а от того элемента сознательности, который мы способны внести в революционное движение. Этот элемент, позволяющий понять и оценить общее положение дел и составить поэтому правильный общий план действий, дает нам уверенность в себе и помогает сделаться силой и н и ц и а т и в н о й. Такова сущность нашего значения, от которой мы не можем отрешиться, не лишаясь и са-

мого значения. Везде, а стало быть и в народе, мы должны являться силой не только инициативной, но и сознательной, действующей во имя определенной программы, указывающей народу определенные пути действия (конечно, и нам приходится многому учиться у народа, но, и учась, мы не теряем своего основного характера — элемента сознательности). Этим определяется характер не только пропаганды, но и агитации нашей и вооруженной борьбы.

Мы обращаем особое внимание читателей на эту сторону дела. Революционер, являющийся большею частью уже по темпераменту агитатором и бунтовщиком, легко может впадать в увлечение и забывать для факта агитации и борьбы ту необходимую подкладку, без которой они теряют всякое значение. Такие увлечения темперамента совершенно недозволительны для серьезного общественного деятеля. Поясним свою мысль примером. Существование, напр., недовольства в народе является основой всякого протеста и реформы. Однако, странно было бы для революционера задаваться главным образом возбуждением недовольства в народе. Прежде всего — это вовсе не наше дело. Недовольство порождается кулаком, помещиком, урядником, заводчиком, фабрикантом. Оно порождается частными фактами обиды, притеснения, грабежа. Поэтому недовольство массы в первом фазисе своем точно так же имеет частный, личный характер. Точно так же и протест в первый момент появления имеет характер противодействия частному факту: это ч а с т н а я самозащита, л и ч н а я месть и т. п. Понятно, пока в обществе нет таких частных столкновений, нет места и для революции, так как общество, стало быть, благоденствует. Понятно также, что пока в народе нет решимости протестовать, хотя бы за свое личное дело, — невозможно никакое общее движение. Но мы, сознательные революционеры, точно так же понимаем, что, пока протест остается на этой первичной ступени, он не имеет еще общественного значения. Дело революционера — способствовать тому, чтобы частный протест объектировался и направился не против отдельных лиц и фактов, а против самих условий, порождающих частные факты. Укажем для примера хотя бы на протест, проявляющийся в а г р а р н ы х и ф а б р и ч н ы х убийствах, поджогах и т. п. Приходится иногда слышать мнения, что революционеры обязаны принимать участие в таких делах и даже вызывать их появление. Характерно, что к тому же подбивает нас и полицейское провокаторство, — напр., судейкинская газета «Правда». Мы это говорим не в обиду кому-нибудь. Всякое мнение может быть искренним, но полицейское провокаторство остается все-таки при верном расчете.

Нет лучше средства погубить партию даже во мнении самого народа, как увлечь ее на путь какого-нибудь безнадежного или безыдейного, безрезультатного протеста, а тем более еще частного по преимуществу, необщеполезного, жестокого и несправедливого. Разве это не полное понижение революционера? Нам говорят даже о возбуждении фабричного и аграрного террора. Но это совсем не наше дело! Об этом достаточно хлопочут гг. кулаки, мироеды, заводчики, фабриканты, земская и городская полиция и прочие слуги и приспешники современного и общественного «порядка». Их бесчисленные подвиги порождают и так достаточное число несчастливцев, которые не выносят своих мук и пускаются, очертя голову, на бесплодный для себя и для общества частный протест, лишь бы только отвести хотя на минуту душу и дать исход накипевшей злобе. Неужели же сколько-нибудь умный, понимающий искренний революционер может по совести подбивать людей на подобную бесплодную гибель или принимать участие в этих бесполезных для общего дела насилиях? Это значило бы открыто сознаться, что он точно так же ничего не смыслит в общем положении вещей, как и сам народ, что он не может указать народу никакого действительно полезного пути; одним словом, что он не имеет в себе ничего, чем единственно важен и дорог для народа интеллигентный человек. Участвовать в делах частной мести может частный же человек, но для партии — это позор, это всенародное признание своей политической бессодержательности. Революционер должен принимать участие лишь в таком протесте, который по своему сознанию и совести может р е к о м е н д о в а т ь, как нечто целесообразное, действительно выводящее народ на путь возрождения. Только такой протест есть протест революционный, и только в нем революционер обязан принимать участие, как член партии. Что касается таких проявлений озлобления народа, как поджоги, аграрные и фабричные убийств и т. п.,—это не более, как сырой материал, который может вырабатываться только самою жизнью и в сыром виде не имеет никакого отношения ни к какой революционной программе. Появление недовольства и протеста само по себе явление очень отрадное, и, без сомнения, крестьянин или рабочий, как и каждый человек, не имея защиты от общества, имеет полное право самозащиты. Но до тех пор, пока это есть его личное дело, оно не касается революции. Обязанность же революционера — это словом и делом способствовать не сведению личных счетов, а превращению личного протеста в общественный...

Такова наша общая точка зрения, дающая нам надежную руководящую нить при всех столкновениях с явлениями народной жизни. Являясь в народ, мы должны быть силой деятельной, революционной, бунтовской даже, но непременно сознательной.

Народ всегда и во всем должен видеть, что мы не только на его стороне, не только хотим ему добра, но сверх того знаем, как этого достигнуть. Только таким путем мы можем приобрести действительную популярность, основанную на уважении и на уверенности, что от нас можно узнать кое-что полезное. Лишь таким путем наша деятельность в народе может создать между ним и партией ту нравственную связь, которая так необходима для успеха революции...

★

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ НАРОДНИКОВ

(„Народная Воля“ № 4, 5 дек. 1880 г.)

После нескольких лет деятельности в народе, где мы первоначально ставили своею целью создание массовой сознательно-революционной организации, силами и по инициативе которой было бы вызвано народное восстание, мы пришли к следующим выводам:

Что масовая организация такого рода в настоящее время по многим причинам недостижима.

Что для возбуждения в народе общего революционного движения необходим сильный внешний толчок в роде политического переворота или известной комбинации экономических и всяких случайных причин (всероссийский голод, неудачная война и т. п.).

Что, в виду вышесказанного, роль интеллигенции в народе сводится к подготовлению его активного и возможно более сознательного участия в движении, вызванном вышеозначенными причинами, и к тому, чтобы, заручившись предварительно доверием и популярностью в массах, стать руководителями и организаторами движения.

Признавая прошлогодний раскол партии на две фракции крайне вредным для дела народного освобождения, мы в то же время находим, что:

1) постановка революционного дела партии «Народная Воля» верна и охватывает все отрасли революционной деятельности;

2) в способах ведения дела в среде сельских масс мы вполне согласны с партией «Народная Воля» и

3) террористические факты, будучи неизбежным последствием современных политических условий, возбуждают умы и способствуют уяснению народного сознания. Совершаемые си-

стематически в период восстания, они в высшей степени способствуют успеху восстания.

В виду всего этого, а также для обоюдного согласования деятельности, мы порешили присоединиться к партии «Народной Воли», о чем и заявляем.

С.-Петербург, 15 ноября 1880 г.

В подлиннике следуют подписи членов кружка.

Отд. VI

„Народная Воля“ и рабочие

ОТ РЕДАКЦИИ

Несомненно «Народная Воля» подняла новину, вспахала целину рабочей среды и подготовила массовое рабочее движение конца XIX века.

Пропаганда и агитация среди рабочих являлась одним из важнейших моментов в деятельности партии «Народная Воля». К сознанию важности этой работы для целей революции народовольцы пришли не только практическим путем, но и теоретически, что видно из напечатанных выше: «Программы Исполнительного Комитета» и «Записки о подготовительной работе партии». Пропагандистская деятельность в народе в «Программе Исполнительного Комитета» стоит в разделе Д первым пунктом, террору же и другим моментам деятельности партии отведены последующие пункты. В записке «Подготовительная работа партии» городские рабочие выделены в особый отдел, потому что от поведения рабочих и войска, главным образом, будет зависеть успех революции. Исполнительный Комитет, совместно с Центральным Кружком Рабочей группы, утвердил и особую «Программу рабочих членов партии Народной Воли», выработанную А. И. Желябовым и Коковским. Эта программа, печатаемая ниже, является самым обширным документом среди всех документов партии. В программе подробно разработаны программа-максимум и минимум партии «Народная Воля», организационные вопросы постольку, поскольку

это позволяли конспиративные соображения. Кроме этой программы, были выработаны, но в видах конспирации не опубликованы, следующие документы, относящиеся к деятельности среди рабочих: «Объяснительная записка к программе рабочих членов партии Нар. Воли», «Устав боевой дружины рабочих» и «Задачи боевой рабочей организации», имевшей целью охранять рабочую группу партии «Народная Воля». Внимательное и серьезное отношение, с которым «Народная Воля» относилась к деятельности среди городских рабочих, подтверждается и другими документами, печатаемыми ниже, — прокламациями и отрывками из статей, напечатанных в «Народной Воле», «Рабочей Газете», «Листках», «Вестнике Народной Воли», и т. д. Даже в объявлении об издании «Вестника Народной Воли», напечатанном выше, указывается, что только народ может создать справедливые экономические и политические условия жизни.

Многие статьи и документы, напечатанные выше особенно [1]) в отделе «Народная Воля и Крестьяне» (напр., из № 10 «Нар. Воли»), относятся и к рабочим, но выдержек из них мы не приводим во избежание повторений. О пропаганде среди рабочих говорят и многочисленные воспоминания участников народовольческого движения. Из этих воспоминаний мы берем выдержки из статей преимущественно самих рабочих-народовольцев—В. С. Панкратова, П. Л. Антонова и «Старого Рабочего». В заключение отдела даем выдержки из статьи И. И. Попова, о занятиях с рабочими и извлечения из статьи о «Рабочей газете» С. Валка и др.

Народовольцы отдали много сил рабочим.

«Кто работал среди рабочих в Петербурге в 80-х и 90-х гг.,—пишет заграничный журнал «Былое» № 1,—тот знает, что имена таких агитаторов и пропагандистов, как Желябова и его друзей, рабочие помнили так долго, как этого едва ли удавалось добиться представителям других организаций, специально занимающихся пропагандой среди рабочих».

Деятельность народовольцев среди рабочих продолжалась беспрерывно в течение 16 лет, и никогда почти не ослабевала. Даже террористическая фракция «Народной Воли» в 1887 г.

[1]) См. стран. 48, 49, 75, 80-87, 126-128, 136-145 и ниже 210, 225-227.

отводила рабочим видное место в своей деятельности. Последние же группировки народовольцев 1892—96 гг., можно сказать, всю свою деятельность сосредоточили на пропаганде, главным образом, среди рабочих. «Мы, — писали они, — социалисты, наше место среди рабочего люда». Они печатали и издавали брошюры и прокламации, главным образом, для рабочих. Во всех четырех номерах «Листка Группы Народовольцев» рабочим отводилось относительно больше места, чем другим моментам жизни партии.

★

ПРОГРАММА РАБОЧИХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ „НАРОДНАЯ ВОЛЯ"

(Издание редакции „Народной Воли")

А

Исторический опыт человечества, а также изучение и наблюдение жизни народов убедительно и ясно доказывают, что народы только тогда достигнут наибольшего счастья и силы, что люди тогда только станут братьями, будут свободны и равны, когда устроят свою жизнь согласно социалистическому учению, т.-е. следующим образом:

1) Земля и орудия труда должны принадлежать всему народу, и всякий работник в праве ими пользоваться.

2) Работа производится не в одиночку, а сообща (общинами, артелями, ассоциациями).

3) Продукты общего труда должны делиться, по решению, между всеми работниками, по потребностям каждого.

4) Государственное устройство должно быть основано на союзном договоре всех общин.

5) Каждая община в своих внутренних делах вполне независима и свободна.

6) Каждый член общины вполне свободен в своих убеждениях и личной жизни; его свобода ограничивается только в тех случаях, где она переходит в насилие над другими членами своей или чужой общины.

Если народы перестроят свою жизнь так, как мы, социалисты-работники, этого желаем, то они станут действительно свободны и независимы, потому что не будет более ни господ, ни рабов. Каждый может тогда работать, не попадая в кабалу к

помещику, фабриканту, хозяину, потому что этих тунеядцев не будет и в помине. Землею станет пользоваться каждый желающий заниматься хлебопашеством. Фабрики и заводы будут в руках тех общин, которые пожелают пристать к фабричному труду. Каждый будет иметь все, что ему нужно для жизни, а потому не будет продавать себя, свой труд, свои убеждения, да и покупать-то будет некому.

Работа общиною, артелью дает возможность широко пользоваться машинами и всеми изобретениями и открытиями науки, облегчающими труд, поэтому у работников, членов общины, производство всего нужного для жизни потребует гораздо меньше труда и в их распоряжении останется много свободного времени и сил для развития своего ума и занятия наукою. Такая жизнь даст работнику много наслаждений, о которых он теперь и понятия не имеет; даст ему научное знание и сделает его самого способным служить дальнейшему развитию науки, облегчению труда и улучшению жизни. Число всяких улучшений сделается бесконечно больше, чем теперь, и люди-работники достигнут высокой власти над природой. Личная свобода человека, т.-е. свобода мнений, исследований, всякой деятельности, снимет с человеческого ума оковы и даст ему полный простор.

Свобода общины, т-е. право ее вместе со всеми общинами и союзами вмешиваться в государственные дела и направлять их по общему желанию всех общин, не даст возникнуть государственному гнету, не допустит того, чтобы безнравственные люди забрали в свои руки страну, разоряли ее в качестве разных правителей и чиновников и подавляли свободу народа, как это делается теперь.

Б

Мы глубоко убеждены, что такой общественный и государственный порядок обеспечил бы народное благо, но мы знаем также по опыту других народов, что сразу и в самом близком будущем невозможно добиться полной свободы и прочного счастья народа. Нам предстоит долгая и упорная борьба с правителями и расточителями народного богатства — постепенное завоевание гражданских прав. Слишком долго, целые века, правительство и все прихвостни его, которым теперь хорошо и тепло живется, из сил выбивались, чтобы держать русский народ в послушании и забитости. Им это почти всегда удавалось. Действительно, темные люди в большинстве случаев не сознают и не чувствуют, что они граждане своей страны и не должны дозволять, чтобы страною распоряжались коронованные прохо-

димцы и всякие охотники до чужого труда и кармана; бедным голодным людям слишком часто приходится дрожать и унижаться перед сильными и богатыми, даже мошенничать и продаваться, и все из-за насущного куска хлеба...

Поэтому люди настоящего времени не могли бы устроиться и жить в ладу при таких хороших и справедливых порядках, где нет ни богатых, ни бедных, ни господ-тунеядцев, ни слуг-работников, где все равно обеспечены, все трудятся, все свободны. Унывать однако не приходится. Если в наше время такие порядки нам не по плечу, то следует к ним приближаться постепенно, добиваясь если не полной свободы и счастья, то во всяком случае большей свободы и значительного улучшения своей жизни. При лучших порядках и лучшей жизни люди станут умней, нравственнее, поймут, наконец, что они граждане, т.-е. полноправные господа своей страны, и пойдут далее, т.-е. устроят свою жизнь еще лучше, еще справедливее. При этом тот общественный и государственный порядок, которого желаем мы, социалисты-работники, должен служить людям путеводною звездою, чтобы они не сбились и не попали в новые цепи, в еще худшую кабалу.

Мы ставим задачею своей жизни помочь всему русскому народу выйти на новый путь свободы и лучшей жизни. Положение народа так тяжело, жизнь его так безобразна, что обязанность всех понимающих дело и честных людей поддержать нас и положить конец этому безобразию. Так итти дела не могут и не должны. Поглядите: в деревнях крестьянская земля постепенно переходит в руки кулаков и спекуляторов; в городах фабричные и заводские рабочие попадают все в большую кабалу к фабриканту; капиталисты становятся силой, с которой разъединенным рабочим бороться трудно; государство и правительство стягивают к себе богатство и силу страны при содействии целой армии чиновников, вполне независимых от народа и вполне покорных воле правительства; весь народ отдан под надзор жадной и невежественной полиции (урядников и других полицейских чинов).

В последнее время правительство нашло, что волостные суды и сходы дают слишком большой простор народному духу, и порешило прибрать их к рукам. Всякому видно, что этими мерами желают вконец обессилить русский народ и заглушить в нем всякое стремление к вольной жизни. Можем ли мы, социалисты-работники, могут ли все понимающие дело рабочие допустить, чтобы русский народ вели по этому опасному пути? Нет. Все мы должны добиваться таких порядков, где бы сам народ стал господином страны, где бы не правительственные чиновники, а он сам решал, какой путь приведет его к благоденствию и свободе. Необходимо сделать первый шаг!

Но этот шаг нам следует обдумать. Следует прежде всего выяснить себе, кто наши враги, кто наши друзья и каких изменений в теперешних порядках следует добиваться. Мы должны знать, что:

1) Все, кто живет теперь на счет народа, т.-е. правительство, помещики, фабриканты, заводчики и кулаки, никогда по доброй воле не откажутся от выгоды своего положения, потому что им гораздо приятнее взваливать всю работу на спину рабочего, чем самим приняться за нее. Эти господа смекают, что рабочий народ будет служить им лишь до тех пор, пока он темен, задавлен нуждою и разорен, пока не понимает, что сила его в союзе всех работников. Поэтому бесполезно ждать от этих господ улучшения теперешних порядков. Правда, они устраивают иногда комиссии для улучшения быта рабочих на фабриках и заводах; но все заботы их напоминают заботы хозяина о содержании рабочего скота. Никогда не станут они думать о поднятии народного образования, никогда не позволят рабочему человеку устроиться так, чтобы он перестал в них нуждаться. Стало быть, рабочий народ должен рассчитывать на свои силы: враги ему не помогут.

Но народ всегда может рассчитывать на верного союзника — социально-революционную партию. Люди этой партии набираются из всех сословий русского царства, но жизнь свою отдают народному делу и думают, что все станут равны и свободны, добьются справедливых порядков только тогда, когда делами страны будет заправлять рабочее сословие, т.-е. крестьянство и городские рабочие, потому что все другие сословия если и добивались свободы и равенства, то лишь для себя, а не для всего народа. Поэтому социально-революционная партия — лучший союзник, и рабочий народ всегда может братски протянуть ей руку.

Кроме нее у народа нет верных союзников; однако во многих случаях он найдет поддержку в отдельных лицах из других сословий, в людях образованных, которым также хотелось бы, чтобы в России жилось свободнее и лучше. Их не очень тревожит то обстоятельство, что русский крестьянин в кабале у хозяина и кулака, потому что этот гнет им не знаком, но они испытали на своей шкуре произвол полицейский и чиновничий и охотно помогли бы народу с ним покончить. Народ, конечно, выиграл бы от ослабления правительственного гнета: всем дышалось бы вольнее, мысль каждого человека работала бы сильнее, знания стали бы доступнее всем, число доброжелателей народа возросло бы, но главное: народ мог бы сговориться и сплотиться. Поэтому рабочий народ не должен отвер-

гать этих людей: выгодно добиваться расширения свободы рука об руку с ними. Нужно только, чтобы рабочие не забывали, что их дело на этом не останавливается, что вскоре придется расстаться с этим временным другом и итти далее в союзе с одной социально-революционною партиею.

2) Перемены в порядках, которые мы желаем совершить, должны быть понятны народу и согласны с его требованиями, иначе он не станет их вводить и поддерживать, на другие же сословия, как мы сказали, рассчитывать нельзя, потому что они сделают не то, что выгодно для народа, а то, что выгодно им самим.

3) Перемены в порядках должны приближать жизнь к социалистическому строю.

Г

Принимая все это во внимание, мы признаем, что в ближайшее время мы можем добиваться следующих перемен в государственном строе и народной жизни:

1) Царская власть в России заменяется народоправлением, т.-е. правительство составляется из народных представителей (депутатов); сам народ их назначает и сменяет; выбирая, подробно указывает, чего они должны добиваться, и требует отчета в их деятельности.

2) Русское государство, по характеру и условиям жизни населения, делится на области, самостоятельные во внутренних своих делах, но связанные в один общерусский союз. Внутренние дела области ведаются Областным Управлением; дела же общегосударственные — Союзным Правительством.

3) Народы, насильственно присоединенные к русскому царству, вольны отделиться или остаться в общерусском союзе.

4) Общины (села, деревни, пригороды, заводские артели и пр.) решают свои дела на сходах и приводят их в исполнение через своих выборных должностных лиц — старост, сотских, писарей, управляющих, мастеров, конторщиков и пр.

5) Вся земля переходит в руки рабочего народа и считается народной собственностью.

Каждая отдельная область отдает землю в пользование общинам или отдельным лицам, но только тем, кто сам занимался обработкой ее. Никто не в праве получить больше того количества, которое он сам в силах обработать. По требованию общины устанавливаются переделы земель.

6) Заводы и фабрики считаются народною собственностью и отдаются в пользование заводских и фабричных общин — доходы принадлежат этим общинам.

7) Народные представители издают законы и правила, указывая, как должны быть устроены фабрики и заводы, чтобы не вредить здоровью и жизни рабочих, определяя количество рабочих часов для мужчин, женщин и пр.

8) Право избирать представителей (депутатов) как в Союзное Правительство, так и в Областное Управление, принадлежит всякому совершеннолетнему: точно так же всякий совершеннолетний может быть избран в Союзное Правительство и Областное Управление.

9) Все русские люди в праве держаться и переходить в какое угодно вероучение (религиозная свобода); в праве распространять устно или печатно какие угодно мысли или учения (свобода слова и печати); в праве собираться для обсуждения своих дел (свобода собраний); в праве составлять общества (общины, артели, союзы, ассоциации) для преследования каких угодно целей; в праве предлагать народу свои советы при избрании представителей и при всяком общественном деле (свобода избирательной агитации).

10) Образование народа во всех низших и высших школах даровое и доступное всем.

11) Теперешняя армия и вообще все войска заменяются местным народным ополчением. Все обязаны военной службой, обучаются военному делу, не отрываясь от работы и семьи, и созываются только в случае определенной законом надобности.

12) Учреждается Государственный Русский Банк с отделениями в разных местах России для поддержки и устройства фабричных, заводских, земледельческих и вообще всяких промышленных и учебных общин, артелей, союзов.

Вот какие, по нашему мнению, перемены в народной жизни могут быть совершены в ближайшее время; мы думаем, что весь народ — городские рабочие и крестьянство — поймет всю их полезность и готов будет их отстаивать. Городским рабочим следует только помнить, что отдельно от крестьянства они всегда будут подавлены правительством, фабрикантами и кулаками, потому что главная народная сила не в них, а в крестьянстве. Если же они будут постоянно ставить себя рядом с крестьянством, склонять его к себе и доказывать, что надо вести дело заодно общими усилиями, тогда весь рабочий народ станет несокрушимой силой.

Д

Над этим придется много и усердно поработать, и мы думаем, что работу нужно повести так:

а) Те из рабочих, которые твердо порешили, что теперешние порядки и всю народную жизнь следует изменить, соста-

вляют небольшие, но дружные общества (кружки) рабочих, выясняют себе, чего следует добиваться, и готовят себя к тому времени, когда общими усилиями нужно будет приступить к выполнению переворота. Кружки должны быть тайными, недоступными для правительственных ударов.

б) Члены кружков должны выяснять народу, что из теперешнего губительного порядка — один выход: насильственный переворот, что переворот необходим и возможен. С этой целью члены кружков размещаются по заводам, фабрикам и деревням и заводят новые кружки рабочих и крестьян под разными предлогами, преимущественно вполне законными. (Так, напр., кружок заводит свою кассу, библиотеку, чтения, общежития и пр.). Пользуясь уважением и любовью рабочих, члены кружка поддерживают бунтовский дух в рабочей среде, устраивают, где нужно, стачки против фабрикантов и готовятся к борьбе с полицейскими и правительственными властями, всегда стоящими за фабриканта. Те из рабочих кружка, которые выкажут свою умелость и настойчивость в ведении рабочего дела, поступают в главные рабочие кружки, и таким образом тайный союз рабочих укрепляется.

F

Невозможно угадать, при каких именно условиях придется действовать рабочим союзам (рабочей организации). Но каковы бы они ни были, необходимо постоянно иметь в виду общие правила.

1) Для того, чтобы добиться чего бы то ни было, рабочие должны составлять силу, способную напирать на правительство и, при надобности, готовую поддержать свои требования с оружием в руках. Дойдет ли дело до кровавой борьбы или враги народа уступят без бою — все равно: нужно готовить силу, и чем больше эта сила готова вступить в бой, тем скорее враги отступят без боя.

2) Напасть на врагов с надеждою на победу может только вся социально-революционная партия, в которую рабочая организация входит как часть. Партия собирает в народе, в обществе силы для совершения переворота; устраивает союзы в крестьянстве и в среде городских рабочих, в войске и других общественных слоях. Партия выделяет из себя боевой союз, который нападает на правительство, расстраивает его, приводит в замешательство, — этим облегчает всем недовольным — народу, рабочим и всем доброжелательным им людям — подняться и произвести повсеместный переворот.

Раз началось надежное возмущение в городе или в деревнях, партия должна поддержать его своими силами, внести в

него свои требования, вызвать подобные же волнения в других местах, где только возможно, должна объединить эти волнения в одно общее восстание и расширить его на всю Россию. Одновременно нужно расстроить правительство, уничтожить крупных чиновников его (чем крупнее, тем лучше) как гражданских, так и военных; нужно перетянуть войско на сторону народа, распустить его и заменить народным ополчением из крестьян, рабочих, бывших солдат и всех честных граждан.

Для успеха дела крайне важно овладеть крупнейшими городами и удержать их за собою. С этою целью восставший народ, немедленно по очищении города от врага, должен избрать свое Временное Правительство из рабочих или лиц, известных своею преданностью народному делу. Временное Правительство, опираясь на ополчение, обороняет город от врагов и всячески помогает восстанию в других местах, объединяет и направляет восставших. Рабочие зорко следят за Временным Правительством и заставляют его действовать в пользу народа. Когда восстание одержит победу во всей стране, когда земля, фабрики и заводы перейдут в руки народа, а в селах, городах и областях установится выборное народное управление, когда в государстве не будет иной военной силы, кроме ополчения, — тогда немедленно народ посылает своих представителей в (Союзное Правительство) Учредительное Собрание, которое, упразднив Временное Правительство, утверждает народные завоевания и устанавливает порядок общесоюзный. Представители действуют по точной инструкции, какую дадут им избиратели их.

Вот общий план деятельности во время переворота.

Может быть, однако, и другой случай.

Если бы правительство из боязни общего бунта рещилось сделать обществу кое-какие уступки, т.-е. дать конституцию, то деятельность рабочих не должна от этого изменяться. Они должны заявить себя силой, должны требовать себе крупных уступок, должны вводить своих представителей в парламент (т.-е. законодательное собрание) и, в случае надобности, поддержать эти требования массовыми заявлениями и возмущениями. Напирая таким образом на правительство, набираясь силы в борьбе с ним, партия «Народная Воля» выжидает лишь удобного момента, когда старый, негодный порядок окажется неспособным противостоять требованиям народа, и совершает переворот с полной надеждой на успех.

*

УСТАВ И ИНСТРУКЦИЯ МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ

(Из статьи Н. Волкова (И. И. Майнова) Народовольческая пропаганда среди московских рабочих в 1881 г. Ж. „Былое“ № 2, февраль 1906 г.)

Приступая к постановке нового дела, Теллалов нашел нужным прежде всего развить общий взгляд на те задачи, которые должны преследовать народовольцы в рабочей среде, и установить по возможности ясно и определенно внутренний порядок группы и ее отношения к другим органам партии. Естественно, что Исполнительному Комитету, по общему духу народовольческой организации, предоставлялась широкая власть: он мог назначать в состав группы разных лиц по своему усмотрению, мог переводить членов группы в другие местности или поручать им другие функции, сохраняя за собой постоянное право контроля и указаний, которые для группы были обязательны: вообще, по отношению к нему группа была вполне подчиненным органом. Пополнялась группа, помимо назначения от Исполнительного Комитета, путем кооптации, при чем для приема нового члена требовалось единодушное согласие всех наличных членов. Был установлен своего рода ценз: возраст не менее 20 лет; не менее двух лет принадлежности к революционным кружкам и известный уровень знакомства с теорией социализма и литературой рабочего вопроса, соответствовавший среднему уровню наличных членов группы. Максимальный состав группы, в интересах конспиративности, не должен был превышать числа 15 человек. Для непрерывности работы предполагалось установить обязательность кандидатуры, т.-е. привлечения каждым членом группы к участию в его пропагаторской работе по меньшей мере двоих лиц из числа его знакомых, удовлетворяющих требованиям вступления в группу; в случае ареста пропагандиста группа могла бы при таком порядке тотчас же заместить убылое место человеком уже знакомым с делом, не теряя связей арестованного, что раньше случалось сплошь и рядом.

Вслед за выработкой устава последовала выработка инструкции, которая могла бы служить руководством для пропагандистов, приступающих к делу. Ближайшей задачей признавалось привлечение рабочих к участию в политической борьбе и на ряду с этим подготовка их к дальнейшей борьбе за социализм. Пропагандистам предлагалось указывать рабочим прежде всего на полное бессилие каждого рабочего в отдельности перед лицом двойственного союза капиталистов и правительства, откуда вытекала необходимость для рабочих организоваться и вырвать у власти политическую свободу, без которой возможны только безрезультатные стихийные бунты,

а не планомерная социальная борьба. Так как для влияния непосредственно на массу у агитаторов того времени не было никаких способов, кроме разве распространения прокламаций, что и делалось, то на первых порах необходимость заставляла сближаться с отдельными лицами из рабочих, а затем уже через них расширять свои связи в рабочей среде. Инструкция рекомендовала каждому пропагандисту возможно обстоятельнее знакомиться с условиями трудовой жизни в сфере его наблюдений, а по возможности и с личным составом рабочего населения в этой сфере, чтобы действовать не слепо, по случайностям встречи с тем или иным лицом, а с наибольшей экономией сил, намечая для пропаганды именно тех рабочих, которые пользуются среди товарищей особым влиянием или обладают выдающейся энергией и дарованиями. Таких лиц вовсе не имелось в виду извлекать из их среды, направляя непременно на политический террор, наоборот, на них смотрели как на авангард, который со временем сумеет увлечь за собою массу и поведет в бой.

★

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ И РАБОТА СРЕДИ РАБОЧИХ

(Из статьи С. Валка „Малоизвестная страница народовольческой „Рабочей Газеты“. „Каторга и Ссылка“ № 4, 1929 г.)

...Появление «Рабочей Газеты» было вызвано фактом чрезвычайно быстрого роста народовольческой рабочей организации в Петербурге. Еще весною 1880 г. у народовольцев не было заметной рабочей группы в Петербурге. Но именно с этого времени народовольцы, во главе с самим Желябовым, развивают энергичную деятельность среди рабочих, успехи которой были чрезвычайно велики. «К осени 1880 г. в СПБ, — читаем в письме одного современника, — у нас уже были сотни рабочих, человек 30 интеллигенции было направлено нами в эту сферу, в числе их самые талантливые из наших товарищей». Дознание, возникшее после первого марта на основе показаний Рысакова, вскрыло и перед следственными властями разветвленную по районам Петербурга рабочую организацию. Цитированное только что письмо говорит также о том, что «в провинциальных городах, где были только народовольцы, везде шла деятельность и среди рабочих, иногда, как в Одессе, составляя главную массу всей революционной работы» [1]). Докумен-

[1]) Группа „Освобождение труда“, сборник № 3, М. 1925 г., стр. 147; „Былое“, 1907 г., № 1, стр. 288—294.

тальные данные, которых мы не будем здесь цитировать, только подтверждают приведенные нами слова. При таких условиях, вопрос об издании рабочей литературы должен был стать очень остро. И, действительно, уже к осени 1880 г. можно зарегистрировать ее первые продукты. Появляется «Программа рабочих членов партии «Народная Воля», а по поводу казни А. Преснякова и А. Квятковского издается первая прокламация от имени рабочих же членов партии. Однако, рост организации потребовал большего — издания специальной газеты для рабочих, и удовлетворить этому была призвана «Рабочая Газета», для которой была устроена специальная типография.

Продолжая традиции пропагандистско-агитационной литературы семидесятых годов, «Рабочая Газета» говорила языком того рабочего, который привык читать народную литературу. Весь номер ее составлялся с таким расчетом, чтобы значительная часть его излагала агитационные темы в форме беллетристических этюдов. Даже хроника излагала факты в занимательной форме «Рабочего житья-бытья». Стиль «Рабочей Газеты» характеризует, напр., написанная Желябовым передовая первого номера, в которой излагались программные требования. Она пестрит такими оборотами, как «испокон-веков», «лесть да коварство», «больно тревожили», «по всей земле русской», «мы порешили», «живет всласть» и т. д. Эта же передовая толкует такие слова, как «типография» и «интеллигенция», поясняя, что это «книгопечатня» и «ученые люди», а самый выход специальной рабочей газеты объясняет именно тем, что «трудно часто рабочим понимать вольные газеты и книжки, как они писались по сей день, а для народа знать правду всего важнее». В соответствии с этим не только преимущественной формой изложения в самом номере является рассказ, но, кроме того, и первый и второй номера имеют специальные приложения — агитационные рассказы.

★

НАШИ ЗАДАЧИ

(Из передовой № 1 „Рабочей Газеты“ 15 декабря 1880 г.).

Не царь, а весь русский народ должен быть хозяином страны. Поэтому царская власть должна быть уничтожена, а все государственные и общественные дела переданы в руки выборных от народа, избираемых на срок.

Земля, фабрики и заводы должны принадлежать всему народу; всякий, по желанию, может получить земельный надел по расчету, или пристать к фабричному труду.

Для охраны свободы и благосостояния народа постоянное войско должно быть заменено народным ополчением.

При таком порядке, по нашему мнению, народ был бы действительно свободен и счастлив. То ли видим мы вокруг себя? У нас царь значит все, а народ ничто.

Вместо выборных народных, всем орудуют царские чиновники и распоряжаются-то они как в покоренной стране. Живет всласть, кто не трудится, а кто трудится, в кабале состоит у хозяина. Все, что минует хозяйскую мошну, попадает в казну, а куда расходится, про то спрашивать не приказано. Держат армию в миллион человек, отрывают от хозяйства лучших работников—все молодец в молодца. А для чего? Чтоб держать в покорности свой же народ. Таковы-то царские распорядки! Всякий видит, сколько в них справедливости. Силой царь держит русский народ в нищете да невежестве. Скоро доведет до голодной смерти. Уже бедствия народа начинают превышать всякую меру, и недалеко то время, когда народ произнесет свой приговор над притеснителями. Наша задача — выяснить народу, кто друг его, и при каких порядках народ будет счастлив и свободен.

★

ОТ РАБОЧИХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ»

(Прокламация)

Товарищи рабочие!

Каково наше положение, об этом говорить много не приходится. Работаешь с утра до ночи, обливаясь кровавым потом; жрешь хлеб да воду, а придет получка, — хоть бы что осталось в руках. Так было прежде: но теперь положение наше становится все хуже, ужаснее! Почти на всех заводах и фабриках идет рассчитывание рабочих. Голодные, оборванные, целыми толпами ходят они от завода к заводу, прося работы хоть из-за хлеба. А из деревни нужда гонит новые толпы голодных и оборванных; продукты с каждым днем дорожают. Что же ждет нас впереди? И на кого нам надеяться?

Платишь разные повинности, а прав у тебя, как у собаки. Уж что, кажется, за начальство бударь, а и тот над тобой куражится, чуть-что в зубы: «с начальством, мол, не разговаривай». О крупном-то начальстве и говорить нечего; а про царя так и думать воспрещается.

По какому ж праву хозяйничают эти проходимцы в русской земле, держат народ в нищете да невежестве? Кто дал им право законы издавать, налоги назначать, солдат набирать! И куда идут кровные трудовые денежки из царской казны?

Товарищи-рабочие! пора взяться за ум; пора призвать к ответу своих притеснителей, разорителей. Пора русскому народу взять управление делами в свои руки.

Так думаем мы, социалисты-рабочие, так думали наши товарищи рабочие: Петр Алексеев, Филат Егоров, Малиновский, Зарубаев и многое множество других, которых правительство заморило по тюрьмам и на каторге. Так думали мученики-рабочие: братья Ивичевичи, Логовенко, Горский, Бельчанский, Федоров и другие, казненные по приказу царскому.

Но не страшила виселица смелых народных борцов; на место погибших выступали новые, и схватка становилась все жарче и жарче. Чем ближе подступали социалисты к корню зла, к царю-изменнику, тем больше героев высылала рабочая среда. Все последние покушения совершены рукой крестьянской да мещанской! Сбылось предсказание Петра Алексеева: поднялась мускулистая рука рабочего и первые увесистые удары ее пришлись на голову первейшего тирана. Это тебе, царь-батюшка, цветики; погоди, колыхнется море народное, познаешь ты ягодки.

Из числа этих героев в последнее время было осуждено на смерть пятеро: дворянин Квятковский, мещанин Андрей Пресняков, крестьянин Степан Ширяев, мещанин Иван Окладский[1]) и крестьянин Яков Тихонов.

Из них двое—Квятковский и Пресняков—4 ноября, в 8 час. 10 мин. утра казнены смертью тайком от народа, в стенах крепости, остальные помилованы — заживо погребены в одиночной тюрьме.

Товарищи! неужели мы не отомстим за своих заступников и борцов; неужели мы будем молчать перед своими мучителями! Нет! Иначе кровь этих мучеников за народное счастье и волю падает на наши головы!

5 ноября 1880 г.

★

[1]) Окладский потом не выдержал и стал предателем.

ОТ РАБОЧИХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ»

(Прокламация)

Русский рабочий люд!

Сего 1 марта Александр II, мучитель своего народа, убит нами, социалистами. Объявляем об этом всенародно. Он убит за то, что не заботился о своем народе, отяготил его невыносимыми податями, обделил мужиков землей, отдал рабочего на разорение всякому грабителю и мироеду. Он не давал народу воли, не слушал слезных мужицких жалоб; он защищал только одних богатых, а сам пировал и роскошествовал в то время, когда народ помирает с голоду. Царские слуги, урядники, становые, полицейские разоряли и грабили народ, мучили и убивали крестьян, а царь за это награждал, а не наказывал их. Мирских людей, которые стоят за народ и за правду, царь вешал и ссылал на каторгу да в Сибирь. За все это он теперь убит. Царь должен быть пастырем добрым, душу свою за овцы полагающим; Александр II был лютым волком, и страшная смерть покарала его. Русские рабочие! Теперь вступает на престол новый царь, Александр III. Нужно, чтоб он не пошел в отца. Пусть он призовет народных выборных от всех деревень, заводов, фабрик, пусть узнает мужицкое горе и нужду и впредь царствует по правде. Пусть у него советниками в сенате будут народные выборные. Тогда царь даст мужикам и землю, и подати уменьшит, и волю даст народу. Подавайте все прошения об этом из городов, из деревень. Если же царь не послушает народного голоса и начнет, как его батюшка, вешать да ссылать в Сибирь всякого, кто стоит за рабочих, тогда нужно и его сменить. Помните, братья, что покоряться мучителю — тяжкий грех, через это терпит горе весь народ. Братья-рабочие! довольно мучилась вся Русская земля. Настала пора, когда правда воцарится на земле. Нужно только, чтобы рабочий народ действовал смело, как действовали Петр Алексеев, Пресняков, Тихонов, Ширяев, Окладский. Все эти наши братья-социалисты — из крестьян и мещан — не убоялись никакой муки, ни каторги, ни самой смерти, стоя за правду. Так и все должны делать, и тогда все пойдет хорошо и не будет на Русской земле ни нищеты, ни слезного горя.

2 марта 1881 г.

☆

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ И ВЫХОД ИЗ НЕГО

(Из приложения к „Листку Народной Воли“ 1881 г.)

Мы не станем рисовать здесь безотрадную, возмущающую душу картину фабричной жизни, медленно и постепенно убивающей здоровье и силы человека и подвергающей его бесчисленного рода случайностям, причиняющим увечья и смерть. При этой каторжной жизни, на каждом шагу обставленной всевозможными опасностями, заработок рабочего так мизерен, что едва хватает на прокормление. Что остается от расходов на пропитание, уходит на бесчеловечные штрафы, грозящие рабочему за каждую неисправность, за каждый каприз фабриканта-хозяина.

Очевидно, так жить невозможно. Даже многотерпеливый русский рабочий не может вынести этой каторги и пытается протестовать. Нечего говорить о том, что самый непрактичный способ борьбы — жалобы суду и администрации. Эти жалобы никогда почти не удовлетворяются: власти всегда на стороне капиталистов. Рабочим остаются стачки, бунты и иные «свои средствия».

★

РУССКОМУ РАБОЧЕМУ НАРОДУ

(Прокламация)

Русский рабочий народ! Справедливость и всенародная польза требуют, чтобы трудящийся человек был обеспечен в своей жизни. Справедливость требует также, чтобы трудящийся человек был у всех в уважении. Тот, кто не трудится, кто живет на чужой счет, достоин, напротив, всякого презрения.

Между тем у нас, на Руси, дело выходит как раз наоборот. Рабочий трудится с утра до ночи и не имеет ровно ничего, а подчас и голодом насидится. Куда ни посмотри, все сделано крепкими руками рабочих. Поле вспахано, засеяно, сжато, — все крестьянин старался; дороги железные выстроены — опять мужиком; дом многоэтажный — опять рабочим выведен; всякий товар, всякая материя, всякий инструмент, и все, что только есть на свете — все рабочим сделано. А, между тем, кто ест белый хлеб и лучшее кушанье? Кто живет в разукрашен-

ных хоромах? Кто наряжается в лучшую одежду? Всем пользуются господа дворяне, господа купцы, господа фабриканты. Только вы, рабочие, вы ничего не имеете. Вы должны жить в дрянной избушке, или в фабричных казармах, или в подвалах. в грязи, сырости и холоде. Вы должны одеваться чуть не в лохмотья. Ваши жены и дети ходят в рубищах. Вы принуждены питаться тухлятиной, а подчас и вовсе не знаете, как прокормиться.

Но и этого мало. Перед вами же всякий еще нос дерет. Всякий проходимец, живущий на ваш счет, перед вами же форс показывает. Вас ругает фабрикант, хозяин, мастер, вас колотит и тащит за всякую мелочь в участок городовой. Всякий мелкий чиновник, всякий купчишка, всякий завалящий баринок считает себя перед рабочим важной персоной. А ведь не будь рабочего, все бы они с голоду подохли, с морозу поколели.

Итак, рабочие, вы производите все богатства на свете, и сами живете без копейки за душой. Вашим трудом держится и царь, и чиновник, и купец с барином, и они же вас презирают. Неужели это справедливо, неужели такой порядок век стоять будет?

Русские рабочие! Все зло происходит от того, что правительство наше никуда не годится. Правительство должно заботиться о народе, не допускать никакой несправедливости, не давать в обиду слабого и бедного, не давать воли мошенникам. А у нас правительство только тем и занимается, что вместе с господами грабит. Податей да налогов собирает оно с народа 700 миллионов рублей каждый год. А какая с него польза? на грош нет.

Справедливость требует, чтоб трудящийся пользовался своим трудом. Потому правительство должно сделать так, чтобы тунеядцы не заедали чужого труда. Кому, напр., нужен помещик? Сам ничего не работает, а с мужиков неизвестно за что деньги берет. Точно так же фабрикант: рабочие трудятся, а он денежки загребает. Как же помочь этому делу? Нужно, чтобы земля вся была мирская, крестьянская. Нужно, чтобы фабрики и заводы также принадлежали тем, кто на них работает. Все это должно бы устроить правительство. Но оно ничего не делает, и все денежки, что с народа собирает, уходят на войско, на полицию, да на чиновников. А войско, полиция и чиновники только тем и занимаются, что мужика и рабочего усмиряют и подводят под власть господам да кулакам.

Русские рабочие! Все эти порядки должны быть изменены. Мы, социалисты, этого именно и хотим. Мы хотим, чтобы земля принадлежала крестьянам, фабрики и заводы — рабо-

чим. Мы хотим, чтобы правительство заботилось о народе, а не о господах. За все это царь и господа называют нас злодеями и вещают. Мы же не злодеи, а хотим только искоренить злодеев.

Так как мы видим, что правительство о народе заботиться не хочет, а стоит за богачей да господ, то нельзя иначе помочь народу, как бунтом. Ничего нельзя иначе сделать. Мы решили поэтому поднять бунт во всей России и теперешнее правительство низвергнуть, а на место него устроить другое, из выборных от крестьян, от рабочих, от всего народа. И новое правительство должно будет сейчас принять меры, чтобы наделить крестьян землей, а фабрики и заводы отдать рабочим артелям.

Для того чтобы устроить восстание по всей России, чтобы все было обделано толково, — у нас назначен особый Исполнительный Комитет, который этим делом заведует. Объявляем вам об этом, чтобы вы знали, как мы намерены действовать.

Русские рабочие! Между вами есть много людей, понимающих и сведущих, которые хорошо знают, что мы стараемся не для себя, а для правды, для пользы народа. Многие между вами знают социалистов. Расспросите товарищей, и они вам скажут, что мы говорим правду. Не мало рабочих есть между нами. Тимофей Михайлов, которого повесили за цареубийство, был рабочий, Пресняков, тоже повешенный по царскому приказу, опять был рабочий. Желябов, который 1 марта все дело устроил, был симферопольский крестьянин. Ширяев, который взорвал в Москве царский поезд, тоже крестьянин. Крестьянин же взорвал дворец царский. Множество других рабочих и крестьян помогали нам и были нашими братьями, друзьями и товарищами, как Тихонов, Окладский, Петр Алексеев, Малиновский и другие. Все они соединились с нами именно потому, что мы стоим за народ и за правду, а на царя пошли за то, что он изменник и думает только о господах да богачах. А потому, рабочие, знайте: как только мы начнем бунт, идите к нам на помощь. Исполнительный Комитет известит вас заранее, а вы будьте наготове. Сговаривайтесь между собою. Соединяйтесь в дружные кружки; запасайтесь оружием. Разъясняйте своим товарищам и деревенским родным, что бунт будет на пользу народа. Разъясняйте всем, чтобы тогда все рабочие, все крестьяне поднимались как один человек, потому что, если вы пропустите этот случай, если, чего боже избави, царь побьет нашу силу, час народного освобождения уж не скоро наступит. Теперь царь, господа да кулаки все-таки немного опасаются. А уж если нас разгромят, то рабочему будет хуже, чем при крепостном праве.

Русские рабочие, братья и други, помните наши слова крепко. Готовьтесь к великому делу, и когда мы пойдем на смертный бой против злодеев народных, подымайтесь нам на помощь, всяк кто может и чем может. Не робейте только, да не верьте ни одному слову начальства, потому что оно вам тогда будет сулить горы золотые, лишь бы вы смирно сидели. Не верьте, братья, и идите на врагов с чистым сердцем, да с верой в правое дело.

Комитет Народной Воли, 24 августа 1881 г.

*

ЧЕГО НУЖНО ДОБИВАТЬСЯ РАБОЧЕМУ

(Рабочая газета, № 3, 8 декабря 1881 г.)

... Ведь сразу-то дела настоящего не обделаешь! И в других государствах, и в Англии, и во Франции, и в Германии, где, конечно, также плохо живется рабочему человеку, дело-то началось с небольшого. А прошло всего несколько лет, и рабочие там настолько сильны, действуют так дружно, что правительства ихние изрядно таки побаиваются рабочих. Как увидят, что рабочие чем-нибудь особенно недовольны, требуют каких-либо перемен, они сейчас и уступят им, потому знают, что коли добром не дадут, так рабочие сами силком возьмут, да и начальству-то мимоходом, пожалуй, по потылице попадет! Ну, а начальство, надо сказать, затрещин-то не больно долюбливает, знать, после них недужится очень!.. Понятное дело, что рабочие должны доподлинно знать, чего им следует требовать, добиваться, при каких именно порядках они будут жить по-людски. Деньги-то сами по себе не вредят рабочему человеку, вредят они потому, что находятся в руках бар да заводчиков, которые забрали себе все лучшие земли, понастроили заводы и фабрики и при помощи их до ниточки обирают рабочий народ. Вот от этого-то и происходит все горе народное. И до тех пор, пока будут у царя да помещиков все лучшие земли, да у фабрикантов все заводы да фабрики, не видать, как ушей своих, счастья рабочим! Попрежнему будет беден рабочий, попрежнему ему придется итти в кабалу к помещику, барину, или к своему брату кулаку, или продаваться в загребистые лапы толстопузого фабриканта! Для того чтобы осуществилось на земле счастье, народ должен про-

гнать от себя всяких опекателей и управляться через своих выборных, мирских людей, он должен взять в свои руки земли, фабрики и заводы и работать на них артелями, по согласию. Вот чего должны добиваться рабочие, головы своей не жалеючи!

Итак, счастье народа зависит от того, чтобы все земли, фабрики и заводы перешли в пользование народа, сделались его общим и нераздельным имуществом. Но враги народные ни за что не согласятся добровольно отдать все это, напротив, они до последней крайности будут отстаивать свое право грабить народ, ведь при таких-то порядках им-то расчудесно живется, все одно, что птицы небесные,—не сеют, не жнут, а жрут только, да еще как сладко! Понятно поэтому, что только с бою кровавого и можно отнять у них все награбленное! Стало быть, рабочие должны собирать грозную силу, которая смогла бы взять верх над врагами! Рабочие должны хорошенько это запомнить, коли им красные дни увидать хочется.

Правда, и у рабочих есть друзья заправские, которые горой стоят за народ, социалистами они прозываются. И они таких порядков хотят, при которых бы рабочему человеку жилось хорошо, и они хотят, чтобы земля, фабрики и заводы принадлежали бы не барам да купцам, а всему русскому народу, а чтобы вместо царя сам народ через своих выборных мирских людей управлял бы землей русской! Вот уже несколько лет как социалисты со всех концов Руси собирают силу грозную для борьбы с врагами народными! Понятно поэтому, что рабочие всегда могут рассчитывать на помощь своих друзей-социалистов, их дело — народное дело. Но и сами рабочие постоянно должны помогать им, а в особенности же, когда социалисты вступят в открытый, последний бой с правительством. Рабочие должны также начать бунтовать, лупить своих злодеев-врагов, да и забирать у них земли, фабрики и заводы. В настоящее же время рабочие должны всяческим манером распространять социалистическое учение между своими товарищами рабочими, всячески бороться, как только можно, со своими врагами, добиваться хотя бы некоторых улучшений своего положения. Постоянно борясь, рабочие поймут мало-помалу, что они сила великая, что, действуя вместе, крепко держась друг за дружку, они смогут добиться всего, чего они по справедливости требуют.

*

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОГО РАБОЧЕГО

(„История революц. движения в России". А. Тун. Примечан. Л. Э. Шишко, Петроград, 1916 г.[1]).

... В конце 70-х годов благодаря деятельной пропаганде членов партии «Народная Воля», между рабочими за Невской заставой начали образовываться кружки, в которых обсуждались вопросы о положении к лучшему. Результатом этих обсуждений явились стачки.

... С течением времени, подрастая, я стал и сам принимать участие в этих сходках, на которых познакомился с некоторыми известными по своей деятельности представителями народовольческой партии. Из всех посещавших эти сходки двое известных рабочих Шлиссельбургского тракта — Иван Окладский и Сергей Лапин — много поработали для дела «Народной Воли», но, к сожалению, первый из них недостойным образом окончил свою революционную деятельность... Лапин же остался верен своим убеждениям и мужественно принял за них смерть... Многие рабочие Шлиссельбургского тракта помнят высокую, энергичную фигуру Сергея Лапина, его горячие речи о необходимости сгруппироваться для защиты своих интересов и всегдашнюю готовность вступиться за притесняемого товарища; но немногие знают, что Сергей Лапин и Тимофей Михайлов, повешенный на Семеновском плацу 3 апреля 1881 г. (за участие в покушении 1 марта)— одно и то же лицо.

... Благодаря энергичной народовольческой пропаганде в конце 70-х годов, кружки рабочих за Невской заставой и в особенности на заводе Семянникова (где работал Т. Михайлов) стали быстро развиваться, и завязавшееся у этих кружков знакомство с интеллигентными представителями партии «Народная Воля» заметно подняло уровень умственной жизни рабочих и указало им более правильный путь борьбы с капитализмом.

... Что рабочие того времени не бунтовали, как бараны (излюбленное выражение наших врагов), а, подготовленные разумно поставленной пропагандой, сознательно защищали свои интересы и хорошо знали, кто их друзья и кто враги, наглядно показывает следующий факт. Администрация того же Семянниковского завода нашла нужным построить часовню в память «чудесного спасения» царской семьи во время взрыва в Зимнем дворце... Как помнят товарищи, для упомянутой цели

---

[1]) «Из рабочего движения за Невской заставой в 70-х и 80-х годах». Женева.

по мастерским были пущены заводоуправлением подписные листы... но к чести рабочих в их среде не нашлось желающих «жертвовать», и затею пришлось оставить... Отказ такой массы рабочих от пожертвований... естественно вызвал волнение в среде наших охранителей... Начались расследования и в результате несколько сот лучших рабочих («зачинщиков») были арестованы и высланы из Петербурга. Кроме того, по всем заводам и фабрикам был разослан циркуляр департамента полиции с именами 200 рабочих, которых запрещалось принимать на работу куда бы то ни было.

... Зимою 1884—85 г. через одного из работавших на заводе, Растеряева, поступившего с Семянниковского завода, у рабочих Шлиссельбургского тракта вновь завязались сношения с интеллигентными представителями партии «Народная Воля». Здесь стали образовываться кружки, имевшие сначала характер саморазвития, а затем естественно перешедшие к обсуждению проклятого вопроса об отношениях между рабочими и капиталистами. После трехлетнего перерыва, рабочие как будто вновь начали оживать, стали поговаривать о стачках и уже задались целью устроить забастовку не на одном какомлибо заводе, а на возможно большем их числе одновременно. Но, прежде чем были приняты хоть какие-нибудь меры к осуществлению этого плана, прошло больше года.

... Но ни массовые аресты Грессера (петербургского полицмейстера), ни либеральные затеи «наших уважаемых общественных деятелей» (дело идет об «Обществе народных развлечений за Невской заставой») не в силах уже были окончательно потушить искру, вспыхнувшую в сознании рабочих, и осенью 1886 г. на фабриках и заводах Шлиссельбургского тракта вновь начались стачки, вызванные понижением заработной платы. Первая забастовала фабрика Паля, а затем Максвеля и чугунный завод.

...После этой стачки у рабочих вновь завязались сношения с интеллигентами, представителями партии «Народная Воля», при чем двое из них, «Прохор Иванович» и «Осип Семенович», прозванный рабочими «Иосифом Прекрасным», довольно часто посещали наш край и остались памятными рабочим своей энергией и отзывчивостью к нуждам последних. Под руководством этих двух лиц на фабрике Максвеля была задумана и летом 1887 г. приведена в исполнение новая стачка

★

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ РАБОЧИХ 1880—84 ГГ.

(Из статьи В. С. Панкратова, „Былое", март 1906 г.)

...Кружки существовали почти на всех крупных заводах в Петербурге, вели пропаганду, заводили связи на фабриках, которые в то время мало были затронуты революционным духом. Этот пробел замечался всеми. Интеллигентные люди, занимавшиеся с рабочими, указывали на это обстоятельство и настаивали на необходимости привлечь фабричных рабочих. Не знаю как теперь, а в то время в отношениях заводских рабочих к фабричным замечалось какое-то высокомерие. Заводские рабочие — слесаря, токаря, модельщики и др. — свысока смотрели на синие поддевки ткачей, прядильщиков, отбельщиков, называя их серыми мужиками, хоть большинство заводских рабочих были тоже крестьяне. Но более высокая заработная плата, короткий рабочий день, словом, некоторые материальные преимущества отрывали их от той среды, из которой они вышли, и ставили к фабричным в ложное отношение. Его не было только у рабочих сознательных, у людей, уже понявших, что их несколько привилегированное положение — дело случайное, что они такие же наемные труженики, как и те. Но в массе такое сознание приходилось развивать с большими усилиями. Особенную энергию в этом отношении проявили революционные группы Семянниковского, Чугунного и Обуховского заводов: они организовали несколько кружков среди рабочих на фабрике Паля, на химическом заводе, а через них уже заводили связи с другими фабриками, как, например, с Калинковской, на фабрике резиновой мануфактуры, за Невской заставой. Пропаганда шла довольно успешно, но чувствовался недостаток в революционной литературе. Пользовались только той, которая сохранилась на руках от старого времени, да легальным отчетами о процессах по политическим делам. Прокламация о казни Квятковского и Преснякова достигла к рабочим в небольшом количестве экземпляров, и часто один и тот же экземпляр передавался с заводов Васильевского острова за Невскую заставу. Исполнительный Комитет как будто затих. Но все чувствовали, что готовится какая-то гроза.

Наступил 81 год, появилась переизданная брошюра «Хитрая механика». Некоторые помощники «Народной Воли»— интеллигенты—чаще стали посещать рабочие кружки, но все как будто что-то не договаривали, что-то ожидалось и первыми и последними. Наконец, грянуло 1 марта. Весь Петербург объят паникой. Полиция растерялась, мирный обыватель напуган, по улицам молчаливое движение. Петербуржцы уже

не бегут так стремительно по улице, а как-то несмело, осторожно идут, ожидая чего-то нового, более грозного. Рабочие революционные группы тоже волнуются, ждут призыва к открытой массовой борьбе, призыва к восстанию. Проходит день, другой. Полиция оживает. Удобный момент упущен. Начались аресты, а призыва нет. Появляется прокламация «К Александру III». Только после нее стало ясным, что Исполнительный Комитет вовсе не имел в виду народного восстания. Многие рабочие это считали промахом. Надо было бы во что бы то ни стало поднять рабочих хотя в одном Питере, говорили они, пусть бы кончилось неудачей, но для будущего оно послужило бы опытом, положило бы ясную границу между народом и правительством. Да еще неизвестно, чем бы все кончилось. Другие же, наоборот, одобряли действия Исполнительной Комиссии после 1 марта, указывая на неподготовленность масс, на недостаточность сил и слишком большие жертвы, которых потребовало бы восстание.

Действительно, тогдашние заводы не представляли таких грандиозных казарм, какими мы видим их теперь. Но против боязни жертв возражали. Ведь рано или поздно они потребуются. Да разве не несут их каждый год, каждый месяц? Разве не арестуют, не ссылают, не казнят людей? Но как бы то ни было, время прошло, надо думать о том, что делать дальше. Начались аресты и на некоторых заводах. Поводом прежде всего послужил арест Тимофея Михайлова. Тимоха, как звали рабочие последнего, работал на многих заводах и, как водится, жил среди них.

Много раз он являлся защитником обиженных рабочих, заступаясь за них, борясь с грубой и несправедливой заводской администрацией. Последняя прекрасно знала смелого и решительного Михайлова. Теперь она охотно пошла навстречу жандармскому сыску...

★

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ П. Л. АНТОНОВА

(„Голос Минувшего“ № 2, 1923 г.)

«... Я отдал себя всецело в распоряжение партии и не раз настойчиво предлагал себя в боевую организацию, но всегда получал отказ, так как мое положение хорошего работника-мастера, которое чрезвычайно влияет на успех пропаганды, и человека легального хотели использовать до конца в этой

области революционного дела. Летом 81 г. меня послали в Одессу, так как в это время там был разгром рабочих организаций, и я проработал там до декабря на механических заводах, после чего уехал в Полтаву, откуда через несколько дней пошел в Карловку, Полтавск. губ., Константиноградск. уезда, где по слухам было много рабочих. Местечко Карловка было некогда резиденцией гетмана Разумовского, а в мое время принадлежало великой княгине Екатерине Михайловне. В этом местечке сосредоточивалось управление всеми окрестными имениями этой помещицы. Там же были сосредоточены и заводы; на один из них, механический, я и поступил кузнецом. Почва для пропаганды революционных идей оказалась там необычно богатой. На этом заводе работали почти исключительно окрестные крестьяне, которые жили тут же в казарме, где поселился и я; по субботам эти рабочие до понедельника расходились и разъезжались по деревням, куда и развозили все то, что воспринимали от меня. Дело шло так быстро и широко, что стали уже поговаривать о восстании, и мне стоило больших трудов отклонять их от каких-либо преждевременных проявлений, напр., от поджогов экономий и проч. В мае 82 г. мне дали расчет и предложили уехать. Я собирал фактические данные для полтавского корреспондента «Русск. Курьера»; администрация по имению както пронюхала про это и изгнала меня. Замечательно, что за полгода моей революционной работы ни управление, ни полиция ничего не подозревали, хотя пропаганда велась широко и почти открыто, и только тогда, когда стали появляться корреспонденции, раскрывавшие возмутительные безобразия, творившиеся в экономиях, на меня обратили внимание».

Затем Антонов из Карловки едет в Полтаву, Харьков, Одессу, Николаев, Люботин и др. места, всюду организует рабочие кружки, связывая их с центром. «К концу 82 г. я, — пишет он, — наконец, был зачислен в «Южно-Русскую Дружину»; но и после этого он продолжал работу среди рабочих; он совершил единственный террористический акт — убил шпиона, рабочего Ф. Шкрябу, принесшего немало вреда и рабочим. В мае 1885 г. Антонова арестовали в Харькове.

★

ЗАНЯТИЯ С РАБОЧИМИ

(Из статьи И. И. Попова „Революционные организации в Петербурге в 1882 — 1885 гг.“ в сборнике „Народовольцы после 1 марта 1881 г.“)

Демагогические приемы при занятиях с рабочими мы считали нецелесообразными, негодными для выработки из рабочих сознательных людей. Демагогия целесообразна в момент революционного разгара, когда нужно нанести удар и не упустить момента. В подготовительный период такие приемы возможны только при стачке или бунте. В занятиях же с рабочими демагогия вредна, приучая слушателей к фразе, несерьезному отношению к науке и занятиям. Избегали мы и догматического социализма, а брали за основу К. Маркса и «Примечания» Н. Г. Чернышевского. Если рабочие оказывались дельными, интересующимися, достаточно развитыми людьми, мы начинали заниматься с ними отдельно и знакомили их с историей литературы, основами политической экономии, положением рабочего класса и крестьянства у нас в России и за границей, более серьезно с классовыми отношениями, с государственным устройством и т. д. Мы были социалистами-народниками. С рабочими мы всегда занимались у них на квартирах и нас встречали приветливо. Конечно, ходили к ним в костюмах «под рабочего» и назывались псевдонимами, а не собственными именами. Только я не менял ни имени, ни отчества, а назывался И. И. Очень редких, выдающихся рабочих мы знакомили с некоторыми нашими конспиративными квартирами, а, напр., наборщик Никвист стоял близко ко всем нам и бывал у нас.

Рабочие, я не говорю уже о выдающихся, а о массе, с интересом слушали все, что касается их положения, капиталистического строя и иных форм хозяйства. Даже такие отрасли политической экономии, как деньги, кредит и финансы, привлекали их внимание, и рабочие старались уяснить все эти премудрости, задавая нам вопросы. Политика мало интересовала большинство рабочих; зато международная классовая солидарность рабочих, характеристика классов — были наиболее интересными вопросами для рабочих. Не скажу, чтобы самое понятие «класс» у нас выкристализировалось так четко, как это было сделано значительно позднее в программе социал-демократов. Рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию мы объединяли в одну группу и противопоставляли ей народившуюся буржуазию, землевладельцев и бюрократию с царем во главе. Пролетариат входил в первую группу, да в России мы его, пожалуй, не особенно принимали в расчет. К либеральной демократии мы относились без вражды, пользо-

вались ее услугами и считали ее нашим союзником в борьбе с царским самодержавием. «Нам с ними еще долго будет по пути».

Рабочие в общем занимались толково, хорошо слушали историю, любили беллетристику, особенно если она касалась быта крестьян или рабочих. Многие заучивали наизусть Некрасова, Никитина и др. поэтов. В большинстве случаев рабочие серьезно относились к своим занятиям, любили нас и готовы были оказывать нам всевозможные услуги. Среди молодежи попадались отдельные лица, которые увлекались фразами и не прочь были похвастаться перед товарищами своим знакомством с революционерами. От таких рабочих, если они не исправлялись, мы старались отстраниться; более серьезно настроенные рабочие помогали нам в этом.

Система занятий с рабочими была такова: мы прочитывали статью или рассказ, а потом беседовали по поводу прочитанного. Часто сами рабочие подымали интересующие их вопросы, или мы предлагали рабочим продумать тот или иной вопрос, по поводу которого будем беседовать в следующий раз. Обращали их внимание на текущие события в России и за границей. Для занятий мы пользовались легальной и нелегальной литературой, конечно, больше легальной — журнальными статьями, рассказами Наумова, Орфанова («Мишла»), Златовратского, Г. Успенского, «Эммой» Швейцера, «Историей одного крестьянина» Эркмана-Шатриана, «Спартаком» Джованиолли и др. Читали рабочим И. И. Иванюкова, Лассаля, «Примечания к Миллю» Чернышевского, Флеровского и др. К. Маркса реферировали, и эти рефераты, как и статьи Лассаля, старую «Рабочую Газету», «Зерно» черноперелельцев, брошюры 70-х годов и позднее и др., мы гектографировали в своей мастерской. Журналы, статьи, рассказы мы оставляли рабочим, но нелегальную литературу, гектографированные издания Лассаля, Чернышевского и т. п. мы оставляли рабочим только в редких случаях, если мы были вполне уверены в осторожности рабочего.

Мы не игнорировали малограмотных и безграмотных рабочих и обучали их грамоте и счету. Для обучения их у нас имелся кадр учителей и учительниц из студентов и курсисток. Г. Н. Добрускина начала революционную деятельность с обучения рабочих грамоте и счету. У нас были связи со школами и курсами для рабочих. Эти школы и курсы устраивало Техническое общество на фабриках и заводах. Два моих брата — технолог и учитель, — а также некоторые мои товарищи по учительскому институту преподавали в этих школах, в которые мы направляли рабочих. Учителя, в свою очередь, указы-

вали нам на выдающихся своих учеников и советовали нам обратить внимание на них. Мы признавали полезным давать нашим рабочим и практические сведения по их профессиональной работе, если только у нас находились специалисты, каковыми были инженеры, мастера, художник Эзов, учительницы кройки и шитья и др. Все это сближало нас с рабочими. Для обучающих грамоте я, как педагог, дал несколько образцовых уроков и читал лекции по методике и обучению грамоте и счету.

Отд. VII „Народная Воля“ и войско

ОТ РЕДАКЦИИ

Составляя обзор истории возникновения, расцвета деятельности и разгрома военной организации партии «Народная Воля», мы пользовались воспоминаниями и автобиографиями участников ее: В. Н. Фигнер, М. Ю. Ашенбреннера, Э. А. Серебрякова, А. П. Корба и других, и данными обзоров жандармских дознаний.

В конце обзора мы помещаем документы, изданные партией «Народная Воля».

В главе «Войско» из «Подготовительной работы партии» — партия «Народная Воля» придает армии первенствующее значение при перевороте.

Она указывает, что главное воздействие должно быть обращено на офицерство, как на наиболее развитое, свободное, доступное пропаганде и при восстании, по своему положению, играющее руководящую роль. Наиболее сильные, энергичные среди них должны быть привлечены в сознательные члены партии. По отношению к остальным надо добиваться, чтобы они занимали важные ответственные места и приобретали популярность между солдатами.

В «Программе военно-революционной организации» роль военной организации, солидарной с партией «Народная Воля», определяется как «активное участие в борьбе с политическим и экономическим государственным

строем», участие в народном восстании. Военная организация должна объединять революционные силы в армии, привлекать активных деятелей и союзников в ней. В организацию могут входить только офицеры. Пропаганду между солдатами ведут члены союза рабочих при поддержке и помощи офицеров. Основным ядром организации являются местные кружки, объединяющиеся в местные центральные группы. Высшая инстанция это — Военный Революционный Центр, организующийся путем самозарождения. Центр должен состоять в непосредственном сношении с Исполнительным Комитетом.

«Устав Центрального военного кружка», выработанный в конце 1880 г., уточняет взаимоотношения Центрального кружка, фактически выполнявшего роль Военного Революционного Центра, с Исполнительным Комитетом: п. 3)— «в пределах программы Центральный кружок безусловно подчиняется решению Исполнительного Комитета; п. 6) для приема в члены требуется единогласное решение кружка и согласие Исполнительного комитета и п. 11) — агенты Исполнительного Комитета могут входить в Центральный кружок: а как постоянные его члены со всеми правами и обязанностями члена кружка и б) как временно прикомандированные с голосом совещательным».

Как партия активная, партия действия, «Народная Воля» создавала свою военную организацию на основе подготовленного пропагандой материала среди военных армии и флота. Работа среди военных находила благоприятную почву, создаваемую условиями тяжелой русской действительности.

Зарождавшиеся часто самостоятельно кружки самообразования среди военных преобразовывались в кружки с социально-революционным направлением. Наиболее деятельными, сильными кружками были кружки морские, артиллерийские и другие в Кронштадте и Петербурге.

На юге кружки формировались в Николаеве, Одессе и других городах.

Первая Центральная группа сорганизовалась в конце 1880 г. из представителей разных кружков, утвержденных Исполнительным Комитетом. Со стороны Исп. Ком. в Центр. группу были делегированы Желябов и Колодкевич.

Наибольший расцвет военной организации относится к 1881 г. Кроме пропаганды среди офицеров и среди солдат, через посредство рабочих, намечаемых организациями партии, члены кружков оказывали материальные и другие, подчас очень важные услуги партии, принимали участие в различных практических ее предприятиях.

Зимой 1880 г. и весной 1881 г. были арестованы Желябов, Колодкевич, Суханов и Штромберг. Суханова заменил лейтенант Буцевич. Он направился на юг для объединения и присоединения к центру одесских и николаевских кружков. Одновременно артиллерист Рогачев, сорганизовав сначала местный кружок в Гельсингфорсе, был командирован в Северо-Западную и Прибалтийские области для объезда, организации и объединения имевшихся там в разных городах разрозненных военных кружков.

Член Исполнительного Комитета А. П. Корба вместе с Галиною Чернявской и при содействии Дегаева организовали Мингрельский военный кружок в Тифлисе.

Летом 1882 г. после ареста В. А. Буцевича объезд и объединение военных кружков принял на себя М. Ю. Ашенбреннер.

Благодаря предательству Дегаева, члена военной организации, с января по июль месяц 1883 г. произошли аресты военных по всей России — в Тифлисе, Киеве, Смоленске, Кобеляках, Полтавской губ., Одессе, Москве, Кронштадте, в Александрополе и в других городах, военная организация партии «Народная Воля» была разгромлена.

Наступила реакция.

В 1884—1889 гг. были попытки снова создать самостоятельную военную организацию «Милитаристы», кружки Душевского, Шелгунова и др., но они кончались неудачей.

С подъемом рабочего и крестьянского движения в конце 90-х и в 900-х годах, работа среди военных снова возобновилась, но приняла иные формы. Не выделяясь в отдельную мощную организацию, она шла параллельно, сливаясь с массовым движением.

О ЗАДАЧАХ И ОСНОВАХ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

(Из книги В. Н. Фигнер „Запечатленный труд" т. 1)

Сознание, что в армии необходимо приобретать сторонников не в виде случайного привлечения отдельных лиц, поглощаемых революционной средой, но в видах систематического накопления в самом войске революционных элементов для вооруженной борьбы с самодержавием — такое сознание совершенно отсутствовало в эпоху 70-х годов. Только «Народная Воля» сделала работу среди военных очередной задачей революционной партии. Военные были и в процессе 193-х, и в деле 50-ти, но они являлись обыкновенными пропагандистами, покидали свою среду, «шли в народ» — к крестьянам и городским рабочим [1]). «Народная Воля», выдвинувшая на первый план политическую борьбу, свержение самодержавного правительства и завоевание свобод вооруженной рукой, не могла не понимать, что без организованной силы армии нельзя рассчитывать на победу необученных военному делу народных масс. Поэтому, после разделения общества «Земля и Воля», когда кончилась сначала организационная работа, необходимая для конституирования новой партии, а потом все приготовления к покушениям на царя в Москве, Одессе и под Александровском, агенты Исполнительного Комитета стали искать связей в военной организации для активной поддержки народного восстания, когда оно произойдет организованно или стихийно. Какого рода будет эта организация и ее отношение к Исполнительному Комитету — тогда еще не намечалось. Это было бы праздным делом, пока не имелось определенного материала для практического применения плана. Была важна самая постановка вопроса, что революционная партия, стремящаяся в первую очередь к насильственному ниспровержению самодержавия, должна искать опоры в войске, иметь в нем союзника, который в иных случаях пассивно, в других активно оказал бы поддержку ей в момент, когда это будет нужно.

В главных чертах основы организации были следующие: военная организация должна строиться сверху, по тому же типу, по какому строилась партия «Народной Воли», т.-е. централистически, и в организационном отношении стоять совершенно обособленно от нее. Во главе организации должен был стоять центральный комитет из офицеров, п о д о б р а н н ы х Исполнительным Комитетом «Народной Воли». Этому центру подчинялись местные и провинциальные военные группы, организованные военным центром или партией, а с а м в о е н-

[1]) Вспомним П. А. Кропоткина, Л. Э. Шишко, С. Кравчинского и др.

ный центр подчинялся Исполнительному Комитету.

Цель военной организации — восстание с оружием в руках в момент, определяемый Исполнительным Комитетом, который распоряжается всеми силами, накопленными в подготовительный период не только в войске, но и среди рабочих, администрации, интеллигенции и в крестьянстве. Таким образом, роль военной организации не самодовлеющая, а зависимая от общепартийного центра, обладающего всей полнотой сведений об общем положении дел и настроении общественных слоев и классов. Не часть партии, какой является военная организация, но лишь орган, стоящий во главе своей партии — Исполнительный Комитет, решает момент активного выступления против существующего порядка. Дело военных — поддержать начавшееся движение и бросить в нужную минуту свою дисциплинированную мощь на чашку весов в пользу народа, или начать движение, но не по своему произволению, а по распоряжению Исполнительного Комитета, этого общепартийного центра.

Каждый военный, вступающий в члены организации, должен был дать то или другое обязательство, смотря по степени революционности той группы, в которую он входит, при чем самым серьезным являлось обязательство по первому требованию, переданному от Исполнительного Комитета через военный центр, выйти на улицу с оружием в руках и призвать к тому же подчиненные части. Однако революционная пропаганда в этих частях не лежала на обязанности офицеров, которые до времени активного действия не должны были компрометировать себя. Для этого, по требованию офицеров, партия направляла рабочих, офицеры же только намечали при этом солдат, наиболее подходящих для революционного воздействия.

Время от времени члены офицерских групп должны были брать отпуск со специальной целью объезда тех местностей, в которых имелись связи среди военных. Пользуясь указаниями партии и рекомендациями членов военной организации, они должны были завязывать знакомства, организовать лиц, подходящих для этого, и устанавливать сношения вновь привлеченных офицеров с военным центром.

Местные партийные группы «Народной Воли» всемерно обязывались способствовать созданию местных военных кружков, но раз подобный кружок организовался, он обособлялся от общепартийной группы и, не втягиваясь в местную общепартийную работу, должен был действовать уже в контакте и согласованности со своим военным центром, не входя в сношения даже с военными группами других местностей.

★

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВОВАВШИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КРУЖКОВ СРЕДИ ВОЕННЫХ

а) Из книги В. Н. Фигнер „Запечатленный труд", т. 1

В зиму 1879—1880 гг. было положено начало сношениям Комитета с морскими офицерами Кронштадта через посредство лейтенанта Суханова и с артиллеристами Петербурга, главным образом, через С. Дегаева. Раньше он служил в крепостной артиллерии в Кронштадте, некоторое время был в артиллерийской академии, но был исключен за неблагонадежность. Почва для этих сношений была подготовлена еще в предшествовавшие годы, частью кружками самообразования, как это было в морском училище в 1871—1872 гг., когда в таком кружке участвовали Суханов, Серебряков, Луцкий и др., которых потом в шутку называли «китоловами». Это название вело свое происхождение от объяснения, которое давали участники кружка своему начальству, открывшему, благодаря доносу, существование «тайного общества» в стенах училища. Члены кружка указывали, что они имели в виду развитие промыслов северной России, — мысль, которую дало сочинение Максимова об этих промыслах. По одной версии, это объяснение было придумано для начальства, которое само было радо придать делу невинный характер; по другому рассказу, слышанному мной, юноши действительно предполагали заняться ловлей китов для добывания материальных средств на дело революции.

Но и сама жизнь не могла не захватывать своим влиянием хотя бы части военного сословия: существовала легальная литература народовольческого направления; прошла полоса движения молодежи в народ; происходили политические процессы семидесятых годов; шли аресты по всем городам России, и еще до появления «Народной Воли», начиная с выстрела Веры Засулич в 1878 г., целый ряд террористических актов волновал общественное мнение России (убийство Мезенцева, покушение Дрентельна в Петербурге, убийство Гейкинга в Киеве, губернатора Крапоткина в Харькове, покушение Соловьева на жизнь Александра II). Было бы неестественно, если бы в армии и во флоте за все это время все поголовно оставались глухи к тому, что происходило вне военной среды. И действительно, мы видим, что в 1878 г. самостоятельно образовавшийся кружок из морских офицеров и гардемаринов (А. Буланов, Вырубов, Лавров и другие) ведет пропаганду среди нижних чинов в Кронштадте. Русско-турецкая война, освобождение Болгарии и введение конституции в этой стране тоже сделали свое дело.

Война выявила во всей наготе безобразие русских порядков: бессовестное хищение и казнокрадство, отсутствие какого бы то ни было попечения о солдате, оборванном, голодающем, лишенном медицинской помощи и т. д. Офицерство не могло не задуматься над причинами всех этих злоупотреблений и не искать средств для искоренения их. Болгарию освобождали от турецкого ига, вводили в ней конституцию, а Россию оставляли в политическом рабстве, при прежнем самодержавии. «Мы думали, — говорил на суде (в 1884 г.) участник осады Плевны Похитонов, — что вместо того, чтобы освобождать чужую страну, надо думать об освобождении России».

Высшие военные заведения — академии, как дающие лучшее образование, не могли, в свою очередь, не выделять некоторое количество офицеров, одушевленных общественными стремлениями, потребностью в свободе и, действительно, они дали их в лице Рогачева, Похитонова, Буцевича и др.

б) Из книги М. Ю. Ашенбреннера „Военная организация „Народной Воли"

Я остановлюсь только на ближайших причинах революционного брожения между офицерами: это — безнадежное, отчаянное положение России; влияние литературы и прессы, легальной и нелегальной, верно отражавшей русскую действительность; военно-революционная традиция, никогда не умиравшая, носителями которой всегда были отдельные лица; знакомства и связи с революционерами, а главное — привлечение военных к усмирительным операциям и к полицейской службе. В больших городах войска содействовали полиции в антипатичнейших предприятиях: арестах, облавах, охране арестованных, при усмирении, судах и казнях. Военная община состоит из элементов, связанных дисциплиной в колонию. Эта община не может быть лишена социального инстинкта, только в ней элементы утрачивают свою самостоятельность в пользу целого, с которым они солидарны бессознательно. Солдаты и офицеры, отправляясь на усмирения, смущались, обижались, роптали и озлоблялись. Невольное участие в жестоком и несправедливом деле и служение орудием в нечистых руках будили совесть и пробуждали сознание гражданской ответственности и солидарности у более чутких, отзывчивых и нравственно развитых. Эти же чуткие, наиболее развитые и были наиболее влиятельны. Такие офицеры стали собираться и совещаться о том, как они должны относиться к современным событиям и как должны вести себя при усмиренных.

СЕВЕРНЫЕ КРУЖКИ В КРОНШТАДТЕ И ПЕТЕРБУРГЕ

(Э. А. Серебряков. „Революционеры во флоте")

Э. А. Серебряков в своих воспоминаниях «Революционеры во флоте» ярко описывает первую сходку офицеров моряков в Кронштадте на квартире лейтенанта Н. Е. Суханова.

«У него мы застали большую компанию офицеров и двух штатских, которых Николай Евгеньевич представил нам, назвав одного Андреем, другого Глебом.

Это были, как мы узнали потом, Желябов и Колодкевич. Сначала разговор шел об общих предметах, мало интересных. В разговоре я не принимал почти никакого участия, а все свое внимание сосредоточил на присутствовавших штатских, желая разгадать, кто из них интересующий меня член Исполнительного Комитета. Назвавшийся Андреем был замечательно красив, высокого роста, с темно-русыми бородою и волосами, серые глаза его, казавшиеся темными, были замечательно живы и выразительны. Другой невысокого роста, с лицом, почти совсем закрытым густой черной бородой, с проницательными, черными, как уголь, глазами.

Разговор продолжался недолго. Недолго времени спустя после нашего прихода Суханов прервал разговор и, обратившись к присутствующим, сказал: «мы можем приступить к делу». Потом, повернувшись к высокому штатскому ,прибавил: «Ну, Андрей, начинай».

Тогда штатский, назвавшийся Андреем, встал и, обращаясь к офицерам, произнес с большим энтузиазмом длинную, горячую речь.

Я не могу точно передать его речи, но суть ее заключалась в обзоре положения дел в России, в самой резкой критике правительства и его действий, в доказательствах неизбежности революции, в изложении и объяснении программы партии и в соответствии ее тогдашнему положению дел в России и в доказательстве необходимости центрального террора. Трудно передать впечатление, произведенное на присутствующую публику этой речью... Все, бывшие в этот вечер у Николая Евгеньевича, за исключением нас, не были подготовлены услышать подобную смелую речь. Когда Андрей произнес слова: «мы террористы-революционеры», все как бы вздрогнули и в недоумении посмотрели друг на друга. Но потом, под влиянием увлекательного красноречия оратора, начали слушать с напряженным вниманием... Беззаботная, довольно веселая компания офицеров, как бы по мановению волшебного жезла, стала похожа на группу заговорщиков. Лица понемногу бледнели, глаза разгорались, все как бы притаили дыхание, и среди

мертвой тишины раздавался звучный, приятный голос оратора, призывавший окружавших его офицеров на борьбу с правительством. Кто знал Желябова, тот вероятно помнит, как увлекательно он говорил. Эта же речь была одною из самых удачных по его же собственному признанию.

Андрей кончил... Под влиянием его речи начались оживленные разговоры, строились всевозможные планы самого революционного характера...

Первый раз мне пришлось увидеть, что может сделать талантливый оратор с своими слушателями. Позови в этот вечер Желябов все присутствовавшее офицерство на какое-угодно предприятие — все пошли бы...

На некоторых офицеров, в том числе на моих товарищей и на меня, этот вечер произвел неизгладимое впечатление. На нас произвела особенно сильное впечатление личность говорившего, его вера и убежденность, а главным образом, ясное, точное понимание и последовательное, логическое изложение плана и способа борьбы с господствовавшим в России режимом и их возможность и осуществимость.

Такой же переворот в наших взглядах произвела программа партии «Народная Воля». В ней вопросы Учредительного Собрания и национализации земли были поставлены ясно и точно, что вполне соответствовало нашему мировоззрению.

Свидания наши у Суханова с Желябовым и другими продождались до марта месяца 1880 г.

Около этого же времени возвратился из сибирской флотилии мой старый товарищ Александр Павлович барон Штромберг. Прекрасный и милый товарищ, общий наш любимец, но всегда стоявший далеко от политики, благодаря своему воспитанию и баронским традициям (он был из Прибалтийского края). И вот, к удивлению, наш барон, как мы его шутя называли, оказался не таким, каким уехал. Он уехал на Дальний Восток — бароном, возвратился — чистым народником и почти революционером. Он не только принял сейчас же участие в наших посещениях Суханова, но относился ко всему гораздо горячее нас и все рвался вперед.

Мы распространяли среди офицеров нелегальную литературу, занимались пропагандой партийной программы и оказывали кое-какие услуги партии.

В начале осени 1880 г., возвратившись из плавания, мы впятером: Штромберг, Завалишин, Разумов, Юнг (впоследствии командир броненосца «Орел», убитый в Цусимском бою) и я — стали обсуждать вопрос о нашем отношении к партии...

Согласились с Сухановым, по его предложению, поставить во главе обязательств следующий параграф: «Будучи убеждены, что прогресс и счастье народа, а следовательно всей России, не могут быть достигнуты без социально-политического переворота, и признавая, что программа партии «Народная Воля» вполне соответствует нашему взгляду на лучший способ достижения возможно быстрого переворота, мы присоединяемся к партии «Народная Воля» и объявляем, что отныне первенствующей целью нашей жизни будет работа в пользу вышесказанного переворота в рядах партии «Народная Воля», и что всю личную нашу жизнь мы подчиняем этой цели».

Затем следовали пункты, практически определяющие наши отношения к партии и нашу деятельность.

Но мы точно установили, что будем заниматься только военной организацией, и что те из товарищей, которые захотели бы принять участие в боевой (кроме вооруженного восстания) и террористической деятельности, должны выйти из военной организации.

Желябов и Колодкевич передали нам от имени Исполнительного Комитета, что наши условия приняты, и мы с этого дня состоим членами партии... при этом они нам заявили, что в настоящее время представителями Исполнительного Комитета в Центральном военном кружке назначены они — Желябов и Колодкевич.

По возвращении в Кронштадт мы окончательно составили наш, так называемый, морской кружок. В первое время он состоял из лейтенантов: Штромберга, Завалишина, Разумова, Глазго и меня, мичмана Юнга и двух штурманских офицеров Карбановича и Прокофьева...

Мне лично пришлось в это время познакомиться у Суханова с Желябовым, Колодкевичем, Перовской, Фигнер, Кибальчичем, Исаевым, Златопольским, Грачевским и многими другими. Встречи и разговоры с этими обаятельными личностями производили на нас неизгладимое впечатление: с каждой новой встречей мы все более и более уходили телом и душой из старого мира, в котором жили раньше, в новый, полный чистоты и самоотвержения. Мы чувствовали, что сами становимся лучше и нравственно вырастаем. Влияние этих апостольских натур я чувствую на себе и до сих пор, несмотря на протекшие многие годы. И если в моей душе и до сих пор, несмотря на все пережитое и все испытанные разочарования, еще живет несколько наивная романтическая идеализация людей, то это благодаря тому, что я имел счастье бывать в обществе наших незабвенных погибших товарищей. Кто знал их, тот не может разочароваться в людях, — он скорее будет склонен идеализировать их.

Организовав кружок, мы приступили к выбору нашего представителя. Вопрос для нас очень нетрудный: мы были старые товарищи, взаимно доверявшие друг другу и не имевшие друг от друга тайн, нам было все равно, кого послать представителем, и мы решили выбрать Штромберга, как более свободного, более преданного партии и имевшего большие знакомства среди ее членов. Мы спросили Штромберга, согласен ли он; он согласился, и дело было кончено.

Кронштадтский артиллерийский кружок, состоявший, если я не ошибаюсь, из восьми-девяти человек, послал своим представителем подпоручика Папина. Петербургские артиллерийские академики, человек пять-шесть — штабс-капитана Похитонова. Инженеры, не помню сколько — капитана К. Кроме этих четырех представителей, вошли в Центральный кружок лейтенант Суханов, артиллерийский поручик Рогачев, имевший большие связи среди офицеров в Западном крае, отставной артиллерийский штабс-капитан Дегаев и два члена Комитета — Желябов и Колодкевич [1]).

Военная организация разрасталась. У нас в Кронштадте к весне 1882 г. во всех трех кружках: морском, артиллерийском и пехотном, было в общем 25—30, а если считать сочувствующих, то набралось бы 50—60. В Петербурге было не меньше, если не больше. Во многих городах были группы и кружки. Кружки были в Новгороде, Москве, Орле, Киеве, Одессе, Николаеве, на Кавказе, в Минске, в Вильне и во многих других городах, так что в общем военная организация достигла нескольких сот человек [2]).

ЮЖНЫЕ КРУЖКИ

а) Из воспоминаний М. Ю. Ашенбреннера. „Военная организация „Народной Воли“

С половины 70-х годов стали завязываться знакомства с невоенными деятелями. Турецкая война надолго задержала брожение между военными. По возвращении на старые квартиры, началась снова подготовительная работа, и товарищеские

---

[1]) В. Н. Фигнер утверждает, что в Центральной группе числилось пять человек; военные—Суханов, Штромберг, Рогачев и со стороны Исп. Ком.—Желябов и Колодкевич. Остальные военные бывали на собраниях, совещались, но членами Центр. группы не состояли.

[2]) В. Н. Фигнер и другие участники движения признают цифру 200, но вместе с сочувствующими в разных городах.

★

кружки стали превращаться в кружки политические; вот тогда-то и открылась необходимость в заключении связи с невоенными... Наши знакомые нас снабжали нелегальной литературой, которая читалась и изучалась с великим увлечением. Потом нелегальщина стала попадать и к солдатам. Аресты, громкие политические процессы, казни, привлечение войск к полицейской службе ускорили подготовительную работу: офицерские кружки стали вырабатывать программы и сближаться между собой...

Нелегальная литература и наши новые знакомые рассеяли наши сомнения в наших силах, и, действуя как струя чистого, свежего воздуха, как звонкая призывная песнь удалого доброго молодца, они обращались к чуткой совести человека, ищущего новых путей и практического компаса. Они не подавляли нас своей аргументацией, на которую такие мастера русские интеллигенты, а обращались к сердцу, оттаявшему под лучами жаркого света, заброшенного в душу нашими просветителями, не мудрствуя лукаво, когда нужно было ковать железо, пока оно не остыло, ибо революционная практика наших друзей согласовывалась с афоризмом Л. Берне: «Чем больше доводов, тем больше ног, тем медленнее походка».

И военная молодежь последовала наглядному их примеру.

В Одессе я сблизился с одним чистым народником, а в Николаеве с бывшим нечаевцем Г. И. Голиковым. Через них я познакомился с М. Ф. Фроленко, Виктором Костюриным, а потом с А. И. Желябовым.

Народник задумал открыть в деревне кузницу и звал меня с собой, но его приглашение меня не соблазнило. Тогда в кружках возникала мысль о необходимости политической борьбы. Желябов советовал мне остаться в полку: «в вашем чине в полку вы принесете больше пользы делу». Из разговоров с ним мне выяснилось, что он ожидает от военных двоякого содействия: во-первых, пополнения рядов партии, для чего военные должны уходить в отставку или переходить на нелегальное положение; во-вторых, создания военной организации с целью мятежа.

Следовательно, первая задача военных состоит в пропаганде между офицерами и в привлечении к делу солдат.

Привлечение не только отдельных лиц, но и целых рот, эскадронов и батарей казалось делом неизмеримой важности, но и громадной трудности...

У некоторых офицеров явилась мысль о плодотворности сближения солдат с рабочими и о наибольшей действительности пропаганды через посредство опытных рабочих с тем,

чтобы офицеры создавали самые благоприятные условия для сближения солдат с рабочими. Такой план помимо наибольшей успешности пропаганды приводил к важным последствиям, именно имел в виду, что инициатива пропаганды или возмущения будет исходить не только от офицеров, но и от самих солдат. В таком случае руководители могли бы рассчитывать на большее доверие и на лучшее повиновение солдат.

Офицеры должны были указывать рабочим на подходящих людей; создавать для свидания самые благоприятные условия, всячески оберегать своих избранников и давать им наиболее влиятельные должности...

Когда рабочие познакомились с солдатами, то последние оказались более искусными конспираторами, чем офицеры. Денщику одного офицера пришлись по душе некоторые подслушанные им у офицера речи, и он стал читать «Жгучки» («Хитрая механика», «Сказка о 4-х братьях», «О копейке» «О Мудрице Наумовне» и т. д.), которые у хозяина лежали под тюфяком.

Хозяин недоумевал, куда пропадают эти книжки. Однажды он застал денщика за запрещенным чтением, и денщик признался, что не только сам читал эти «хорошие книжки», но и передавал их неоднократно в роты, а на замечание об опасности распространения такой литературы и на приказание изъять эти книжки из оборота возразил:

— Да не беспокойтесь, их не найдут.

И действительно, запрещенные книжки не попадались при внезапных обысках в казармах...

В южных кружках работали дружно, что объясняется единством состава и одновременностью их возникновения, но число членов в армейских кружках не возрастало, словно первоначальный набор собрал все, что можно было взять.

Не так было у моряков; их кружок разрастался до чудовищных и опасных, в конспиративном отношении, размеров.

Текущие вопросы разрешались единодушно, и Одесса с Николаевым оставались в связи; офицеры и зимой и летом обменивались визитами.

На юге кружки возникали самостоятельно и не были связаны с Центральной группой до конца 1881 г. В Николаеве армейский (Ашенбреннер, Мицкевич, Талапиндов, Успенский, Маймескулов, Заионичковский 2-й, Кирвяков, сапер Чижов и казак Попов) и огромный морской, человек в 30, если не более (моряки — Янушевский, Кудрицкий, Ювачев, Бубнов, Гловацкий, доктор, фамилии которого и остальных не помню). В Одессе армейский (Крайский, Стратанович, Телье, Каминский,

Мурашевич) и рядом с ним Крайский группировал несколько молодых офицеров, которые в середине 1883 г. вошли в состав кружка Крайского.

Эти кружки в 1881 г. стали кружками политическими. В декабре 1881 г. в Николаеве и Одессе побывал Буцевич и присоединил тамошние кружки к партии «Народная Воля».

Армейцы приняли программу Исполнительного Комитета и Центрального Военного кружка.

б) Из книги В. Н. Фигнер „Запечатленный труд", т. I

Задача объединения одесских и николаевских офицеров в одну организованную ячейку, связанную с центральным органом, была для Буцевича задачей легкой, так как и те и другие знали друг друга и были уже подготовлены Ашенбреннером и мною к тому, чтобы согласиться на все, что мог предложить Буцевич. Действительно, вышеупомянутые лица приняли на себя те серьезные обязательства, которых требовал устав, предложенный Буцевичем, и обещали по первому призыву военного центра выступить с оружием в руках и увлечь к тому же подчиненные им войсковые части.

Так была выполнена миссия Буцевича и установлена связь между революционным офицерством севера и юга. Вся военная организация насчитывала тогда человек 50 членов.

Летом 1882 г. был арестован Буцевич.

в) Из воспоминаний М. Ю. Ашенбреннера. „Военная организация „Народной Воли"

В конце 1882 г. я был вызван в Центральный кружок. Два раза виделся в Кобеляках с членом Центра — Н. Д. Похитоновым, побывал у В. Н. Фигнер и явился в Кронштадт, и там меня избрали агентом для поддержания связи между кружками. Это важное дело до сих пор не налаживалось. А между тем программы кружков были разнообразны, и требовалось свести их к единой программе Центра, а я, уволенный в годовой отпуск, следовательно, свободный для разъездов, был для такого дела пригоден. Я отправился в первый и последний мой объезд по северо-западу России; побывал в нескольких кружках, где мы пришли к соглашению [1]).

---

[1]) В своей автобиографии (Энциклопедический словарь Гранат, т. 40 приложение) М. Ю. Ашенбреннер пишет: „В Пскове оказался небольшой кружок из трех лиц — дело тут только-что начиналось. В Минске находился большой, но вполне зрелый кружок с очень серьезным представителем этой группы, капитаном Ч. В Риге было два больших кружка, также вполне готовых; в Усть-Двинске—небольшой артиллерийский".

Мне было поручено: 1) свести программы к единой; 2) подготовить место и уговориться о времени съезда делегатов; 3) сообщить о предстоящем издании военного журнала и наметить корреспондентов; 4) предложить кружкам обмениваться с соседями визитами для создания областного Центра и 5) получить в Москве крупную сумму денег.

★

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ЕЕ УСЛУГИ ПАРТИИ „НАРОДНАЯ ВОЛЯ“

(Э. А. Серебряков. „Революционеры во флоте“)

Как-то раз у Николая Евгеньевича (Суханов) сидели Штромберг и Завалишин и о чем-то беседовали. Вдруг приходит Грачевский и сообщает: «Нужно очистить квартиру. Григорий (Исаев) взят». Суханов сейчас же вскочил, сказав: «пойдемте, господа». И компания, состоявшая из трех офицеров и одного нелегального, отправилась в поход. Подходя к квартире Веры Николаевны, они заметили подозрительное движение полиции, которой около этих мест было более обыкновенного. На беду еще не могли увидеть знака, так что нельзя было определить, открыта полицией квартира или нет. Что делать? Итти назад? Нельзя же оставить товарища, который там находится без помощи, итти в квартиру — почти верный провал. «Я пойду, господа, меня, как офицера, не заподозрят; спрошу какую-нибудь фамилию и все», сказал Суханов. Его не пустили, пошел Грачевский, условившись с оставшимися, что если он тотчас же не выйдет, то значит плохо. С замиранием сердца ждали его возвращения офицеры. Ведь дело шло о судьбе двух таких ценных лиц, как Грачевский и Вера Николаевна, сидевшая в квартире. Ожидание продолжалось недолго. Минуты через две показался Грачевский, и все отправились наверх...

...В этой квартире была типография «Рабочей Газеты» и какие-то жестяные бомбы с бумажными фитилями [1]), всего было пудов около пяти-шести. Шрифт пришлось класть частью в пакетах под сюртуки, частью брать в мешках в руки, а станки прятались в чемоданы. На Завалишина, благодаря его крепкому телосложению, навалили массу груза. На грудь ему, например, положили набор «Объявления к крестьянам». Когда забрали вещи, Вера Николаевна подмела комнату и все двинулись в путь. Опять то же необыкновенное движение поли-

[1]) Со слов В. Н. Фигнер, в этой квартире находился шрифт, а не типография „Рабочей Газеты“, масса литературы и взрывчатые вещества.

ции и усиленное количество ее. Удивительно, как тогда не арестовали очищавших квартиру. Я думаю, что спас мундир, ибо в то время он был еще вне подозрений.

После ареста Желябова, 27 февраля 1881 г., квартира Желябова и Перовской, с помощью Суханова и военных, была очищена. (В. Фигнер, «Запечатленный труд»). Члены военных кружков хранили у себя, перевозили нелегальную литературу. Так, члены морского кружка отвозили номера «Народной Воли» из Петербурга, где находилась тайная типография, в Москву, оказывали материальную помощь, внося членские взносы и раздобывая единовременные пособия.

Сообщали важные политические сведения, благодаря тому, что некоторые члены военной организации вращались в разных слоях петербургского общества.

Э. А. Серебряков сообщает в своих воспоминаниях, что у него были обширные знакомства во влиятельных судейских сферах, а в двух знакомых домах он имел возможность встречаться с членами Государственного Совета и сенаторами. Скрывали у себя нелегальных членов партии и проч.

Подпоручик 131-го Тираспольского пехотного полка Тиханович, будучи караульным офицером, содействовал побегу Василия Иванова 17 августа 1882 г. из Киевского тюремного замка. По данным жандармского дознания Тиханович сам описывает этот побег следующим образом: «Иванов должен был разобрать в своей камере часть печки, прилегавшей к коридору, и таким образом выйти. Во время этой работы у него на окне должен был гореть ночник, который Иванов, при окончании работы, должен был потушить. Я же должен был наблюдать за окном камеры из офицерской комнаты. Побег был решен в ночь на 17 августа: придя 16-го в караул, я принес с собой купленные мною для Иванова пиджак и фуражку, затем рассчитал смены караула так, чтобы к 3-м часам ночи в карауле никаких служебных передвижений не было. Таким образом, когда ночник у Иванова, согласно условию, был потушен, последняя смена стояла на часах, и на дворе ни солдат, ни сторожей не было. Пройдя из офицерской комнаты в коридор тюрьмы, я встретил там Иванова, вылезшего через сделанное им отверстие в печке, передал ему заготовленное для него платье и, когда он его надел, вывел Иванова на караульный дворик, поставил его там за будку. Увидев часового, я послал его на правый фас, под предлогом узнать, не спит ли там часовой, а сам, отворив калитку, вывел Иванова, который и пошел по направлению к большой житомирской дороге. После этого я Иванова больше не видел».

В своих воспоминаниях «Революционеры во флоте» Э. А. Серебряков описывает, с какою готовностью откликнулись

военные на предложение Исполнительного Комитета принять участие в освобождении Нечаева. «Наши сношения с Сухановым и нелегальными поддерживались также приездами их к нам. Суханов часто бывал у нас один или с кем-нибудь из нелегальных. Вскоре после 1 марта он приехал в Кронштадт, привезя с собою «Письмо Исполнительного Комитета к Александру III», «Воззвание к европейскому обществу» и «Объявление к крестьянам».

Прочитав письмо, Суханов передал нам предложение И. К. освободить Нечаева и некоторых других, заключенных в Алексеевском равелине. Мы согласились, так как это вполне соответствовало нашему тогдашнему настроению. «Я был уверен в этом, господа, — сказал Суханов, — и уже сообщил в Комитет, что на такое дело морской кружок всегда согласится. Теперь нам нужно выбрать распорядителя». Некоторые предложили выбрать распорядителем Суханова, но тот категорически отказался. «Я не согласен быть начальником в таком деле, — сказал он, — лучше выберем Глазго, он самый подходящий для этого человек, и я с удовольствием пойду за ним, как рядовой». Глазго, действительно, обладал удивительным спокойствием и хладнокровием и имел способность все видеть, наблюдать и предусмотреть. Рассказывали, что еще тринадцатилетним мальчиком он провозил в Литву порох для заговорщиков (он был литовец).

Когда начали осуществлять план освобождения, Суханов сообщил, что Нечаев распропагандировал и сорганизовал почти всю внутреннюю стражу равелина, а потому дело не будет представлять непреодолимых затруднений, так как нам придется действовать только снаружи, внутри же будет помогать организованная Нечаевым стража.

Кроме нас в этом предприятии должен был принять участие и Николай Михайлович Рогачев, но оно не состоялось благодаря провалу Нечаевской организации среди равелинской стражи. Члены военной организации доставляли Исполнительному Комитету материалы и оружие, необходимые для террористических предприятий — защиты и нападения.

Е. А. Суханов лично принимал участие в подкопе на М. Садовой ул. А. П. Прибылева-Корба, член Исполнительного Комитета, в своей автобиографии сообщает: «К нам же в последний свой день на воле зашел Суханов, непосредственно после свидания со своим начальником, который сообщил ему, что следствием уже установлено, что запал для мины на Малой Садовой ул. доставлен именно им, Сухановым, из артиллерийского склада, которым он заведывал.

Мы настаивали, чтобы он прямо от нас отправился за границу, но он гордо отверг наше предложение и был ночью арестован».

★

ПРОГРАММА ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

(Из сборн. „Литература партии „Народная Воля“)

Соглашаясь вполне с социально-революционной партией, что настоящее экономическое и политичеекое положение народа самое несправедливое и унизительное для человеческого достоинства; что при существующем государственном строе немыслимы какие бы то ни было основательные реформы в народном быте; что самые невинные попытки в этом направлении оканчиваются полными неудачами и влекут за собой преследования; что, следовательно, подобное положение, если предоставить дело естественному ходу вещей, может продлиться еще очень долго, при чем выход из него будет труднее, разделяя, кроме того, убеждения партии «Народная Воля», что подобный порядок вещей держится в России исключительно грубой силой (армия, чиновничество и полиция), и находя, с своей стороны, что армия — главнейший оплот правительства, мы, члены ее, будучи глубоко убеждены, что роль, какую мы играем в русском государственном строе и можем играть, по требованию правительства, в будущем, недостойна честного человека, — считаем своею обязанностью немедленно присоединиться к борцам за народную свободу.

Для внесения в нашу борьбу большей законченности и последовательности, принимаем следующую, разработанную нами, программу, обязательную для каждого вошедшего в нашу организацию члена:

а) Роль военной организации в общем революционном движении

1. Наша организация признает себя солидарною с партией «Народной Воли», как это и выше нами высказано.

2. Организация согласна на активное участие в борьбе с политическим и экономическим государственным строем, т-е. согласна, в случае народного восстания, принять в нем участие.

3. Члены организации согласны на исключительно военное восстание с целью захвата верховной власти, для устройства народного представительства.

б) Принципы организации

1. Военная организация возникает с целью, во-первых, объединения и урегулирования деятельности революционных сил в армии, во-вторых, привлечения наибольшего числа активных деятелей и союзников и, в-третьих, установления правильного общения с социально-революционной партией всей России для взаимной помощи и поддержки.

2. Та тяжелая, господствующая в нашей армии дисциплина, которая уничтожает в солдате во время официального и даже частного разговора его с офицером самый человеческий образ, лишает офицеров возможности деятельной пропаганды между нижними чинами, и потому в нашу организацию могут входить только офицеры, нижние же чины, за исключением подпрапорщиков, не могут быть допускаемы в организацию.

Примечание. Пропаганду между солдатами, мы полагаем, могут с успехом вести члены союза рабочих, которым в этом деле мы можем лишь оказывать поддержку указаниями относительно данного положения солдат и способствовать конспирации. С своей же стороны мы ограничиваемся приобретением популярности и уважения среди солдат, что легко достигается гуманным обращением с ними.

3. Являясь тайным сообществом, организация составляется из вполне уверенных друг в друге товарищей — офицеров, и для большей безопасности, ограничивается лишь самым необходимым числом членов.

4. Организация составляется из кружков в отдельных воинских частях, высшую же инстанцию местной организации представляет Местная центральная группа; наконец, для объединения деятельности во всей русской армии возникает Военный революционный центр.

5. Кружок образуется из 5 и не более 7 человек.

6. Для приема нового члена требуется полное единогласие членов кружка. Офицер, которого предполагается принять членом кружка, раньше решения этого кружка в положительном смысле, не должен знать как о составе и устройстве кружка, так равно и о самом предположении относительно приема его в члены. Суждения, высказанные членами по поводу приема, составляют совершенную тайну.

7. Два кружка и более, для связи и большего успеха в деятельности, по собственному почину и с согласия Военного революционного центра или по предложению Военного революционного центра, выделяют своих представителей для образования Местной центральной группы.

8. В каждой местности может возникнуть только одна Центральная группа, и возникновению других противодействуют как Военный революционный центр, так равно и члены Центральной группы.

9. Присоединение новых кружков к Центральной группе при посредстве их представителей возможно лишь с согласия всех членов группы, и потому каждый отдельный кружок не в праве требовать от Центральной группы приема его представителя; но кружку предоставляется входить в сношения с Центральной группой при посредстве ее члена.

10. Число членов Центральной группы ограничивается 7 человеками.

11. Военный революционный центр возникает путем самозарождения преимущественно из членов Центральных групп.

12. Его состав, устройство и местопребывание составляют совершенную тайну.

13. Местные центральные группы и отдельно стоящие кружки сносятся с центром при посредстве отдельных его членов.

14. Предложение Центра принимается как в Центральных группах, так и в кружках простым большинством голосов. Таким же числом голосов принимаются кружками предложения Центральных групп.

15. Члены кружка по требованию Военного революционного центра и Центральных групп, согласны на более или менее продолжительные отъезды, для чего готовы брать отпуск; кроме того, каждый отдельный член организации согласен принимать на себя различные поручения как Центра, так и Центральной группы.

16. О деятельности и о составе кружка, а равно о прибыли и убыли в нем членов Военный революционный центр, а также и Местная центральная группа должны быть извещаемы в подробностях; но кто именно в состав кружка входит, для них должно оставаться тайной.

Примечание. Вообще мы принимаем за принцип, что никто фамилий членов кружка без крайней к тому надобности знать не должен.

в) Деятельность военной организации

1. Военный революционный центр должен состоять в непосредственном сношении с Исполнительным Комитетом партии «Народная Воля» и иметь в нем своих представителей.

2. В его ведении находится вся деятельность как Центральных групп, так и отдельных кружков.

3. Получая от Центральных групп периодические отчеты, Военный революционный центр изыскивает меры к расширению социально-революционной деятельности и к образованию новых Центральных групп.

4. Военный революционный центр принимает от Исполнительного комитета отдельные поручения, относящиеся к террористической деятельности партии, и для исполнения их составляет специальные кружки.

5. Местная военная центральная группа состоит в сношениях с Местной центральной группой партии «Народная Воля» при посредстве одного члена этой последней, по указанию Военного революционного центра, основанному на рекомендации Исполнительного Комитета.

6. Местная военная центральная группа следит за направлением и силой деятельности стоящих с нею в связи Военных революционных кружков, а также за социально-революционной деятельностью среди солдат, которая ведется при посредстве Местной центральной группы «Народной Воли».

7. Местная военная центральная группа изыскивает меры к зарождению социально-революционной деятельности в таких частях войска, которые еще не вошли в организацию, но с которыми имеются частные сношения, напр., полки одной дивизии.

8. Местная военная центральная группа приобретает и распределяет между кружками нелегальную литературу, а также содействует образованию и развитию легальных библиотек, предлагая кружкам каталоги и посредничество в приобретении книг.

9. Военный революционный кружок, служа кадром для формирования новых кружков, ведет посредством своих членов в среде товарищей пропаганду, намечая при этом подходящие личности, которые впоследствии вводятся в состав кружка, или же, при помощи члена, выделенного из первого кружка, формируются в новый кружок.

10. Пропаганда ведется исключительно в обществе офицеров. Она в главном должна состоять: а) в распространении и укреплении в обществе обязанностей их к народу и убеждений

в настоятельнейшей необходимости демократического политического переворота, без чего немыслимо проведение в жизнь социалистических идей и б) популяризации основных принципов социального учения.

11. Считая уровень интеллектуального развития русских офицеров значительно ограниченным, кружок прилагает все усилия к поднятию этого уровня при посредстве улучшения полковых библиотек и образования кружков саморазвития среди офицеров, приобретения лучших сочинений, не могущих быть введенными в полковые библиотеки, в собственность кружка, распространения коллективной выписки журналов и т. п.

12. Члены кружка обязуются ежемесячными денежными взносами, размер которых зависит от доброй воли каждого. Взносы эти необходимы: а) для оформления соответствующей задачам кружка библиотеки (хотя бы для нескольких кружков одной), б) на разъезды членов кружка по делам революции и в) на поддержку вообще революционного дела. Соответственно этому часть денег хранится у одного из членов кружка, а другая часть отсылается в Военный революционный центр.

13. Члены кружка должны быть обязательно самыми исполнительными по службе, вместе с тем пользоваться симпатией товарищей и любовью и авторитетом между солдатами.

14. Для разрешения внутренних дел кружок устанавливает периодические собрания.

15. Все внутренние дела кружка решаются простым большинством голосов.

16. Кроме периодических собраний, могут быть случайные, правом созыва которых пользуется каждый член кружка.

★

УСТАВ ВОЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КРУЖКА

1. Центральный Военный кружок, имея своею целью полное политическое и экономическое освобождение народа, вполне разделяет программу партии «Народная Воля», отпечатанную в № 3 ее органа.

---

[1]) Устав взят нами из „Данных оффициального дознания о распространении преступной пропаганды среди военных", «Былое, 1906 г., № 8; по словам „Данных дознания", этот экземпляр, повидимому, единственный, найден был в числе бумаг Колодкевича при его аресте.

2. Составляя разветвление существующей революционной организации, Кружок, как специально военный, ставит себе задачи: а) организовать в войске силу для активной борьбы с правительством и б) парализовать остальную часть войска, почему либо неспособную к активной борьбе.

3. В пределах программы, Центральный Кружок безусловно подчиняется решению Исполнительного Комитета, оставляя за собою право совещательного голоса: а) при начертании политики партии на следующий период, б) во всех случаях, когда исполнение возлагается на военную организацию.

Примечание. Отдельные члены военной организации имеют право самостоятельно, без совещания с кружком, принять предложение Исполнительного Комитета.

4. При изменении программы военная организация имеет решающий голос.

5. Условия вступления в Центральный Кружок: сознательный и деятельный социалист-революционер.

6. Для приема в члены требуется единогласное решение Кружка и согласие Исполнительного Комитета.

7. Член обязывается ставить интересы партии выше всех других.

8. Решения Кружка постановляются большинством одной трети голосов.

9. Выход члена Центрального Кружка из организации партии безусловно воспрещается.

10. Выход его из Центрального Военного Кружка допускается лишь с согласия Исполнительного Комитета и единогласного решения самого Кружка.

11. Агенты Исполнительного Комитета могут входить в Центральный Кружок: а) как постоянные его члены со всеми правилами и обязанностями члена Кружка и б) как временно прикомандированные с голосом, решающим за Исполнительный Комитет.

12. Решение Кружка во всех делах для члена обязательно.

13. Центральный Военной Кружок ведает денежными средствами всей военной организации. Все поступления от военной организации идут в Центральный Кружок, при чем 75% передаются в Исполнительный Комитет, а 25% остаются в самостоятельное распоряжение Центрального Кружка.

14. Центральный Кружок избирает кассира, ведущего отчетность.

15. Члены Центрального Военного Кружка в сношениях с кружками военной организации именуются «агентами Центрального Кружка».

★

УСТАВ ЧАСТНОГО ОФИЦЕРСКОГО КРУЖКА [1])

1. Кружок (или дружина, товарищество, братство) вполне разделяет программу партии «Народная Воля», напечатанную в третьем номере газеты «Народная Воля».

2. Кружок имеет в виду ниспровержение существующего государственного устройства в России вооруженною рукою и замену его прочною конституциею, какую признает справедливою народ во всей совокупности его классов.

3. Кружок, входя в состав народовольческой партии, принимает на себя обязательства перед ней, то-есть в мирное время обязывается выполнять все поручения, какие только имеет передать партия через посредство своего агента за изъятием (того-то и того-то: здесь каждому частному или младшему кружку предоставляется право благовременно оговорить, от каких деяний он отказывается, — деяний, кои не могут быть выполняемы или кои он не желал бы принимать на себя); в военное же время обязывается исполнять все поручения без изъятия.

4. Кружок становится свободным от данных перед партией обязательств в случае изменения программы партии.

5. Для сношений с партией кружок выбирает представителя из числа своих членов.

6. Решение кружка по большинству голосов обязательно для его членов.

7. Кружок составляется из лиц, близко знакомых, преимущественно сослуживцев.

8. Прием нового члена производится по единогласному решению всех членов, если нет препятствия от Центра военной организации.

9. Выход из кружка допускается в мирное время с обязательством хранить в тайне известное о революционном деле.

10. С открытием военных действий, о чем будет объявлено агентом партии, выход из кружка воспрещается безусловно и выход будет считаться ее предательством.

11. Предательство карается смертью.

12. Кружок заботится о привлечении возможно большего числа сторонников народовольческой партии, поэтому ведет пропаганду путем печатного и устного слова.

13. Кружок устраивает библиотеку партийных изданий и тенденциозных книг.

14. Для могущих встретиться общепартийных надобностей, а также в виду кружковых нужд и взаимной помощи (в случае, например, ареста одного из членов) кружок имеет кассу.

---

[1]) Этот устав и следующая за ним инструкция выработаны в феврале 1882 г. центральным Военным кружком «Былое» 1906 г., № 8.

15. Для ведения счетов избирается кассир, а для хранения и заведывания книгами — библиотекарь.

★

ИНСТРУКЦИЯ

1. Кружку вменяется в обязанность собирать подробные и точные сведения о расположении пороховых погребов, оружейных складов и складов с различными боевыми запасами, узнавать, где и в каком количестве находятся различные склады с вещевыми запасами военного снаряжения.

2. Кружку вменяется в обязанность ознакомиться с месторасположением части в тактическом отношении и по возможности также доведать в тактическом отношении пункты близлежащей местности.

3. Кружок содействует способным из своих членов занять важные в служебном отношении должности: адъютанта, казначея, заведывающего оружием и т. п.

4. Для революционной пропаганды среди офицеров и поддержки революционного настроения своих членов, кружок назначает собрания, устраивает совместные чтения тенденциозных книг, равно и партийных изданий.

5. В видах привлечения новых сторонников партии, кружку рекомендуется устраивать либеральные салоны (говорильни), легко доступные для офицеров части, кои могут подавать надежду на такое привлечение.

6. Кружок изыскивает способы завязать сношения с влиятельными лицами города, местности, дабы, на случай действия вооруженною рукою, воспользоваться их помощью, или ослабить их противодействие.

7. Кружок обращает особое внимание на добывание денежных средств, для чего употребляет все законом дозволенные средства, например, торговлю и т. п., равным образом, принимает дарения лиц, кои принадлежать к партии по каким-либо обстоятельствам не могут, но от материальной поддержки ее не отказываются.

8. Для испытания лиц, вновь привлекаемых к партии, кружок может давать им небольшие поручения революционного характера.

9. Кассиром кружка рекомендуется выбирать лицо более или менее состоятельное и по своему характеру предпочитающее уединенную жизнь.

10. Библиотека должна помещаться у лица, имеющего собственную квартиру или дом, преимущественно у лица, не ведущего пропаганды.

11. Библиотека может быть общею для нескольких кружков.

12. Кружковые собрания не должны иметь место у кассира или библиотекаря.

13. Говорильни могут быть у лица, не принадлежащего к кружку.

14. Пароли надо знать наизусть.

15. Шифрованную переписку надо уничтожать немедленно по миновании надобности, или владелец такой переписки должен переписывать ее по собственному, ему одному известному, паролю.

16. Об исполнении революционного поручения член сообщает лишь одному представителю или агенту партии, смотря по тому, от кого принял поручение.

17. Члены различных кружков не должны знать друг друга. Сношения могут поддерживаться только через представителей.

18. Списываться членам кружка, в случае разлуки, рекомендуется лишь по неотложным делам партии и частной переписки избегать.

★

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Офицерам русской армии

Великие исторические моменты, подобные переживаемому нами, всегда с особенной силой ставят перед каждым честным человеком вопрос: для чего он существует на свете и чему он служит?.. В эти моменты не может быть политически нейтрального человека, ибо само бездействие уже составляет помощь либо той, либо другой стороне. В эти моменты нельзя убаюкивать себя исполнением служебного долга, ибо возникает вопрос, в чем же состоит самый служебный долг. Эти вопросы, обязательно являющиеся у каждого честного человека, полны еще более глубокого значения для вас, офицеры русской армии.

Перед вами их ставит ваш исконный девиз, завещанный вам столетиями геройского служения родине. Этот девиз «слава и честь». Славу и честь русской армии вы приняли в наследство от своих предшественников и должны незапятнанными сдать в руки потомкам. Можете ли вы, стало быть, не думать о том, чего требует в настоящее время от офицера его честь и к чему призывает его слава. Составляют ли славу армии охранение одряхлевшего деспотизма, разоряющего страну, развращаю-

щего народ и постепенно низводящего Россию в разряд второстепенных держав. Сохраняется ли честь армии проливанием крови своих сограждан, восставших против деспота за свободу и народные права.

Дозволительно ли офицеру быть простым насильником, готовым за деньги поднимать оружие против собственной родины, или же честь и слава перед ним святые обязанности гражданина. Вот вопросы, которые сами встают перед вами, и вы обязаны решить их.

Вы обязаны решить их еще и потому, что армия фактически не может оставаться нейтральною во время революции. Правительство пошлет вас на усмирение восстания, ваши восставшие сограждане со своей стороны потребуют помощи у вас, как у представителей народной обороны, обязанных защищать родину от врагов ее. Вы должны будете стать на ту или на другую сторону. Для вас нет другого выбора, как быть с народом или против народа. Нейтралитет, еще возможный для какого-нибудь малодушного гражданина, совершенно немыслим для солдата.

Вы понимаете это. Вы понимаете, какую серьезную ответственность возлагает на вас ваше положение. Поэтому мы обращаемся к вам с глубоким убеждением в том, что будем выслушаны с полным вниманием и добросовестностью. Дело вас касается слишком близко.

Русский государственный строй, проникнутый духом эксплоатации и деспотизма, построенный на ограблении народа, на всеобщем невежестве и рабстве, все более и более приближается к роковой для себя развязке. Экономические силы страны оказываются окончательно подорванными. Народное сознание и нравственное чувство отказываются выносить иго все развращающей и отупляющей системы. Всеобщее убеждение требует радикальной реформы; ряды решительных революционеров растут; народные массы, потеряв всякое терпение, начинают волноваться, и эти волнения принимают все более угрожающий характер. Вся Россия понимает эти грозные признаки, понимает, что только быстрая и радикальная реформа может избавить страну от необходимости спасать себя посредством революции. Одно правительство не понимает этого. Оно одно не хочет или не может отрешиться от своей эксплоататорской роли, и в то время, когда среди всех сословий обнаруживается готовность поступиться для блага родины своими интересами, — одно правительство продолжает упорно отстаивать свои возмутительные привилегии и манифестом Александра III спешит заявить всему миру, что русский народ остается навсегда рабом правительства, его рабочим и вьючным скотом.

Из такого положения есть только один выход. Россия не может бесконечно влачить свое жалкое, позорное существование, в конце которого виднеется полное истощение и смерть. Нет... Не погибнет великий народ. Погибнет только его жалкое правительство. Могучее дуновение революционной грозы смахнет с нашей родины эту кучку паразитов и призовет Россию к новой счастливой жизни. И недалеко уже то время, недалеко общее восстание угнетенного народа. Офицеры русской армии! В виду великих событий грядущего, перед вами только два пути. Вы можете быть или освободителями народа или его палачами. Иного выхода нет и быть не может. Пусть же всякий русский офицер вспомнит свой исконный девиз — «слава и честь», пусть спешит стать в ряды геройских освободителей народа и выполнить свой долг солдата-гражданина.

А те, кто медлит и колеблется, пусть вспомнят, какая грязная дорога предстоит им на службе тирании, какие гнусные обязанности возложит на них царь, как возлагает уже и теперь. Они должны будут заглушить в себе упреки совести, оплевать свое человеческое достоинство, должны стать слепыми орудиями продажной полиции, избивать народ по первому знаку какого-нибудь грабителя-исправника, должны будут наполнять тюрьмы бойцами за народные права и заглушать грубой силой каждый честный голос, каждую независимую мысль.

Нет, мы глубоко верим, что масса русского офицерства отвернется с презрением от такой роли, в споре деспота с народом станет открыто на сторону последнего, под знамена свободы и равенства.

Дубровин, с энтузиазмом идя на эшафот, показал России, как геройски умеет умирать русский офицер за идею. То же мужество, та же энергия, прославившие русскую армию, помогут ей и в работе, подготовляющей успехи народного освобождения. Не обнаруживая преждевременно своих сил, не показывая шпионам святыню своих убеждений, вы явитесь в решительный момент и выбьете оружие из рук тирана. Революционное движение распространяется в казармах с быстротой, превосходящей всякие ожидания, и при таком возбуждении солдат каждый офицер явится на службу народу не один, а во главе целых рот и эскадронов.

Русские офицеры! Скоро наступает момент открытой борьбы с тиранией. Тогда — вперед способнейший и достойнейший. Подавая ему славное народное знамя, отечество скажет: «Генерал-гражданин, тебе вверяется участь тысяч людей и интересы дела свободы, самого святого и великого изо всех земных дел. Восставший народ не может проигрывать сражений. Кто не умеет вести граждан к победе, тот не до-

стоин быть вождем революционной армии». И найдутся, конечно, наши русские Марсо, которые будут разбивать в пух и прах царских генералов, явятся русские Гоши из простых поручиков, которые разгромят ренегатов Тотлебенов.

Русскому народу, освобожденному от царского гнета, избавленному от барышников, предстоит великая роль в истории. Борьба гигантская, ужасающая, между революцией и дряхлыми, отжившими свой век учреждениями охватит скоро весь континент Европы. В это время народные легионы получат громадное, мировое значение. Они положат основание новой цивилизации, в которой свобода, равенство и братство не будут уже простым звуком, а перейдут в самую жизнь. Но эти славные деяния совершат народные легионы, а не царские преторианцы. Только незапятнанные руки воина-гражданина в состоянии писать историю будущего своими подвигами, а не руки наемника, облитые кровью сограждан. И только народному легиону соответствует возвышенный девиз: «слава и честь».

Офицеры русской армии, скоро наступит решительный час. Перед вами только два пути. Вы можете стать освободителями своего народа или же его палачами. Кто не за нас, тот против нас.

Исполнительный Комитет. 24 августа 1881 г.

Типография „Народной Воли“ 26 августа 1881 г.

*

Славному казачеству войска Донского, Уральского, Оренбургского, Кубанского, Терского, Астраханского, Сибирского и других войск.

ОТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА „НАРОДНОЙ ВОЛИ“

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Атаманы молодцы, доблестные защитники Народа Русского. Сотни лет уже прошли, как своими великими подвигами заслужили вы себе бессмертную славу, сотни лет уже гремит она по всему миру, и с почетом вспоминает казака весь Русский Народ.

Велика и вправду заслуга казацкая. С незапямятных времен вы защищали вольность народную от всех врагов. Вы полили своею кровью каждый аршин войсковых земель, обо-

роняя отечество от бесчисленных орд турецких, татарских, черкесских и иных. Ваши сабли и пики побывали и в Стамбуле, и в Хиве. Сотни тысяч ваших храбрых товарищей сложили головы на святом деле защиты отечества. Но заслуга казацкая не в одном бою с басурманами. Еще выше та защита, которую ваши деды и прадеды давали народу русскому против всех его внутренних притеснителей. Вольное казачество было колыбелью русской свободы. На казачьих землях испокон веков все были равны, все были свободны, все по-братски пользовались и пашней, и степью, и рыбной ловлей. Вы подавали всему народу пример, как следует жить вольному человеку. И далеко расходилась молва о славном житье казацком. Слышали о нем обездоленные, угнетенные крестьяне и бежали к вам от непосильных податей, от притеснителей начальства и помещиков. Ваши деды и прадеды всех принимали, никого не выдавали, они освобождали раба, делали мужика вольным казаком и славным воителем. И опять расходилась повсюду молва о казачестве; радовался православный народ, что есть у него защитники, и думал он о том, как бы всем сделаться вольными казаками, как бы хорошо тогда было жить на Руси. Но и здесь ваша заслуга не кончается. Ваши деды и прадеды, слыша о всех притеснениях, которые делаются русскому народу от начальства и помещиков, не хотели оставить его без помощи. Много раз славное войско казацкое подымалось на Москву, чтобы освободить народ русский и сделать всех вольными казаками. Ваши прадеды ходили воевать против царя Бориса за то, что он закрепостил крестьянство. Знаменитый атаман Степан Разин со своими храбрыми донцами также ходил на Москву, разбивая царских воевод и обращая всех крестьян в казачество. Донской же казак Емельян Пугачев, с удалыми уральцами, еще раз подымался выручать русский народ, и так тряхнули Москвою, что она потом сто лет помнила. А когда царское притеснение забиралось к самим казакам, то всегда находились у вас отважные воители, Булавины и Некрасовы, которые умели доказать, что казаками шутить нельзя.

В этом самая великая заслуга казачества, что оно давало пример вольности всей России и всегда за права свои и народные стояло дружно, не щадя жизни. За то и прославилось войско, стали казаки героями для всего народа. Знает русский народ, что пока живо казачество, — не пропадет и он.

Атаманы! Ныне и мы к вам обращаемся, призываем вас опять на великое дело. Покажите, что жив старый казацкий дух, что умеет еще подняться казачья сабля за правду, за народные вольности.

Вам известно, какие нынче наступили времена. Сами знаете, что в России становится жить с каждым годом все хуже. Крестьянство обнищало, вся земля расхищена помещиками и чиновниками, подати что ни год — увеличиваются, в государстве повсюду беспорядок, полиция грабит народ, а правительство ни о чем не заботится. Видя всеобщее бедствие, мы, социалисты, решились вступиться за народ и назначили для этого особый Исполнительный Комитет, который и обратился еще к прежнему царю, Александру II, объясняя ему, что на Руси теперь стало хуже, чем при крепостном праве. И требуя, чтобы царь позаботился о народе, Исполнительный Комитет требовал: 1) чтобы вся земля была отдана крестьянам, 2) чтобы фабрики и заводы также отдать рабочим артелям, 3) чтобы царь созвал выборных депутатов от всего народа, от крестьян, рабочих, казаков и проч. и без совета тех депутатов не назначал податей, не издавал законов, не вел войны. Однако же, царь Александр II не только не уважил наших требований, но объявил нас за это по всему свету злодеями и стал вешать целыми десятками. Народ же стеснил хуже прежнего, велел по всем церквам читать, что земли мужикам не будет, назначил еще больше всяких урядников и полиции, от которых уже вовсе никому житья не стало.

Тогда Исполнительный Комитет, убедившись, что царь думает только о своей, а не народной пользе, за все его жестокости самого присудил к смерти и казнил 1 марта. После того вступил на престол Александр III, Исполнительный Комитет обратился и к нему с письмом, прося вспомнить, что царь должен жить не для своего удовольствия, а для общественной пользы. Но Александр III также не обратил на это внимания, а напротив рассердился и объявил, что будет царствовать по-старому, земли мужикам не даст и с выборными советоваться не желает.

Да падет на его голову вся кровь, которая из-за этого должна пролиться в Русской Земле. Исполнительный Комитет решил, что после этого рассуждать нечего, а нужно собрать все силы, поднять восстание и низвергнуть правительство. На место его мы созовем Земский собор из выборных от всего народа, и пусть сам Земский собор установит новое правительство и новые порядки.

Атаманы молодцы! На какую же сторону вы станете? Пойдете ли вы за царя или за Народную Волю? Испокон веков были народными защитниками. Неужели теперь из-за царских милостей пойдете против народа?

А кажется, царские милости вам довольно хорошо известны. Сами знаете, что права и вольности казацкие давно помаленьку сокращаются. Правда, теперь еще опасаются сразу

перевести вас на крестьянское положение, но делают это потихоньку, да помаленьку. Сегодня в одном сократят, а завтра в другом. Уж и теперь нет у вас прежнего выборного начальства, уже и теперь природному казаку трудно выбиться даже в полковники, а в Войсковое правление и подавно. На все места царь назначает армейских офицеров да чиновников. Ваши войсковые земли уже и теперь разобраны да порозданы для того, чтобы не было в казаках единодушия, чтобы поселить между вами зависть и раздоры. Ваша служба год от году становится тяжелей для того, чтобы вам самим немила стала казачья жизнь, и чтобы вы без большого сопротивления согласились сделаться крестьянами. Вот куда клонит правительство. Уже и теперь помаленьку вводятся повинности, сперва земские, а там пойдут и казенные. А ваши арсеналы да орудия от вас отбирают, чтобы вы не имели возможности защищать свои права. Ой, атаманы берегитесь: скрутят вас так, что и не заметите. Или не видите, как правительство старается искоренить казачество? Давно ли с Урала 3000 лучших казаков заслали за тридевять земель на Аму-Дарью. Давно ли черноморцев выселяли за Кубань. А теперь собираются уже и славное войско Донское искоренить, да так, чтобы духу не осталось. Знаете ли вы, что царь уже велел донцев выселить под Карс, а кто останется — те пойдут в крестьяне. Неужели вы и это стерпите? Не поблагодарят же вас ваши дети, если вы погубите свои извечные вольности, не добром помянут отцов, как придется жить на крестьянском положении,—целый век отрабатывать повинности на казну, да на господ.

Храбрые воины! Будет вам терпеть-то. Не терпением, не покорностью ваши деды добыли свою землю, свои вольности. Не от царей они их получили. Они добыли их кровью своей — без крови их не отдавали. Так и вам следует делать. Встрепенитесь же, орлы могучие, вспомните, что и правда за вас, что не одних себя вы будете отстаивать, а весь народ русский.

Благородное казачество! Ваша сила, ваши вольности, — не в царях, а в народе. Вольность противна царю. Цари вас только потому не трогали, что боялись. Они знали, что стоит казачеству подняться, так за ним двинется весь народ. А теперь думают, что вы потеряли уже свою славу в народе, что забыл крестьянин свое братство с казаками. Вот теперь и вас начинают подтягивать. И подтянут, и вовсе искоренят, если только не освободится весь русский народ. Если цари останутся такими же тиранами как и теперь, если весь русский народ будет в рабстве, как и теперь, то не устоять и вам перед царскими войсками. Если же народ русский освободится, будет жить по всей своей воле, то и вы останетесь вольными.

Тогда по всей России земля будет принадлежать народу; по всей России народ будет управляться своими выборными, без всяких чиновников, без всякой полиции; высшее правительство также будет состоять из депутатов от всей земли, а потому будет справедливо.

Тогда вы, казаки, останетесь при своей земле людьми вольными, ваши депутаты тоже будут в правительстве, и никто не осмелится посягать на ваши права. Перед вами только два пути: либо вы вместе со всем народом освободитесь от царского ига, либо вместе со всем народом попадете в вечное рабство.

Вспомните ж, атаманы, свою старую славу, вы не царские слуги, а народные витязи. Царям нужны холопы, вольные люди им не угодны. Идите же вместе с нами выручать Русскую Землю из неволи, как выручали ваши предки. Покажите, что не выродки вы из своего славного племени, а такие же доблестные воины, с тем же духом, с той же силой, и тогда будет вам наградою земля и воля и вечная слава в потомстве.

3 сентября 1881 г.

Исполнительный Комитет «Народной Воли».

Типография „Народной Воли“, 3 сентября 1881 г.

Отд. VIII

„Народная Воля“ и молодежь

ОТ РЕДАКЦИИ

Литература по «Народной Воле», воспоминания старых народовольцев, разные документы и материалы времени «Нар. Воли» отводят очень много места деятельности революцион. партии среди рабочих и военных. Но очень мало упоминаний о деятельности среди учащейся молодежи. Между тем учащ. молодежь дала за 70—80 гг. наибольшее число революционеров. Революционная партия почти исключительно черпала свои силы из среды молодежи.

Революция издавна свила себе гнезда в университетах. Студенчество всегда отличалось очень оппозиционным настроением. Еще задолго до 70-х годов в университетах происходили так называемые студенческие беспорядки. Когда в начале 70-х годов появились революционеры-народники, они в большинстве своем были студенты или бывшие студенты. Стоит посмотреть, кто были подсудимые двух самых больших политических процессов 70-х годов — процессов 193-х и 50-ти, чтобы убедиться в этом. Преобладали студенты или учащиеся других учебных заведений. У обывателей тех времен слова студент и социалист были почти равнозначущи. И несмотря на такую тесную связь, почти слияние учащейся молодежи и революционеров, в литературе почти нет следов этой связи. Это и понятно. «Народной Воле» и вообще революционерам не было надобности обращаться к учащейся мо-

лодежи с воззваниями, призывать ее в свои ряды. Учащаяся молодежь сама устраивала кружки самообразования, усердно читала революционную литературу и отдавалась революционной деятельности. В те старые времена Технологический Институт, Военно-Медицинская академия, университет, Петровск. Академия и другие высшие и средние учебные заведения служили постоянным резервуаром, из которого пополнялись ряды революционеров. Правда, Желябов и др. крупные революционеры вели агитацию среди студентов. Но это делалось попутно, это не было главным делом революционера.

Совершенно иначе складывались взаимоотношения между революционерами и, напр., рабочими. Среда рабочих была для революционера-интеллигента запретной средой, и, чтобы только проникнуть в нее, нужно было преодолеть большие трудности. Приходилось менять свой костюм, свое имя. Самая работа среди рабочих поглощала все время и все мысли революционера. Для рабочих выпускалась особая газета, к ним обращались с воззваниями, особенно тщательно подбиралась литература для пропаганды. Вообще в жизни революционера деятельность среди рабочих занимала большое место.

Немудрено, что это и отразилось в литературе и что сохранилось так много воспоминаний о пропаганде среди рабочих.

Ниже приводится несколько из немногих сохранившихся документов, иллюстрирующих взаимоотношения «Народной Воли» и молодежи. Первый из них — «Последние события в университете» — относится к началу 1881 г. Главные действующие лица этих событий — Коган-Бернштейн и Подбельский—народовольцы. Оба они погибли в 1889 г. в Якутске: Коган-Бернштейн был повешен, а Подбельский пал от солдатской пули. Второй и третий—«От Центрального кружка студентов СПБ. университета»—относятся к концу 1881 г. и началу 1882 и исходят от народовольческих организаций студентов. Четвертый и пятый также исходят от народовольческих организаций: один от Киевской организации партии «Народная Воля», другой от «Центрального кружка Союза молодежи партии «Народная Воля».

★

ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

(„Народная Воля“ № 5, 5 февр. 1881 г.)

Как известно, университетский акт 8 февраля ознаменовался «беспорядками», которые продолжались и в последующие дни. Наша пресса в значительной степени извратила характер и смысл этих происшествий. Постараемся восстановить их в истинном свете, на основании нескольких студенческих корреспонденций.

Министерство Сабурова, со своими обещаниями разных льгот и вольностей, откладываемых однако на неопределенное время, вызвало против себя даже большее неудовольствие студентов, чем министерство гр. Толстого. Система Сабурова, постоянно рекомендующая «погодить», «выждать», «быть благоразумными» и пр., начала деморализовать студентов, выдвигая в их среде на видное место разных молодых стариков, карьеристов, вообще тот тип, который уже окрещен в студенческой среде кличкой «бонапартистов». Эти господа, прежде совершенно не осмеливавшиеся подымать свой голос, теперь пользуясь «гожением» и «благоразумием», возведенными в благовидный принцип, зашевелились и стали противодействовать всякому движению студенчества.

Масса студенчества, разумеется, не имеет и не имела ничего общего с «бонапартистами», но, с другой стороны, они, как всякая масса, не отличаются и безусловным радикализмом. Обе крайние партии составляют, как и везде, меньшинство.

Имея в виду сплочение, под непосредственным попечением начальства, самых безнравственных элементов студенчества, радикальное меньшинство начало сплачиваться и с своей стороны. В его среде образовался «Центральный университетский кружок», который, в виду невозможности фигурировать в качестве легальной организации, решился держать свой личный состав в секрете. Приближающийся акт 8 февр., на котором можно было безошибочно предположить со стороны «бонапартистов» разные овации начальству, заставил Центральный универ. кружок принять меры, с своей стороны, для того, чтобы овации не состоялись и чтобы, напротив, министерству было высказано недоверие студентов и их неудовлетворение одними посулами. Форма протеста не была строго предрешена и должна была сообразоваться с обстоятельствами. Человек 300 или 400 изъявили желание поддержать протест; можно было бы, конечно, набрать и более значительное количество пособников, если бы не необходимость конспирации в постановке дела. Тайна была соблюдена действительно очень строго, так что инспекция не подозревала ничего

о готовящемся протесте, хотя Деп. гос. полиции имел о нем, повидимому, некоторые сведения и даже делал в этом смысле запрос редактору.

Акт 8 февраля, по обыкновению, собрал в университет значительную публику. Тысячи 4 человек присутствовали в зале. По прочтении пр. Градовским университ. отчета раздались рукоплескания. Но в это время с левой стороны хор послышался голос. Приводим эту речь целиком:

«Господа! Из отчета ясно: единодушные требования всех университетов оставлены без внимания. Нас выслушали для того, чтобы посмеяться над нами? Вместе с насилием нас хотят подавить хитростью. Но мы понимаем лживую политику правительства; ему не удастся остановить движение русской мысли обманом! Мы не позволим издеваться над собой: лживый и подлый Сабуров найдет в рядах интеллигенции своего мстителя!»

Поднявшийся шум мешал расслышать слова говорившего. Крики «тише», «слушай», «молчать», наполнявшие залу, приводили публику в смущение: неизвестно было, к кому они относились — к говорившему студенту или к тем лицам, которые мешали ему говорить. В это же время из толпы товарищей выделяется студ. 1-го курса Подбельский, подходит к Сабурову и дает ему затрещину. Несмотря на то, что внимание публики было отвлечено шумом на хорах, слух о пощечине разносится по зале. Подымается ужасный шум, раздаются крики: «вон наглого лицемера», «вон мерзавца Сабурова», «вон негодяев» [1]). Несколько человек юристов кидаются на хоры с целью схватить оратора. Происходит кое-где свалка... Ни Бернштейн, ни Подбельский однако не были арестованы. Спокойствие в зале мало-по-малу восстановилось, и акт продолжался.

На другой день собрался совет университета и повесил головы: «как быть после вчерашнего скандала?» — Судили, рядили и порешили. наконец, назначить университетский суд. «Над кем?» был второй вопрос. На это должен ответить инспектор, расследовав предварительно дело. Тот долго не задумывался, он указал на лиц, намозоливших ему глаза в период царствования его в университете. И вот к суду привлекаются девять студентов и два вольнослушателя. 10 февраля

---

[1]) 4.000 голосов, говорит очевидец-студент, слились в оглушительный рев, в котором только и можно было расслышать брань да протяжное „во-о--н“... С правой и с левой стороны хор полетели прокламации, которыми Центр. унив. кружок обличает лицемерие Сабурова. Ректору удалось восстановить на минуту тишину; он пользуется этим, чтобы обратиться к „благоразумным студентам“ с просьбой... выдать бунтовщиков. „Не приучайте студентов к шпионству“... закричали протестанты.

в суд явились обвиняемые, за исключением Подбельского и Бернштейна. Роль прокурора выполнял тот же инспектор; один из помощников его был и судебным приставом и свидетелем, другие помощники были свидетелями; некоторые студенты явились добровольно давать показания и уличать подсудимых. Пункты обвинения известны из легальных газет.

Из добровольных свидетелей-студентов естественник Кутенов и юрист Латкин обнаружили качества, вполне достойные волонтеров III Отделения: первый расписал приметы и способы нахождения (фамилии не знал) одного протестанта, не привлеченного к суду, второй уличал троих подсудимых в «беспорядках» 8 февраля.

Суд всячески старался замять дело, т.-е. взвалить вину на посторонних университету лиц и ограничить число протестовавших 10—15 человек, но тут были принесены листы, на которых подписалось до 500 человек, сочувствующих идее протеста, но считающих форму протеста бестактной, в том числе 82 человека, сочувствующих и форме протеста. Суд и совет растерялись. Обнаружить дело в таких грандиозных размерах — неудобно; профессора порешили запрятать эти листы в портфель, благо ни одна газета не печатает заявлений и подписей тех студентов.

★

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КРУЖКА СПБ. УНИВЕРСИТЕТА

(Прокламация)

Политическая система Александра II роковым образом привела к трагической развязке 1 марта. Его сыну представлялась завидная доля, — переменив политику отца, расчистить путь к счастью народа, облегчить его страдания, устранить массу жертв. Но горе и радость народа чужды царям. Новое правительство твердо решилось проводить прежнюю систему насилия и произвола.

Общество до сих пор не может освободиться от панического страха. Печать безмолвствует. Народное сознание усыпляется лживыми мероприятиями. Рабочие развращаются армией шпионов. Студенты сотнями изгоняются из университетов. Тюрьмы переполнены политическими преступниками. Веревка не щадит уже женщину. Политические процессы окутываются покровом канцелярской тайны. Наконец, изданием «Положения» о государственной охране окончательно уничтожаются всякие гарантии прав отдельной личности, разру-

шаются последние остатки автономии общественных учреждений, и прежний произвол администрации возводится на почву постоянного закона.

Положение, очевидно, критическое, невозможное. Тирания дошла до своих крайних пределов и должна быть уничтожена! Таков девиз всякого честного человека, сердцу которого близка свобода и счастье нашего народа.

Русское студенчество уже многие годы ведет борьбу под этим знаменем. Не мало энергичных борцов выделилось из его среды, не мало жертв принесено им. Оно всегда являлось впереди прочих оппозиционных элементов нашего общества. Удары его, однако, не всегда направлялись надлежащим образом и настигали не настоящего врага. Много сил и жертв потрачено на отстаивание чисто студенческих интересов. Пора нам понять, товарищи, что недостатки университетского быта, неустройство студенческой жизни вообще, являются неизбежным результатом более глубоких причин, чем воля и усмотрение университетского начальства или даже министра народного просвещения. Пора нам дать своим силам более полезное применение, чем это было до сих пор, и перенести нашу борьбу на более широкую почву. Прямое и непосредственное участие в борьбе за свободу и права народа — такова должна быть наша задача!

Но даже правильные удары студенчества утрачивают значительную часть своей силы вследствие бессистемности и разрозненности, с которой они наносятся. Нужно помнить, что враг, хотя и победим, все-таки еще достаточно силен. Необходимо, стало быть, внести единство и систему в наши действия. Таким образом, организация студентов каждого учебного заведения и объединение всех студентов вообще являются делом первостепенной важности. Начало такой организации уже положено нами. Приглашаем, товарищи, и вас объединиться, сплотиться в определенные группы. Только выступивши как организованная сила, с определенной программой, студенчество наше может претендовать на серьезное общественное значение. Только в этом случае оно выполнит свои обязанности по отношению к русскому народу. Недалек уже момент решительной, открытой схватки с деспотизмом русского правительства... Товарищи! Останемся же верны нашим исконным традициям и приготовимся принять достойное участие в великой битве за свободу и счастье народа, за права человека и социальную справедливость!

Центр. кружок СПБ университета. 25 окт. 1881 г.

*

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КРУЖКА СТУДЕНТОВ СПБ УНИВЕРСИТЕТА К СТУДЕНТАМ

(Прокламация)

Товарищи студенты! Непредвиденные обстоятельства помешали нам заявить себя по поводу акта и напомнить те безобразия репрессий, объектом которых было русское студенчество в прошлом году.

Они будут предметом первого номера нашей газеты [1]).

Теперь произошел новый факт, в котором с усиленной яркостью повторилось прежнее направление правительства.

Харьковский университет закрыт.

Три студента назвали подлецом в публичном месте продажного ренегата [2]), обливающего русскую молодежь клеветами и инсинуациями, с которыми соперничают мерзости Незлобина-Дьякова. Говоруха-Отрок начал драку...

Что сделали студенты постыдного? Разве подлость не заслуживает публичного обличения?

Студенты не дрались, как Говоруха, они только выразили гадливое чувство, которое питает молодежь к инсинуатору. Разве это не делается везде? Не делается всеми?

Но университетское начальство считает себя солидарным с клеветником: оно исключило этих трех студентов из университета. Товарищи обсудили их поступок и одобрили его. Делегаты, посланные студенческой сходкой, были с руганью и дерзостями выгнаны советом. Они не заслужили этого: они не могли знать, что в это время происходило заседание, так как швейцара у дверей не было... Но профессора солидарны с инсинуаторами, солидарны с полицейскими тенденциями правительства. На лучшие побуждения молодежи они плюют. Товарищи! Не забывайте, что это сыщики и чиновники на кафедрах. Вычеркните их из числа своих друзей!

Харьковская история — новое доказательство, что русское правительство признает студентов париями. Осыпанные клеветой, они не могут оскорбляться: Эти клеветы патентованы правительством. Они не могут обсуждать поступок своих товарищей, что неизбежно во всяком общежитии. Они подвергаются за это оскорблениям и исключению. Университет закрывается!

Товарищи студенты! Мы знаем — в вас кипит чувство негодования против насилия над харьковскими братьями.

---

[1]) Эта газета не увидела света.

[2]) Известного сотрудника „Моск. Вед.“, раньше привлекавшегося по делу 193-х, Говоруху-Отрока.

Товарищи! Не поддавайтесь минутным увлечениям. Вы видите, что правительство жестоко карает поступки ему противные, хотя сравнительно неважные. Только великое дело требует великих жертв. Мы много пережили, много перенесли и претерпели за прошлый год. Накопляйте силы! Объединимся! Организуйтесь под нашим знаменем!

В надалеком будущем нас ждут великие события. Наши силы понадобятся. Сохраните их, чтобы проявить с большею пользою в более крупных делах.

Центральный кружок студентов С.-Петербургского университета. 18 февраля 1882 г.

★

ОТ КИЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ»

(Прокламация)

Киевские студенты!

Вы разбили узкие традиционные рамки студенческих требований и вступили на широкое поприще общественных интересов; вы поняли, наконец, что на почве чисто студенческих, чисто корпоративных нужд вы — ничто, но вы — сила в сознании своей солидарности с порабощенным русским обществом. Вы поняли это и решились выступить, как общественная единица, как граждане своего отечества! Привет же вам, товарищи-граждане, на новом поприще! И пусть сознание широты и величия теперешней вашей задачи вдохнет в вас мужество и решимость не покидать начатого вами столь славного дела! В таком случае мы всегда будем готовы протянуть вам руку братской помощи. Долой воров, плутов и тиранов!

Киев. 1882 г. 22 ноября.

★

К РУССКОМУ ЮНОШЕСТВУ

От Центрального кружка „Союза молодежи“ партии „Народная Воля“

1. Товарищи! Не со вчерашнего дня началось в России революционное движение; много жертв принесено и ценой их куплено немало побед. В культурные слои русского на-

рода, в интеллигентную часть общества заброшена искра, погасить которую теперь уже невозможно; в центре этого общества создавалась самоотверженная организация, выставляющая определенный и вполне жизненный социальный и политический идеал, а равно и программу избранных ею способов проведения этого идеала в жизнь. Мы разумеем партию «Народная Воля», стремящуюся терроризовать правительство, поднять народное сознание и урегулировать начинающееся в народе движение. Как бы ни были незначительны силы этой партии, как бы ни велики были разгромы, которые время от времени производит в ее среде правительственная опричина, мы глубоко верим в то, что революционное дело не может погибнуть. Несколько лет громкой борьбы, неслыханных подвигов самоотвержения сделали свое дело: создались прочные традиции, на почве которых, в случае нужды, всегда сплотится новая организация, уже более совершенная. Разрушенное вчера и сегодня воскреснет в завтрашний день.

Но так сильно веря в живучесть русской революционной партии, мы не хотим сказать, что можем сидеть сложа руки и спокойно смотреть на чудовищную бойню, происходящую у нас на глазах, в ожидании победы. Партия, без сомнения, найдет кем пополнить убывающие ряды; но мы думаем, что этих сил, всецело отдающихся революционному делу, готовых всем и во всякую минуту пожертвовать, тесно сомкнуться в дружную боевую организацию, всегда было и всегда будет недостаточно много. Одна и сама по себе, без поддержки окружающей среды и других не всецело-революционных (самоотрекшихся) организаций, партия «Народная Воля» не в состоянии исполнить всех возлагаемых на нее историей функций. Поддержка должна быть не только материальная, но и идейная. Поставив своей первой и главной задачею борьбу с абсолютизмом, разрушение правящей системы, партия неизбежно будет вынуждена или совершенно бросить другие, не менее важные стороны дела, или же уделять им несравненно меньше сил и внимания. Пропаганда в обществе и в народе идеи социального переустройства, вызов к жизни новых революционных сил, выработка начинающих протестантов, — должны быть причислены, в большей или меньшей степени, к подобным сторонам революционного дела. Работать среди и сочувствующей, и рвущейся к деятельности, но еще не сложившейся молодежи, посвятить ей свое время и способности — человек партии в большинстве случаев не может: у него нехватит времени и сил для организации г о т о в ы х элементов, для ведения собственно-революционных дел.

Этим и объясняется то печальное положение, в котором находилось и находится русское молодое поколение: только отдельные личности из молодежи, подобно талантам-самоучкам, складываясь без посторонней поддержки и помощи, вступают в революционную организацию, уже готовые к борьбе, массы же, будучи по существу революционны, нуждаются в прохождении целой воспитательной школы, чувствуют потребность в руководительстве, в толчках со стороны, в чужой инициативе и, за отсутствием всего этого, тратят силы на мелочи, бросаются из стороны в сторону, проводят время в разговорах и кончают в большинстве случаев очень печально.

Накопившиеся молодые силы, давно сдерживаемые и нигде не находившие выхода внутренним порывам и стремлениям, прорываются иногда наружу с неудержимой, чисто стихийной силой и пропадают за какие-нибудь пустяки, ничего не добившись. Мы разумеем студенческие волнения, из года в год повторяющиеся с какой-то фатальной правильностью и неизбежностью. Для сильных натур эти волнения, быть может, и приносят некоторую пользу: известно, «что и зреет и крепнет душа под грозой», но для большинства, состоящего из людей честных порывов, а не твердо сложившихся убеждений, высылка на родину или на чужую сторону, со всеми ее материальными и духовными лишениями, действует несомненно пагубно. Что касается той счастливейшей или «благоразумнейшей» части студенчества, которая или не участвует в сходках и протестах, или не платится за них ссылкой, то каждый новый год пребывания в высшем учебном заведении ведет эту молодежь не к развитию революционных сил и способностей, а к внутреннему измельчанию и деморализации. В конце концов молодой учитель или врач отправляется в провинцию без всяких твердых убеждений, без всякой стройной программы деятельности — и, покипев на первых порах благими культуртрегерскими намерениями и планами, кончает тем, что увеличивает и без того многочисленные ряды безразличных и бесполезных.

Да, товарищи! Давно уже сознается и чувствуется молодежью потребность в организации. Недостает нам сплоченности, недостает тесной нравственной солидарности, которых в свою очередь нет потому, что нет у нас общей всем кружкам и группам теоретической и практической программы, нет общих задач и целей, нет общесознанных средств их достижения. Центральный кружок «Союза молодежи партии «Н. В.» и задается подобной целью: организовать вокруг себя тесно сплоченное ядро, не исключительно боевого (террористического) характера (это было бы невозможно по самому качеству составных элементов организации, как не окончательно

готовых), но социально-революционного в обширном смысле этого слова; наша задача — образовать союз, который своим умственными и нравственным влиянием объединил бы многочисленные кружки протестующей молодежи, существующие в настоящее время в разрозненном виде, вдохновлял бы их на пропаганду социально-революционных идей, указал всем и каждому посильную и полезную для дела работу и, таким образом, стал школой, в которой бы нормально развивались и крепли революционные идеи. Не пора ли в самом деле оставить мелкую борьбу с врагом на почве кастовых (студенческих) интересов и готовиться к борьбе серьезной и великой? Революционная интеллигенция — единственная сила, могущая прийти на помощь нашему обездоленному народу, и наш долг — пополнять ее ряды новыми деятелями, ясно сознающими задачи своей деятельности, самоотверженными, неуклонно стремящимися к осуществлению своих идеалов. Пора прекратить и наши нескончаемые споры о том, где целесообразнее работать, непосредственно ли в народе, или лицом к лицу с врагом, правительством. Эти споры ни к чему не приводят и только взаимно раздражают. А между тем горизонт революционной мысли с каждым днем светлеет и расширяется. Работы бесконечно много и уж, разумеется, ее хватит. Придерживаясь того убеждения, что смысл данного исторического момента требует, чтобы в России была поставлена на первый план политическая борьба и на нее направлено возможно больше готовых сил, мы не можем, однако, не задумываться о том дне, когда абсолютизм рухнет и на арену истории выступит народ. Таким образом, молодежь, которая, признавая смысл и значение политического террора и даже отдавая ему предпочтение, лично, тем не менее, рвется работать над пробуждением собственно народного сознания,— эта молодежь, конечно, может итти, рука об руку с нами. Центральный кружок совершенно искренно надеется, что «Союз молодежи партии «Н. В.» сумеет внести в свои отношения к кружкам и отдельным личностям, не вполне разделяющим его социальные и политические воззрения, возможно больше беспристрастия и терпимости.

II. Отношение к действующей партии

Основанный нами союз назвал себя «Союзом молодежи партии «Народная Воля». Это название ничего не говорит еще о каком-либо обязательном подчинении его Исполнительному Комитету. Но мы вполне разделяем социальные и политические воззрения партии «Нар. Воля», мы сочувствуем избранным ею средствам и путям деятельности, мы считаем ее дело

своим собственным делом, как дело всех мыслящих и честных граждан, мы находим наконец, что теория этой партии единственно жизненная революционная теория для России данной исторической минуты. Эта теория достаточно широка для того, чтобы объединить искренно желающих работать для дела освобождения: сами народники «Черного Передела», в лице Плеханова и Аксельрода, пришли в настоящее время к решению, что полное слияние их с «Нар. Волей» затрудняется «только разногласием по вопросу о так называемом захвате власти», т.-е. по такому вопросу, который относится к будущему и рисуется народовольцам, как одно из бесчисленных pia desideria.. Падение русского абсолютизма может совершиться гораздо прежде, чем партия будет в силах осуществить подобный захват, т.-е. выступить в роли временного революционного правительства.

Одним словом, ставя себе целью создать молодой союз широкого социально-революционного характера, чуждый узкой партиозности, могущей убить личность и ее инициативу, затормозить развитие личных способностей, мы тем не менее не опасаемся показаться на первых же порах узко-партиозными, становясь под знамя «Народной Воли», и заявляем, что посильную помощь Исполнительному Комитету считаем для себя нравственно-обязательной.

III. Организация союза и программа деятельности

1) В Союз входит неограниченное число совершенно равноправных кружков революционной молодежи, желающей заняться пропагандистской или практической деятельностью, но еще нуждающейся, по собственному сознанию, в товарищеской помощи, в ряде опытов над своими силами, чувствующей себя еще недостойной числиться в рядах революционной партии. Центральный кружок служит для Союза органом единства, сношений между отдельными кружками, между Союзом и партией, наконец, исполнительным органом. В принципиальных же и других важных вопросах решающее значение имеет собрание представителей составных кружков Союза, в которое входит один представитель и от центрального кружка.

2) Главная задача Союза, как союза молодых, неокончательно готовых в практическом смысле революционных сил, должна быть по преимуществу идейная: развитие среди молодежи и общества критического отношения к действительности, пропаганда социалистических идей (если окажется возможным — и в народе также), подъем умственного уровня в самой революционной среде. Это не просто союз кружков

саморазвития, в которых молодежь, занимаясь выработкой взглядов на различные общественные и политические вопросы, может не иметь определенных политических убеждений, не определить еще в собственном сознании, к какой партии, с какою силою она тяготеет. Ценз для вступления в одну из групп Союза должен быть значительно выше, при чем желательно, чтобы его определяло, главным образом, собственное сознание вступающего, чтобы, таким образом, члены Союза сами сознавали в себе революционную способность дерзания и инициативы.

3) Круг практической деятельности Союза, в которой члены его могут пытать свои практические силы, может быть также очень широк. Занятия с рабочими представят одну из наиболее серьезных и революционных сторон этой деятельности. Организация побегов политических арестантов и административно-ссыльных, иногда дело крайне легкое, и тесно примыкающая к нему организация денежного и паспортного дела, заведение связей с провинциями, оставленными до сих пор на произвол судьбы, также с различными легальными учреждениями и нелегальными кружками и группами конституционалистов, либералов и т. п. — все это представляет обширное поле для самой деятельной и полезной работы.

СПБ, 1 февраля 1884 г.

Отд. IX „Народная Воля“ и национальный вопрос

ОТ РЕДАКЦИИ

Вопрос этот освещается рядом документов, приводимых нами: 1) выдержка из письма Желябова к Драгоманову; 2) краткое, но исчерпывающее вопрос заявление, высказанное в передовой статье № 8—9 «Народной Воли»; 3) извлечение из статьи «Запросы времени» («Вестн. «Народной Воли № 4). Дополнением являются: 4) Договор Центрального Комитета польской соц.-рев. партии «Пролетариат» о совместной с партией «Народная Воля» деятельности и 5) ответ на него Исполнительного Комитета.

Основным в этих документах являются следующие утверждения: 1) для «Народной Воли», как партии социалистической, не существует национальных различий, всех обездоленных и угнетенных она считает «своими братьями и товарищами». 2) «Народная Воля» признает за такими народностями право на политическую независимость. «Народы, насильственно присоединенные к русскому царству, вольны отделиться или остаться в общерусском союзе», заявляет «Прогр. рабочих членов партии «Нар. В.». 3) Но «Н. В.» считает необходимыми общие, совместные с ними действия не только в период разрушительный, но и в созидательный. Отсюда следует, — 4) что право политического самоопределения предоставляется народностям лишь после «твердой установки общих основ нового строя». И, наконец, 5) вместо так называемого «национального само-

сознания», которым пользуются, как орудием расчленения трудящихся, эксплоататоры всех классов и рангов, — сознание социальное, рвущее все преграды между трудящимися всех стран.

Договор с «Пролетариатом» хотя является договором не двух национальностей, а лишь договором двух партий различных национальностей и относится лишь к периоду разрушительному, тем не менее может служить наглядным подтверждением того, как и на каких началах осуществляла «Народная Воля» подобные союзы.

ИЗ ПИСЬМА А. И. ЖЕЛЯБОВА К М. П. ДРАГОМАНОВУ [1]) (от 12/V—1880 г.)

... нас, убежденных автономистов, винят в централизме... за Учредительное Собрание. Во-первых, не хотят понять, что Учредительное Собрание в наших глазах только ликвидационная комиссия, а, во-вторых, можно ли в программу ближайших требований вносить такие, за которыми нет реальной поддержки, а есть исступленные враги. Где наши фении, Парнелль? [2]). Таково положение вещей, что исходишь от реальных интересов крестьянства, признаешь его экономическое освобождение за существеннейшее благо, а ставишь ближайшей задачей требования политические, видишь спасение в распадении империи на автономные части и требуешь Учредительного Собрания. Не велика заслуга пред отечеством аскета — хранителя общеизвестного идеала. Мы, по крайней мере, предпочли быть мирянами.

★

[1]) Эмигрант, украинофил, издававший за границей малороссийский революционный журнал „Громаду".

[2]) Фении—революционная партия в Ирландии, боровшаяся за ее независимость террористическими средствами. Парнелль—вождь ирландской группы в английском парламенте.

ОТНОШЕНИЕ ПАРТИИ «НАРОДНАЯ ВОЛЯ» К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

(Из перед. статьи „Народная Воля", № 8—9, 5 февр. 1882 г.)

...Нередко говорят, будто партии «Народная Воля» присуще пренебрежение местными особенностями русских окраин, стремление подчинить остальные народности великорусскому племени. Излишне доказывать, что народовольство как социалистическая партия чуждо каких бы то ни было национальных пристрастий и считает своими братьями и товарищами всех угнетенных и обездоленных, без различия происхождения; что пользоваться племенной враждой, а тем более раздуть ее — вовсе не входит в наши планы; что мы не сделаем подобного шага, как бы ни была велика ожидаемая от этого временная выгода для партии.

Другая сторона национального вопроса касается будущего способа существования исторически обособившихся народностей. Само собой разумеется, мы не отнимаем у таких народностей права на полную политическую независимость, оставляя на их добрую волю стать в те или другие отношения к остальным национальностям. Но мы утверждаем, что против общего врага должны быть направлены соединенные, дружные усилия всех составных частей государства: разъединение в борьбе ослабит наши силы и отдалит победу. Мы настаиваем также на том, что торжество революции и социалистических принципов упрочится только при том условии, если общими силами будет произведена не одна дезорганизационная разрушительная работа, но и созидательная, т.-е. если учредительная деятельность о б щ е р у с с к о г о Земского собора, который займет место временного революционного правительства, распространится на территорию всего государства. Только после закрепления революционных приобретений, после твердой установки общих основ нового строя отдельным народностям должно быть предоставлено право — определить свою политическую связь с целым государством. Иначе темные реакционные силы, наверное, найдут свою Вандею, откуда откроют поход расчлененной революции.

У нас нет места и времени, да пожалуй, и надобности, входить в препирательства с праздно болтающими педантами-автономистами. Наши слова обращаются к тем честным людям, которые, быть может, уже работают на пользу своего родного края и которых разделяет от нас простое недоразумение.

Мы призываем их к совместной с нами деятельности, указывая на обоюдную нерасчетливость «брести врозь».

*

О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

(Из статьи „Запросы времени". Вестник „Народной Воли" № 4, 1885 г.)

Вопрос национальный принадлежит к числу таких, которые, казалось бы, могли считаться для нас совсем порешенными. Целый ряд условий, неблагоприятных для развития узкого патриотизма в большинстве племен России, целый ряд условий, определенных воспитанием интеллигенции, — выработали наш космополитизм, необходимый для социалистического миросозерцания. С другой стороны, демократизм нашей интеллигенции и все ее воззрения на условия прогресса подготовили в среде социалистов-революционеров их глубокое уважение к праву и воле национальности, поскольку она является в виде такого общества, в виде чего-то коллективного, сознающего свое единство. Это воззрение могло бы, казалось, держаться в среде социалистов тем прочнее, что оно дает для практической программы действий ясное и точное мерило при каждом столкновении с национальными стремлениями.

Таким отношением к национальности не может, однако, удовлетвориться слепое чувство привязанности к особенностям своего национального типа, лежащее в основе патриотизма. Это чувство, уже осужденное прогрессом человечества на вымирание, держится, однако, в душе каждого глубокими корнями, выращенными отживающим периодом истории. Оно не может забыть тысячелетий, в течение которых культивировалось человечеством, как величайшая драгоценность, воспевалось поэтами, увековечивалось историками. Оно протестует против своего подчиненного положения и требует от нас миросозерцания, при котором могло бы занимать центральное место и служить основой всех наших общественных представлений. Г. Драгоманов — один из последних могикан такого миросозерцания — отказывается, напротив, даже общечеловеческое понимать иначе, как нечто международное. Urbi et orbi—сперва Риму, потом миру.

Старинное, мохом обросшее чувство не может, разумеется, не проявляться более или менее бессознательно даже в представителях будущего. Тем не менее живо оно в слое демократов, искренних сторонников свободы и народных интересов, из которого с дальнейшим развитием вырабатываются наши социалисты. И в этом слое можно до сих пор, к сожалению, встретить невероятно резкие проявления национальной нетерпимости и эгоизма. Малорусский кружок, посвятивший свои силы для оказания помощи политическим мученикам, может, напр., ввести в свой устав параграф, которым определяется,

что помощь должна быть оказываема лишь лицам, действовавшим в пределах Украины. Редакция Листка, на обертке которого обозначено социально-революционное обозрение, может существенно предсказывать появление девиза: «Белоруссия для белоруссов. Долой чужие руки» [1]). Что сказать о такого рода фактах?..

Вы желаете, конечно, блага своему народу, желаете видеть людей этого народа умными, развитыми, обеспеченными материально, свободными в их гражданской и духовной деятельности. Но для этого, чтобы сделать что-нибудь в этом отношении, нужно определить правильно причины, мешающие народу жить по-человечески теперь, и средства правильно организовать его жизнь в будущем. Посмотрите же, что вы говорите своим интеллигентным товарищам и через посредство их своему народу. «Соседи Белоруссии, — говорит редакция «Гомона», — пользуясь правом сильного, бесцеремонно налагали жестокие руки на живой организм белорусской народности, предрешив, что она должна безропотно подчиниться сильнейшим и ассимилироваться с ними, растворившись в великорусском или польском море». Так это причина всех зол? Значит несчастье не в том, что белоруссов свои и пришлые эксплоататоры обезземеливали и, заставляя тратить на работу все силы организма, захватывали себе все плоды этого труда? Значит беда не в том, что свои и чужие хищники, князья, гости, дружинники, паны и т д. — построили свою хищническую организацию, вдвинув в нее белорусский народ в качестве рабочего скота и преградив ему таким образом возможность развиваться общественно и умственно? Беда в том, что поляки хотели «ассимилировать» себе белоруссов. Но что такое это значит — «ассимилировать»? Может быть поляки хотели ваш народ превратить в своих шляхтичей и раздать им на грабеж своих собственных крестьян? Нет, конечно. Ну, так что же хотели сделать эти «поляки»? Поляки, т.-е. на самом деле те грабители, которые и массу своих собственных соплеменников и единоверцев превратили в холопов, хотели жить на счет белорусского рабочего человека. Не с ассимиляцией. а с эксплоатацией имели вы дело в прошлом.

Не поляки и не великоруссы стремились вас подчинить, а только известный класс этих национальностей и — заметьте, пожалуйста — об руку с таким же классом из вашего собственного племени.

В сравнении с этим основным и действительно страшным фактом в истории вашего народа, ассимиляция, вас столько беспокоющая, не имеет ровно никакого значения...

---

[1]) „Гомон", Белорусс. социальн. револ. обозр. № 1.

Великорусской национальности никто не подавляет, но это не помешало мужику быть рабом, и теперь, начиная эпоху своего освобождения и организации, русский рабочий должен много и много раз сказать спасибо «чуждым» рукам, которые помогли зародиться в его среде сознанию, не национальному, а социальному...

Но что такое «чуждые» руки? Кто свой, кто чужой для белорусского народа? Свой ли, брат ли ему местный грабитель-урядник из кровных пинчуков? Свой ли, брат ли ему помещик, сдирающий со своих чиншевиков 90% их трудового дохода, но внявший пропаганде национального возрождения и умеющий чистым белорусским акцентом сказать после сытого обеда «одной матки же мы дзетки»? Свой ли, брат ли белорусскому народу кулак-помещик, сумевший во славу национальной ловкости обобрать не только всех окрестных крестьян, но даже пана-поляка, и даже самого «жида»-арендатора?

Свои ли все это люди для вашего народа? И наоборот, чужим ли для него приходится захожий рабочий из московской губернии, белостокский фабричный поляк, занесший вашему крестьянину весть о социальном возрождении всех народов; чужой ли для вас — всемирный гений, указывающий рабочим всех стран их братство, или революционер-практик, посвятивший все силы на осуществление этой великой идеи? Кому из этих людей народ должен крикнуть «долой чужие руки»?..

Национальное самосознание со стороны рабочего — это есть сознание того, что он, рабочий, составляет будто бы нечто единое и родственное с упомянутыми урядником, кулаком, помещиком, и отделен чем-то очень существенным от московского и польского рабочего, от социалиста другого племени. Можно ли в большей степени одурачивать рабочего, можно ли внушить ему идею, более предательскую, более выгодную для туземных эксплоататоров?..

*

СОГЛАШЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА «НАРОДНОЙ ВОЛИ» С ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ ПОЛЬСКОЙ СОЦ.-РЕВ. ПАРТИИ «ПРОЛЕТАРИАТ».

(„Народная Воля“ № 10, сент. 1884 г.)

В начале нынешнего года Центральный Комитет польской социально-революционной партии «Пролетариат» обратился в Исполнительный Комитет партии «Народная Воля»

с проектом договора касательно совместной деятельности и взаимных отношений обоих Комитетов и представляемых ими партий. Проект этот после основательного, всестороннего его обсуждения заинтересованными сторонами был утвержден ими в обеих своих частях, т.-е. как в той, которая подлежит опубликованию, так и в той, которая должна остаться совершенно конфиденциальной. Мы помещаем ниже как предложение Центрального Комитета в форме общей программы его деятельности вместе с публичной частью договора, так и ответ на него Исполнительного Комитета.

Общие обоснования программы и организационной деятельности Центрального Комитета социал-револ. партии «Пролетариат»

Социально-революционная партия в своей деятельности в Польше должна исключительно опираться на рабочий класс, представляющий там единственный революционный элемент; должна для успешного достижения своих целей явиться выразительницей ее классовых интересов и стремлений. Установив в программе вполне ясно свое стремление к социальной революции, она вместе с тем с самого начала должна стать в определенные отношения к другим классам польского общества — шляхте и буржуазии. Драблая, изнеженная, ни к чему хорошему неспособная шляхта, обанкрутившаяся после освобождения крестьян, не может простить русскому правительству этой «нигилистической реформы» и в своих национальных идеалах не идет дальше холопского преклонения перед престолом Габсбургов.

Новонарожденная, но уже достаточно окрепшая буржуазия довольна, что для нее открыт восточный рынок, что «московский» штык всегда готов охранять ее «священные права», довольна, что ей уже никто не мешает итти по пути «мирного прогресса». Та и другая всегда будут враждебны не только социальной, но и всякой революции: шляхта потому, что никогда добровольно не уступит своих старых привычек и привилегий, составляя консервативный и даже ретроградный элемент польского общества; буржуазия — потому, что всякое нарушение «общественного спокойствия» тяжело отзывается на ее карманах. Прибавим ко всему этому деспотическое царское правительство, тормозящее всякий порыв к лучшему, не дающее нормально развиваться обществу, представляющее вместе с тем одну из крупнейших экономических сил в государстве и стоящее, вследствие того, всегда на стороне имущих классов, правительство, отдавшее в их распоряжение свои штыки, бюрократию, суд и т. д., чтобы

таким образом не дать развиться появившемуся у нас рабочему движению. Этими данными определяются сами собою цель и тактика, каких должно придерживаться социально-революционной партии в Польше.

Цель ее — полное экономическое и политическое освобождение трудящихся классов от давящего их гнета; цель эта может быть достигнута самими рабочими классами, когда они придут к сознанию своей классовой обособленности и враждебности своих интересов интересам других привилегированных классов общества. Партия, принужденная политическими условиями к тайной деятельности, не может заняться массовой организацией сознательных социалистов-работников, которые могли бы на другой день после революции взяться за перестройку старого общества. Все, что она может сделать, это сгруппировать около одного центра то сравнительно небольшое количество социалистов, которое ей удастся выработать путем пропаганды в период своей подготовительной деятельности; затем, путем агитации — словом, печатью, действием — стараться сделать возможно более популярным свое знамя, свою организацию, так чтобы массы в ней действительно увидели защитника, и на сделанный ею в соответственную минуту призыв пошли под ее знамя.

Таким образом, деятельность партии по преимуществу сводится к распространению среди рабочих сознания их классовой обособленности, с одной стороны, путем пропаганды социализма, с другой — путем агитации среди масс на почве насущных, будничных интересов и путем организационной борьбы за них с привилегированными классами и с государством, стоящим на стороне этих классов, последствием чего должна быть дезорганизация существующего правительственного механизма. Дезорганизация этого механизма необходима польскому пролетариату, как средство, которое поможет ему вырвать политическую власть из рук правительства и завоевать, таким образом, безусловно необходимое оружие для реализации своей программы. Борьба с правительством, дезорганизуя современное государство, не только непосредственно приближает момент социального переворота, но и может принудить государственную власть пойти на некоторые уступки, которые в свою очередь облегчат организацию социальных кадров. Таким образом, партия, с одной стороны, противодействует всему, чем правительство и привилегированные классы стараются ухудшить настоящее положение рабочих, с другой — добивается улучшения этого положения.

В этой борьбе одним из наиболее действительных средств в руках партии является террор экономический и связанный с ним политический, проявляющийся в разных формах. Свою деятельность партия распространяет везде, где большинство населения говорит по-польски и где вместе с тем применимы ее программа и тактика. Приготовленные путем этой борьбы и сорганизованные на почве ее боевые силы будут в свое время употреблены, как пособие к ниспровержению существующего правительства и к захвату власти Центральным Комитетом, который, при поддержке со стороны масс, — так как один явится истинным представителем их интересов, — проведет ряд экономических и политических реформ, при посредстве которых окончательно подорвет существующие понятия о собственности и реализует всю ту долю социалистической программы, реализация которой будет возможна в минуту взрыва. Вышеизложенный взгляд на задачи социально-революционной партии в Польше определяет отношение ее к русской социально-революционной партии «Народная Воля». В своей деятельности на почве экономических условий, состоящей в приготовлении рабочих классов к будущей социальной революции путем пропаганды, агитации и организованной борьбы, Центральный Комитет сохраняет полную независимость от Исп. Ком. и в сфере своей деятельности обладает исключительной в этом отношении компетенцией. С другой стороны, принимая во внимание, 1) что польскому пролетариату возможно вырвать власть из рук русского правительства только при помощи революционных сил остальных частей Российской Империи; 2) что эти силы успешнее всего группируются и организуются под знаменем «Народной Воли»; 3) что партия эта, необходимая для польского пролетариата в деле низвержения существующего правительства, задалась этой целью ради достижения социалистических реформ; 4) что борьба с деспотическим централизованным правительством должна быть приведена в полное соответствие и единство во всех своих проявлениях и на всей территории, находящейся под его гнетом, — Ц. Ком. участвует в ней лишь по полному соглашению с Исп. Ком., как представителем соц.-рев. партии, действующей в пределах Российской Империи. Принимая далее во внимание, что окончательная победа над правительством возможна только в том случае, если оно одновременно будет парализовано во всех важнейших своих центрах, Ц. К. приступит к государственному перевороту не иначе, как по знаку, данному И. К. в тот момент, когда этот последний найдет возможным начать его в России, после чего в своих созидательных работах Ц. К. отделяется от И. К., как самостоятельное

целое, и проводит в районе своей деятельности возможные реформы, согласуясь с местными условиями на основании предыдущего:

I. Организац. работы обоих Комитетов признано необходимым привести в тесную связь при помощи мер, подробное изложение которых не подлежит опубликованию и которые значатся в конфиденциальной части договора, заключенного с И. К. партии «Н. В.».

II. В подготовительной работе оба Комитета помогают друг другу имеющимися в их распоряжении людьми, средствами, сношениями и полезными сведениями.

III. Организации Красных Крестов обеих партий сливаются и действуют солидарно.

IV. Официальные документы обоих Комитетов печатаются в органах обеих партий.

V. В виду того, чтобы в минуту переворота не дать возможности воспользоваться им другим партиям, которые в своих сношениях с социал-революционерами могут скрыть свои истинные стремления, Ц. К. обязуется во все время своих организационных отношений с И. К. не входить без его согласия ни в какие договоры с другими группами и партиями, появляющимися в районе деятельности последнего.

И. К. с своей стороны принимает перед Ц. К. такое же обязательство по отношению к группам и партиям, действующим в Польше.

Центр. Ком.

Варшава, 1 февраля 1884 г.

Ответ Исполнительного Комитета партии „Народная Воля“

Уважая самостоятельность и свободное развитие каждого народа, Исп. Ком. партии «Н. В.» не может сверх того не признать, что различие социальных условий русского и польского народов не допускает полного тождества в приемах подготовительной работы русских и польских социалистов. Вследствие этого, полное слияние партии «Н. В.» с польской партией «Пролетариат» могло бы скорее тормозить деятельность русских и польских социалистов, стесняя свободу тех и других в выборе наиболее целесообразных способов организации и борьбы. С этой точки зрения И. К., вступая в союз с Цен. Ком, признает однако вполне разумным решение последнего — сохранить за «Пролетариатом» полную независимость и ответственность в ведении всех дел своей партии в Польше. И. К. даже не решился бы принять на себя ответственность за руководство делами в краю, столь отличном от России, точно

так же, как не решился бы поставить ведение своих дел под влияние какой бы то ни было не-русской партии. Тесный союз между партиями «Н. Воля» и «Пролет.» в интересах революции представляется, однако, столь же необходимым, как и полная их самостоятельность.

Борьба русских и польских социалистов не может представлять никаких различий в том, что касается низвержения нашего общего врага — русского самодержавия. В этом случае нравственное единство русских и польских социалистов может и должно переходить в формальный союз. Объединенному врагу мы должны противопоставить объединенные же силы. В этом случае взгляды И. К. еще раз совпадают со взглядами Ц. К. Низвержение русского правительства естественно лежит прежде всего на обязанности русских революционеров, к которым польские революционные силы для этой частной задачи примыкают, как вспомогательный союзный корпус. Таковы естественные условия нашего союза, сообразно с которым выработан договор русской и польской организации. Утверждая этот договор, И. К. надеется, что действительность не замедлит показать все выгоды такого объединения сил как для нас, так и для наших польских товарищей.

Исп. Ком.

С.-Петербург, 1 марта 1884 г.

Отд. X „Народная Воля“ и зап.-европейский социализм

ОТ РЕДАКЦИИ

Маркс и Энгельс с давних пор интересовались развитием русского революционного движения и внутренними отношениями России. Подъем революционного движения в конце 70-х годов и единоборство Исполнительного Комитета с царским правительством еще более усилили внимание обоих мыслителей к России. Они изучали ее, допускали возможность «света с Востока», т.-е. надеялись на близость русской революции. В 1880 г. по поручению Исполнительного Комитета его заграничный представитель Л. Н. Гартман вошел в сношение с К. Марксом и стал главным осведомителем последнего по русским делам. После смерти К. Маркса в 1883 г. Фр. Энгельс продолжал интересоваться Россией, но у него, как это видно из его предсмертной брошюры «О России» (переиздание прежней статьи против Ткачева), уже не было прежней веры в близость русской революции. По его мнению он и К. Маркс в конце 70-х годов переоценили данные о близости русской революции и значение русской общины.

Вначале мы печатаем документы, характеризующие отношения этих двух мыслителей к революционной деятельности «Народной Воли», — отрывок из послесловия Фр. Энгельса к отдельному русскому изданию своей напечатанной еще 1878 г. известной статьи против Ткачева, вышедшей в 1894 г. отдельной брошюрой под заглавием «О России», отрывок из письма К. Маркса к Зорге от 5/XI—1880 г., и целиком перепечатываем письмо от 1885 г. Фр. Энгельса к В. И. Засулич о захвате власти

Исполнительным Комитетом. Затем даем три документа, выясняющие взгляды К. Маркса и Фр. Энгельса на судьбы русской общины.

Написанное в 1878 г. письмо К. Маркса к редактору ж. «Отечественные Записки» Н. К. Михайловскому; вызвано статьей Михайловского «К. Маркс перед судом Ю. Жуковского», напечатанной в № 10 «Отечеств. Записок» за 1877 г. и перепечатанной в т. 10 полного собрания сочинений. Статья Жуковского «К. Маркс и его книга о капитале» была помещена в ж. «Вестник Европы» № 9 за 1877 г. Письмо Маркса вначале ходило по рукам в гектографированном виде в 1885 г. кружок Брамсона пытался его напечатать, но почти весь комплект попал в руки жандармов. Впервые это письмо было напечатано за границей в 1886 г. в «Вестнике «Народной Воли». В легальной печати оно появилось в 1888 г., в № 10 «Юридического Вестника».

Перепечатываем и письмо К. Маркса к В. И. Засулич, — ответ на ее запрос от лица группы «Освобождение Труда» Письмо это не было своевременно опубликовано и стало известно только в наши дни. Оно было впервые напечатано в Сборнике «Группа Освобождения Труда», под редакцией Л. Г. Дейча — кн. 2. М. 1924 г. — и в 1-й книге «Архива Маркса и Энгельса». Помещаем и выдержку из «Предисловия» К. Маркса и Фр. Энгельса к русскому переводу «Манифеста коммунистической партии». Предисловие впервые было напечатано в № 8—9 «Народной Воли» от 5-го февраля 1882 г. Кроме писем Маркса и Энгельса, мы воспроизводим также письма Исполнительного Комитета к К. Марксу, Л. Н. Гартману — представителю Исполн. Комитета за границей—и Рошфору. Эти письма характеризуют отношение Исполнит. Комитета к выступлениям по поводу России иностранных социалистов. Письмо Г. А. Лопатина к члену Исполнительного Комитета М. Н. Ошаниной характеризует отношении К. Маркса и Фр. Энгельса к народовольцам вообще и в частности к письму Исп. Ком. к Александру III» [1]).

Местные и международные конгрессы европейских социалистов в 80-е годы не раз выражали свое сочувствие «Народной

[1]) См. стр. 100.

Воле» и восхищение перед геройской борьбой народовольцев. Мы приводим ниже приветствия двух конгрессов: французского в Гавре и международного — в Хуре. На последнем участвовал в качестве «русского гостя» чернопеределец П. Аксельрод.

★

ЭНГЕЛЬС О РОССИИ КОНЦА 1870-ЫХ ГГ.

(„Энгельс о России". Харьков, 1924 г. стр. 36)

...Тогда в России было два правительства: правительство царя и правительство тайного «Исполнительного Комитета»— заговорщиков-террористов. Власть этого второго, подпольного правительства росла со дня на день. Падение царизма казалось близким—Революция в России должна была лишить общеевропейскую реакцию сильнейшей ее опоры, ее великой резервной армии, а тем самым дать новый могучий толчок к политическому движению Запада и, кроме того, создать для него бесконечно более благоприятные условия борьбы.

★

К. МАРКС О „НАРОДНОЙ ВОЛЕ"

(Из письма к Зорге от 5 ноября 1880 г.) [1]

В России, где «Капитал» читается и ценится более, чем где-либо, наш успех еще больше. Мы имеем тут за себя, с одной стороны, критиков (по большей части молодых университетских профессоров, из которых некоторые — мои близкие знакомые, а также некоторых журналистов), а с другой — центральный комитет террористов, тайно отпечатавший и выпустивший в Птб. свою программу, которая возбудила великое бешенство между проживающими в Швейцарии русскими анархистами, издающими в Женеве «Черный Передел». Большинство этих людей (хотя и не все) покинули Россию добровольно и в противоположность террористам, ставящим на ставку собственные головы, образуют так называемую партию пропаганды! (Чтобы вести пропаганду в России, уезжают в Женеву! Что за qui pro quo!). Эти господа стоят против всякой революционно-политической деятельности. Россия должна, по их мнению, одним скачком (salto mortale) вступить в анархо-коммунистический-атеистический миллениум. А пока они подготовляют

[1]) „Письма К. Маркса, Фр. Энгельса и др. к Зорге". Петербург 1908 г. стр. 180.

этот скачок путем скучнейшего докринерства, так называемые «принципы» которого стали избитыми пошлостями со времени покойного Бакунина.

★

О ЗАХВАТЕ ВЛАСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ

(Письмо Фр. Энгельса В. И. Засулич. Лондон, 23 апреля 1885 г.) [1]

Дорогая гражданка Z. Z...

...То, что я знаю, или думаю, что знаю о положении России, склоняет меня к мнению, что там приближаются к 1789 г.: революция должна разразиться через определенное время,— она может разразиться каждый день. В этих условиях страна подобна заряженной мине, где остается только приложить фитиль. Особенно с 13 (1) марта. Это один из исключительных случаев, когда возможно для горсти людей сделать революцию (разрядка составителя отдела): другими словами, одним небольшим ударом заставить рухнуть целую систему, находящуюся в очень неустойчивом равновесии (пользуясь метафорой Плеханова), и освободить одним актом, самим по себе незначительным, такие-разрушительные силы, которые потом станут неукротимыми.

И если когда-нибудь бланкистская фантазия перевернуть целое общество действием одного маленького заговора имела некоторое основание, так именно теперь в Петербурге, разогонь будет приложен к пороху, раз освобожденные силы и национальная энергия из потенциальных превратятся в кинетические (еще любимый и очень удачный образ Плеханова), эти люди, взорвавшие мину, будут унесены взрывом, который станет в тысячу раз сильнее их и найдет себе выход, где он сможет и как потребуют экономические силы и условия. Предположим, что эти люди вообразили, что могут захватить власть, — что за важность? Пусть только сделают брешь, которая разрушит плотину, — поток сам скоро образумит их иллюзии. Но если бы случайно эти иллюзии своим воздействием вызвали бы у них высшую силу воли, почему на это жаловаться? Люди, воображавшие, что они сделали революцию, всегда убеждались на следующий день, что они не знали, что делали, — что сделанная революция совсем не похожа на ту, которую они хотели сделать. Это то, что Гегель называл иронией истории; этой иронии избегли немногие исторические деятели (по-русски в подлиннике). Посмотрите на Бисмарка—

[1]) Сб. „Группа Освобождения Труда". Кн. 3. М. 1924 стр. 26, 27.

революционера помимо своей воли — и Гладстона, кончающего размолвкой со своим обожаемым царем.

По-моему важно, чтобы был дан толчок, чтобы революция разыгралась. Будет ли та или другая фракция, которая даст сигнал, будет ли это под тем или другим знаменем, по-моему, маловажно. Будь это дворцовый заговор, он будет сметен на другой день. Там, где положение так напряжено, где революционные элементы накопились в такой степени, где экономическое положение огромной массы народа становится изо-дня в день все более невыносимым, где представлены все ступени социального развития, начиная от первобытной общины до крупнейшей промышленности и до высших современных финансов, и где все противоречия насильственно сдерживаются деспотизмом, все более и более невыносимым для молодежи, соединяющей в себе интеллигенцию и все благородные элементы нации, — там, раз прорвется 1789 год, не замедлить последовать...

*

ПИСЬМО К. МАРКСА К РЕДАКТОРУ „ОТЕЧЕСТВ. ЗАПИСОК“[1])

Автор [2]) статьи «К. Маркс перед судом Ю. Жуковского» — человек очевидно умный, и найди он в моем изложении «первоначального накопления» что-нибудь, подтверждающее его выводы, он, конечно, привел бы такое место. Но, за отсутствием чего-либо подобного, он был вынужден ухватиться за побочную вставку (s'emparer d'un ho hors-d'oeuvre), а именно за мою полемическую вылазку против одного русского «беллетриста», помещенную в одном из примечаний к первому немецкому изданию «Капитала». В чем же я упрекаю этого писателя? В том, что он открыл «русский коммунизм» не в России, а в сочинении прусского регирунгсрата Гакстгаузена, и что в его руках русская община служит только аргументом, доказывающим нам, что старая гниющая Европа должна быть возрождена победой панславизма. Моя оценка этого писателя может быть справедливою, может быть и ложною, но ни в коем случае она не дает ключа к моим воззрениям на усилия русских людей найти для своего отечества путь развития, отличный от того, которым шла и идет Западная Европа.

[1]) Это в свое время неопубликованное по цензурным условиям письмо К. Маркса было найдено после смерти Маркса, в 1883 г., в его бумагах и передано Фр. Энгельсом Г. А. Лопатину (см. Письма К. Маркса и Фр. Энгельса к Н—ону. С.-Петерб. 1908 г.).

[2]) Н. К. Михайловский.

В послесловии ко второму немецкому изданию «Капитала» я говорил о некоем «великом русском ученом и критике»[1]) с тем высоким уважением, какого он заслуживает (ст. 817). Этот ученый в своих замечательных статьях исследовал вопрос — должна ли Россия, чтобы перейти к капиталистическому строю, начать с уничтожения поземельной общины, как того добиваются либеральные экономисты, или же, наоборот, она может, не переходя через все муки этого строя, усвоить себе все плоды его путем развития исторических данных. Он высказывается в смысле последнего решения. И мой почтенный критик имел по меньшей мере столько же основания из моего уважения к этому «великому русскому ученому и критику» вывести, что я разделяю взгляды последнего на этот вопрос, как и, наоборот, из моей полемической вылазки против «некоего русского беллетриста» и панслависта сделать вывод, что я их отвергаю.

Впрочем, так как я не люблю оставлять ничего на долю догадок (quelque chose à deviner), то выскажусь без обиняков. Чтобы иметь возможность судить со знанием дела об экономическом развитии современной России, я выучился по-русски и затем, в течение долгих лет, изучал официальные и другие русские издания, имеющие отношение к этому предмету. Я пришел к такому выводу: если Россия будет итти по тому же пути, по которому она шла с 1861 г., то она лишится самого прекрасного случая, какой когда-либо предоставляла история какому-либо народу для избежания всех злоключений капиталистического строя.

В главе о «первоначальном накоплении» я только имел намерение выяснить тот путь, которым в Западной Европе экономический капиталистический строй вышел из недр экономического феодального строя. Поэтому я слежу там за тем движением, которое отрывало постепенно производителя от его средств производства, обращая первого в наемника (пролетария в современном смысле слова), а последнее — в капитал. В этой истории «составляет эпоху всякий переворот, служащий как бы рычагом для того, чтобы подвинуть вперед слагающийся понемногу капиталистический класс. Но основою всего процесса служит экспроприация земледельцев». В конце главы я рассматриваю историческое направление, tendence капиталистического направления и утверждаю, что его последнее слово это — преобразование капиталистической собственности в общественную. В этом месте я не привел никаких доказательств этого положения по той простой причине, что само это положение есть не более, как краткий общий вывод

[1]) Н. Г. Чернышевском.

из длинных рассуждений, содержащихся в главах о капиталистическом производстве.

Спрашивается теперь, — какое же приложение к России мог извлечь мой критик из моего краткого исторического очерка? Только следующее: если Россия стремится стать нацией капиталистической, по образцу западных европейских наций,—а в последние год ыона немало потрудилась в этом направлении, — ей не удастся достигнуть этой цели, не превратив сначала доброй доли своих крестьян в пролетариев, а затем, очутившись однажды на лоне капиталистического строя, она неизбежно попадет под власть его неумолимых законов, как и все прочие грешные народы [1]). Вот и все. Но этого моему критику слишком мало. Ему непременно нужно превратить мой очерк генезиса капитализма в историко-философскую теорию общего хода экономического развития, в теорию, которой фатально должны подчиняться все народы (каковы бы ни были исторические условия, в которых они находятся), чтобы притти в конце-концов к такому экономическому строю, который обеспечивает им наибольший размах производительных сил общественного труда и наиболее всестороннее развитие каждого отдельного человека. Но прошу у него извинения. Это значило бы зараз и делать мне слишком много чести и приписывать мне ошибочно мнение, в котором я ничуть не повинен.

Покажем это на примере. В различных местах «Капитала» я делаю намеки на судьбу плебеев древнего Рима. В начале это были свободные крестьяне, обрабатывавшие за свой счет свои собственные участки земли. В продолжение Римской истории они были постепенно экспроприированы, при чем то же самое движение, которое оторвало их от средств производства и пропитания, повлекло за собой не только образование крупной поземельной собственности, но также и крупных денежных капиталов. И так, в одно прекрасное утро появились здесь с одной стороны — свободные люди, лишенные всего, кроме способности к труду, а с другой, — для эксплоатации этого труда, — владельцы всех приобретенных богатств. Что же произошло? Римские пролетарии стали не наемными рабочими, а празднолюбивой чернью «mob», стоявшей на более низком нравственном уровне, чем даже «белые бедняки» (poor whites) южных штатов Северной Америки, а вместе с тем сложился и расцвел не капиталистический способ производства, а рабский. (См. примечание 211, стр. 623 русского издания «Капитала»). Таким образом события, поразительно аналогические

[1]) Указание на выражение Н. К. Михайловского: „Эта форма .. у нас, на с в я т о й Руси... мало еще подвинулась вперед".

между собой, но происходившие в исторически различной среде, приводят к совершенно различным между собой результатам. Изучая каждую из этих эволюций в отдельности и затем сравнивая их между собой, легко найти ключ к уразумению этих явлений, но никогда нельзя притти к их пониманию, пуская в ход повсюду и всегда одну и ту же отмычку (passe-partout) какой-либо историко-философской теории, самое высшее достоинство которой заключается в ее над-историчности (consiste à être supra-historique).

★

О СУДЬБАХ РУССКОЙ ОБЩИНЫ

(К. Маркс—В. Засулич, от 8 марта 1881 г.) [1])

Дорогая гражданка Z... К сожалению, я не могу дать Вам сжатого и предназначенного для печати разъяснения вопроса, который Вам угодно было поставить мне. Уже несколько месяцев тому назад я обещал работу по этому же предмету СПБ. Комитету. Но я надеюсь, что несколько строк будет достаточно, чтобы у Вас не оставалось никаких сомнений в наличии недоразумений относительно моей так называемой теории (разрядка составителя). Исследуя происхождение капиталистического производства, я говорю: «Итак, в основе капиталистической системы лежит коренное отделение производителя от орудий производства... Основа же всего этого развития—экспроприация земледельцев (подчеркнуто автором). Пока она завершилась в полной мере лишь в Англии. Но все другие страны Зап. Европы совершают тот же путь» (подчеркнуто автором). («Капитал» франц. изд., стр. 315).

Таким образом, «историческая неизбежность» этого пути умышленно ограничена странами Зап. Европы. (Подчеркнуто автором). Основания такого ограничения указаны в следующем месте (гл. XXXII): «Частная собственность, опирающаяся на личный труд... вытесняется частной капиталистической собственностью, опирающейся на эксплоатацию чужого труда, на систему заработной платы» (стр. 340).

Итак, на этом пути, «свойственном Западу, дело идет о превращении одного вида частной собственности в другой вид частной собственности (подчеркнуто автором). У русских крестьян, наоборот, дело шло бы о превращении их общинной собственности в частную совственность (подчеркнуто автором). Поэтому исследование, произведенное в «Капитале»,

[1]) Сборн. „Группа Освобожд. Труда", кн. 2. М. 1924, стр. 223—224.

не дает поводов ни за, ни против жизненности деревенской общины (разрядка составителя); но произведенное мною специальное изучение этого вопроса, для которого я брал материалы из первоисточника, привело меня к убеждению, что эта община является точкой опоры социального возрождения России, но для того, чтобы она могла играть эту роль, нужно было бы сперва устранить пагубные влияния, давящие ее со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития, (разрядка составителя).

Имею честь, дорогая гражданка, пребывать преданным Вам». К. Маркс.

★

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О РОССИИ

(Из Пред. Коммунистич. манифеста 1882 г. — „Народн. Воля“ № 8—9, 5 февр. 1882 г.)

Во время революции 48—49 гг. не только европейские монархи, но и европейская буржуазия обрели в русском вмешательстве единственный якорь спасения в виду только что выросшего пролетариата. Царь был провозглашен шефом европейской реакции. В настоящее же время он сидит пленником революции в Гатчине, а Россия является авангардом революционного движения Европы.

Но в России рядом с быстро растущим капиталистическим хищничеством (schwindel) и только что развивающимся частным кулацким (bürgerlich) землевладением, мы находим большую половину всей земли в общинном владении крестьян.

Спрашивается: может ли русская община, представляющая форму первобытного землевладения, котя и сильно пошатнувшуюся, перейти непосредственно к высшей форме землевладения? Или же ей предстоит пройти тот процесс разложения, в котором и состоит историческое развитие Запада?

Единственно возможный в настоящее время ответ на это следующий:

Если русская революция послужит сигналом революции пролетариата на Западе и, таким образом, обе дополнят друг друга, то существующее общинное землевладение в Росссии может послужить исходным пунктом коммунистического развития. (Подчеркнуто ред. «Нар. Воли»).

Лондон, 21-го января 1882 г.

★

ПИСЬМО ИСПОЛН. КОМИТЕТА К. МАРКСУ

(Литература „Н. В.“ В. II)

Многоуважаемый гражданин!

Русская передовая интеллигенция, всегда чуткая и отзывчивая на движения мысли и жизни западно-европейской, в свое время с восторгом встретила появление в печати Ваших научных трудов. В них наука давала санкцию лучшим течениям русской жизни, и «Капитал» стал настольной книгой интеллигенции.

Но в царстве византийского мрака и азиатского произвола, всякое движение общественной мысли — синоним революционного движения. Ясно, почему скоро Ваше имя должно было неразрывно слиться с борьбой внутри России и, вызвав глубокое уважение и расположение одних, подпало гонению других: труды Ваши были изъяты из обращения, и самый факт изучения их сочтен за признак политической неблагонадежности.

Мы знаем, с каким интересом следили Вы, многоуважаемый сотоварищ, за всеми фазисами русской революционной деятельности, и рады констатировать, что трудное время ею пережито. Революционный опыт, закалив бойцов, определил как теоретическую постановку дела, так и практический путь его осуществления. Революционные фракции, неизбежные в новом и столь трудном деле, сходятся мало-по-малу в одно, и вместе взятые ищут слияния с народным протестом, у нас столь же стародавним, как и самое рабство.

При таких условиях до победы недалеко. Задача наша была бы значительно облегчена будь за нас серьезное сочувствие общественного мнения свободных стран, для чего требуется лишь знание истинного положения дел в России. В этих соображениях мы поручаем товарищу нашему, Льву Гартману, озаботиться организацией средств для правильного ознакомления общественного мнения Англии и Америки с текущими событиями нашей общественной жизни. Вас же, многоуважаемый сотоварищ, просим оказать ему содействие в этом деле. Твердо решившись разбить оковы рабства, мы уверены, что недалеко то время, когда родина наша многострадальная займет в Европе место, достойное свободного народа.

★

ПИСЬМО ИСПОЛН. КОМИТЕТА Л. Н. ГАРТМАНУ
(Литература „Н. В." В. II)

Дорогой товарищ!

Поставив своей задачей — ввести русский народ в семью народов свободных, мы вынуждены, рядом с борьбой на дому, рассеять предубеждение, нерасположение, а часто и вражду, с какими значительная часть европейских народов относится к народу русскому. Мы должны доказать, что Европа знает лишь Россию официальную: правительство — наследие монголов, да бар — тунеядцев, каких везде с избытком. Русь же народная и интеллигенция страны знакомы Европе весьма мало и то лишь с внешней стороны.

Втиснувшись в международные европейские дела, официальная Россия всегда клала свой меч в пользу ретроградства и династических интересов, поглощая на это материальные силы страны.

Русь народная постоянно стояла во вражде с такой политикой правительства, уклонялась от содействия ему, сколько могла, и, наконец, развила силы, сделавшие рискованным всякий сколько-нибудь смелый шаг правительства в политике внешней

Народам Европы слишком памятен гнет своих правительств, чтобы винить русский народ за цепи, его сковывающие; больше того, русский народ в праве рассчитывать на доверие и сочувствие их, и это сбудется, раз народная Русь станет в сношения с Европой, минуя Россию официальную.

А пока будем делать, что в силах, — будем знакомить Европу с действительным положением дел в России, сообщая ей точные сведения о родине.

Вам, товарищ, мы поручаем озаботиться организацией этого дела в Англии и Америке чрез устройство нашего постоянного бюро, чрез митинги, лекции, печать.

Положив вести активную борьбу с русским правительством силами и средствами русского народа, разрешаем Вам, товарищ, принимать денежную помощь:

1) для целей местной (заграничной) агитации;
2) для целей гуманитарных внутри России и
3) от рабочих русским стачечникам рабочим.

Мы уверены, что общественное мнение Европы, помня тяжелый путь своего освобождения, отнесется сочувственно к Вашей, товарищ, миссии.

И. К.

25 октября—6 ноября 1880 г.

★

ПИСЬМО ИСП. КОМ. Г. РОШФОРУ

(Лит. „Нар. Воля", В. II 1907)

Привет Вам, дорогой товарищ!

Не с тем мы обращаемся к Вам, чтобы только выразить свое глубокое уважение: Ваше имя, Ваша литературная деятельность, Ваш «Lanterne», Ваше прошлое, Ваша борьба со второй Империей во Франции, а затем, при гонении в Бельгии, Ваша ссылка, Ваше возвращение и водружение славного имени «L'Intransigeant» — все это слишком ярко, слишком рельефно, чтобы сокровищница Вашей всемирной известности нуждалась еще в нашей лепте, нашей дани.

Мы обращаемся к Вам с просьбой о содействии нашим начинаниям в Западной Европе.

Объявив беспощадную войну императорскому деспотизму в России, задавшись целью призвать к жизни Самодержавие Русского Народа, мы ведем эту борьбу вот уже много лет. Характер этой борьбы и вся деятельность наша за последнее время вынуждает нас как революционную партию уделить долю внимания и Европе, которая стоит молчаливой зрительницей у самой арены борьбы, не понимая сущности того, что происходит на ее глазах.

На нас лежит обязанность открыть глаза Европе и доказать, что симпатии народов должны всецело тяготеть к нам!

Эта задача и возложена, между прочим, на нашего товарища Льва Гартмана.

Содействуйте ж ему в его трудах, и пусть Ваше доблестное имя и могучее перо неразрывно свяжутся с фактом нашего духовного единения с народами Европы!

★

ЭНГЕЛЬС О РОССИИ

(Из письма Г. А. Лопатина к М. Н. Ошаниной) [1])

Лондон, 20-го сентября 1883 г.

..Не могу не поделиться с Вами результатом моего первого свидания с Энгельсом, думая, что некоторые из его мнений будут приятны для Вас.

Мы много говорили о русских делах, о том, как пойдет, вероятно, дело нашего политического и социального возрождения. Как и следовало ожидать, сходство взглядов оказа-

[1]) Письмо Лопатина к Ошаниной, напечатанное в „С Родины на Родину" № 2, 1893 г. Женева, полностью перепечатано в „Гол. Мин." № 2 за 1923 г. и в „Летописи Марксизма" № 7—8 за 1929 г.

лось полнейшее; каждый из нас то и дело договаривал мысли и фразы другого. Он тоже считает (как и Маркс, как и я), что задача революционной партии или партии действия в России в данную минуту не в пропаганде нового социалистического идеала и даже не в стремлении осуществить этот далеко еще не выработанный идеал с помощью составленного из наших товарищей временного правительства, а в направлении всех сил к тому: 1) чтобы или принудить государя созвать Земский собор, 2) или же путем «устранения» государя и т. п. вызвать такие глубокие беспорядки, которые привели бы иначе к созыву этого собора или чего-либо подобного. Он верит, как и я, что подобный собор неизбежно приведет к радикальному, не только политическому, но и социальному переустройству. Он верит в громадное значение избирательного периода, в смысле несравненно более успешной пропаганды, чем все книжки и сообщения на ухо. Он считает невозможной чисто-либеральную конституцию, без глубоких экономических перестроек, а потому не боится этой опасности. Он верит, что в фактических условиях народной жизни накопилось достаточно материала для перестройки общества на новых началах. Конечно, он не верит в моментальное осуществление коммунизма или чего-либо подобного, но лишь того, что уже назрело в жизни и в душе народа. Он верит, что народ сумеет найти себе красноречивых выразителей своих нужд и стремлений и т. д. Он верит, что, раз начавшись, это переустройство, или революция, не может быть остановлено никакими силами. Важно поэтому только одно: разбить роковую силу застоя, выбить на минуту народ и общество из состояния косности и неподвижности, произвести такой беспорядок, который принудил бы правительство и народ заняться внутренним переустройством, который всколыхнул бы спокойное народное море и вызвал бы всенародное внимание и всенародный энтузиазм к делу полного общественного переустройства. А результаты явятся сами собою, и именно те, которые возможны, желательны и осуществимы для данной эпохи.

Все это чертовски кратко, но обстоятельнее я теперь писать не могу. К тому же все это, быть может, не вполне понравится Вам, и потому спешу передать Вам с буквальной точностью другие его мнения, которые очень лестны для русской революционной партии. Вот они:

«Все зависит теперь от того, что будет сделано в ближайшем будущем в Петербурге, на который устремлены ныне глаза всех мыслящих, дальновидных и проницательных людей целой Европы».

«Россия, это — Франция нынешнего века. Ей законно и правомерно принадлежит революционная инициатива н о в о г о социального переустройства».

«...Гибель царизма, уничтожив последний оплот монархизма в Европе, упразднив «агрессивность» России, ненависть к ней Польши и многое другое, поведет к совершенно иной комбинации держав, расшибет вдребезги Австрию и вызовет во всех странах могучий толчок в сторону внутреннего переустройства».

«...Едва ли Германия решится воспользоваться русскими беспорядками, чтобы двинуть свои войска в Россию для поддержания царизма. Но если бы она сделала это, тем лучше. Это было бы гибелью ее нынешнего правительства и началом новой эры.

Присоединение к ней балтийских провинций бессмысленно и неосуществимо. Подобные захваты противоположных (?) или прилежащих узких побережий и клочков и получившиеся отсюда нелепые формы государств были возможны только в XVI и XVII веках, а не теперь. К тому же, ни для кого не тайна, что немцы составляют там ничтожное реакционное меньшинство». (Прибавляю этот пункт для Ю. П. в виду ее ультрапатриотических мнений по этому пункту).

«И я, и Маркс находим, что письмо Комитета к Александру III положительно прекрасно по своей политичности и спокойному тону. Оно доказывает, что в рядах революционеров находятся люди с государственной складкой ума».

Надеюсь, что все это достаточно лестно и приятно для Вас и что Вы поблагодарите меня за эти строки? Помните, я говорил, что сам Маркс никогда не был марксистом? Энгельс рассказывал, что во время борьбы Брусса, Малона и К° с другими, Маркс говорил, смеясь: «могу сказать только одно: что я н е м а р к с и с т!»...

★

РЕЗОЛЮЦИЯ ГАВРСКОГО КОНГРЕССА

(„Народная Воля“ № 4 от 5 дек. 1880 г.)

В газете «Marseillaise» напечатана следующая резолюция Национального Социалистического Конгресса, происходившего в прошлом ноябре месяце, выразившего в лице представителей 36 городов Франции горячее сочувствие русской революционной партии:

«Французские социалисты-рабочие, собравшиеся на Национальный Конгресс 1880 г. в Гавре, не исполнили бы своего долга, если бы не выразили полной своей солидарности с рус-

скими нигилистами, так мужественно сражающимися на другом конце Европы за свободу, за человеческие права и за социальную справедливость.

Братья России и Сибири! взоры французского пролетариата обращены на вас; он шлет вам благодарность за подаваемый вами пример; он шлет вам пожелания близкого торжества. Вашей победе, вопреки священному союзу тиранов и эксплуататоров, быть может суждено стать предвестником освобождения других народов и сигналом международной революции.

Помня героическую роль женщин в эпопее, которая в скором времени должна завершиться полным освобождением русского народа, конгресс, перед заключением прений по женскому вопросу, входящему в программу настоящего его заседания, посылает вам, через развалины Зимнего дворца и славные плахи ваших последних мучеников Квятковского и Проснякова, выражения своей симпатии и своего удивления, свои приветствия и одобрения.

★

РЕЗОЛЮЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В ХУРЕ

(„Народная Воля“ № 7 от 23 дек. 1881 г.)

В октябре 1881 г. в г. Хуре, в Швейцарии, происходил Международный социалистический конгресс, который послал следующее приветствие народовольцам:

«Международный конгресс в Хуре шлет свой сочувственный привет социалистам-революционерам России, которые, находясь в состоянии самозащиты, отвечают на насилие насилием, на террор террором. Конгресс призывает также все свободные народы открыто выразить свои симпатии тем, которые борются, страдают и умирают за свободу и социальную справедливость под гнетом Московской тирании».

Отд. XI

Письма и завещания

ОТ РЕДАКЦИИ

К печатаемым в этом Отделе документам мы не даем комментариев. Письма и завещания, написанные революционерами часто накануне казни или в преддверии вечного заточения, не нуждаются в комментариях потому что сами говорят за себя и являются документами наиболее ярко, из всех документов в жизни, характеризующими их авторов. Мы можем только пожалеть, что недостаток места не позволяет нам привести еще ряд подобных же материалов, характеризующих народовольцев. В заключение должны оговориться, что речь Н. Е. Суханова приводится из «Прибавления к № 8—9, «Н. В.», как пишет сама редакция, в «бледных чертах».

★

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОСЛАННОЕ ИЗ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ А. И. ЖЕЛЯБОВЫМ НА ИМЯ ПРОКУРОРА СПБ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ 2 МАРТА 1881 г.

Если новый государь, получая скипетр из рук революции, намерен держаться в отношении цареубийц старой системы, если Рысакова намерены казнить, было бы вопиющей несправедливостью сохранить жизнь мне, многократно покушавшемуся на жизнь Александра II и не принявшему физического участия в умерщвлении его лишь по глупой случайности. Я требую приобщения себя к делу 1-го Марта, если нужно сделаю

уличающие меня разоблачения; прошу дать ход моему заявлению.

Андрей Желябов.

2-го Марта 1881 г.

P. S. Меня очень беспокоит опасение, что правительство поставит внешнюю законность выше внутренней справедливости, и украсит корону нового монарха трупом юного героя лишь по недостатку формальных улик против меня, ветерана революции. Я протестую против такого исхода всеми силами души моей. Только трусостью правительство могло бы объяснить одну виселицу, а не две.

Андрей Желябов.

*

ОТРЫВОК ИЗ ЗАВЕЩАНИЯ ИГНАТИЯ ИОХИМОВИЧА ГРИНЕВИЦКОГО (1856—1881 г. 1 марта)

...Александр II должен умереть. Дни его сочтены.

Мне или другому кому придется нанести страшный последний удар, который гулко раздастся по всей России и эхом откликнется в отдаленнейших уголках ее, — это покажет недалекое будущее.

Он умрет, а вместе с ним умрем и мы, его враги, его убийцы.

Это необходимо для дела свободы, так как тем самым значительно пошатнется то, что хитрые люди зовут правлением— монархическим, неограниченным, а мы — деспотизмом...

Что будет дальше?

Много ли еще жертв потребует наша несчастная, но дорогая родина от своих сынов для своего освобождения? Я боюсь... меня, обреченного, стоящего одной ногой в могиле, пугает мысль, что впереди много еще дорогих жертв унесет борьба, а еще больше последняя смертельная схватка с деспотизмом, которая, я убежден в том, не особенно далека, и которая зальет кровью поля и нивы нашей родины, так как—увы!—история показывает, что роскошное дерево свободы требует человеческих жертв.

Мне не придется участвовать в последней борьбе. Судьба обрекла меня на раннюю гибель, и я не увижу победы, не буду жить ни одного дня, ни часа в светлое время торжества, но считаю, что своею смертью сделаю все, что должен был сделать, и большего от меня никто, никто на свете, требовать не может.

Дело революционной партии — зажечь скопившийся уже горючий материал, бросить искру в порох и затем принять все меры к тому, чтобы возникшее движение кончилось победой, а не повальным избиением лучших людей страны (февр. 1881 г.).

Игнатий Гриневицкий.

★

ПИСЬМО С. Л. ПЕРОВСКОЙ К МАТЕРИ

(Написано из тюрьмы, перед судом по делу 1 марта 1881 г.)

Дорогая моя, неоцененная мамуля. Меня все давит и мучает мысль, что с тобой? Дорогая моя, умоляю тебя, успокойся, не мучь себя из-за меня, побереги себя ради всех, окружающих тебя, и ради меня также.

Я о своей участи нисколько не горюю, совершенно спокойно встречаю ее, так как давно знала и ожидала, что рано или поздно, а так будет. И право же, милая моя мамуля, она вовсе не такая мрачная. Я жила так, как подсказывали мне мои убеждения; поступать же против них я была не в состоянии; поэтому со спокойной совестью ожидаю все, предстоящее мне.

И единственно, что тяжелым гнетом лежит на мне, это твое горе, моя неоцененная, это одно меня терзает, и я не знаю, что бы я дала, чтобы облегчить его.

Голубонька моя, мамочка, вспомни, что около тебя есть еще громадная семья, и малые и большие, для которых для всех ты нужна, как великая своей нравственной силой. Я всегда от души сожалела, что не могу дойти до той нравственной высоты, на которой ты стоишь, но во всякие минуты колебания твой образ меня всегда поддерживал. В своей глубокой привязанности к тебе я не стану уверять, так как ты знаешь, что с самого детства ты была всегда моей самой постоянной и высокой любовью. Беспокойство о тебе было для меня всегда самым большим горем. Я надеюсь, родная моя, что ты успокоишься, простишь хоть частью все то горе, что я тебе причиняю, и не станешь меня сильно бранить. Твой упрек единственно для меня тягостный.

Мысленно крепко и крепко целую твои ручки и на коленях умоляю не сердиться на меня. Мой горячий привет всем родным. Вот и просьба к тебе есть, дорогая мамуля, купи мне воротничок и рукавчики, потому запонок не позволяют носить, и воротничок поуже, а то для суда хоть несколько поправить свой костюм: тут он очень расстроился. До свидания же, моя

дорогая, опять повторяю свою просьбу: не терзай и не мучай себя из-за меня; моя участь вовсе не такая плачевная, и тебе из-за меня горевать не стоит.

Твоя Соня.

22 марта 1881 г.

★

ИЗ РЕЧИ Н. Е. СУХАНОВА

(Прибавление к № 8 и 9 „Народной Воли“)

Я никогда бы не стал террористом, если бы самые условия русской жизни не вынудили меня к этому. Прежде всего ненормальное положение народа, доведенного тяжкими поборами до самого ужасного состояния, фактическая недоступность для него какого бы то ни было образования, бесправие слабых привели меня к той мысли, что так жить далее невозможно, что такой порядок вещей непременно должен быть изменен. Я-то лично не могу пожаловаться на судьбу, мне по службе везло, и, будь я карьерист, я остался бы вполне доволен существующим. Но на каждом шагу я видел, что порядочный человек не может только спокойно служить, хотя бы и без взяток, и не обращать внимания на злоупотребления других. Когда я служил во флоте, то однажды начальство обратило мое внимание на мелкие воровства подчиненных мне матросов и требовало строгого преследования. Горько мне было выслушивать подобные приказания и тяжело их исполнять. Действительные воры, беззастенчиво расхищавшие громадные суммы и до того свыкшиеся с этим, что считали себя вполне честными людьми, оставались вполне безнаказанными и пользовались почетом, а мелкий воришка, укравший на какой-нибудь грош, и то по нужде, сейчас же получал возмездие. Мысль эта производила на меня удручающее впечатление. Во время моих поездок по Сибири видел я, кого у нас наказывают: особенно поразили меня административные ссыльные. Я видел этих оборванных, голодных, холодных, тяжело переносящих отсутствие всякой умственной деятельности. Каждый раз я спрашивал себя: за что? Разбойники это, воры. казнокрады, убийцы? Нет, все это большею частью участники разных студенческих историй, люди, не умевшие делать карьеры, люди, в которых бились стремления к лучшему. Пробовал я бороться с злоупотреблениями, но только заслужил репутацию беспокойного человека.

Это уж окончательно убило во мне веру в легальный путь, гг. судьи. Я чувствовал, что дышать нечем, что воздуху нет, я стал искать выхода из такого положения, стал искать пути в борьбе и, отыскавши его, весь отдался ему.

★

ДВА ПИСЬМА А. Д. МИХАЙЛОВА

I

15 февраля [1]). Дорогие братья, дорогие сестры. Вчера мы сказали свое последнее слово суду, последнее слово врагам. Видя себя пленниками, большинство предлагало гордо молчать. Но вам, друзья, хотелось бы говорить в последний раз долго и много, хотелось бы переслать, передать всю душу. Но нет для этого возможности. Передам только главное: мы прошли через горнило нелегких испытаний, мы находились многие месяцы в полном уединении, имели возможность самосозерцания и оценки прошлого, наконец — ныне происходит в нас борьба инстинктов жизни, страсти и идеи. Несмотря на все это, я радуюсь, что могу сказать убежденно: вы стоите, братья, на верном пути, вы идете к цели прямою дорогою. Труден первый крупный успех, и вы его достигли, хотя с большими жертвами. Но что эти жертвы, что эти капли крови в сравнении со страданиями 100 млн. народа. Несчастного, голодного, обездоленного. Да, братья, путь ваш верен, идите им без страха и сомнения. Не увлекайтесь местью, освобождениями, личными чувствами, не увлекайтесь прекрасными теориями. В России одна теория, одна практика: добиться воли, чтобы иметь землю, иметь землю и волю, чтобы быть счастливым. Вот задача народа русского, вот в чем мы должны помочь ему. Ему надо власть, чтобы обеспечить себе хлеб и свободу. Заставить отдать или отнять власть единодержца—вот задача, единственно достойная траты народных сил, жертв, столь дорогих и ценных. Радуюсь, что теперь эта цель несравненно ближе, чем тогда, когда я вступал на этот путь 4 года тому назад. Если еще таких 4 года, если успех и результат битвы будут увеличиваться с приближением к цели, то вскоре, братья, увидите светлые точки зари, предвестников света, которых мы тщетно старались предвидеть после каждого решительного шага, после каждой схватки.

[1]) День объявления приговора суда Особого присутствия Сената, судившего 20 народовольцев в феврале 1882 г.

Если это десятилетнее движение хотя еще через десять лет приведет в желанную пристань полной свободы, о, тогда и нас, единоличных борцов, вспомнят добрым словом и, может быть, разыщут наши скромные могилы, чтобы украсить их венком бессмертников. Но лучшее в ваших руках, братья; вы живете в то время, когда цель так ясно определилась, так верно намечен путь. Не то было, когда мы, маленькая кучка людей, начинали эту борьбу с правительством, когда в нас возбуждали сомнения и наши силы, и наши несогласные товарищи, когда мы направились в эту сторону более по чувству и инстинкту, чем на основании положительных соображений. Теперь не то. И попытки и успех сделали свое дело. Они открыли слабейшую сторону монархии. Не может она процветать, когда личность самодержца уязвима, доступна для терроризации. Тогда одно спасение для нее — уничтожение, истребление враждебной партии, истребление беспощадное, до конца. Однако, эта истребительная политика, создающая особые государственные учреждения, не жалеющая людей и средств, может сильно тормозить вашу работу, братья, обратите же на это серьезное внимание. Да не погибнет же единый из вас без пользы. Выработайте революционную дисциплину, революционное искусство. Когда средства революционной борьбы будут так же верны, как наша светлая цель, как наш тернистый путь, тогда вы непобедимы, и постыдное вековое холопство земли русской сменится гражданской свободой.

Мы ждем с минуты на минуту приговора. Нас покарают за наш успех, за раны, нанесенные правительству. Но этот приговор невольно карает нас за наши организационные ошибки. Он потрясет вас наверно своей кровавостью, пусть же он еще более повлияет на вашу осторожность, пусть же двинет вашу мысль на выработку искусства революционной борьбы, пусть заставит оценить, разработать революционный опыт. Тогда наша гибель дважды окупится. Судя по спокойному и горделивому поведению моих дорогих товарищей, думаю, что и смерть их будет не менее мужественна. Мне некогда думать о себе... вокруг меня столько обреченных, столько дорогих друзей, стоящих одной ногой в могиле... я не могу верить, что эти добрые, человечные, высоко-нравственные люди погибнут, что у палачей хватит духу задушить, убить столько прекрасных жизней. Колодкевич, Суханов, Баранников произвели на всех глубокое впечатление. Колодкевич — настоящий апостол свободы. Так чисты, так просты, так величаво-прекрасны его поступки, его слова, его движения. Суханов — человек искреннего, сильного чувства. Его отрывистая речь потрясла даже судей. Баранников — рыцарь без страха и упрека, служитель идеала и чести. Его открытое, гордое поведение

так же прекрасно, как его юношеская душа. Фроленко — неуклюжая безмолвность, твердость и спокойствие. Исаев — бесповоротная решимость погибнуть. Терентьева — розовый бутон, невинный и свежий, но беспощадно колющий своими шипами враждебную бесцеремонную руку. Лебедева — сильная, решительная и самопожертвованная натура. Якимова — простой цельный человек, до конца отдавшийся делу. Клеточников — достойный всякого уважения человек. Тетерка — и он сегодня заплатил дань народного презрения к предателям. Он перед судьями публично ударил Меркулова по щеке и этим поступком отягчил свою участь. Всех нас этот протест взволновал до крайности. Да, Тетерка народная натура, характерно народен и его поступок. Еще ранее несколько дней, я убедился, что подозрения на него несправедливы.

Александр Михайлов.

1 февраля умерла здесь[1]) Геся Гельфман от воспаления брюшины, причина которого было искалечение матки после родов. За неделю до смерти у нее отняли ребенка и отдали в воспитательный дом, и это ускорило ее смерть.

II

Дорогие братья, сердечные други. Ваша деятельность, ваши надежды возрождают нас на новые, приготовляют на самые тягчайшие испытания. Пусть останется у меня тончайшая нить, связанная с жизнью, и я готов на самые ужасные ежедневные пытки. Жизнь для меня — это постоянная борьба, всеми силами существа во имя идеи. Смерть же много лучше прозябания и медленного разрушения. Поэтому я так спокойно и весело жду приближающегося момента небытия. Но ваши успехи — благодарная почва, которая ждет только сеятеля, приближение свободной эры для родной и любимой страны, — все это рождает страстное желание вновь возродиться из пепла обновленным и сильным, и опять работать вместе с Вами, дорогие. Но увы, зачем это невозможно, зачем не могу еще раз отдать всецело свою добрую волю, свои душевные силы делу и вам, мои милые братья. Но таковы законы природы, и что с ними поделаешь... Высоким, исцеляющим всякие страдания средством служит нам ваша работа. Горько сожалею, однако, что не могу ни с кем поделиться этим светлым утешением. Мы

[1]) Письмо отправлено из Дома предварительного заключения.

вполне разобщены. Не теперь только, но и во время суда довольно грубо подавлялись попытки сношений и разговоров подсудимых между собой. Во время заседаний почти невозможно было перекинуться словом; мы окружены были со всех сторон жандармами и судебными приставами. Сам император отдал строгий приказ, чтобы нам не позволяли разговаривать, и послал для наблюдения за нами своего доверенного генерала. Только и можно было сказать 1—2 слова, пожать руку, поцеловать, когда нас строили в коридоре в шеренгу между десятками жандармов, с которыми мы и отправлялись в залу суда. Но и здесь наскакивали часто на неприятности. Так, например, после того, как я взял от нескольких по клочку бумаги с приветом лично ко мне, меня приказано было обыскать, и я должен был отправить в рот эти записки. Впрочем, самонужнейшими указаниями все-таки удалось обменяться со всеми, но почти вслух в коридорах на пути в залу. О вас же мы не могли так передавать. На первом заседании Лила сидела возле меня, и мы, несмотря на запреты, все время беседовали. Она передала мне все, что знала. Но за эти разговоры нас разлучили, и на следующих заседаниях она сидела уже ближе к судьям около Морозова, между тем как нас (Баранникова, Исаева, Фроленко, меня и Емельянова) отодвинули как можно далее от судей. Очевидно, все время боялись резких выходок с нашей стороны. Но их не последовало, хотя мне сильно хотелось обругать в конце концов этот вертеп палачей.

Но это было бы диссонансом с общим поведением и имело бы характер личной дерзости, а потому я предпочел холодное молчаливое спокойствие большинства. По той же причине, а отчасти вследствие бесцеремонного и беззастенчивого игнорирования многих наших объяснений со стороны судей, я отказался от мысли говорить речь после защитника и последнее слово. Действительно не стоило метать бисер перед свиньями... Но будет говорить о нас, поговорю о вас, дорогие братья, о вашем деле.

По настоянию защиты, в заключение судебного следствия был прочитан вслух Манифест Исполнительного Комитета Александру III от 10 или 12 марта 81 года. Я и раньше слышал о нем и поражался верностью мысли и тона, прослушав же его в подлиннике, нахожу, что ничего совершенней не производила русская революционная мысль. Это венец и в литературном и в практически-программном смысле. Условия жизни и революционная деятельность привели Россию к такому моменту, когда всеми здравомыслящими и честными гражданами должны быть сознаны и выдвинуты насущнейшие вопросы дальнейшего гражданского прогресса России, ее дальнейшего человеческого существования. Все отдаленное, все недостижи-

мое должно быть на время отброшено. Социалистические и федералистические идеалы должны отступить на второй план дальнейшего будущего. Слишком широкие организационные задачи также немыслимы в данный момент. Должно стать ближайшей задачей не переворот государственного строя, а еще одно сильнейшее потрясение его. Необходимо своротить еще зараз две головы, и вы победите. Абсолютизм сделается немыслимым. Никто не рискнет поднять голову на царей-единодержцев, а тем менее Алексей-протектор. Лозунгом вашим должен стать минимум желательного, но с максимальной настойчивостью. Земское учредительное собрание при общем избирательном праве, при свободе слова, печати и сходок — вот минимум желательного. Для него отдайте все ваши силы, все ваши жизни, и в ближайшем будущем вы воздвигнете себе нерукотворные памятники в сердце народа. Он оправдает самые крайние средства ваши, когда станет распоряжаться своими судьбами.

Не раскидывайте слишком широкую, но инертную организацию, она не даст вам нужной силы. Но сплотите какую-нибудь сотню людей совершенно устойчиво и направьте ее прямо к цели, к фактам. Та среда, об успехах в которой вы сообщаете, наиболее желательна — и я ликую и торжествую, предвидя успех. Но ради счастья Народа умоляю вас, будьте осторожны, предусмотрительны и не увлекайтесь пылом мести. Разбейте сумму этих лиц на замкнутые группы, чтобы избежать предательств, которые неизбежны в таком решительном деле и при таком числе. Если в этой среде существуют круговые личные знакомства, убедите положить им границы, заключив в каждую группу наиболее знакомых лиц. Пусть принцип обособленности и тайны станет руководящим. Свяжите группы выборным или каким-либо другим центром, и центр подчините Исполнительному Комитету. Тогда ловите удобные моменты этого лета и осени и действуйте на обе головы одновременно, на чьей стороне предпочтение — это вам видней. Если II, действительно, хотя по имени, совершивший реформы, не вызвал сочувствия народа, то III засвидетельствовал себя только виселицами и рублевой подачкой на водку. Успеху вашему будут рады все. Кошмар царской охраны... (здесь письмо обрывается).

★

ЗАВЕЩАНИЕ АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА МИХАЙЛОВА

16 февраля 1882 г.

Завещаю вам, братья, не расходовать сил для нас, но беречь их от всякой бесплодной гибели и употреблять их только в прямом стремлении к цели.

Завещаю вам, братья, любите и цените моего милого друга, а вашу сестру и товарища, как любили меня.

Завещаю вам, братья, беречь и ценить нашего доброго Старика, нашу лучшую умственную силу. Он не должен участвовать в практических предприятиях—он к ним не способен. Вам надо сознать это, а ему не следует себя обманывать.

Завещаю вам, братья, издать постановления И. К. от приговора А.[1]) и до объявления о нашей смерти включительно (т.-е. от 26 авг. 1879 г. до марта 82 г.). При них приложите краткую историю деятельности организации и краткие биографии погибших членов ее.

Завещаю вам, братья, не посылайте слишком молодых людей в борьбу на смерть. Давайте окрепнуть их характерам, давайте время развить все их духовные силы.

Завещаю вам, братья, однообразную форму дачи показаний до суда, при чем рекомендую отказываться от всяких объяснений на дознании, как бы ясны оговоры или сыскные сведения ни были. Это избавит вас от многих ошибок.

Завещаю вам, братья, еще на воле установить знакомства с родственниками один другого, чтобы в случае ареста и заключения вы могли поддерживать какие-либо сношения с оторванным товарищем. Этот прием в прямых ваших интересах. Он сохранит во многих случаях достоинство партии на суде. При закрытых судах, думаю, нет нужды отказываться от защитников.

Завещаю вам, братья, контролировать один другого во всякой практической деятельности, во всех мелочах, в образе жизни. Это спасет вас от неизбежных для каждого отдельного человека, но гибельных для всей организации ошибок. Надо, чтобы контроль вошел в сознание и принцип, чтобы он перестал быть обидным, чтобы личное самолюбие замолкло перед требованиями разума. Необходимо знать всем ближайшим товарищам, как человек живет, что он носит с собой, как записывает и что записывает, насколько он осторожен, наблюдателен, находчив. Изучайте друг друга. В этом сила, в этом совершенство отправлений организации.

---

[1]) Александр II.

Завещаю вам, братья, установить строжайшие сигнальные правила, которые спасали бы вас от новальных погромов.

Завещаю вам, братья, заботиться о нравственной удовлетворенности каждого члена организации. Это сохранит между вами мир и любовь; это сделает каждого из вас счастливым, сделает навсегда памятными дни, проведенные в вашем обществе.

Затем целую вас всех, дорогие братья, милые сестры, целую всех по одному и крепко, крепко прижимаю к груди, которая полна желаний, страстью, воодушевляющими и вас. Простите, не поминайте лихом. Если я сделал кому-либо неприятное, то, верьте, не из личных побуждений, а единственно из своеобразного понимания нашей общей пользы и из свойственной характеру настойчивости.

Итак, прощайте, дорогие! Весь и до конца ваш.

Александр Михайлов.

★

ЗАВЕЩАНИЕ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА БАРАННИКОВА

Друзья!

Один лишь шаг остается до края могилы. С глубокой верой в свое святое дело, с твердым убеждением в его близкое торжество, с полным сознанием, что по мере слабых своих сил служил ему, схожу со сцены.

Вы переживаете великую минуту; воспользуйтесь же всеми ее последствиями. Помните, что власть правительства опирается на меньшее, чем когда-либо, число искренних приверженцев. Оно успело возбудить ненависть во всех. Еще одно усилие — и оно перестанет существовать.

Готовы ли вы? Обладаете ли вы достаточными силами?

Помните, что тогда выступят на сцену права народа распоряжаться своими судьбами.

Живите и торжествуйте, мы торжествуем и умираем!

★

ЗАВЕЩАНИЕ ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА БОГДАНОВИЧА

(Умершего в Шлиссельбургской крепости).

Есть площадь с пролитою кровью святой;
Туда вы, друзья, соберитесь,
И, честь воздавая, с поднятой рукой
От чистого сердца клянитесь:
Служить бескорыстно народу,
Друг друга любить, защищать,
Бороться за честь и свободу
И знамя высоко держать.
То знамя, что в клочья избито
При схватке с упорством лихим
И кровью борцов тех омыто,
Что пали, сражаясь, под ним.
Других же знамен не берите —
Славнее его не достать...
Но с ним вы идите, будите
Уснувшую родину-мать.
Прекрасна, о братья, свобода
И силы волшебной полна,
Но с пользою в руки народа
Лишь в битве берется она!

Отд. XII

Календарь „Народной Воли“

В календаре мы помещаем даты событий, имеющих преимущественно отношение к „Народной Воле“, начиная с Липецкого съезда, являющегося начальной датой народовольчества, и кончая „Лахтинской типографией“, когда исчезли народовольческие группировки, хотя отдельные кружки и лица продолжали встречаться и позднее в разных местах. Даты даем по старому и новому стилю, при чем последний помещаем в знаменателе, прибавляя к числу старого стиля 12 — разница в днях между старым и новым стилем, какая была в прошлом веке. Старый стиль удерживаем, потому что многие числа, например 1-е марта, сразу дают представление о событии. Все справочники, календари, „За сто лет“, даты архива и т. п. все помечены старым стилем.

1879 г.

17—21 июня / 29—3 июля — Липецкий съезд. Присутствовали: А. И. Баранников, А. И. Желябов, А. А. Квятковский, Н. Н. Колодкевич, А. Д. Михайлов, Н. А. Морозов, М. Н. Оловенникова-Ошанина, Л. А. Тихомиров, М. Ф. Фроленко, С. Г. Ширяев и Г. Д. Гольденберг.

21 июня / 3 июля — Избрание на съезде Распорядительной Комиссии Исполнительного Комитета — из А. Д. Михайлова, Л. А. Тихомирова и М. Ф. Фроленко.

21—24 июня / 3—6 июля — Воронежский съезд „Земли и Воли“. Участвовали: О. В. Аптекман, А. И. Баранников, А. И. Желябов, А. А. Квятковский, Н. Короткевич, Н. Н. Колодкевич, А. Д. Михайлов, Н. А. Морозов, О. Е. Николаев (Егорыч), М. Н. Оловенникова (Ошанина), С. Л. Перовская, Г. В. Плеханов, М. Р. Попов, Л. А. Тихомиров, Ю. М. Тищенко, В. Н. Фигнер, М. Ф. Фроленко, С. А. Харизоменов и С. Г. Ширяев.

15 / 27 августа — Разделение Общества „Земля и Воля“ на „Народную Волю“ и „Черный Передел“.

22 / 3 сентября — Основание первой народовольческой типографии в СПБ в Саперном пер. д. 10. Участники—Н. К. Бух, С. А. Иванова, Л. И. Цукерман, А. Лубкин, Е. Д. Сергеева.

26 августа — На собрании в Лесном (СПБ) „Исполнительный Комитет“ вынес смертный приговор Александру II.

7 сентября — 13—19 „ — 25—1 „ — Аренда дома и начало работ по подкопу на линии Московско-Курской жел. дороги под Москвой, для взрыва царского поезда. Принимали участие: Л. Н. Гартман, С. Л. Перовская, С. Г. Ширяев, А. Д. Михайлов, А. И. Баранников, Г. Д. Гольденберг, Н. А. Морозов, А. Б. Арончик, Г. П. Исаев и Г. Ф. Чернявская. Последние двое хозяева московской конспиративной квартиры.

1 — 13 октября — Выход № 1 ж. „Народная Воля“ (Редакторы: Л. А. Тихомиров, Н. А. Морозов и А. И. Иванчин-Писарев; двое последних—первых 3 номеров).

Октябрь — Организована в Одессе на Екатерининской ул. в д. № 65 конспиративная квартира в связи с намеченными покушениями на Александра II; хозяева („Иваницкие“)—В. Н. Фигнер и Н. И. Кибальчич.

7 — 19 октября — На Лозово-Севастопольской жел. дор., под Александровском началось подготовление к покушению на Александра II. Принимали участие: А. И. Желябов, А. В. Якимова, Я. Тихонов, М. В. Тетерка, И. Ф. Окладский, А. К. Пресняков.

18 — 30 „ — Приготовление покушения на Александра II на жел. дороге в 12 вер. от Одессы. (В. Н. Фигнер, Н. И. Кибальчич, М. Ф. Фроленко, Т. И. Лебедева, Н. Н. Колодкевич и В. П. Меркулов).

28 „ — 10 ноября — Арест А. И. Зунделевича.

В начале ноября — Прекращены работы к подготовлению покушения под Одессой в виду того, что царь не поедет через Одессу.

14 — 26 ноября — В Елизаветграде на вокзале с динамитом арестован Г. Д. Гольденберг.

18 — 30 „ — Под Александровском по неизвестным причинам покушение на поезд с Александром II не удалось.

19 „ — 1 декабря — Под Москвой произведено покушение на Александра II.

20 ноября — 2 декабря — Речь Александра II в Москве перед представителями сословий с призывом сплотиться вокруг трона для борьбы с крамолой.

23 ноября — 5 декабря — Прокламация о московском покушении.

24 ноября — 6 декабря — Арест А. А. Квятковского и Е. Н. Фигнер на конспиративной квартире Исполнительного Комитета, в Лештуковом пер. в СПБ.

25 ноября — 7 декабря — Арест О. С. Любатович на квартире Квятковского. Обыск в ее и Н. А. Морозова квартире, где они оба были оставлены под домашним арестом и в ночь на 26 удачно скрылись.

10 — 22 ноября — № 2-й ж. „Народная Воля“.

4 — 16 декабря — В С.-Петербурге арестован один из техников партии—С. Г. Ширяев.

4 — 16 „ — В СПБ. в меблированных №№ арестован С. И. Мартыновский, взято около 6 ф. динамита, литература, паспортное бюро и проч.

1 января — № 3 ж. „Народная Воля".

13 января — 17 января — В ночь на 18 января — вооруженное сопротивление при аресте типографии в СПБ, в Саперном пер., д. 10, кв. 9, где были напечатаны три номера „Народной Воли". Арестованы: С. А. Иванова, Н. К. Бух, Л. И. Цукерман. М. В. Грязнова, и застрелился А. Лубкин.

22 января — 3 февраля — По требованию русского правительства в Париже арестован Л. Н. Гартман, а 4-го требование о выдаче.

3 — 15 „ — В Птб. на Мал. Невке А. К. Преснякевым убит предатель Жарков.

5 „ — 17 „ — Взрыв С. Н. Халтуриным в Зимнем дворце.

7 — 19 „ — Сообщение Исполнит. Комитета о взрыве в Зимнем дворце.

11 — 23 „ — Обращение Исполн. Комитета к французскому народу по поводу требования русского правительства к Франции о выдаче Л. Н. Гартмана.

11 — 23 „ — По тому же поводу Исполнит. Комитет послал письма А. Рошфору и В. Гюго.

12 — 24 февраля — Учреждение под председательством гр. М. Т. Лорис-Меликова „Верховной Распорядительной Комиссии" для обсуждения реформы.

15 — 27 „ — Обращение гр. Лорис-Меликова к Русскому обществу о доверии к правительству.

„ „ — 20 „ — Отставка шефа жандарм. Дрентельна и подчинение III Отдел. Лорис-Меликову.

3 марта — 21 февраля — Покушение (по личной инициативе и без санкции Исп. Ком.) И. О. Млодецкого на жизнь графа Лорис-Меликова.

4 марта — Суд над Млодецким.

22 февраля — 5 марта — Казнь Млодецкого.

23 февраля — 6 марта — В Киеве процесс вольноопределяющегося М. Лозинского; смертная казнь за распространение прокламации Исп. Ком. и попытку к побегу.

23 „ — 6 — В Киеве процесс юношей Розовского и Родионова за хранение и расклейку прокламации Исп. Ком. Оба приговорены к смертной казни. Родионову см. казнь заменена 6 г. каторги.

„ „ — Под давлением общественного мнения, французское правительство отказало русскому в выдаче Гартмана и выслало его из Франции.

24 февраля — 7 марта — Прокламация Исп. Ком. по поводу казни Млодецкого.

6 — 18 „ — Казнь в Киеве Мелетия Лозинского и Иосифа Розовского.

4 — 16 апреля — В Одессе на Итальянской улице Н. А. Саблиным и С. Л. Перовской была арендована бакалейная лавка. Подготовляли покушение на Александра II. Принимали участие: Г. П. Исаев, Л. С. Златопольский, А. В. Якимова и В. Н. Фигнер и В. П. Меркулов 24 мая дело было ликвидировано, так как стало известно, что царь не поедет.

24 апреля / 6 мая	Отставка министра народного просвещения Д. А. Толстого. Назначен министром А. А. Сабуров.
8 / 20 „	В Петербурге на Подольской ул. № 11 была организована конспиративная квартира с типографией; хозяева Н. И. Кибальчич и П. С. Ивановская. Прислуга Л. А. Терентьева. Типография была ликвидирована: (по обвинительному акту—23 июля, а по воспоминаниям П. С. Ивановской—22—23 сентября. В типографии напечатано три №№ „Листка Народной Воли".
1 / 13 июня	№ 1 „Листок Народной Воли".
15 / 27 июля	Самоубийство в Петропавловской крепости Г. Д. Гольденберга.
24 „ / 5 августа	Арест в Петербурге на улице А. К. Преснякова. Оказал вооруженное сопротивление—смертельно ранен швейцар и ранен околоточный.
6 / 18 „	Указ о роспуске „Распорядительной комиссии графа Лорис-Меликова и об упразднении, точнее, переименовании III Отделения. Подчинение корпуса жандармов мин. внутр. дел и назначение последним М. Т. Лорис-Меликова.
Конец июля—август	Закладка мин под Каменный мост в Петербурге. (А. И. Желябов, А. И. Баранников, А. Д. Михайлов, М. Тетерка, В. П. Меркулов).
11 / 23 августа	Назначение сенаторских ревизий в ряде губерний. Смена мин. финансов Грейга и назначение Абаза.
20 „ / 1 сентября	№ 2 „Листок Народной Воли"
15 / 27 „	Основание конспиративной квартиры на Троицкой ул., д. 27. Хозяева Г. Н. Гельфман и М. Тетерка. Здесь печатались 2 номера „Рабочей газеты", Программа рабочих членов парт. „Н. В.". Работали: Г. Гельфман, И. Гриневицкий и А. Борейшо.
20 „ / 2 октября	№ 3 „Листок Народной Воли".
6 / 18 „	В Птб. уг. Подольской ул. и М.-Царскосельского проспекта д. № 14/42 организована новая типография; хозяева квартиры М. Ф. Грачевский и П. С. Ивановская. Прислуга Л. А. Терентьева. Напечатаны №№ 4 и 5 „Народной Воли", письмы к А III и прокламации И. К. по поводу 1 марта 1881 г. Работали: А. Борейшо и Г. Исаев.
25—30 октября / 6—12 ноября	В Петербурге процесс 16-ти: А. А. Квятковский (смерт. казнь), А. К. Пресняков (смерт. казнь), С. Г. Ширяев, Я. Тихонов, И. Ф. Окладский (смерт. казнь заменена каторгой, Окладский — предатель — помилован). А. И. Зунделевич, Л. А. Кобылянский, Л. И. Цукерман, С. И. Мартыновский, А. А. Зубковский, С. А. Иванова, Н. К. Бух, А. П. Булич, М. В. Грязнова, Е. Н. Фигнер, В. В. Дриго. (по конфирмации—2 смертн. казни, 12 каторги и 2 на поселение).
4 / 16 ноября	Казнь Квятковского и Преснякова.
5 / 17 „	Прокламация Исполнит. Ком. по поводу их казни.

23 ноября — Отмена акциза на соль.

28 ноября / 10 декабря — В Петербурге арестован член Исп. Ком. А. Д. Михайлов.

5 / 17 — „ — № 4 „Листок Народной Воли".

10 / 22 — „ — Заключен в Алексеевский равелин Ст. Г. Ширяев.

15 / 27 — „ — Взамен III Отделения начал действовать Департамент гос. полиции.

„ — „ — № 1 „Рабочей газеты".

„ — „ — Опубликован циркуляр Лорис-Меликова об усилении репрессий на каторге, в результате чего в ночь на 1 января ст. ст. на Каре застрелился Е. С. Семяновский.

Декабрь (конец) — Начались через солдат сношения Исп. Ком. с С. Г. Нечаевым, заключенным в Алексеевском равелине. Сношения установил С. Г. Ширяев через Е. А. Дубровина.

1881 г.

7 / 19 января — В Петербурге по М. Садовой, в д. Менгден № 4 поселились в арендованной 2 декабря 1880 г. сырной лавке, под фамилией Кобозевых А. В. Якимова и Юр. Н. Богданович.

24 — „ / 5 февраля — Арестован на своей квартире по Казанской ул. № 38 Г. М. Фриденсон.

25 января / 6 февраля — Арест попавшего в полицейскую засаду на кв. Фриденсона члена Исп. Ком. А. И. Баранникова.

26 января / 7 февраля — Арестован на квартире Баранникова Н. Н. Колодкевич.

27 января / 8 февраля — № 2 „Рабочей газеты".

28 января / 9 февраля — Арестован на границе под фамилией Локиера член Исп. Ком. Н. А. Морозов, нелегально возвращавшийся в Россию.

28 — „ / 9 — Арестован на кв. Н. Н. Колодкевича Н. В. Клеточников, поступивший, при содействии А. Д. Михайлова на службу в 3-е Отделение и предупреждавший о шпионах, провокаторах, грозящих обысках и арестах.

28 — „ / 9 — Арестован на улице рабочий-народоволец М. В. Тетерка.

29 января / 10 февраля — Арестован на квар. Колодкевича Л. С. Златопольский.

5 / 17 — „ — № 5 „Народной Воли".

8—11 / 20—23 — „ — Студенческие волнения в СПБ университете. Исключение студентов-народовольцев П. П. Подбельского и Л. М. Когана-Бернштейна: на акте Подбельский дал пощечину министру Сабурову, а Коган-Бернштейн сказал речь.

27 февраля / 11 марта — Арестованы в Петербурге, у себя на квартире, в мебл. комн. М. Мессюри (Невский, 66), член Исп. Ком. М. Н. Тригони и пришедший к нему А. И. Желябов.

27 февраля 11 марта	Арестован на кв. Тетерки В. П. Меркулов.
28 февраля 12 марта	Экстренное заседание на кв. В. Н. Фигнер Исп. Ком., постановившего, во что бы то ни стало, произвести покушение на Александра II 1 марта и поручить руководство С. Л. Перовской.
28 „ 12	Безрезультатный „санитарный осмотр“ в лавке Кобозевых.
28 „ 12	Испытание запалов к метательным снарядам за Пороховыми погребами Н. И. Кибальчичем, в присутствии 4 метальщиков.
1 марта 13	Всю ночь на 1 марта на кв. Г. П. Исаева и В. Н. Фигнер изготовлялись метательные снаряды. (Н. И. Кибальчич, М. Ф. Грачевский, Н. Е. Суханов, с помощью С. Л. Перовской и В. Н. Фигнер).
1 13 „	Ночью Г. Исаев закладывал мину на М. Садовой.
1 „ 13	Утром С. Л. Перовская и Н. И. Кибальчич отнесли 4 готовые снаряда на кв. Г. М. Гельфман и Н. А. Саблина на Тележную ул., д. 5, кв. 5, где С. Л. Перовская раздала их метальщикам: И. И. Гриневицкому, И. П. Емельянову, Т. М. Михайлову и Н. И. Рысакову.
1 „ 13	На Екатерининском канале убит возвращавшийся в Зимний дворец Александр II. Первой бомбой, брошенной Н. И. Рысаковым, была разбита царская карета. Царь был смертельно ранен бомбой 2-го метальщика, И. И. Гриневицкого, 3-й метальщик—И. П. Емельянов—скрылся.
1 „ 13	Вечером в Дворцовом госпитале умер от ран, полученных от взрыва своего снаряда, метальщик И. И. Гриневицкий.
2 14 „	Заявление А. И. Желябова прокурору о том, что он является одним из главных организаторов покушения и лишь внезапный арест помешал ему принять участие.
2 „ 14	Извещение Исп. Ком. о казни Александра II и „Прокламация рабочих членов „Н. В.“ к Русскому рабочему народу“.
2 14 „	В ночь на 3-е по указаниям Н. И. Рысакова открыта полицией конспиративная кв. Г. М. Гельфман и Н. А. Саблина на Тележной ул., д. 5, кв. 5. Арест Г. М. Гельфман. Н. А. Саблин застрелился.
3 15 „	Арест явившегося на кв. Г. М. Гельфман и оказавшего вооруженное сопротивление рабочего Т. М. Михайлова.
3 „ 15	Оставлена по постановлению Исп. Ком. хозяевами (Ю. Н. Богдановичем и А. В. Якимовой) сырная лавка (подкоп) на Мал. Садовой.
4 16 „	Обнаружение полицией подкопа на Мал. Садовой из покинутой хозяевами сырной лавки Кобозевых.
5 17 „	Арест полицией оставленной хозяевами (С. Л. Перовская и А. И. Желябов) конспиративной кв. по 1-й роте Измайловского полка.
6 18 „	На заседании Исп. Ком. принят текст „Письма к Александру III“.
8 20 „	„Объявления“ Исп. Ком. к „Русскому народу“ и к „Европейскому обществу“ по поводу современных событий

10 / 22	марта	„Письмо Исп. Ком. к Александру III“.
„	„	Арест на Невском, около Екатерининского сквера С. Л. Перовской.
12 / 24	„	Основание „Священной Дружины“.
14 / 26	„	Арестованы по указаниям Рысакова члены „наблюдательного отряда“, следившего за выездами Александра II, (Е. Н. Оловенникова, А. В. Тырков и К. Тычинин).
15 / 27	„	Арест в Спб. одного из редакторов газ. „Народн. Воля“ —А. И. Иванчина-Писарева.
17 / 29	„	Арест в Спб. одного из техников Исп. Ком. Н. И. Кибальчича и члена Исп. Ком. М. Ф. Фроленко.
18 / 29	„	Арестован в Птб. А. Б. Арончик.
26—29 / 7—10	марта / апреля	Процесс первомартовцев в Птб. (А. И. Желябов, С. Л. Перовская, Н. И. Кибальчич, Т. М. Михайлов, Н. И. Рысаков и Г. М. Гельфман.
29 / 10	марта / апреля	Объявление приговора в ночь на 29. Все 6 чел. приговорены к смертной казни.
1 / 13	апреля	Конфирмация смертного приговора царем.
1 / 13	„	Арест члена И. К. Г. П. Исаева.
3 / 15	„	Казнь в Спб. на Семеновском плацу первомартовцев. (А. И. Желябов, С. Л. Перовская, Н. И. Кибальчич, Т. М. Михайлов и Н. И. Рысаков). Казнь Г. М. Гельфман, в виду ее беременности, отсрочена.
4 / 16	„	Прокламация Исп. Ком. по поводу казни первомартовцев.
21 / 3	„ / мая	Арест в Киеве членов Исп. Ком. А. В. Якимовой и М. Р. Ланганса.
28 / 10	апреля / мая	Арестован в Птб. лейтенант Н. Е. Суханов, член Исп. Ком.
29 / 11	апреля / мая	Манифест Александра III.
2 / 14	„	Арест на улице одной из работниц тайной народовольческой типографии Л. Д. Терентьевой, принятой за Кобозеву (А. В. Якимову).
3—5 / 15—17	„	Оставлена, в виду ареста Л. Д. Терентьевой, хозяевами —М. Ф. Грачевским и П. С. Ивановской—типография на Подольской ул. № 42.
4 / 16	„	Открытие полицией по указаниям Меркулова первой мины под Каменным мостом. (Заложены еще летом 1880 г.)
6 / 18	„	Арест полицией покинутой хозяевами типографии на Подольской ул.
Май		В Москве, в Серебряническом пер., на Солянке, в доме Шильдбаха, организована типография, просуществовавшая почти год и напечатавшая несколько №№ газеты, прокламации и др. Хозяева—Д. Я. Суровцев и Г. Ф. Чернявская, прислуга М. Ковалева.

6		
18	июня	Открытие полицией 2-й мины под Каменным мостом.
27	„	Рабочими Евсеевым, Хохловым и Кузюмкиным из
9	июля	кружка О. Нагорного убит в Птб. на Смоленском поле— предатель Прейм.
19		
31	„	Арестован в Москве член Исп. Ком. В. А. Жебунев.
22	„	
3	августа	„Листок „Н. В.“ № 1 (4).
9		Замена Г. М. Гельфман смертной казни пожизненной
21	„	каторгой.
14		
26	„	„Положение об усиленной охране“.
18		
30	„	Скончался С. Г. Ширяев в Алексеевском равелине.
24	„	
5	сентября	Объявление Исп. Ком. „К офицерам русской армии“.
26		
7	„	Объявление „К русскому рабочему народу“.
3		
15	„	„Воззвание Исп. Ком.—„К славному казачеству“.
„	„	Арест на Николаевском вокзале в Спб. Т. И. Лебедевой.
10		Заявление Исп. Ком. по поводу убийства Президента
22	„	Северо-Американских Соединенных Штатов Гарфильда.
23	октября	
4	ноября	№ 6 „Н. В.“ в Москов. типографии.
26	„	Процесс в Спб. генерала Мровинского, производив-
8	декабря	шего в феврале 1881 г. санитарный осмотр в сырной лавке Кобозевых.
10		
22	„	№ 3 „Раб. Газ.“ (последний). Издан в Москве.
17		Арест в Спб. члена Исп. Ком. П. А. Теллалова, чл. Исп.
29	„	Ком. д-ра С. В. Мартынова, А. С. Борейшо и С. Михалевича.
23	„	
4	янв. 1882 г.	№ 7 „Н. В.“, издан в Москве.
28	декабря	Понижение выкупных платежей с душевого надела и
9	янв. 1882 г.	основание Крестьянского поземельного банка.

1882 г.

27	января	Организован Заграничный отдел Красн. Креста „На-
8	февраля	родн. Воли“, за организацию которого П. Л. Лавров выслан из Франции. Уч. В. И. Засулич, П. Л. Лавров и Н. В. Чайковский.
1		Смерть Г. М. Гельфман в Доме предварительного за-
13	февраля	ключения.
2		Арест в Птб. студента Е. А. Дубровина, ведавшего
14	„	сношениями С. Г. Нечаева из крепости с Исп. Ком.
4		Процесс смотрителя Алексеевского равелина, полков-
16	февраля	ника Филимонова, не уследившего за сношениями С. Г. Нечаева с волей.
5		
17	„	№ 8—9 „Н. В.“, изд. в Москве.

5/17	февраля	Арест в Москве А. П. Буланова.
6/18	»	Арест в Москве членов Исп. Ком. Я. В. Стефановича и д-ра В. С. Лебедева.
8—15/20—27	»	Многочисленные аресты в Москве.
9—15/21—27	»	Процесс в Спб. 20-ти народовольцев: Н. Е. Суханов, А. Д. Михайлов, Н. Н. Колодкевич, А. В. Якимова, Т. И. Лебедева, Н. В. Клеточников, М. Ф. Фроленко, Г. П. Исаев, И. П. Емельянов, М. В. Тетерка (смертная казнь всем, кроме Суханова заменена каторгой); Н. А. Морозов, А. И. Баранников, А. Б. Арончик, М. Р. Ланганс (каторга бессрока); М. И. Тригони, Л. Д. Терентьева, Л. С. Златопольский (каторга 20 лет); Г. М. Фриденсон (кат. 10 л.); Ф. О. Люстиг (кат. 4 года); В. П. Меркулов (предатель, кат. 4 г., освобожден),.
14/26	»	Арест народовольческой типографии в Одессе (Ар. Ел. Свитыч, Симанович, Вас. Неделинский).
14/26	»	Издано завещание А. Д. Михайлова.
18/2	марта	В Спб. Прокламация от Централ. кружка студентов СПБ Университета.
9/21	»	Издано прибавление к № 8—9 „Н. В." в СПБ.
13/25	»	Арестован в Москве член Исп. Ком. Юр. Н. Богданович.
12/24	»	Скрылась от полиции член Исп. Ком. М. Н. Оловенникова-Ошанина.
18/30	»	Убит в Одессе Н. А. Желваковым при участии С. Н. Халтурина военный прокурор генерал Стрельников; при аресте оказали вооруженное сопротивление.
19/31	»	Кронштадт. Казнь Н. Е. Суханова.
20/1	» / апреля	Суд над Н. А. Желваковым и С. Н. Халтуриным в Одессе.
22/3	марта / апреля	Казнь в Одессе Н. А. Желвакова и С. Н. Халтурина, казнены не под своими фамилиями.
23/4	марта / апреля	Арест в Москве народовольческого паспортного бюро на кв. Н. С. Смирницкой и И. В. Калюжного.
3/15	»	Прокламация Исп. Ком. по поводу убийства Стрельникова.
13/25	»	Арест в Москве члена Исп. Ком. С. С. Златопольского.
7/19	мая	В Петербурге основана динамитная мастерская на квартире Прибылевых.
30/11	» / июня	Министром внутрен. дел вместо Игнатьева назначен Д. А. Толстой.
5/17	»	Массовые аресты в Птб. — М. Ф. Грачевский, А. П. Корба, А. В. Буцевич, М. Ф. Клименко и др. и арест динамитной мастерской А. В. и Р. Л. Прибылевых.
5/17	»	В Москве полиция явилась арестовать типографию, но квартира была уже ликвидирована. Д. Я. Суровцев и Г. Ф. Чернявская скрылись.

16 / 28 августа — Вооруженная попытка в Саратове П. С. Поливанова и М. Д. Райко освободить Д. И. Новицкого.

17 / 29 „ — Побег из Киевской тюрьмы при помощи офицера А. П. Тихоновича В. Г. Иванова.

13 / 25 сентября — Арест в Витебске Пр. С. Ивановской.

23 / 5 октября — Процесс М. Новицкого и П. С. Поливанова в Саратове.

Ноябрь — Организация Киевской типографии.

9 / 21 ноября — В Иркутске расстрелян за пощечину, данную ген.-губернатору Анучину, учитель К. Г. Неустроев.

26 / 8 декабря — Основание типографии в Одессе. (С. П. Дегаев, М. В. Калюжная.)

18 / 30 „ — В Одессе взята типография и арестованы: Дегаевы, М. В. Калюжная, Д. Я. Суровцев и др.

1883 г.

1 / 13 января — Окончательная ликвидация „Священной Дружины".

14 / 26 „ — Мнимый побег С. П. Дегаева из-под стражи в Одессе.

10 / 22 февраля — По указаниям Дегаева арестована в Харькове В. Н. Фигнер и в течение февраля и дальше — аресты военных —М. Ю. Ашенбреннера и др. Из ссылки привезен и заключен в крепость А. Штромберг.

13 / 25 „ — Организация типографии в Харькове (Н. А. Осинская, Воскресенский—Крылов, Чемоданова).

Февраль — Группа Флерова, Бодаева с рабочими кружками, летучей типографией и пр. объединилась с „Народной Волей" и образовала „Рабочую группу партии Народной Воли". Соглашение состоялось между Комитетом петербургской народовольческой группы—В. и Н. А—чи Караулова, П. Ф. Якубович, С. Е. Усова, и центральным кружком рабочей группы—Н. М. Флеров, В. А. Бодаев и И. И. Попов.

26 марта—6 апр. / 7—18 апреля — „Стрельниковский процесс 23-х в Одессе." (Н. Н. Дзвонкевич, С. Майер и М. С. Попов—к бессрочной каторге; М. И. Дрей, Н. Х. Матфеевич, К. А. Иванайн, Н. А. Надеев и К. К. Крутеев—на 15 лет; П. В. Равенский, П. П. Валуев и В. Т. Голиков — на 10 лет; Ф. А. Морейнис, П. И. Торгашев и Фурсенко—к 4 г. каторги; Евг. Степанова, Немировский, Клименков, К. Надеев и Райх—на поселение и оправдан Попельницкий).

28 марта—3 апр. / 9—15 — „Процесс 17-ти народовольцев в Птб." Юр. Н. Богданович, А. В. Буцевич, М. Ф. Грачевский, С. С. Златопольский, Пр. С. Ивановская, М. Ф. Клименко, и П. А. Теллалов к бессрочной каторге; А. П. Корба на 20 лет; И. В. Калюжный, А. И. Лисовская, А. В. Прибылев и Н. С. Смирницкая на 15 лет; Як. В. Стефанович на 8 лет, Р. Л. Прибылева на 4 года; А. С. Борейшо, Х. Г. Гринберг и М. А. Юшкова на поселение.

15 / 27 мая — Прокламация „Чего ждать от коронации? (Автор С. Н. Кривенко).

Май — Поездка С. П. Дегаева в Париж с признанием в предательстве.

6 / 18 июня	Арест в Птб. типографии и в ней С. А. Андржейковича и Н. П. Паули.
22 / 4 июля	Арест Харьковской типографии А. А. Осинская (повесилась в Д. П. З.), Крылов и др.
13 / 25 „	Скончался Н. В. Клеточников в Алексеевском равелине.
20 / 1 „	Листок „Н. В.“ № 1 (1883 г.)
6 / 18 августа	Скончался А. И. Баранников в Алексеевском равелине и А. А. Франжоли в Швейцарии.
9 / 21 „	Скончался в Алексеевском равелине М. В. Тетерка.
20 / 1 сентября	Приложение к № 1 „Листка Н. В.“
2 / 14 „	Изд. письмо из Петропавловской крепости: „От мертвых к живым“.
3 / 15 „	№ 1 „Пролетариата“.
11 / 23 „	Скончался М. Р. Ланганс в Алексеевском равелине.
19 / 1 октября	№ 2 „Пролетариата“.
25 сентября / 7 октября	Прокламация „И. С. Тургенев“ (Автор П. Ф. Якубович) и при ней впервые опубликовано стихотворение в прозе—„Порог“.
30 сентября / 12 октября	Убит в Згреже предатель Шрамский.
2 / 14 „	Издано 2-е письмо из Петропавловской крепости—„Каторга и пытка в Петербурге в 1883 г.“. Автор А. П. Корба.
8 / 20 „	№ 3 „Пролетариата“.
17 / 29 „	Нападение на почту под Харьковом Южной боевой народовольческой дружины.
17—19 / 29—31 „	Съезд в Птб.: Н. А. Караулов, С. Е. Усова, П. Ф. Якубович, М. П. Шебалин, П. Ф. Богораз, К. А. Степурин, С. П. Дегаев, С. Росси, А. Н. Дембский, С. Ч. Куницкий и Ф. Ю. Рехневский. Избрана центральная группа—Н. Караулов, С. Дегаев, С. Росси и Н. Степурин. Поручено ликвидировать Г. П. Судейкина и издать очередной номер „Народной Воли.“
Октябрь (конец)	Ликвидация по постановлению съезда народовольческой типографии на кв. М. П. Шебалина и П. Ф. Богораз. Типография работала с конца мая и помещалась на Екатерининском канал. у Кукушкина моста.
24 октября / 5 ноября	Второе нападение на почту под Харьковом. При столкновении убит Бердичевский.
26 октября / 7 ноября	Арест Л. А. Волькенштейн.
26 / 7 „	№ 2 „Лист. Народн. Воли“.
Ноябрь	За границей—„Вестник Народной Воли“ № 1. Всего по 1886 г. вышло 5 номеров.

8 / 20 декабря — № 4 „Пролетариата“.

16 / 28 декабря — Убийство В. П. Конашевичем и Н. П. Стародворским Г. П. Судейкина в кв. Дегаева (Гончарная, № 12 и Невский пр., № 91); Дегаев первый выстрелил в него. Ранен и агент сопровождавший Судейкина.

„ „ — Прокламация по поводу убийства Судейкина.

1884 г.

2 / 14 января — Аресты в Птб. С. Е. Усова, С. Н. Кривенко и др.

8 / 20 „ — Убийство в Харькове предателя Шкрябы рабочим П. Л. Антоновым.

„ — Извещение Южно-Русской Боевой дружины по поводу убийства Шкрябы.

1 / 13 февраля — Предложение Ц. К. польской партии „Пролетариат“ условий соглашения с „Народная Воля“.

1 / 13 „ — Прокламация „К Русскому Юношеству“ от Центр. кружка союза молодежи партии „Народной Воли“.

26 / 9 марта — Прокламация Исп. Ком. по поводу объявления правительства о выдаче Дегаева и его сообщников за 5 тыс. руб. Прокламация угрожает смертью предателю.

Февраль. — Народовольческая конференция в Париже. (П. Л. Лавров, М. Н. Оловенникова-Ошанина, Л. А. Тихомиров, Г. А. Лопатин, Л. К. Бух, В. А. Караулов, А. Н. Кашинцев, И. А. Рубанович, Н. С. Русанов, Н. М. Салова, Э. А. Серебряков, В. И. Сухомлин, Г. Ф. Чернявская и представитель „Пролетариата“ Ст. Ч. Куницкий).

Выбрана для России делегация Исполнительного Комитета (Распорядительная комиссия) из 3-х лиц — Г. А. Лопатина, Н. М. Саловой и В. И. Сухомлина.

В России образована центральная групп из 17 лиц: (Г. А. Лопатин, Н. М. Салова, В. И. Сухомлин, П. А. и В. А. Карауловы, С. А. Иванов, К. А. Степурин, М. Н. Овчинников и др.), во главе с Распорядительной комиссией из трех чел.: Лопатин, Салова, Сухомлин, выбранной в Париже.

1 / 13 марта — Утвердительный ответ Исполнит. Комитета на предложение „Пролетариата“ о соглашении.

В начале марта — Начало переговоров между Молодой партией „Народной Воли“ (Н. М. Флеров, П. Ф. Якубович, В. А. Бодаев, И. И. Попов, Ф. В. Олесиков, П. Н. Мануилов М. А. Протопопов и др.) с „Народной Волей“ (Г. А. Лопатин, Н. М. Салова, А. Н. Бах, А. В. Гедеоновский, К. А. Степурин и др.).

4 / 16 марта — В Киеве арест и вооруженное сопротивление Мартынова (Борисевича) и В. С. Панкратова.

4 / 16 „ — В Киеве арестована типография и М. П. и П. Ф. Шебалины, М. В. Васильев. Завадовский, Затворницкий, П. Д. Дашкевич, Е. Д. Степанов, В. А. Щулепникова и позднее В. А. Караулов, В. П. Конашевич и др.

9 / 21 „ — В Петербурге арест К. А. Степурина.

16 / 28 „ — Многочисленные аресты в Петербурге (М. А. Протопопов, И. И. Попов, А. Н. Шипицын, А. В. Пихтин, Юрасов и мн. др.).

18 / 30 „ — Умер в Алексеевском равелине А. Д. Михайлов.

23 марта
4 апреля — В Петербурге на Лиговке арестована типография. Хозяйка С. А. Сладкова скрылась.

Конец мая — Молодая партия „Народной Воли“ вошла в единение с „Народной Волей“. Часть ее сохранила название Рабочей группы „Народной Воли“ и, не выявляя оппозиции Исп. Ком., самостоятельно повела дело. Так продолжалось до весны 1885 г., когда петербургская группа стала едина.

Дерпт. Организация типографии П. Ф. Якубовичем на кв. студента В. Переляева.

12
24 мая — В Варшаве убийство шпиона Фр. Гельшера.

26 „ — Прокламация „Пролетариата“ по поводу казни Гельшера.

7 июня — В Ростове н/Дону организована А. Н. Бахом и С. А. Ивановым типография.

И ю н ь — Аресты в Варшаве — Бардовский, Куницкий, Славинский, Янович и мн. др.

Июнь—июль — В Алексеевском равелине скончался Н. Н. Колодкевич.

26 июля
7 августа
2
14 августа — Заточена в Шлиссельбург первая группа из 11 человек: А. В. Буцевич, М. Я. Геллис, М. Ф. Грачевский, С. С. Златопольский, Г. П. Исаев, Е. И. Минаков, Н. А. Морозов, М. Р. Попов, М. Н. Тригони, М. Ф. Фроленко, Н. П. Щедрин.

4
16 „ — Заточена вторая группа в 10 человек в Шлиссельбург: А. Б. Арончик, Ю. Н. Богданович, Д. Т. Буцинский, А. В. Долгушин, М. Ф. Клименко, Л. А. Кобылянский, В. Е. Малавский, И. Н. Мышкин, П. С. Поливанов и Ф. Н. Юрковский.

8
20 „ — Одесса. Покушение М. В. Калюжной на жанд. полковн. Катанского.

24 „ — Оскорбление действием в Шлиссельбурге Е. И. Минаковым доктора-тюремщика.

5 сентября — Процесс М. В. Калюжной в Одессе (20 лет каторги).

29 августа — Суд над Е. И. Минаковым в Шлиссельбурге.

10 сентября — Расстрелян в Шлиссельбурге Е. И. Минаков.

7
19 „
21 „
3 октября
23—28 сентября
5—10 октября — В Петербурге процесс 14-ти — В. Н. Фигнер, Н. М. Рогачев, А. П. Штромберг, М. Ю. Ашенбреннер, Н. Д. Похитонов, И. П. Ювачев, А. П. Тихонович, Л. А. Волькенштейн (кроме Рогачева и Штромберга смертная казнь остальным заменена каторгой), В. Г. Иванов и А. И. Немоловский (каторга без срока), В. И. Чуйков (кат. 20 л.), А. А. Спандони-Басманджи и Д. Я. Суровцев (кат. 15 л.) и Л. В. Чемоданова (кат. заменена поселением в отдаленные места Сибири). Отправлены в Шлиссельбург: Фигнер, Ашенбреннер, Немоловский, Суровцев, Иванов, Волькенштейн, Похитонов, Ювачев и Тихонович.

30 сентября
12 октября — № 10 „Народной Воли“ печатался в двух типографиях, в Дерпте, а в Октябре в Ростове н/Д.

5/17 октября — Самоубийство М. Ф. Клименко в Шлиссельбурге.

6/18 „ — Арест в Птб. Г. А. Лопатина и Н. М. Саловой.

10/22 „ — Казнь в Шлиссельбурге Н. М. Рогачева и А. П. Штромберга.

14/26 „ — Прокламация Одесской группы „Н. В." по поводу этой казни.

Октябрь—ноябрь — Ликвидация типографии в Ростове н/Дону.

1—9/13—21 ноября — В Киеве процесс 12-ти: В. С. Панкратов (смертная казнь заменена каторгой на 20 л.), М. П. Шебалин и Мартынов-Борисевич (кат. на 12 л.), В. А. Караулов (кат. 4 г.), П. Ф. Шебалина и Н. П. Дирдовский (ссылка на житье) М. В. Васильев, В. А. Щулепникова и П. Г. Дашкевич (поселение). Степанов, Затворницкий, Завадский оправданы. Панкратов, Шебалин, Мартынов и Караулов отправлены в Шлиссельбург.

15/27 „ — В Петербурге арестован П. Ф. Якубович.

25 декабря/6 янв. 1885 г. — Шлиссельбург. И. Н. Мышкин оскорбил смотрителя Соколова—„Ирода".

28/9 — В Шлиссельбурге самоубийство А. П. Тихоновича.

1885 г.

1/13 января — Договор с Германией о выдаче государственных преступников.

15/27 „ — Суд над И. Н. Мышкиным в Шлиссельбурге.

26/7 февраля — Расстрел в Шлиссельбурге И. Н. Мышкина.

6/18 „ — Дерпт. Арест типографии после припадка эпилепсии и кончины хозяина кв. В. Переляева.

12/24 „ — Аресты в Петербурге. (М. Н. Емельянова, И. И. Попов, Крутовские, Подсосова и др.). Перед этим был арестован П. А. Елько.

1/13 мая — В Харькове арест оказавшего вооруженное сопротивление рабочего П. Л. Антонова.

17/29 „ — Скончался А. В. Буцевич в Шлиссельбурге.

2/14 июня — Харьков. Арестован после вооруженного сопротивления С. А. Лисянский; на его и Антонова квартире найден склад нелегальных изданий, бомбы и проч.

10/22 „ — Процесс Лисянского. (Приговорен к смертной казни).

20/1 июля — Харьков. Казнь С. А. Лисянского.

Июль—август — Организация Б. Д. Оржихом и В. Г. Богоразом типографий в Таганроге (А. С. Сигида, Н. К. Молаксиано-Сигида, Е. М. Тринидатская, У. Н. Федорова) и в Новочеркасске (Е. И. Петровский, З. В. Коган).

15/27 сентября — В Екатеринославе съезд народовольцев — Б. Д. Оржих, В. Г. Богораз, Л. Я. Штернберг, В. П. Бражников, Ф. И. Ясевич, А. Н. Шехтер и др. Организован руководящий

центр: Оржих, Богораз, Ясевич, А. Л. Гаусман, Л. Я. Штернберг, М. А. Кроль, И. В. Теличеев, В. П. Бражников, А. Н. Шехтер и А. А. Кулаков.

16 / 28 сентября — В Ростове арестован А. Остроумов (предатель).

18 / 30 октября — Возвратился в Россию из заграницы С. А. Иванов.

11—19 ноября / 23—31 декабря — Варшава. Процесс 29-ти пролетариатцев. Казнены: Петр Васильевич Бардовский, Станислав Куницкий, Михаил Оссовский, Ян Петрусинский. Сосланы в каторгу: на 20 лет: Шмаус (на Сахалин) и Люри (на Кару); на 16 лет: Блиох и Домбровский (на Сахалин); Маньковский (на Кару; Янович и Варынский (в Шлиссельбург); на 15 лет: Томашевский (на Сахалин); на 14 лет: Рехневский (на Кару) и Адам Серошевский (на Сахалин); на 13 лет: Дулемба (на Кару), Госткевич, Плосский, Поплавский и Гельшер (на Сахалин); на 12 лет: Фбрминский и Кмецик (на Сахалин); на 10 лет: Дегурский, Гладыш и Словик (на Сахалин); на 8 лет: Кон (на Кару); на 6 лет: Бугайский (на Сахалин); на поселение Пацановский (в Степной край); на житье: Игельстрйм и Сокольский (в Енисейск. г.). С. Ч. Куницкий, Ф. Ю. (Таудещ) Рехневский, Э. Плосский особенно первые двое были народовольцами и много работали в Петербурге для „Народн. Воли“ (участие в убийстве Судейкина и отправке заграницу Дегаева и др.).

1 / 13 декабря — Заточен в Шлиссельбург М. Ф. Лаговский.

2 / 14 „ — № 11—12 „Н. В.“.

29 „ / 10 янв. 1886 г. — Умер в Шлиссельбурге С. С. Златопольский.

1886 г.

3 / 15 января — Умер в Шлиссельбурге Л. К. Кобылянский.

16 / 28 „ — В Варшаве казнь пролетариатцев — С. Ч. Куницкого, П. Бардовского, М. Осовского, П. Петрусинского.

18 / 30 „ — В Петербурге арестован С. А. Иванов.

23 „ / 4 февраля — Арест Таганрогской типографии (А. и Н. Сигиды, Тринидатская, Федорова).

27 января / 8 февраля — В Петербурге арест с.-д. группы „Рабочий“, основанной Д. Благоевым и работавшей в тесном контакте с рабочей группой „Н. В.“ (В. Г. Харитонов, М. М. Теселкин, Бутков и др.).

14 / 26 „ — В Одессе арест группы „Н. В.“ — М. А. Кроль Л. Я. Штеренберг, Пиккер, Левит, рабочий Суворов и др.

21 „ / 5 марта — Скончался в Шлиссельбурге В. К. Иванов.

22 февраля / 6 марта — Арестованы в Екатеринославе Б. Д. Оржих, М. М. Поляков, а вскоре за ними А. Н. Шехтер и В. С. Гассох.

26 февраля / 10 марта — Самоубийство К. А. Степурина в Доме предварительного заключения в СПБ.

28 февраля — В Шлиссельбург заточен Л. С. Варынский.

12 марта — В Шлиссельбург заточен Л. Ф. Янович.

3 „ — В Шлиссельбурге скончался Г. П. Исаев.

15 „ — В Шлиссельбурге скончался Л. И. Немоловский.

23 „ — Арест в Дерпте Л. М. Коган-Бернштейна.

4 апреля — В Орловской губ. арестован А. В. Гедеоновский.

29 марта — Организация Тульской типографии (З. Коган, В. Богораз и В. Обухова). В ней напечатаны: Варшавский процесс 29-ти, „Листок Народной Воли“ № 3, „Из Сибири“.

10 апреля — Убит в Варшаве шпион Пинский.

25 „ — Казнь осужденного за убийство Пинского рабочего В. Ковалевского в Варшаве.

17 мая — В Шлиссельбурге скончался М. Я. Геллис.

16 июня — Арест М. Р. Гоца в Москве.

28 июня — В Петербурге демонстрация в память Н. А. Добролюбова на Волковом кладбище и Лиговке. Арестовано и выслано до 150 чел.

Июнь — Прокламация по поводу этой демонстрации.

19 июня — В Петербурге, в Польской кондитерской, совещание об организации террористической фракции.

31 августа — Организация террористической фракции (А. И. Ульянов, П. Я. Шевырев, П. И. Андреюшкин, В. Д. Генералов, В. С. Осипанов и др.).

23 августа — В Петербурге арестован В. Г. Богораз.

4 сентября

10 октября

22 „

24 „

5 ноября

17 ноября

29 „

20 „

2 декабря

20 „

2 Декабрь

9 декабря

21 „

1887 г.

26 января — Арест в Москве на Курском вокзале З. В. Когана.

7 февраля — Брошена хозяевами Тульская типография.

30 января — В Петербурге террористической фракцией „Н. В.“ приготовлены взрывчатые снаряды.

11 февраля — Начало слежки за Александром III.

9 „

21 „

15 „

27 „

25 „

9 марта — Совещание в Птб. под руководством А. И. Ульянова участников подготовлявшегося покушения на Александра III: В. Д. Генералова, П. И. Андреюшкина, В. С. Осипанова, М. Н. Канчера, П. С. Горкуна и С. А. Волохова.

26 февраля / 10 марта — Первый выход на Невский участников покушения (метальщики — П. И. Андреюшкин, В. Д. Генералов и В. С. Осипанов и сигнальщики — М. И. Канчер, П. С. Горкун и С. А. Волохов).

28 февраля / 12 марта — Вторичный выход на Невский.

1 / 13 — Арестованы на Невском с бомбами П. И. Андреюшкин, В. Д. Генералов, В. С. Осипанов и сигнальщики — М. Н. Канчер, П. С. Горкун и С. А. Волохов.

2 / 14 — Арест А. И. Ульянова.

3 / 15 — Арест полицией динамитной мастерской в Парголове. (Арестованы: М. В. Новорусский и М. А. Ананьина с дочерью Л. И.). Вскоре после них арестован в Птб. Б. И. Пилсудский и на его квартире — типография.

Март — Аресты в Вильно, Екатеринодаре и др. в связи с делом 1 марта.

10 / 22 апреля — Арест полицией брошенной хозяевами Тульской типографии.

15—19 — „Процесс первомартовцев". А. И. Ульянов, П. Я. Шевырев, П. И. Андреюшкин, В. Д. Генералов и В. С. Осипанов — к смертной казни. И. Д. Лукашевичу и М. В. Новорусскому — смертн. казнь заменена бессрочной каторгой. М. А. Ананьина (20 л. каторги), Б. И. Пилсудский (15 л. каторги), С. А. Волохов, П. С. Горкун, М. Н. Канчер и Т. И. Пашковский — 10 лет каторги, Л. А. Сердюкова — 2 года тюрьмы и Р. А. Шмидова — ссылка на поселение.

27— 1 мая

5 / 17 — В Шлиссельбург заточены М. В. Новорусский и И. Д. Лукашевич.

8 / 20 — Казнены в Шлиссельбурге: П. И. Андреюшкин, В. Д. Генералов, В. С. Осипанов, А. И. Ульянов и П. Я. Шевырев.

28— 4 — В Петербурге процесс 21-го (Лопатинский). Г. А. Лопатин, П. Л. Антонов, С. А. Иванов, Н. П. Стародворский, В. П. Конашевич, Н. М. Салова, В. И. Сухомлин, П. Ф. Якубович, Г. Н. Добрускина, В. И. Вольнов, С. Е. Кузин, В. В. Ливадин, М. П. Попов, П. Е. Елько (предатель), И. И. Геер (предатель) — все приговорены к смертной казни, замененной для первых 5 бессрочной каторгой. Их заточили в Шлиссельбург; остальным была назначена срочная каторга. Попов и Ливадин пошли на поселение в Якутскую область; Елько и Геер были избавлены от наказания и поступили на службу. Л. П. Ещин и А. Г. Белоусов (каторга заменена поселением), В. И. Кирсанов (тюремн. заключение), С. Г. Белоусов, Я. Г. Френкель и Г. Лебеденко оправданы.

9—16 июня

26 октября / 7 ноября — В Шлиссельбурге сжег себя М. Ф. Грачевский.

Ноябрь — Цюрих. Основание кружка молодых народовольцев (С. М. Гинзбург, А. Н. Дембский, И. Дембо, Ю. Раппопорт, О. М. Говорухин и др.).

18 / 30 ноября — В Петербурге процесс 17 военных (Шелгунов, Черневский, Бруевич и др.) разжалованы в рядовые, а Доливо-Добровольский отдан под надзор своего начальства.

9—22 декабря
21— 3 января

В Петербурге Донской процесс — А. Сигида и А. Петровский (кат. без срока), Александрин (кат. 18 л.), оф. Чернов (кат. 15 л.), Е. М. Тринидатская (кат. 12 л.), Н. К. Сигида (кат. 8 л.), У. Н. Федорова (кат. 8 л., с дороги на Кару бежала).

1888 г.

2
14 апреля

В Шлиссельбурге скончался А. Б. Арончик.

6
18 „

Дело поляков сахалинцев.

18
30 июля

В Шлиссельбурге скончался Ю. Н Богданович.

5
17 августа

Начало Карийской трагедии. Е. Н. Ковальская, отказавшаяся встать перед ген.-губернатором Корфом, была 11 августа ночью увезена с Кары в Верхнеудинск. С этого момента началась борьба заключенных с администрацией, кончившаяся через год самоубийством 6 заключенных.

Ноябрь

В Петербурге суд над Б. Д. Оржихом. Смертная казнь заменена каторгой в Шлиссельбурге.

1889 г.

14
26 февраля

Петербург. Арест М. Стояновского, Чижевского в связи с делом С. Гинсбург.

Февраль

Харьков Арест С. Стояновского и Л. В. Фрейфельда (дело С. Гинсбург.

22 февраля
6 марта

Цюрих. Швейцария. В лесу при пробе метательных снарядов ранены И. В. Дембо и А. Н. Дембский. Первый скончался.

22 „
3 апреля

Якутск. (Якутская трагедия). Расстрел 32 ссыльных, настаивавших при отправке на крайний север соблюдать условия, гарантирующие их здоровье и безопасность. Убиты: Пик, Муханов, Ноткин, Щур, С. Гуревич и П. Подбельский. Многие ранены.

31 мая
12 июня
7—11
19—23 июля

Крым—Бахчисарай. Арест С. М. Гинсбург.

Якутск. Суд над участниками Якутского протеста — Л. М. Коган-Бернштейн, Н. Л. Зотов, А. Л. Гаусман — смертная казнь, другим каторга и немногим поселение.

17
19 августа

Якутск. Казнь Гаусмана, Зотова и Коган-Бернштейна.

31 „
12 сентября

Кара. Н. К. Сигида дала пощечину коменданту подполковнику Мосюкову. Это было одно из выявлений протеста, начавшегося после насильственного увоза Ковальской.

15
27 „

Казань. Совещание по инициативе Сабунаева в целях организации партии „Народная Воля“ — Сабунаев, Гусев, Сазонов, Беляев, Трофимов и др.

22 „
4 октября

Кара. Вследствие уступок прекращена голодовка в женской тюрьме.

7 / 19 ноября — Кара. Сигида подвергнута телесному наказанию, после чего отравилась и умерла.

7 / 19 » — Кара. Отравились М. П. Ковалевская, М. В. Калюжная, Н. С. Смирницкая — все умерли.

11—14 / 23—26 ноября — Кара. В мужской тюрьме в виде протеста 15 заключенных приняли яд; из них умерли И. В. Калюжный, С. Н. Бобохов.

1890 г.

Февраль — Пенза. Съезд представителей народовольческих групп—Н. Истомина, Беляев, Израильсон, В. Гусев, Д. Волков (оба бывшие ссыльные) и др. Съезд состоялся по инициативе петербургского кружка Фойницкого, работавшего с 1888 г.

13 / 25 апреля — На границе арестован возвращавшийся нелегально в Россию Ю. Раппопорт.

16 / 28 мая — Париж. Арестованы по обвинению в приготовлении бомб — И. Н. Кашинцев, Е. Д. Степанов, А. Л. Теплов, Б. Рейнштейн, инжен. А. Лавренпус, Накашидзе (в июле судом приговорены до 2 л. заключения); У. Н. Федорова, Орлов („Мастер"), С. Мендельсон (пролетариатец) и др. (судом освобождены). Предал Ландезин—Геккельман.

Июнь—июль — Аресты: Петербург. С. Фойницкий, Н. Истомина и др., в Ростове н/Д. — Сабунаев, Одесса—М. Н. Дилежицкая и др., Пенза — раб. Гусев и т. д. Эти аресты разгромили Сабунаевские кружки на Волге и организацию Фойницкого.

20 августа / 1 сентября — Н.-Новгород. Покушение Владимирова на губернатора И. Н. Баранова.

17 / 29 октября — Париж. Ст. Подлевским убит ген. Сильвестров.

1 / 13 ноября — Петербург. Дело Гинсбург. Участники С. М. Гинсбург (кат. без срока, заключена в Шлиссельбург, где 7 января 1891 г. покончила с собой), Л. В. Фрейфельд (кат. 10 л.), М. В. Стояновский (кат. 4 г.), А. В. Орочко (поселение), П. Г. Думашевский (арест).

1891 г.

12 / 24 апреля — Петербург. Похороны Н. В. Шелгунова с участием рабочих; некоторые из них были потом высланы.

1 / 13 мая — Петербург. Первое в России первомайское собрание рабочих. За Нарвской заставой собралось свыше 200 рабочих народовольцев и с.-д. Рабочими сказано 4 речи, которые потом были изданы народовольческой типографией.

4 / 16 июня — В Шлиссельбурге скончался Д. Буцинский.

Конец 1891 г. — Голод. Движение молодежи в голодные местности. Оживление революционной деятельности в центрах. Народовольческие группы в Петербурге—М. С. Александров, Е. М. Александрова, Л. К. Чермак, А. Ю. Фейт, А. А. Ергин, В. Браудо и др.; в Москве кружок Н. М. Астырева. Группы имели типографии; петербургская к 1893 г. их имела 3 — в Петербурге, в дер. Крупок в Новгородской губ. и под Боровичами в имении Е. В. Аничкова.

1892 г.

4 / 16 января — Казань. Процесс Н. Кочурихина, покушавшегося на губернатора Полторацкого.

Январь — Петербург. Листок „От Группы народовольцев по поводу голода".

1 / 13 марта — Петербург. Листок „От группы народовольцев к молодежи".

Март — Петербург. Программа Исполнительного Комитета начинающаяся „мы — социалисты", слово „народники" опущено.

30 марта / 11 апреля — Москва. Арестованы Н. М. Астырев, его жена Е. Хоммер, С. Жевакин, П. К. Короткевич, Алексеев, и др. Группой было выпущено, составленное Астыревым, „Первое письмо к голодающим крестьянам" от „мужицких доброхотов". Московская группа была разгромлена.

Сентябрь — Петербург. № 1 „Летучий Листок группы народовольцев".

1893 г.

1 / 13 мая — Петербург. (Напечатан в Боровичах у Аничкова) № 2 „Летучий Листок группы народовольцев".

Сентябрь — Там же. Брошюра рабочего И. И. Кайзера „Братцы-товарищи".

20—21 апреля / 2—3 мая — Петербург. Аресты свыше 100 чел. — Л. К. Чермак, супруги Александровы (Ольминский), А. А. Федулов и др.

3 / 15 июнь — Москва. Скончался освобожденный из тюрьмы по болезни Н. М. Астырев.

Осень — Петербург. На Васильевском Острове работала типография группы народовольцев и выпустила несколько брошюр.

1895 г.

Февраль — Петербург. С Васильевского Острова типографию перевели на уг. Садовой и Крюкова канала в д. № 23. Работали бр. М. и Г. Тулуповы, Н. Е. Смирнов, Н. И. Белов. Типография выпустила ряд брошюр и листовок.

1 / 13 апреля — Петербург. № 3 „Летучий Листок группы народовольцев".

9 / 21 декабря — Петербург, № 4 „Летучий Листок группы народовольцев".

1896 г.

20 марта / 1 апреля — От кружка народовольцев „Открытое письмо группе Летуч. Листка".

20 мая / 1 июня — Петербург. Типография с Крюкова канала перевезена на Лахту, на дачу.

24—17 / 6—29 „ — Петербург. Большие стачки рабочих, главным образом, текстильщиков, в которых народовольцы приняли участие и выпустили листовки.

24 июня / июля

Петербург. Арест Лахтинской типографии. Группы Народовольцев. Многочисленные аресты затянулись до осени. К так называемому делу „Лахтинская типография" было привлечено несколько десятков человек—А. С. Белевский, Е. А. Прейс, А., Л. и Ф. Ергины, В. И. Браудо (был привезен из Иркутска, куда был выслан), В. В. Леонович, А. Г. Успенский, Л. М. Книпович, П. Ф. Куделли М. Ф. Ветрова, А. Ю. Фейт, В. А. Вознесенский, Е. П. Ростковский, А. М. Шулятикова и многие др., а также рабочие В. П. Приютов, М. и Г. Е-чи Тулуповы, Н. Е. Смирнов, В. И. Купцов и Н. И. Белов.

Петербургская народовольческая группа была разгромлена. Большинство было сослано в Сибирь. М. Ф. Ветрова сожгла себя в 1897 г. в Петропавловской крепости, и по поводу ее смерти состоялась на площади Казанского собора многочисленная демонстрация.

Что читать о „Народной Воле“?

(Краткий библиографический указатель)

1. **Литература партии „Народной Воли“.** Книгоиздательство „Борьба и Право“. Москва, 1907 г. (готовится новое издание).
2. **А. Тун.** История революционного движения в России. Под редакцией и с примечаниями Л. Э. Шишко. Петроград. 1917 г.
3. **Дело 1-го марта 1881 г.** Правительственный отчет о судебном заседании особого присутствия Сената (существует несколько изданий).
4. **1 марта 1881 года.** Прокламации и воззвания, изданные после цареубийства. С предисловием Н. С. Тютчева. П. 1920 г. Государственное издательство.
5. **Процесс 16-ти террористов.** Под ред. и с примечаниями В. Л. Бурцева. („Русская Историческая Библиотека“ № 3). СПБ. 1906 г.
6. **Процесс 20-ти народовольцев в 1882 году.** С предисловием и примечаниями В. Я. Богучарского („Русская Историческая Библиотека“ № 10). Ростов на-Дону. 1906 г.
7. **В. Н. Фигнер.** Запечатленный труд. Изд. Общества политкаторжан. Москва. 1929 г.
8. **А. П. Прибылева-Корба.** „Народная Воля“. Воспоминания о 1870—1880 гг. Изд. Об-ва Политкаторжан. Москва. 1929 г.
9. **Н. А. Морозов.** Повести моей жизни. 3 тома Гос. Изд. Москва. 1928 г.
10. **Н. А. Морозов.** Возникновение „Народной Воли“. Из воспоминаний о Липецком и Воронежском с'ездах. „Былое“ 1906 г. № 12.
11. **М. Ф. Фроленко.** Комментарии к статье Возникновение „Народной Воли“. „Былое“, 1906 г. № 12.
12. **М. Ф. Фроленко.** Записки семидесятника. Изд. Об-ва Политкаторжан. Москва. 1927 г.
13. **Воспоминания Льва Тихомирова.** Предисловие В. И. Невского. Вступительная статья В. Н. Фигнер. Изд. Центрархива. Москва. 1927 г.
14. **Н. Ашешов.** Андрей Иванович Желябов. Материалы для биографии и характеристики. Изд. Петроградского Совета Рабочих и Красно-Армейских Депутатов. 1919 г.

15. **Н. Ашешов.** Софья Перовская. Материалы для биографии и характеристики. Гос. Изд. 1921 г.

16. **Д. Заславский.** А. И. Желябов. (Биографическая библиотека). Гос. Изд Москва.

17. **А. М. Желябов и С. Л. Перовская.** (Материалы для биографии). С предисловием В. Л. Бурцева. Книгоизд. „Донская Речь". 1906 г.

18. **А. Д. Михайлов.** Материалы для биографии. С предисловием В. Л. Бурцева. Изд. „Донская Речь". 1906 г.

19. **А. П. Прибылева-Корба и В. Н. Фигнер.** Народоволец Александр Дмитриевич Михайлов. Гос. Изд 1925 г.

20. **М. Ю. Ашенбренер.** Военная организация „Народной Воли" и другие воспоминания. (1860—1904 г.г.). Редакция Н. С. Тютчева. Изд. Общества Политкаторжан. Москва. 1924 г.

21. **Э. А. Серебряков.** Революционеры во флоте. Из воспоминаний. Гиз. Петроград. 1920 г.

22. **В. С. Панкратов.** Воспоминания. Изд. „Красная Новь". Москва. 1923 г.

23. **А. Н. Бах.** Воспоминания народовольца. Изд. „Молодая Гвардия". Москва. 1929 г.

24. **А. И. Иванчин-Писарев.** Хождение в народ. Предисловие В. И. Невского. Изд. „Молодая Гвардия". Москва. 1929 г.

25. **И. И. Попов.** Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет Петербург. 1924 г. Изд. „Колос".

26. **Н. С. Русанов.** В эмиграции. Под редакцией, с предисловием и примечаниями И. А. Теодоровича. Москва. Изд. Об-ва Политкаторжан. 1929 г.

27. **Н. С. Русанов.** Идейные основы „Народной Воли". К истории народовольчества. „Былое", 1907 г. № 9.

28. **„Каторга и Ссылка"** Историко-революционный вестник. Книга 24-я. (Партия „Народная Воля" к 45-летию 1-го марта 1881 г.) Москва. 1926 г.

29. **В. Л. Перовский.** Воспоминания о сестре (С. Л. Перовской) Гос. Изд. 1927 г.

30. **Народовольцы после 1-го марта 1881 года.** Сборник статей и материалов. Под ред. А. В. Якимовой-Диковской, М. Ф. Фроленко, И. И. Попова, Н. И. Ракитникова и В. В. Леоновича-Ангарского. Изд. Об-ва политкаторжан. Москва. 1928 г.

31. **Народовольцы 80-х и 90-х годов.** Сборник статей и материалов, составленный участниками народовольческого движения. Изд. Об-ва политкаторжан. Москва. 1929 г.

32. **П. Куделли.** Народовольцы на перепутьи. (Дело Лахтинской типографии). С приложением „Летучих листков" группы народовольцев (1891—1896 г.г.). Гос. Изд. 1926 г.

33. **Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат.** Том 40-й. Приложение. Автобиографии революцион. деятелей 70-х—80-х годов. С примечаниями В. Н. Фигнер.

34. **Галлерея Шлиссельбургских узников.** Под редакцией Н. Ф. Анненского, В. Я. Богучарского, В. И. Семевского и П. Ф. Якубовича. С 29 портретами. СПБ. 1907 г.

35. **В. Я. Богучарский.** Активное народничество семидесятых годов. Издание М. и С. Сабашниковых. Москва. 1912 г.

36. **В. Я. Богучарский.** Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х г.г. XIX века. Партия „Народной Воли“ ее происхождение, судьбы и гибель. Книгоиздательство „Русская Мысль“. Москва. 1912 г.

37. **В. Левицкий.** (В. Цедербаум). Партия „Народная Воля“. Предисловие П. Лепешинского. Москва. Гос. Изд. 1928 г.

38. **Календарь русской революции.** Под редакцией В. Л. Бурцева. Изд. „Шиповник“. Петроград. 1917 г. (Перепечатка конфискованного до выхода в свет изд. 1907 г.).

39. **И. Теодорович.** Историческое значение партии „Народной Воли“. Журн. „Каторга и Ссылка“. 1929 г. кн. 57—58 (стр. 7—53).

40. Былое, 1918. № 4—5 (посвящен. 1-му марту).

41. **И. Теодорович.** Две годовщины. Журнал „Кат. и Ссылка“, 1929 г., № 52

42. **М. Дрей.** Опыт указателя литературы по истории партии „Народной Воли“ (Приложение к журналу „Каторга и Ссылка“ за 1929 г.).

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ФОФЕ У Н
№

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 7

I. Возникновение партии „Народная Воля“ . . . . . 9—24

От редакции 9

1) Накануне „Народной Воли“ (Из воспоминаний В. Н. Фигнер) 10
2) Группа „Свобода или смерть“. (Из воспоминаний А. В. Якимовой) 13
3) Липецкий съезд (с 17 по 20 июня 1879 г.). Н. А. Морозов . . 14
4) Липецк и Воронеж. (Из воспоминаний В. Н. Фигнер) . . . 17
5) Раздел „Земли и Воли“. В. Н. Фигнер 20
6) Исполнительный Комитет 1879 — 1881 гг. А. В. Корба-Прибылева 22

II. Программа и тактика партии „Народная Воля“ . . . . . 25—89

От редакции: а) Программные положения 25
б) Вопросы тактики 27

1) Задачи партии. Delenda est Carthago. (Из передовой № 1 „Народная Воля“) 29
2) Еще о целях и задачах партии. (Из передовой № 2 „Народная Воля“) 34
3) Программа Исполн. К-та. (№ 3 „Народная Воля“) 39
4) Подготовительная работа партии. (Из „Календаря Народной Воли“) 43
5) Речь Желябова на суде. (Процесс 1 марта 1881 г.) 51
6) „Народная Воля“. В. Н. Фигнер 58
7) Как была выработана программа Исполн. К-та партии „Народная Воля“. В. Н. Фигнер 61
8) Политические письма социалиста. Письмо первое. Н. К. Михайловский (№ 2 „Народной Воли“) 62
9) Объявление об издании „Вестника Народной Воли“. („В. Нар. Воле“ № 1) 67
10) Задачи социализма. П. Л. Лавров. (Из его статьи под тем же заглавием) 69

11) Цель неизменна, средства необходимо должны меняться:

а) Отрывок из № 1 „Нар. В.“ и б) Отрывок из ст. Л. Тихомирова „Запросы времени“, „В. Н. В.“ № 4, 1885 г. . . 70

12) Нужно прежде всего свергнуть самодержавие:

а) „Из деревни“, „Нар. В.“ № 1 71
б) Из передовой „Нар. В.“, № 7. 72
в) Из передовой „Нар. В.“, № 8 73
г) Из передовой „Нар. В.“, № 10 74
д) Из передовой „Нар. В.“, № 11—12 76

13) Для борьбы с царизмом необходим общий фронт („Н. В.“ № 3. Из передовой) 78
14) „Надо вести в народе лишь такую деятельность, которая наилучше содействует перевороту“. (Из передовой „Н. В.“, № 7) 80
15) Главное условие в борьбе — связь с массами. (Из передовой „Н. В.“, № 4) 81
16) Партия своей борьбой должна вызвать движение в народе. (Из передовой „Н. В.“, № 5) 84
17) Необходимо сосредоточение народных сил в центрах возможного движения. (Из передовой „Н. В.“, № 4) 87
18) Знания и изобретательность на стороне революционеров. (Из передовой № 3 „Н. В.“ 88

III. Террористическая борьба „Народной Воли“ . . . . . 90—108

От редакции 90

1) Объяснения А. Д. Михайлова. (Прибавление к № 8—9 „Нар. Воли“) 91
2) Прокламация по поводу покушения на Алекс. II 19 ноября 1879 г. 92
3) Прокламация по поводу взрыва в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. 94
4) Прокламация по поводу казни Млодецкого 95
5) Прокламация по поводу казни Квятковского и Преснякова . 96
6) Прокламация по поводу убийства Алекс. II 1 марта 1881 г. 97
7) Исполнительный Комитет европейскому обществу — по поводу 1 марта 1881 г. 98
8) Письмо Исполнительного Комитета к Алекс. III. 100
9) Прокламация по поводу казни 5 первомартовцев 104
10) Значение 1 марта 1881 г. В. Н. Фигнер. (Запеч. Тр., ч. I. Изд. 2-е 106

IV. Организация партии „Народная Воля“ . . . . . 109—117

От редакции 109

1) Исполнительный Комитет „Нар. В.“ В. Н. Фигнер. (Запеч. Тр., гл. 8) 110
2) Заявление Исполнительного Комитета „Нар. В.“, № 1 . . 111

3) Необходим. строго централистический тип заговорщицкой организации:

а) Из передовой „Нар. В.“, № 8—9 111
б) Из передовой „Нар. В.“, № 10 112

4) Устав, выработанный членами Липецкого съезда, принявшими для своей организации название „Исполнительный Комитет“. (Из статьи Н. А. Морозова „Возникновение Нар. В.“ Былое, декабрь 1906 г.) 112
5) Устав местной Центральной группы партии „Нар. В.“ с послесловием от редакции „Былого“ (Былое, 1906 г., XII) . . . 114

V. „Народная Воля“ и крестьянство . . . . . 118—147

От редакции 118

1) В народ не идут. В. Н. Фигнер. (Зап. Тр., ч. I, гл. 8 119
2) Крестьяне при самодержавии. (Из передовой „Нар. В.“, № 2) . 121
3) Только народ имеет определенные идеалы. (Из передовой статьи „Лист. Н. В.“, № 3) 123
4) Революцию начнут городские рабочие, крестьянство ее поддержит и обеспечит победу:

а) Из статьи „По поводу процесса 16“ в № 4 „Нар. В.“, 5 декабря 1880 г. 126
б) Из статьи Дорошенко (Кибальчича) „Политическая революция и экономический вопрос“ в № 5 „Нар. В.“, 127

5) Государство есть орудие борьбы кулака с мужиком. (Из передовой статьи № 6 „Нар. В“.) 128
6) Народные массы и интеллигенция (Из передовой статьи № 6 „Нар. В.“) 129
7) Шансы социального переворота в России. (Из передовой статьи № 11—12 „Нар. В“) 130
8) Крестьянство в состоянии хронической революции:

а) Из передовой статьи № 8—9 „Нар. В.“ 131
б) Из передовой статьи № 8—9 „Нар. В.“ 132

9) Задачи партии „Н. В.“ в крестьянстве:

а) Из передовой статьи от 4 февраля № 8—9 „Нар. В.“ 136
б) Из передовой статьи № 10 „Нар. В.“ 137

10) Заявление группы народников. („Нар. В“, № 4, ... 145

VI. „Народная Воля“ и рабочие . . . . . 147—175

От редакции 147

1) Программа рабочих членов партии „Народной Воли“ 149
2) Устав и инструкция Московской группы. (Из статьи Н. Волкова „Народовольческая пропаганда среди московских рабочих в 1881 г.“, Былое № 2, 1906 г.) 157
3) „Рабочая газета“ и работа среди рабочих. (Из статьи С. Валка „Малоизвестная страница народовольческой „Рабочей газеты“. Каторга и Ссылка № 4, 1929 г.) 158

4) Наши задачи. (Из передовой № 1 „Рабочей газеты“) 159
5) Прокламация 5 ноября 1881 г. От рабочих членов партии „Народной Воли“ 160
6) Прокламация по поводу 1 марта 1881 г. От рабочих членов партии „Народной Воли“ 160
7) Положение рабочих и выход из него. (Из приложения к „Листку Н. В.“) 163
8) Прокламация: „Русскому рабочему народу“—Комитета „Нар. Воли“ 24 августа 1881 г. 163
9) Чего нужно добиваться рабочему. („Рабочая газета“ № 3, 8 декабря 1881 г.) 166
11) Воспоминания старого рабочего. („История рев. движения в России“. А. Тун) 168
12) Деятельность среди рабочих в 1880—1884 гг. (Из статьи В. С. Панкратова. Былое, март 1906 г.) 170
13) Из автобиографии П. Л. Антонова. („Гол. Мин.“ № 2, 1923 г.) 171
14) Занятия с рабочими. (Из статьи И. И. Попова „Революционные организации в Петербурге в 1882—85 гг.“) Сб. „Народовольцы после 1 марта 1881 г.“) 173

VII. „Народная Воля“ и войско . . . . 176—208

От редакции 176

1) О задачах и основах военной организации. В. Н. Фигнер. (Запеч. труд, ч. I, стр. 208) 179
2) Общие условия, способствовавшие возникновению революц. кружков среди военных:

а) Из воспоминаний В. Н. Фигнер. (Запеч. Труд, ч. I, стр. 209) 181
б) Из воспоминаний М. Ю. Ашенбреннера („Воен. орг. Н. В.“ 182

3) Северные кружки в Кронштадте и Петербурге. (Э. А. Серебряков. Революционеры во флоте) 183
4) Южные кружки:

а) М. Ю. Ашенбреннер. „Воен орг. Н. В.“ 187
б) Из книги В. Н. Фигнер „Запеч труд“, ... 189
в) Из воспоминаний М. Ю. Ашенбреннера „Военная орг. Народной Воли“ 189

5) Военная организация и ее услуги партии „Нар. В.“ (Э. А. Серебряков. „Революционеры во флоте“) 190
6) Программа военно-революционной организации 193
7) Устав Военного Центрального Кружка 197
8) Устав частного офицерского кружка 199
9) Исполнительный Комитет—офицерам русской армии 201
10) От Исполн. К-та Н. В. объявление 204

VIII. „Народная Воля“ и молодежь . . . . 209—221

От редакции 209

1) Последние события в университете („Нар. В.“, № 5) 211
2) От Центрального кружка СПБ Унив. Прокламация 213
3) От Центрального кружка студентов СПБ Унив.—к студентам 215

4) От Киевской организации партии „Н. В.“—к студентам . . 216
5) К русскому юношеству. От Центрального кружка Союза молодежи партии „Нар. В.“ 216

IX. „Народная Воля“ и национальный вопрос . . . . . 222—232

От редакции 222

1) Из письма А. В. Желябова к М. В. Драгоманову 223
2) Отношение партии „Народной Воли“ к национальному вопросу („Нар. В“. № 8—9) 224
3) О национальном вопросе. („Вестник Нар. В.“ № 4) 225
4) Соглашение Исполнительного Комитета „Народной Воли“ с Центральным Комитетом Польской социалистической партии „Пролетариат“ 227

X. „Народная Воля“ и западно-европейский социализм . . . 233—247

От редакции 233

1) Энгельс о России конца 70-ых гг. 235
2) К. Маркс о „Народной Воле“. (Из письма к Зорге 5/XI-1880 г.) 235
3) О захвате власти Исполнительным Комитетом. (Письмо Фр. Энгельса к В. И. Засулич, 1885 г.) 236
4) Письмо К. Маркса к редактору „Отечественных записок“. . 237
5) О судьбах Русской общины (К. Маркс—В. Засулич, 1881 г.) 240
6) К. Маркс о России. (Из предисл. Коммунист. манифеста) . . 241
7) Письмо Исполнительного Комитета к К. Марксу 242
8) „ „ „ „ Л. Н. Гартману . . . 243
9) „ „ „ „ Г. Рошфору 244
10) Письмо П. А. Лопатина к М. Н. Ошаниной 245
11) Резолюция Гаврского конгресса 246
12) Резолюция Социалистического конгресса в Хуре 247

XI. Письма и завещания . . . . . 248—258

От редакции 248

1) Заявление А. И. Желябова из Петропавловской крепости на имя прокурора Судебной палаты 248
2) Из завещания И. И. Гриневицкого 249
3) Письмо С. А. Перовской к матери 249
4) Из речи Н. Е. Суханова на суде 250
5-6) Два письма А. Д. Михайлова 251
7) Завещание А. Д. Михайлова 256
8) „ А. И. Баранникова 257
9) „ Ю. Н. Богдановича 258

XII. Календарь 259

XIII. Библиографический указатель 281

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№